

Annotation

Иметь кровную связь с главой Королевских Гончих считается благословением, но для Темпест это проклятие, из-за которого она остается сиротой без гроша в кармане. Девушку отдают на попечение убийцам и воинам, призванным защищать королевство.

Движимая гневом и клятвой отомстить за смерть своей матери, Темпест усиленно тренируется. Но стать первой девушкой-Гончей недостаточно. Теперь она должна заполучить сердце самого страшного врага королевства – Шута смертоносного оборотня, спрятавшегося в месте, окутанном мифами и тьмой.

Мсть никогда не достается легко, но Темпест готова пожертвовать всем, чтобы справедливость восторжествовала. Даже собственной душой или свободой...

«Гончая» – ретеллинг «Белоснежки и Охотника», написанный в жанре эпического фэнтези. Это настоящее приключение, от которого невозможно оторваться. История Темпест о сердечной боли, мести и гордости увлекла меня с первой страницы», – Сильвия Мерседес, автор бестселлера «Хроники Венатрикс».

-
- [Фрост Кей](#)
    -
    - [История королевств](#)
    - [Пролог](#)
    - [Глава первая](#)
    - [Глава вторая](#)
    - [Глава третья](#)
    - [Глава четвертая](#)
    - [Глава пятая](#)
    - [Глава шестая](#)
    - [Глава седьмая](#)
    - [Глава восьмая](#)
    - [Глава девятая](#)
    - [Глава десятая](#)
    - [Глава одиннадцатая](#)
    - [Глава двенадцатая](#)
    - [Глава тринадцатая](#)
    - [Глава четырнадцатая](#)
    - [Глава пятнадцатая](#)
    - [Глава шестнадцатая](#)
    - [Глава семнадцатая](#)
    - [Глава восемнадцатая](#)
    - [Глава девятнадцатая](#)
    - [Глава двадцатая](#)
    - [Глава двадцать первая](#)
    - [Глава двадцать вторая](#)
    - [Глава двадцать третья](#)
    - [Глава двадцать четвертая](#)
    - [Глава двадцать пятая](#)
    - [Глава двадцать шестая](#)
    - [Глава двадцать седьмая](#)
    - [Глава двадцать восьмая](#)
    - [Глава двадцать девятая](#)
    - [Глава тридцатая](#)
    - [Глава тридцать первая](#)
    - [Глава тридцать вторая](#)
    - [Об авторе](#)
-

Фрост Кей Гончая

© Старикова О. С., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

История королевств

Давным-давно Эльфы, Оборотни, Великаны, Драконы, Люди и Морской народец жили в мире на равных. Процветание царило в их землях и королевствах, а армии были настолько внушительными, что враги не смели нападать. Поколения сменяли друг друга, и народы стали забывать о самом важном: любви, отваге и верности.

Именно это их и погубило. Потакая своим желаниям и погружаясь все дальше в невежество, они позволили тьме просочиться в их земли подобно вору, снующему в ночи.

Началось все медленно.

Тщеславие поселилось в сердцах Морского народца, жадность овладела Драконами, жажда кровопролития возобладала над Великанами, алчность выиграла в Людях, гордость взяла верх над Оборотнями, равнодушие вытеснило из сердец Эльфов сострадание.

Говорят, что земля загрохотала и раскололась, сотрясая самое сердце мира. Как только удары поутихли, горы Зазубренных Костей окружили Эльфийское королевство, отрезая его от всего остального мира.

Драконы покинули собственное королевство и обосновались в Зазубренных Костях, внушая страх всем тем, кто приближался к их логову. С тех пор никому не удалось пересечь горы, хоть Великаны и пытались. Множество жизней было отдано в угоду бессмысленной жестокости, словно сами горы возжелали крови и ненависти.

Став свидетелями стольких смертей, представители Морского народца удалились в свои водные глубины, упиваясь красотой моря и собственным великолепием. Когда же им хотелось развлечений, они предпочитали общаться с пиратами.

Шли годы, а мифы исчезали из памяти.

Эльфийское королевство превратилось в Густолесье. Великаны уединились в своем собственном королевстве Копал. Наемники, потомки пиратов, Сирен и Морского народца, основали Королевства Огненных Островов.

Какое-то время Оборотни из Талаги поддерживали хрупкий мир с Людьюми из Хеймсерии. Ради выживания оба королевства нуждались друг в друге, но этому пришел конец с появлением нового растения и рождением королевского сына.

Невиданное ранее растение было найдено в Талаге. *Мимикия*. После дистилляции она могла исцелить почти любую рану. Ее чудотворная сила считалась почти волшебной. Безграничные возможности лекарства сделали его бесценным. Гордость за их открытие и собственную гениальность сподвигла Оборотней на хвастовство.

Слухи о новом источнике богатства дошли и до Людей. Они возжелали заполучить это чудотворное растение. Жажда овладела молодым королем, который стремился обогатить свое королевство. Его жадность положила начало новой эре кровопролития, предрассудков, зависимости и порока.

Добро пожаловать в Темные Королевства.

Пролог

Мир не всегда был местом войны, порока и смерти.

Мама рассказывала истории о времени, когда Оборотни, Эльфы, Великаны, Морской народец, Драконы и Люди жили в любви и единстве. О времени, когда короли были порядочными, а их подданные благородными и отважными.

О мирном и Сказочном времени.

Но в ледяных землях Хеймсерии нет места сказкам.

Больше нет.

Глава первая

Тэмпест

Резкий запах травы наполнил воздух, как только она вытащила растение из земли, повторяя привычные движения мамы. Пятилетняя Тэмпест пришла в восторг, когда божья коровка поползла по ее грязным пальцам – ярко-красное пятно на бледной коже.

Ужасный запах распространялся по долине, оскверняя место для игр и заставляя ее сморщить нос. Тэмпест вскинула голову и внимательно огляделась, рассматривая полянку, пока отвратительный запах усиливался. *Что это такое?* Лес тут точно ни при чем. Брови девочки сошлись на переносице, когда она заметила струйки дыма, рисующие узоры на ветру.

Пот проступил на ее коже, и она, хмурясь, откинула капюшон, до этого скрывающий крошечное личико. Сегодня ужасно жарко. А мама говорила, что будет прохладно.

В земле шевельнулся червяк, привлекая ее внимание. Тэмпест присыпала его землей.

– Сладких снов, червячок, – прошептала она и вырвала еще одно растение из земли.

Она остановилась, когда очередная волна жара накрыла ее. Тэмпест выпрямилась и оттянула воротник платица, раздражаясь из-за тяжелой и колючей ткани. Что-то определенно было не так. Теплее, чем обычно. Слишком жарко для весны.

Неестественно.

Девочка замерла, когда тишину пронзил крик. Травы выпали из пальцев. Она сразу узнала этот голос.

Мама.

Тэмпест бросила все травы и побежала к их домику. Маленькое сердечко колотилось в ее груди. Почему мама так кричала? Может, она увидела паука? Или монстра?

Ножки застучали по земле. С каждым шагом жар становился сильнее. Тэмпест замедлилась и в удивлении раскрыла рот: столько огня ей еще не приходилось видеть. Гигантские языки пламени почти касались верхушек высоких деревьев, стоящих на страже ее дома. Тэмпест охватил ужас. Все это до боли неправильно.

Девочка ускорила и побежала навстречу шипящему огненному зверю. В ногу впился камень, но она едва ли чувствовала боль. Ей необходимо попасть домой и найти маму. Уж мама знает, что делать. Она укротит огонь.

Дыхание стало прерывистым, когда она прорвалась сквозь кольцо окружающих дом деревьев. Башни из огня, раз в пять выше крошечной фигурки, приветствовали ее, и Тэмпест смотрела на них во все глаза. Огненные демоны поглотили почти все вокруг. Они уничтожали ее собственный дом прямо у нее на глазах.

– Мама? – шепнула Тэмпест.

Мамы нигде не было видно.

Пробирающийся до костей крик заставил девочку подпрыгнуть от страха. Руки покрылись мурашками. Мама внутри? Глаза отчаянно всматривались в огонь в попытке найти источник звука. Сделав шаг вперед, она подняла руку, чтобы защитить себя от пламени. От жара из глаз брызнули слезы.

– Мама, – позвала Тэмпест, но тут же подавилась черным ядовитым дымом.

Девочка откашлялась и попробовала снова:

– Мама, где ты?!

Она закричала, и окна взорвались, рассыпаясь на осколки. Тэмпест вздрогнула, наступив на один из них, прожигая подошву туфельки. Она моргнула, глядя на тысячи разбросанных по земле стеклянных кусочков, похожих на первый осенний иней.

Все было неправильно. Сейчас весна, а не осень. Несмотря на отсутствие логики, блестящие на земле осколки, отражающие извивающееся пламя и чистое голубое небо, казались почти волшебными.

Тэмпест была готова устроить истерику, но сделала еще один шаг к дому. Языки пламени, огненные демоны, всё так же танцевали над домом. Зачем они здесь? Она и мама – хорошие люди. Они никогда не делали ничего плохого. Мама всегда помогала нуждающимся.

Более того, неделей ранее Тэмпест нашла незнакомца на лугу недалеко от дома. Когда он, весь в крови, спотыкаясь, вышел из глубины леса, из ее рук выпали все цветы.

На нем живого места не осталось.

Может, какая другая маленькая девочка и расплакалась бы, увидев его, но только не Тэмпест. Ей всего лишь удалось спросить, нужна ли ему помощь, как он тут же потерял сознание. Мама всегда говорила, что, если есть возможность, нужно обязательно помогать другим. Как только Тэмпест закричала, мама тут же прибежала, и вдвоем они оттащили мужчину к своему домику, чтобы обработать его раны. У него были странные, похожие на звериные, уши, торчащие из-под волос. Они отличались от ее собственных, но Тэмпест было все равно. Ей хотелось их потрогать, но только потому, что они выглядели *такими* мягкими.

Мама называла его Оборотнем.

У Тэмпест не было большого опыта в общении с Оборотнями. Их домик находился вдали от любых поселений, поэтому гости приходили нечасто. К ее большому разочарованию, мужчину совсем нельзя было назвать разговорчивым. Большую часть времени он просто спал на маминой койке.

Оборотень. Может, он сможет помочь.

– Оборотень! На помощь!

Он не пришел.

Тэмпест снова почувствовала жар, это иссушало слезы. Щеки тут же зашипало. Невыносимое давление словно зажало ее в тиски и заставило всхлипнуть. Огонь продолжал бушевать, и чувство безысходности полностью овладело ей. Тут не обойтись без помощи.

– Помогите! – завопила она. Оборотень должен ей помочь.

Внимание привлекло мимолетное движение в одном из окон. Девочка вытерла слезящиеся глаза рукавом и прищурилась. А вот и он: Оборотень. Он выпрыгнул из окна и, кашляя, пополз по покрытой стеклом земле.

Внимание Тэмпест снова вернулось к окну, она с нетерпением ждала, когда там покажется мама.

Никого.

Из разбитого окна шел дым, однако мама все никак не появлялась. Девочка снова повернулась к мужчине. Он поднял голову и встретился с ней взглядом. Они смотрели друг на друга, пока мир вокруг сгорал дотла.

– Где мама? – прохрипела Тэмпест.

Звук ее голоса словно разрушил чары. Стоило ей заговорить, мужчина сорвался с места и побежал прямо в лес.

– Куда ты? – закричала ему вслед девочка. – Мама все еще внутри. Помоги мне!

Почему же он не помог маме? Он же слышал ее крики, правда?

– Вернись!

Девочка замерла. По спине пробежал холодок. Слезы текли по щекам. Как он мог бросить маму? Что же теперь делать? Мама звала на помощь...

Тэмпест встала лицом к своему горящему дому. Что-то не так. Стало как-то тихо. Даже слишком. Она не слышала ничего, кроме рева огня. Ни крика, ни мольбы, ни единого звука.

Ничего.

– Мама! – закричала девочка. – Ответь мне, мама!

И снова тишина.

Страх за маму вытеснил боязнь огня. Несмотря на бушующую вокруг нее опасность, Тэмпест потянулась к дверной ручке, полная решимости найти свою мать. Как бы страшно ни было, она не могла оставить маму. Они были командой. Вместе навсегда.

Металл был обжигающе горячим. Всклипнув, девочка отпрянула, завернула руку в толстую ткань зимнего плаща и заставила себя коснуться ручки еще раз. От отчаянного прикосновения дверь отворилась, наградив Тэмпест мощной волной опаляющего воздуха и густого едкого дыма. Стало трудно дышать. Она закрыла слезящиеся глаза и сделала несколько нетвердых шагов. Горячие половицы

обжигали стопы даже сквозь подошву туфель.

Все инстинкты ее крошечного хрупкого тельца кричали о том, что нужно бежать. Остаться тут – значит умереть, но она не могла оставить маму. Через силу открыв глаза, шаг за шагом Тэмпест все глубже пробиралась в свой быстро разрушающийся дом.

Она вскрикнула, когда с потолка упала балка, преграждая путь. Метнувшись влево, Тэмпест поспешила в спальню матери. В дверном проеме сгорбилась фигура, вся черная от сажи. Она была в опасной близости от жестокого и смертоносного прикосновения пламени.

– Ма... Мама! – всхлипнула Тэмпест, сокращая расстояние между ними и не обращая внимания на приближающийся огонь.

– Мама, проснись!

Она изо всех сил старалась перевернуть потерявшую сознание мать на спину и трясла ее за руку.

– Пожалуйста, вставай.

Но она не вставала. Тэмпест прижалась щекой к маминой груди. Мама не двигалась. Понимание происходящего обрушилось на нее, и девочка отстранилась, дрожа. Мама не дышала.

– Очнись, пожалуйста, – молила она, – пожалуйста, пожалуйста, пожа... Ааа!

Она отскочила, когда жгучая боль пронзила ее ступни и поднялась вверх по ногам. Пламя насквозь прожгло ее кожаную обувь, пока она беспомощно наблюдала за происходящим.

Взгляд Тэмпест переместился от матери к входной двери и обратно. Девочке не хватит сил донести ее. Мама оказалась слишком большой, а Тэмпест – слишком уставшей. Рыдания сотрясали ее тело, пока она обнимала маму, не в силах больше терпеть этот жар.

В сознании всплыл голос матери: *Если меня не будет рядом, ты должна позаботиться о себе, Тэмпест. При опасности беги. Я приду за тобой.*

– Я люблю тебя, мама, – прорыдала девочка.

Она поцеловала мать в щеку, посмотрела на нее в последний раз со слезами на глазах и, спотыкаясь, направилась к выходу из дома. Мамин лук лежал на полу, каким-то образом не тронутый пламенем. Тэмпест опустилась на колени. Ее маленькие пальчики обхватили нагретое дерево лука, и она вытащила его из единственного дома, который у нее когда-либо был.

Оцепенение сковало все тело. Тэмпест не чувствовала ни стекла, режущего ступни, ни ожогов на руках и ногах, пока шла к граничащим с их землей деревьям. Мамин лук она тащила за собой. Девочка обернулась и какое-то время просто смотрела, как все, что она любила, исчезает в пасти огненного чудовища. Прошло еще несколько мгновений, прежде чем дом полностью обрушился. От осознания случившегося у нее подогнулись ноги.

Выдохи с хрипом вырывались из легких. Время перестало иметь какое-либо значение, пока Тэмпест наблюдала за тем, как пламя пожирает остатки ее дома, стирая его с лица земли. Все исчезло. Когда живот заурчал от голода, она вскинула голову и только тогда поняла, что солнце уже сменило свое положение на небе.

Медленно поднявшись, девочка на дрожащих ногах направилась в лес. Солнце в последний раз скользнуло по ней прощальными лучами, рассыпались звезды, а она продолжала свой путь. Мама говорила, что по ночам в лесу небезопасно. Тэмпест знала, что мама права, поэтому не обращала внимания на израненные ноги, пересохшее горло и пустоту в голове. С приходом пронизывающе холодной ночи она посильнее укуталась в остатки своего разодранного плаща.

Девочка споткнулась, когда набрела на небольшой коттедж. Всего мгновение назад она была в лесу, а теперь окружена домами. Ее глаза округлились от удивления, когда она начала их считать. Два, три, четыре. Нет, пять, а затем даже десять. В жизни она не видела столько домов!

Деревня. Тэмпест всегда мечтала посетить деревню, но теперь никакого восхищения не испытывала. Все, чего ей хотелось, – снова увидеть маму... или папу.

– Папа. – Ее шепот повис в воздухе. Он давно не навещал ее, но мама говорила, что отец любит свою дочь, хоть и не может приходить. Лицо девочки сморщилось, когда она попыталась вспомнить другие мамины слова о папе. Он жил в большом городе. Тэмпест осмотрела дома вокруг. Может быть, он жил здесь.

– Добрый вечер! – послышался голос незнакомца, и он поднял фонарь повыше.

Его улыбка погасла, как только он придвинулся ближе. Глаза за очками расширились. Тэмпест подняла вверх свои бледные, испачканные сажей руки и уставилась на них. Ее одежда почернела и обгорела. Она была вся перепачканная.

– Может кто-нибудь помочь? Скорее! – кричал он, сокращая расстояние между ним и Тэмпест.

От него пахло хлебом. У девочки потекли слюнки и заурчал живот.

– Папа? – повторила она. – Где же папа?

Кто-то должен был знать, где он находится.

Пахнувший хлебом мужчина встал перед Тэмпест на колени и участливо улыбнулся. Его глаза напомнили ей о белой сове. Он погладил девочку по спутанным волосам.

– Кто твой папа, дитя? Что с тобой случилось? Где ты...

Он остановился и поднес ее локон ближе к свету фонаря. Мужчина потер пальцем прядь покрытых пеплом волос, оказавшихся лавандово-голубыми, цвета барвинка. Сглотнув, он оглянулся на нескольких приблизившихся к ним жителей деревни.

– Гончие, – сказал он. – Приведите Гончих! Сейчас же!

Гончие? Ей всегда нравились щенки. Она приоткрыла рот, глядя на то, как все больше и больше людей приближается к ним, образуя круг. Так много людей, голосов, цветов. По коже Тэмпест побежали мурашки. Девочка дрожала под внимательными взглядами толпы. Почему все так пристально смотрят на нее?

Она почувствовала боль в желудке, когда вдохнула окутывающий ее запах горелой плоти. Это уже слишком. Согнувшись пополам, Тэмпест очистила желудок прямо на ботинки мужчины. Большая рука опустилась ей на спину и принялась выводить успокаивающие круги.

– Все в порядке, милая. Все будет хорошо, – тихо проговорил пахнувший хлебом мужчина.

И тут она не на шутку разрыдалась. Он лгал. Ничего не будет хорошо. Мамы больше не было. И где же ее папа?!

– Кто-нибудь вымойте ее, ради Дотэ! – настойчиво выкрикнул кто-то.

– Но она ведь...

Резкий грохот копыт по камню раздался позади. Тэмпест подняла голову. Она наблюдала за тем, как толпа расступается, а величественный мужчина спрыгивает с самой большой лошади, которую она когда-либо видела. Он словно вышел из какой-то сказки.

И его волосы были точь-в-точь как у нее.

Синие волосы.

Особенные.

– Она ребенок, – объявил синеволосый мужчина. Голос у него был низкий и раскатистый.

Ведя за собой серую лошадь, он протиснулся сквозь толпу и опустился перед ней на колени.

– Всего лишь напуганный голодный ребенок и ничего больше. Как тебя зовут, девочка? – тихо спросил он.

Тэмпест уставилась на мужчину. Волосы незнакомца были такими синими, что в лунном свете казались почти черными, как и его глаза. Хоть лицо его ничего не выражало, чувствовалось в нем что-то доброе. Она вцепилась в руку мужчины так, будто от этого зависела ее жизнь. Так оно и было.

– Т-Тэмпест, – запнулась девочка.

– Здравствуй, Тэмпест. Меня зовут Дима, – ответил мужчина.

– Ты мой папа? – спросила она. Ведь у него волосы совсем как у нее. Должно быть, это он.

– Нет, девочка, – мягко произнес мужчина и указал на несколько всадников позади себя, перед которыми толпа окончательно расступилась. Волосы каждого из них имели тот или иной оттенок синего.

– Я из Королевских Гончих, как и эти мужчины.

Он медленно коснулся ее грязного голубого локона.

– Мы твоя семья. Ну разве тебе не повезло, что мы остановились здесь этим вечером? – Мужчина протянул ей руку. – Давай приведем тебя в порядок. Тебе, должно быть, хочется пить. И ты, без сомнения, голодна. Пекарь, принеси, пожалуйста, немного хлеба.

Девочка рассматривала его и устрашающего вида мужчин с синими волосами. Они не казались такими уж плохими, и она по-настоящему устала и умирала с голоду. Взяв мужчину за руку, Тэмпест бросилась в его объятия. Не теряя времени зря, он подхватил ее на руки как пушинку и прижал к груди.

Заметивший ее первым мужчина с важным видом кивнул.

– Моя жена только что сварила целый котелок супа. Его я тоже принесу.

Зевнув, Тэмпест медленно моргнула, и мир погрузился в кромешную тьму.

Глава вторая

Тэмпест

13 лет спустя

В мгновение ока все исчезло: огонь, лес, крики, деревня. Однако запах дыма висел в воздухе, словно ему каким-то образом удалось перекочевать из сна Тэмпест в реальность. Начиналось всегда одинаково: едкий, мерзкий запах дыма душил ее.

Глаза открылись, и она резко села в кровати, стирая покрывающие лоб капли пота. Дым был не воспоминанием, а знаком готовящегося на кухне казармы завтрака. В животе заурчало, но она знала, что не сможет съесть и кусочка.

Даже прожив этот сон, казалось, в миллионный раз, Тэмпест не могла избавиться от ужаса умирающей на ее глазах мамы.

Она оглядела прямоугольную казарму и мирно спящих в ней Гончих.

Везучие. Каждого из Гончих преследовали свои кошмары, которые не давали спать по ночам. Однако она была единственной, кто кричал во сне. Время от времени, когда паника накрывала с головой, девушка бродила из комнаты в комнату, царапая стены и пытаясь сбежать от живущего у нее в голове кошмара.

Несмотря на то что чувствовала себя бодро, она все равно легла и закрыла глаза. Сердце постепенно замедлялось, избавляясь от воздействия сна, и Тэмпест заставила тело расслабиться. Она никак не могла изменить прошлое, но была в силах контролировать будущее.

Сегодня самый важный день в ее жизни.

Она сжимала и разжимала руки в попытке успокоиться. Больше ничего нельзя сделать. Тэмпест готовилась к этому всю жизнь и не могла позволить такой мелочи, как ночной кошмар, отвлечь ее от самого важного.

Сегодня начнется ее будущее.

Сегодня Тэмпест примет Испытание и вместе с ним свою судьбу первой женщины-Гончей.

Глава третья

Тэмпест

Тэмпест почувствовала сильный голод: она ничего не ела накануне вечером в предвкушении сегодняшнего дня.

Живот издал сердитое рычание.

Пустой желудок заставил ее пожалеть о таком решении. Теперь сама идея отказаться от еды перед Испытанием казалась глупой.

Она должна поесть. Тэмпест необходимы были все припасенные в ее теле силы, но для начала нужно подготовиться. О еде можно подумать и после.

Сейчас лучше помыться: от исходившего от нее запаха пота девушка сморщила нос.

Тэмпест посвистывала, пока потягивалась и вставала с постели. Прохлада камней просачивалась даже сквозь толстые шерстяные носки. Сначала звук казался дрожащим, но к тому времени, как она подошла к умывальнику, ее голос выровнялся, а свист стал мелодичным. Сама мелодия запомнилась еще в детстве. Происхождение ее было неизвестно. Быть может, мама напевала ей эту колыбельную?

Что бы мама подумала о ее решении присоединиться к Гончим? Сделала ли она правильный выбор? Воспоминание о криках матери откликнулось эхом в голове, от чего глаза Тэмпест защипало. Отогнав воспоминания, она глубоко вздохнула.

Никого не было рядом, чтобы защитить маму от злодеяний. Если бы поблизости находился кто-то из Гончих, наверняка все сложилось бы иначе. Тэмпест нравилось думать, что мама гордилась бы, какой девушкой выросла ее дочь: взрослой, сильной и здоровой. Готовой покорять мир в качестве Гончей.

Она надеялась, что мама гордилась бы ею.

По правде говоря, не только мамины колыбельные стерлись из памяти. Несмотря на то что Тэмпест могла вспомнить безжизненное тело матери, лежащее на полу горящего дома, она была лишена воспоминаний маминого лица, прикосновения ее руки, звука голоса.

В памяти остались лишь ее крики.

Как по команде, раздирающий душу вопль снова зазвучал в сознании.

– Да прекрати ты уже, Тэмпест! – произнесла она с отвращением к самой себе.

Девушка вскинула голову и посмотрела на свое искаженное отражение в перекошенном зеркале, находившемся над умывальником. Этим утром уж точно нельзя предаваться столь мрачным мыслям. Тэмпест усердно терла себя грубой мочалкой, словно надеясь, что колючая ткань, пропитанная мылом, сможет очистить не только ее тело, но и разум. Единственное, что могло прогнать мысли о ночном кошмаре – сосредоточенность на Испытании. Взбунтовавшийся желудок снова скрутило, а от прохладного воздуха по коже побежали мурашки.

Исход сегодняшнего дня определит ее будущее.

Тэмпест тихо прошла обратно к своей койке и остановилась у подножия кровати, уставившись на мешок, в котором хранилось церемониальное одеяние, посланное королем. Она потянулась к нему, но одернула себя, не желая видеть выбор короля.

– Давай же, девочка, – прогрохотал слева от нее Максим, однако в низком голосе чувствовалась мягкость.

Взглянув на него краем глаза, девушка была награждена солнечной улыбкой, которая многим могла показаться ужасной из-за шрама на губах мужчины. Для Тэмпест же Максим был одним из самых дорогих сердцу людей. Он хлопнул себя по бедру, размером со ствол дерева. Кровать закричала под его весом, когда он подался вперед.

– Не стесняйся. Открывай скорее, – поторопил мужчину.

Тэмпест постаралась расслабиться. Ее сложно было сломать, а тут всего лишь какой-то наряд.

От короля, который тебя ненавидит.

Отбросив эту мысль, она развязала мешок. Дыхание перехватило при одном

взгляде на наряд, который необходимо надеть.

О, Дотэ, нет.

Быстро схватив сверток с койки, девушка юркнула за ширму, которую для нее соорудили дяди. Сами они не знали, что такое скромность, но вот за ее честь беспокоились. Тэмпест снова посмотрела на церемониальную одежду. Как она сможет сражаться, одетая в это недоразумение? Чем думал король?

При обычных обстоятельствах Тэмпест надела бы облегающую бледно-серую рубашку из жесткого плотного льна, бриджи из оленьей кожи и кожаные сапоги выше колена в тон. Затем она зашнуровала бы нагрудник, щитки для нижней части рук, локтей и плеч, а также пояс с кожаными петлями для хранения различных мешочков и оружия. Ножны для любимого кинжала привязала бы к правому бедру. И наконец, она бы заплела волосы в косу и вооружилась мечом, кинжалом, любимым луком матери и колчаном с новыми стрелами.

Просто и практично.

Сегодня же был не обычный день.

Нет, сегодня наряд Тэмпест сверкал величием. Красотой. *Стилем*, как сказала бы ее подруга, служанка из замка, Джунипер. И *женственностью*.

Тэмпест сморщила нос при виде дополнений к броне.

– Не может же быть настолько плохо, – слышался голос Максима из-за ширмы.

– Может, – пробормотала она, хмуро глядя на жалкую пародию брони.

Она осторожно приподняла украшенный перьями цвета воронова крыла нагрудник, который застегивался на шее при помощи позолоченной серебряной пряжки. Тэмпест покрутила его в руках. Куда делась задняя часть?

Бросив на землю предмет одежды, она достала из мешка наплечники. Тэмпест зашипела, когда получше их рассмотрела. Точнее, *его*. Перед ней был один необычный наплечник, сделанный из накладывающихся друг на друга пластин. Он состоял из окрашенного в сиреневый цвет металла поверх серебряной кольчуги и десятка свисающих цепей, которые несли в себе единственно эстетическую ценность. Иначе говоря, являлись совершенно бесполезными.

С осторожностью она положила несерьезную вещицу рядом с нагрудной пластиной и провела пальцем по одной из тонких цепочек. *Заморозь меня, зима!* Их невозможно будет распутать. Будь ее воля, Тэмпест швырнула бы этот наплечник через всю комнату.

Наконец она достала завершающие элементы наряда.

– Просто смешно, – тихо прорычала она.

Она сжала в руках разрезанную на ленты черную кожаную юбку, облегающую бедра, и темно-фиолетовую накидку, которую предположительно нужно накинуть на оголенное плечо.

– Все не может быть настолько плохо, – мягко проговорил Дима, еще один дядя. – Надень самое основное, а с остальным мы тебе поможем.

– Основное? – пробормотала она.

Ей не дали ничего основного. Взгляд девушки снова переместился к нагруднику. Одно неверное движение, и ее грудь предстанет на всеобщее обозрение. Тэмпест вытянула руку над ширмой.

– Мне нужен мой полукорсет.

На мгновение наступила тишина, а затем слышался шорох.

Обычно она не была застенчивой. Прожив с мужчинами почти всю жизнь, Тэмпест по большей части ничего не смущалась, но, когда рука Максима протянулась над ширмой, сжимая потрепанный корсет, жар опалил ее щеки. Девушка выхватила нижнее белье из покрытых шрамами пальцев и быстро пробормотала тихое спасибо.

По спине пробежала дрожь, когда она сняла ночную рубашку и размотала полосу материи на груди. Ловко зафиксировав корсет в нужном месте, она вышла из-за ширмы, повернувшись ко всем спиной.

– Не мог бы кто-нибудь помочь со шнуровкой? – спросила она голосом на октаву выше, чем обычно.

– Конечно, – мягко пробормотал Максим.

Тэмпест устала на серую стену перед собой, пока ее дядя шнуровал корсет. Из всех воображаемых вариантов день Испытания никогда не представлялся ей таким.

- Не слишком туго? - спросил Максим, разобравшись с завязками.

Пошевелившись, она подпрыгнула на месте. Грудь не сдвинулась с места, и огромным плюсом было то, что не возникало проблем с дыханием.

- Порядок.

С пылающими щеками Тэмпест отошла за ширму и подняла с пола пернатый ужас. Девушка застегнула пряжки на шее и талии, закрепляя на себе нагрудник. Затем она кое-как нацепила сиреневый наплечник. Холодные цепи скользнули по обнаженной коже бицепсов и спины. Тэмпест вздрогнула и потеряла плечи. Ей было ненавистно ощущение незащищенности.

Тэмпест наклонилась, чтобы поднять юбку, и натянула ее на талию, прямо под корсет. Ноги почти полностью выставлены напоказ. Она выглядела как девушка легкого поведения. И как она должна сражаться в таком виде?

Стиснув челюсть, девушка приняла решение, которое могло лишить ее благосклонности короля. Тэмпест наденет его подарки, но она сделает это по-своему. По-воински.

- Передайте мои кожаные штаны, пожалуйста.

Кто-то швырнул их поверх ширмы, кожаная ткань хлестнула ее по лицу.

- Спасибо.

Тэмпест натянула знакомые брюки и с облегчением вздохнула, когда мягкая черная кожа обволокла ее ноги, принося с собой капельку спокойствия. Подняв накидку с пола, она пнула мешок об стену. Теперь все, что ей нужно было сделать, это покинуть убежище за ширмой.

Смелее, Тэмпа. Это просто ткань.

Сдвиг с лица прядь лавандово-голубых волос, девушка скривила губы. Волосы тоже пришлось распустить. Ей это совсем не нравилось. Распущенные волосы в бою - недостаток, а не преимущество.

- Нужно было их совсем отрезать, - пробормотала она перед тем, как выйти из-за ширмы.

Тишина. Абсолютная тишина встретила ее, когда она подошла к сундуку рядом с койкой. Было трудно игнорировать взгляды ее дядей и братьев-Гончих, пока они рассматривали ее наряд.

- Он что, пытается тебя убить? - Максим взорвался первым.

Тэмпест раскрыла рот от удивления. Такие слова считались предательством, и она знала, что не только ей пришло это в голову.

Высокая худощавая фигура Димы шагнула вперед, и его рука приземлилась на затылок неповоротливого мужчины.

- Совсем с ума сошел? Скорее ты убьешь ее своими глупостями.

Нахмурившись, Максим потер затылок и указал на Тэмпу:

- У тебя глаза вообще есть? Она уязвима по всем фронтам.

Дима перевел на нее свой оценивающий взгляд и склонил голову набок. Его темно-синие косички рассыпались по плечам.

- И это все, что у тебя есть?

Тэмпест с трудом сглотнула, во рту пересохло.

- Есть еще кое-что.

Она повернулась к своему сундуку, вытащила металлические рукавицы и натянула по одной на каждое предплечье. Затем она натянула сапоги, которые до блеска начистила накануне вечером. Желудок скрутило, когда она достала расческу из сундука и провела ею по волосам. Боль пронзила кожу головы, но ей это было нужно. Помогало сосредоточиться.

В последний раз проведя расческой по волосам, Тэмпест закинула материнский лук за спину и убедилась, что ножны ее меча и кинжала надежно закреплены. Шепот следовал за ней, пока она шла к зеркалу. Тэмпест рассматривала свое отражение, новый наряд, со странным чувством восхищения. Она действительно хорошо выглядела. Даже великолепно. Но ей было некомфортно перевоплощаться в более женственную девушку, не говоря уже о том, чтобы потворствовать театральности, которую так любили жители королевского города Дотэ. Ей хотелось, чтобы о ней судили, основываясь на способности действовать, как Гончие, независимо от пола. Тэмпест, как и остальным Гончим, было совершенно безразлично, что она женщина.

Мои дядюшки.

Она взглянула на Максима и Диму, которые оживленно перешептывались

между собой. Тэмпест считала, что ей повезло быть воспитанной ими. Она выскользнула из казармы и направилась к своему любимому месту для размышлений.

Тренировочный двор все еще был пуст. Солнце висело низко над горизонтом, а утренние тренировки не начинались до тех пор, пока оно полностью не взошло, и животы Гончих не были полны. Тэмпест проворно запрыгнула на забор, свесив ноги и приняв идеально сбалансированное положение на узкой доске. Слабый ветерок развевал волосы, запутывая распущенные пряди.

- Все-таки нужно было их отрезать, - прошептала Тэмпест, возвращаясь к своим переживаниям, хотя Мадрид, предводитель Гончих, приказал ей оставить волосы в покое. По крайней мере, до Испытания. Они считали важным подчеркнуть тот факт, что Тэмпест - молодая женщина, хоть и тренировалась с Гончими гораздо дольше, чем большинство других воспитанников ее возраста.

- Может, перестанешь уже жаловаться на свои волосы?

Тэмпест на мгновение замерла, но тут же расслабилась, когда к ней присоединилась знакомая фигура Димы. Он прислонился к забору и, нахмурившись, уставился прямо на восходящее солнце. Мужчина оставался таким же высоким, гибким и худым, каким был в тот день, когда нашел пятилетнюю Тэмпест. Его темно-синие волосы - такие же темные, как и всегда, но вокруг глаз появилось несколько морщинок, напоминающих о старении. Дима редко показывал эмоции, но, несмотря на сдержанность, всегда знал, когда Тэмпест нужно с кем-то поговорить, и терпеливо выслушивал все жалобы.

- Так глупо, что я не могу их собрать сегодня, - сказала Тэмпест.

Пока она произносила слова, девушка поняла, что звучит как капризный ребенок. На мгновение показалось, что Дима может улыбнуться, но Тэмпест знала, что это почти невозможно: мужчина улыбался ей всего три раза за всю ее жизнь.

Возможно, если она пройдет Испытание, заработает четвертую улыбку.

- Сыграй по их правилам всего один раз. Сегодня делай то, что они хотят, а когда наступит завтра, ты сможешь делать все, что тебе заблагорассудится.

Тэмпест ничего не ответила. Конечно, она знала, что Дима прав, но то, что кто-то указывал ей, как вести себя или выглядеть, невероятно действовало на нервы.

- Мне все равно, что я первая женщина, претендующая на место в отряде Гончих. Это всего лишь средство для достижения цели. Мне важно...

- Отомстить за мать, - беззлобно перебил ее Дима. - Я знаю, Тэмпест, знаю. Но ты теперь взрослая, а с возрастом приходит ответственность. Например, делать то, что от тебя требует король.

- Он даже не хочет, чтобы я стала Гончей.

Тэмпест была уверена в своей правоте: монарх даже не пытался скрыть свою неприязнь. Сегодняшний наряд подтвердил все подозрения.

- В таком случае докажи, что он ошибается. Покажи ему, что женщинам есть место в наших рядах. Поступки говорят громче слов, и ты прекрасно об этом знаешь.

Губы Тэмпест изогнулись в слабой улыбке. Она повернулась лицом к Диме:

- Это поэтому у меня до сих пор синяк на ноге сзади?

- Ты не прислушалась к моему совету защищать себя. Вот тебе и причина.

- Уверена, сейчас я совершенно неуязвима.

Дима закатил глаза и спрыгнул с забора.

- Знаешь, в жизни помимо борьбы есть и другие вещи. Ты здесь для того, чтобы отомстить за мать. Чем займешься, когда добьешься желаемого?

Тэмпест не ответила, а Дима просто вздохнул.

- Из тебя получится прекрасная Гончая. Мы все это знаем. Просто подумай, действительно ли ты хочешь заниматься этим всю жизнь.

Еще долго Тэмпест обдумывала его слова, после того как осталась одна. По правде говоря, она не знала, что еще есть в ее жизни, кроме этой единственной и всепоглощающей цели. Она никогда не думала, что нужно будет заниматься чем-то еще.

«Наверное, Дима прав, - подумала она. - В конечном счете мне захочется чего-то помимо мести. Но на данный момент ее более чем достаточно».

- Кое-кто выглядит ужасно сердитой, - послышался легкий певучий голос. Такой голос обычно принадлежал людям, бодрствующим уже несколько часов.

Тэмпест широко улыбнулась:

- Доброе утро, Джунипер. Твоя смена, должно быть, скоро закончится. Солнце уже взошло!

- Уже закончилась, - ответила лучшая подруга. Белоснежные волосы разметались по ее плечам, когда она прислонилась к забору, совершенно не боясь запачкать платье. Джунипер посмотрела на Тэмпест, примостившуюся над ней, прежде чем вытащить завернутый в ткань сверток и протянуть его девушке:

- Держи. Завтрак. Я подумала, ты не сможешь сегодня переварить казарменную еду и стащила для тебя кое-что из дворца.

- Дотэ, как я тебя люблю! - воскликнула Тэмпест, открывая сверток со свежее испеченной слоеной выпечкой, все еще теплой на ощупь. Две булочки были солеными, а две другие - сладкими. Сначала Тэмпест разорвала пополам слойку со вкусом корицы и ванили. Тошнота тут же была позабыта, ведь ей доставили любимое блюдо.

Джунипер захихикала, наблюдая за бесстыдным проявлением радости со стороны подруги.

- Теперь чувствуешь себя получше? Ты выглядела так, будто уже готова убить кого-нибудь, хотя твое Испытание начнется только через три часа!

- Намного лучше, спасибо.

Слова Тэмпест звучали приглушенно и неразборчиво из-за набитого выпечкой рта, но ей было все равно. С невероятным усилием она проглотила слишком большой кусок.

- Я просто думала о маминой смерти.

- Отсюда и выражение лица. Тебе опять приснился тот сон?

Подруга смотрела с беспокойством.

Тэмпест кивнула.

Джунипер знала все, что Тэмпест могла вспомнить о своем прошлом. Она была одной из ее очень немногих подруг. Несмотря на то что девушка была Оборотнем и сей факт крайне раздражал Тэмпест в детстве, Джунипер оказалась мягкой, учливой и никогда, в отличие от придворных дам, не осуждала подругу за ее грубый, некультурный образ жизни. Ее обратной формой являлась сова, отсюда и работа во дворце по ночам. Эти двое часто проводили вместе сумеречные часы и встречали рассветы - начало одного рабочего дня и завершение другого.

Джунипер указала на пару мужчин, перепрыгивающих через забор напротив них, чтобы попасть на тренировочный двор и подготовиться к спаррингу. Тэмпест подавила гримасу, увидев, что одним из них был Левка, но настроение тут же улучшилось, когда она рассмотрела другого мужчину, которым оказался не кто иной, как его отец, Максим. Похожий на зверя мужчина ухмыльнулся ей и помахал расческой в воздухе.

Тэмпест поморщилась, зная, что у него были планы на ее непослушные волосы, и проглотила последний кусочек булочки. Ее шумный дядя, любитель двусмысленных шуток, всегда заплетал ей волосы в детстве. Однажды она спросила его, откуда он так много знает о женских волосах. Девушка вздрогнула, вспомнив последний разговор. Максим находил особое удовольствие в подробном описании акта создания детей.

Могла бы я стереть это из памяти.

Она выросла вместе с Левкой и была всего на несколько месяцев старше его. Их отношения не улучшил тот факт, что ее Испытание пройдет раньше. Он рассматривал это как огромное оскорбление своей персоны, веря в то, что женщинам в Гончих не место. Левка отказывался проявлять к ней какую-либо расположенность, даже учитывая то, что Тэмпест три или четыре дня в неделю ужинала с его семьей, да и Максим души в ней не чаял.

Она ненавидела напряжение между ними, ведь прими он ее, и все могло сложиться по-другому. Тэмпест всегда хотелось иметь брата или сестру.

- Ты смотришь на Левку так, словно хочешь ударить его, Тэмпест, - спокойно сказала Джунипер, будто обсуждала погоду, а не приближающийся акт насилия.

Тэмпест оставалось только рассмеяться.

- Скорее всего, это ему хочется ударить меня, хотя, следуя его логике, я слишком хрупкая, чтобы выдержать даже удар в лицо. Не могу дождаться завершения Испытания, чтобы доказать ему, что ничем не хуже его. Даже лучше.

- Да прекрати, не можешь же ты быть настолько слепой!

Тэмпест взглянула на свою подругу:

- Ты о чем?

- Ничего, просто Левка наверняка знает, что ты в разы лучше его, что сводит его с ума, а еще родной отец любит тебя так сильно, заставляя ревновать...

- Я никогда не пыталась отобрать у него Максима. Я хотела дружить. Его злость - не моя...

- Разве я говорила, что это твоя вина? - перебила Джунипер. - И сейчас не об этом. Тебе не кажется, что ты ему нравишься?

Как...

- Умоляю, не завершай это предложение. Ради любви к Дотэ, не завершай это предложение.

Парень всегда смотрел на нее со смесью презрения и отвращения.

Джунипер уставилась на нее так, будто считала реакцию Тэмпест чересчур бурной.

- Вполне вероятно, что я права. Особенно когда ты одета подобным образом, - указала она на наряд Тэмпест и одобительно улыбнулась. - Кстати, мне нравится новый стиль. Крайне устрашающий.

Тэмпест фыркнула:

- Настолько же устрашающий, как жрица любви.

- Королева драмы, - закатила глаза Джунипер. - У тебя никогда не было времени на парней, Тэмпест. Ты была сосредоточена на том, чтобы стать Гончей, но что после Испытания? Ты собираешься всю жизнь провести в одиночестве? Я точно знаю, что на тебя засматривается не одна пара глаз, прекрасная глупышка.

Щеки Тэмпест вспыхнули, прежде чем ей удалось скрыть свою реакцию. Она со всей силы замотала головой.

- Сейчас не время. Может, время никогда и не наступит. В моей жизни есть вещи поважнее парней.

Парни ведут к детям. Дети ведут к жизни, которая ей не подходила.

- Разве не важно найти кого-то, кто любит и принимает тебя?

- Ну ты же любишь меня, разве нет? - Тэмпест обвела рукой тренировочный двор. - И мои дядюшки меня любят, а я люблю их. Больше мне никто не нужен.

У нее была семья. Семья, принявшая с распростертыми объятиями. Многие люди на ее месте не могли похвастаться тем же. Она видела эту ситуацию как благословение.

- Однажды, надеюсь в скором будущем, я выйду замуж и нарожаю ребятишек, и тогда у нас не будет много времени друг на друга. И насколько нам известно, через несколько лет мы сможем жить на противоположных концах королевства. Знаешь, возвращаться домой к кому-то не так уж и плохо. - Выражение лица Джунипер стало расслабленным, почти мечтательным. - Не говоря уже о чувстве, которое ты испытываешь, когда кто-то, кто тебе действительно нравится, целует тебя. Как вспыхивает твоя кожа, когда он держит тебя в объятиях. И...

- И мне пора начать разминаться, - прервала ее Тэмпест, смущенная романтическим бормотанием Джунипер. Она спрыгнула с забора, вытянув руки над головой. - Ты будешь наблюдать за Испытанием, Джунипер?

Подруга с энтузиазмом кивнула, поднимаясь с земли:

- Конечно! Я даже пожертвую своим драгоценным сном, так что лучше бы тебе выиграть.

- Спасибо за добрые слова поддержки.

Джунипер легонько коснулась локтя Тэмпест, заставив обернуться.

- А если серьезно, Тэмпест, будь осторожна. Береги себя.

- Эти три вещи никак не сочетаются с образом жизни Гончих.

- Тэмпест...

- Ладно-ладно! - сказала Тэмпест, подняв руки вверх, словно сдавалась. - Я не буду вести себя глупо. Довольна?

- Разумно.

- Отдохни немного перед Испытанием. Я бы не хотела, чтобы ты уснула в процессе!

Джунипер ухмыльнулась:

- Конечно! Увидимся, Тэмпест.

- До встречи!

Сделав растяжку, Тэмпест выполнила свою утреннюю тренировку с оружием в относительной тишине, прекрасно понимая, что все взгляды были прикованы к ней.

Помимо Левки и пары его товарищей все остальные обитатели казармы невероятно поддерживали девушку. Они желали ей успеха. Для большинства из них не имело значения то, что она была женщиной, а те же, кому это не нравилось... не могли придаться к ее мастерству, как сильно бы они ни старались.

В конце концов не кто иной как Максим положил ей руку на плечо, останавливая тренировку. Мужчина посмотрел на нее сверху вниз с нехарактерно серьезным выражением на лице.

- Пора, Тэмпест. - Он внимательно осмотрел ее волосы. - Давай что-нибудь сделаем с этой гривой, прежде чем ты отправишься на арену готовиться.

Тэмпест осознала, что не в состоянии произнести ни слова. Горло сжалось, будто пчела залетела ей в рот и ужалила, поэтому она просто кивнула, не обращая внимания на растянувшуюся на лице Левки злобную ухмылку.

Нахмурившись, Максим мягко потянул ее к забору. Он достал из кармана расческу и начал расчесывать ее спутанные волосы.

- Ты хочешь, чтобы я проводил тебя туда? - тихо спросил он. - Если хочешь, я могу. Думаю, Дима и Алекс уже там, так я бы попросил их отвести тебя...

- Нет, все нормально, - наконец смогла произнести Тэмпест, проводя рукой по накидке, которую она оставила висеть на заборе. - Я и сама могу туда добраться. Какая из меня Гончая, если даже этого сделать не смогу?

- Ты больше, чем просто Гончая, - сказал дядя. Его низкий голос не дрожал в то время, как пальцы завершали работу над одной косой и начали плести вторую.

- Мне нельзя собирать волосы наверху, - прошептала она.

- Да, нельзя собирать, но никто не говорил, что их запрещено заплетать.

Уголки губ приподнялись в улыбке.

- Я люблю тебя, Максим.

Он всегда был на ее стороне.

Вскоре он завершил прическу и развернул ее лицом к себе. Дядя протянул руку через ее плечо и снял с забора изящный плащ. Он помог ей застегнуть его на шее, а затем положил руки на плечи девушки. Карие глаза стали серьезными.

- Будь осторожна на Испытании, девочка, - грубым голосом сказал он.

- Буду.

Максим заключил ее в свои медвежьи объятия, и она вдохнула запах дыма, которым он пропах.

- Покажи им, из чего ты сделана. - Он отстранился и обхватил ладонями ее бледные щеки. - Покажи им, что собой представляет Дом Мадридов.

Она широко улыбнулась, и Максим улыбнулся в ответ. Отсалютовав остальным гончим, тренирующимся во дворе, Тэмпест развернулась на месте и направилась к арене, к ожидающему ее Испытанию. Эффектная накидка развевалась за спиной.

Сейчас или никогда, мама. Сейчас или никогда.

Глава четвертая

Тэмпест

Рев толпы ударил по ушам, когда Тэмпест приблизилась ко входу на арену. Лично она не понимала, почему на Испытании должны присутствовать зрители, потому что, по сути, это было собеседование на работу. Однако народ Хеймсерии всегда стекался в Дотэ, чтобы посмотреть новые Испытания, и Тэмпест не была исключением. Ее взгляд опустился на вызывающий наряд, а пальцы коснулись шелковистого пера. Сегодня они получают свое шоу.

Желудок Тэмпест отчаянно сжался. Столько людей не присутствовало еще ни на одном Испытании. Она почувствовала тошноту, заставившую пожалеть о съеденных ранее булочках.

Она безучастно смотрела из своей ниши, скрытая от роя знати, гудящего в предвкушении крови. Губы девушки скривились. Насилие являлось частью жизни, но сама Тэмпест не находила в нем удовольствия. Эти бездельники уже почти полностью осушили свои бурдюки с вином, хотя еще не было и полудня. Они опьянели от алкоголя и обещанной крови.

Отвратительно.

Прозвенел гонг, сигнализируя о скором начале Испытания.

Тэмпест вышла из своего укрытия и двинулась сквозь хорошо одетую толпу, игнорируя вздохи и крики. Лицо словно превратилось в каменную маску. Только когда простолюдины увидели Тэмпест в ее броском наряде, безразличие отступило. Они ахали и аплодировали с верхних трибун. Волна гордости наполнила Тэмпест, когда она одарила их искренней улыбкой. В конце концов, она была одной из них. Появилась из ниоткуда. Она олицетворяла собой надежду. Ею так долго двигала месть за мать, но в тот момент девушка наслаждалась искрой счастья, подаренной решением стать Гончей. Ведь она олицетворяла всех угнетенных.

И она пройдет Испытание.

Если не ради матери, то ради людей, которые ее поддерживали. И ради того, чтобы показать, что как простолюдины, так и женщины могли быть частью самой элитной группы бойцов и шпионов. Каждый заслуживал шанса воплотить в жизнь свои мечты.

Она оглядела толпу и нахмурилась, когда заметила маленького мальчика, не разделяющего восторг остальных. Он плакал в углу, прижимая руку к груди. Глаза сузились, когда она заметила темно-красное пятно спереди на его тунике. Тэмпест готова была поспорить на лук своей матери, что это кровь. Девушка стала еще угрюмее, после того как осмотрела людей вокруг него. Казалось, никто его не замечал, а если и замечал, то полностью игнорировал.

Внимание снова переключилось на арену. Остальные участники Испытания еще не прибыли. Если она поторопится, то успеет помочь бедному малышу.

Тэмпест сократила расстояние между собой и мальчиком несколькими огромными шагами. Она замедлилась, когда он заметил ее и еще сильнее вжался в каменную стену за спиной. Протянув руку, она улыбнулась ему, чтобы дать ребенку понять, что не намерена причинить ему боль.

– Привет, малыш, – сказала она, склонившись над ним. – В чем дело? Ты поранился? Где твои родители?

Он уставился на нее широко раскрытыми, полными слез глазами. Радужки глаз – льдисто-голубые, а волосы белоснежные, совсем как у Джунипер.

Оборотень-сова.

Девушка подавила гримасу. Она не позволит своей неприязни к Оборотням встать на пути помощи этому мальчику. Его народ, может, и создавал беспорядки по всей Хеймсерии, но не сваливать же всю вину на малыша. Она бы ни за что не осудила одного ребенка за преступления, к которым он не причастен.

Тэмпест указала на его руку и зажатый в ней нефритовый кинжал с замысловатой рукоятью и измазанным кровью лезвием. Кровь из разрезанной ладони полностью залила тунiku ребенка. Она внимательно оглядела его поношенную одежду. И отличный клинок. Слишком изысканный для

простолюдина.

Сосредоточься на текущей задаче. Ты тут не для допроса.

- Не бойся, - успокаивающе произнесла Тэмпест, при этом поглаживая мальчика по голове. Пушистые пряди щекотали ладони. - Что с тобой произошло? Хочешь, отведу тебя в палатку целителя?

Алекс, местный целитель Гончих и по совместительству один из ее любимых дядюшек, уже работал на месте, готовясь к Испытанию. Попроси Тэмпест, и он с удовольствием поможет мальчику.

Губы малыша задрожали.

- Я не хотел порезаться, - прошептал он, - но я не знал, что... что с ним делать, и...

Тэмпест осторожно забрала у него клинок, вытирая о землю кровь, а затем вложила его в ножны рядом со своим другим кинжалом. Девушка улыбнулась.

- К счастью, я знаю, что делать с кинжалами. Давай он побудет у меня, пока мы не доберемся до палатки целителя, а потом ты сможешь мне рассказать, что с тобой случилось, хорошо? Как тебя зовут?

- Т-Томас, - ответил он. Застенчивая улыбка расплылась на его лице, когда Тэмпест протянула ему руку. Он ее принял. Крошечные пальчики казались еще меньше в хватке девушки. Малыш заковылял с ней к палатке.

Она игнорировала посыпавшиеся со всех сторон крики, обращенные к ней. Почти не оставалось времени на то, чтобы разобраться с Томасом до начала Испытания.

- Алекс, мне нужна твоя... - начала было Тэмпест, протискиваясь сквозь полог палатки, но тут же сморщила нос от отвращения. В воздухе витал странный приторно сладкий запах. Он въелся в ноздри, незнакомый и насыщенный. Не доводящий до рвоты, но заставляющий стиснуть зубы от неприязни.

Алекс и вправду работает с самыми необычными лекарствами.

- Тэмпест, ты что тут делаешь? Ты должна представить себя королю! - воскликнул он, хмуро отрываясь от своих заметок. Выражение лица целителя сразу же смягчилось при виде мальчика. - Вижу, ты нашла очередного потерянного кроху.

Тэмпест сделала несколько неглубоких вдохов через рот, пытаясь не обращать внимания на запах. Томас закашлялся, когда она усадила его на раскладушку, которая, скорее всего, предназначалась для нее, на случай полученного ранения.

- Что значит «очередного»?

Он усмехнулся:

- На прошлой неделе нашли ту маленькую девочку Сашу и близнецов месяцем ранее, а еще...

- Не похоже, что кто-то им помогает, правда? - сказала она. - Кто-то ведь должен им помочь.

Если бы она не вмешалась, маловероятно, что кто-то бы взял на себя ответственность за помощь ребенку.

- Ты же знаешь, что я согласен с тобой, - мягко проговорил Алекс.

- Тогда пусть Мадрид попросит короля направлять больше денег в сиротские приюты.

- Тэмпест...

- Знаю, знаю, - перебила его девушка с тяжелым вздохом. - Сейчас не время. Но оно наступит, когда я стану Гончей.

Ей повезло родиться с кровью Мадридов в венах. Будь она кем-то другим, жизнь сложилась бы иначе. «Детские приюты» на самом деле были ничем иным, как работными домами для малышей, которых некому было защитить. Одна только мысль об этом вызывала у нее тошноту.

Ее мысли, должно быть, отразились на лице, потому что целитель сжал ее руку, прежде чем переключить свое внимание на Томаса и начать промывать его рану.

- Ни капли в этом не сомневаюсь. Ты совершишь много добрых дел, как только дашь присягу.

Тэмпест нравилось, что Алекс ни разу не усомнился в ней. Дни и ночи, проведенные ребенком в его комнате в страданиях от лихорадки, болезней и галлюцинаций, сблизили их. Иногда Тэмпест представляла, что ее собственный отец сидит рядом с целителем, наблюдая за ней, пока она борется с очередной болезнью. В иных случаях она верила, что сам Алекс оказался ее отцом, потому что

его волосы были того же оттенка, что и у нее.

Несколько раз Тэмпест чуть было не спросила, его ли она дочь.

Чуть было не сорвалась.

Правда пугала ее. Гончим не разрешалось прятать своих детей в неизвестных домах, вдали от Дотэ. Данный поступок считался предательством. Если Алекс действительно был отцом Тэмпест, то она верила в существование веских причин скрывать ее, поэтому хранила молчание. Ей достаточно было невероятных и заботливых дядюшек. Все они приложили руку к ее воспитанию.

- Так, а теперь на выход! - сказал он, махнув Тэмпест, чтобы она вышла из палатки. - Я пока присмотрю за...

- Томасом, - подсказала она, улыбнувшись мальчику.

- За Томасом, - изогнул бровь Алекс, глядя на Тэмпу. - Надеюсь, сегодня я тебя здесь больше не увижу!

Девушка засмеялась. Конечно, дяде не хотелось, чтобы она получила травму, но существовала большая вероятность, что именно так и произойдет. Еще никто не оставался совсем невредимым после Испытания.

- Постараюсь быть осторожнее, - ответила она, подумав, что пообещала то же самое Джунипер.

Алекс подошел поближе и поцеловал ее в лоб.

- Бейся достойно.

Она кивнула и подмигнула Томасу, прежде чем выйти из палатки. Тэмпест обошла кричащую толпу и побежала. Живот сводило от нервов. Песнопения и топот по деревянному полу трибун отдавались вибрацией в ее ногах, а звуки медных труб королевского оркестра звенели в ушах. Воздух наполнился ароматом теплой, сладкой и пряной выпечки, жареных орехов и соленого мяса. Обнаженные руки покалывало, пока тысячи пар глаз рассматривали ее, когда она вышла на арену. Казалось, что все в королевском городе Дотэ находились здесь, чтобы наблюдать за ее успехом... или поражением. По крайней мере, некоторые из них рассчитывали на последнее.

Я справлюсь.

В самом центре арены возвышалась платформа, на которой стоял Мадрид, главный Гончий. Он ждал ее. Однако Тэмпест знала, что сначала необходимо преклонить колено перед королем, поэтому она повернулась лицом к королевской трибуне в самой северной точке арены.

Она низко поклонилась. Длинные косы почти коснулись земли.

- Ваше Величество, - произнесла она настолько громко, насколько могла. Тэмпест обрадовалась тому, что ее голос не дрожал, в то время как ноги тряслись, словно превратились в желе.

Король Дестин казался недостаточно заинтересованным в ее присутствии. Он лишь искоса взглянул на девушку со своего трона. Выглядевший моложе своих сорока лет, мужчина закутался в роскошное, подбитое мехом пальто рубиново-красного цвета, спасающее от дневной прохлады. Он не произнес ни слова, просто махнул рукой в сторону Тэмпест, разрешая начать Испытание.

Она вздохнула, испытывая облегчение от того, что он ни словом не обмолвился об изменении в подаренном наряде. Тэмпест уверенной походкой направилась к возвышению и встретилась взглядом с Мадридом. Он был высоким, практически безэмоциональным мужчиной, который редко повышал голос или выходил из себя. Однако когда он становился совершенно неподвижным... вот тогда каждый понимал неизбежность неприятностей. Тэмпест очень уважала его, хотя, по понятным причинам, немного боялась. Этот человек был легендой.

- Добро пожаловать, Тэмпест, - тихо сказал он, когда она поднялась на платформу и слегка поклонилась. А затем гораздо более громким, раскатистым голосом он обратился к толпе: - Добро пожаловать на самое знаменательное Испытание! Вот наша первая воспитанница-Гончая. Первая женщина!

Толпа одобрительно загудела, когда Мадрид снова повернулся к Тэмпест:

- Итак, первая часть испытания заключается в проверке твоих навыков наблюдения.

Дрожь адреналина пробежала по телу Тэмпест в ожидании первого задания. Она посмотрела на накрытый стол справа от себя. Какие ужасы скрывались под узорчатой тканью?

Мадрид вытянул руки, снова привлекая ее внимание.

- Где-то в толпе затерялся ребенок с нефритовым кинжалом, пристегнутым к...
Все не могло быть настолько просто.

- Имеется в виду этот кинжал? - спросила Тэмпест, не задумываясь, и вытащила упомянутый кинжал из ножен на бедре. Она опустилась на колено, протягивая его Мадриду.

Он с подозрением нахмурился, глядя на лезвие.

- Где ты его взяла?

- У маленького мальчика. Я заметила его около десяти минут назад, - объяснила Тэмпест. - Он показался потерянным и нервным, а еще порезал руку о кинжал. Он не знал, что делать, поэтому я помогла ему и забрала оружие. - Она поджала губы. - Показалось странным, что у такого крохи может быть такой изысканный клинок.

Мадрид, казалось, разрывался между изумлением и уважением. Но затем он кивнул, признав, что Тэмпест прошла первый раунд.

Она скрыла свое неудовольствие, превратив свое лицо в непроницаемую маску. Неправильно использовать детей. Тэмпест совсем не нравился тот факт, что растерянного, испуганного маленького мальчика использовали в ее Испытании. Особенно беспокоило то, что ребенок поранился. Если в итоге она выйдет отсюда победительницей, то обязательно поговорит об этом с Мадридом.

- Острое чутье и способность завоевать доверие незнакомца - жизненно важные навыки для Гончей, - произнес Мадрид, обращаясь как к зрителям, так и к Тэмпест. - То, что ты прошла первый раунд, даже не подозревая об этом, свидетельствует о навыках в обеих областях. Однако... - его лицо оставалось серьезным, когда он смотрел на девушку, - не думаю, что ты пройдешь следующий раунд с той же легкостью.

О, Дотэ, что там дальше?

Тэмпест удалось не показывать свои эмоции, несмотря на бушующие внутри тревогу и злость.

Успокойся. Злость тебя отвлекает, а этого ты себе позволить никак не можешь.

Следующее задание будет жестким. За последние несколько лет она видела несколько Испытаний Гончих, и ни один чемпион не прошел их полностью. Каждый раз тесты были разными. Невозможно было подготовиться к собственному Испытанию, просто наблюдая за тем, что делали чемпионы прошлых лет.

Тэмпест размяла шею, не обращая внимания на прохладный ветер, трепавший ее декоративную накидку и заплетенные волосы.

Она была сама по себе.

- Следующий тест проверит твои знания о ядах, - сказал главный Гончий, указывая на накрытый стол, который стоял на платформе рядом с ними.

Самое нелюбимое.

Он сдернул скатерть со стола, открыв вниманию три бутылки с жидкостью различных оттенков синего. Их пробки украшала замысловатая резьба в виде листьев и цветов.

В воздухе ощущалось волнение толпы. Все гадали, что же произойдет дальше.

Подлая улыбка, появившаяся на лице Мадрида, казалась какой угодно, но только не приятной.

- У тебя есть пять минут, чтобы понять, какой из них смертелен, какой заставит уснуть, а какой совсем ни на что не повлияет. Способ определения на твое усмотрение.

Как же весело.

Тэмпест сглотнула. Она разбиралась в ядах, но не привыкла заниматься этим напоказ. Алекс снова и снова разъяснял ей их отличительные свойства, но она все еще делала это с трудом. Тэмпест не была лучшей из воспитанников. По правде говоря, лучшим считался Левка, но в навыках она обходила многих. Однако ей еще никогда не приходилось работать с ядами перед огромной толпой.

Не желая выдавать свой страх, она воздержалась от того, чтобы нервно прикусить губу. Неподходящее время показывать свой страх. Нужно продемонстрировать смелость.

Было бы намного проще, если бы первым заданием стало сражение с кем-нибудь.

Она пересекла платформу и подошла к столу, чтобы осмотреть склянки, и

сосредоточенно нахмурила лоб. Тэмпест сжала дрожащие пальцы в кулаки и сделала пять глубоких вдохов, чувствуя на себе внимание зрителей во время использования успокаивающей тактики, которой Дима научил ее в детстве.

Не думай о них. Сосредоточься на задании.

Тэмпест закрылась ото всех звуков вокруг и, сощурившись, посмотрела на жидкости. Все три одинаковой вязкости. Все три полупрозрачные. Она откупорила их и осторожно вдохнула, как ее учили. Губы поджались. Все три пахли чуть горьковато.

Замечательно. Они почти одинаковые. *Никто и не говорил, что стать Гончей будет легко.*

- Осталось две минуты, - произнес Мадрид, напугав Тэмпест.

Сцепив руки, она уставилась на флаконы, как будто они могли внезапно изменить свой внешний вид.

Думай. Думай. Здесь должна быть подсказка. Если дело не в самой жидкости, то...

Она сузила глаза. Взяв в руки склянки, одну за другой, она принялась рассматривать прекрасную резьбу на крышках. Она узнала цветы на двух из них, но не на третьей, но этого было достаточно, чтобы понять, что это такое.

Она подняла второй бутылек, чтобы зрителям удалось рассмотреть.

- Это яд, - объявила она. - В синем флаконе белладонна. Невероятно ядовитая. Третья жидкость окрашена в синий цвет с использованием колокольчиков, но они безвредны. Я не могу распознать первую, так что это, должно быть, снотворное.

- Ты уверена? - спросил предводитель Гончих.

- Да.

Он указал на третий пузырек, все еще зажатый в ее ладони:

- Попробуй.

Хотя Тэмпест знала, что права, но поднести бутылку к губам и выпить жидкость оказалось труднее, чем она ожидала. Девушка проглотила горькую микстуру и бесстрастно посмотрела на Мадрида, не отступая перед его вызовом.

Каменное выражение лица Мадрида растворилось в ухмылке, которая на этот раз была какой угодно, но только не подлой. Она казалась восторженной, с оттенком легкой гордости.

- В первом бутылке нет ничего растительного, - объяснил он, - поэтому изображенные цветы - лишь плод воображения. Молодец, Тэмпест.

Напряжение отпустило. Она справилась. Прошла второе задание. И пока еще не лежала при смерти. Истерический смех почти вырвался наружу, но она его подавила.

Зрители вскочили и закричали, но Мадрид поднял руку, чтобы утихомирить их. На мгновение все смолкло. Стало тихо, даже жутко.

- Ты, должно быть, рада, что мы приступаем к боевой части Испытания, - произнес Мадрид. - Но что-то подсказывает мне, что выбор противника тебе не понравится.

Тэмпест застыла. Лицо мужчины вновь стало серьезным, и во взгляде, который он периодически бросал на короля, читалось неодобрение. Король Дестин только кивнул и усмехнулся, многозначительно глядя на ее заплетенные волосы.

Значит, он все-таки заметил изменения в образе. Неразумным было идти против его желаний, но смерть казалась хуже осуждения короля. Она с трудом сглотнула и посмотрела на Мадрида, который в свою очередь кивнул паре солдат, охранявших тяжелые деревянные двери.

- Выводите льва.

- *Льва?* - прошептала Тэмпест. Ее слова утонули в крике разгоряченной и восторженной толпы.

Разум лихорадочно пытался ухватиться за любые знания, которые у нее были об этом чудовище. Никогда за всю историю Испытаний ни одна потенциальная Гончая не сталкивалась лицом к лицу со львом. Эти звери были кровожадными созданиями, знающими, как с легкостью прорваться сквозь батальон солдат. Шрам Максима на лице мелькнул в памяти. Дядя редко говорил о своей старой ране, но всегда наставлял ее, чтобы при виде льва она бежала в противоположную от животного сторону.

Девушка сделала шаг в сторону Мадрида и заговорила вполголоса. Паника подступала к горлу, как желчь, когда она, заикаясь, произнесла:

- Скажи, что все это неправда. Почему я сражаюсь с...

- Тише, Тэмпест, - пробормотал он в ответ, стараясь скрыть происходящий между ними разговор. - Решение не мое. Просто оставайся хладнокровной, помни о ногах, и все будет хорошо.

Тэмпест чувствовала что угодно, но только не хладнокровие. От страха по спине побежали мурашки, когда деревянные двери задребезжали и затряслись перед ней. Она слышала рычание, низкое, грубое и злобное.

Заморозь меня, зима! Они приговорили меня к смерти.

Тэмпест собиралась с духом, пока Мадрид убирал стол с тремя склянками с боевого ринга. Она медленно вытащила свой меч из ножен и приготовилась к встрече с демоном, готовым наброситься на нее.

Никого не будет рядом, чтобы помочь. Если Тэмпест потерпит поражение, то ее ждет не палатка целителя, а личное место на кладбище. Солдаты отступили к трибунам, когда двери, за которыми находился лев, наконец распахнулись. И Тэмпест оказалась единственным человеком, стоящим на покрытой грязью платформе лицом к лицу с самым смертоносным существом королевства. Не считая неуловимых ледяных драконов, конечно.

Девушка посмотрела на короля. На одно мгновение их взгляды пересеклись. В ее читалось обвинение, в его - самодовольство.

Вот же бессовестный.

Ему просто не хотелось, чтобы женщина добилась успеха. Она стиснула зубы и сосредоточилась на текущей задаче. Все мысли вылетели из головы, когда Тэмпест увидела полную клыков пасть.

Монстр оказался еще огромнее и страшнее, чем она ожидала. Он сможет выбить из рук меч подобно играющей с веревочкой кошке.

- Копье! - крикнула она, встречаясь взглядом с парой солдат. - Дайте мне копье!

Один из них вел себя так, как будто не слышал ее, и Тэмпест возненавидела его за это. Но другой, моложе своего напарника, красивый, голубоглазый и с волосами цвета песка, бросил свое острое копье на арену. Тэмпест пронеслась через арену, чтобы забрать его, как раз в тот момент, когда лев выбрался из клетки. Быстро вложив меч в ножны, она сжала копье дрожащими руками.

Зверь был огромен. Густая грива цвета волос короля Дестина защищала его шею. Значит, самец, заключила она, пока он подкрадывался к ней. Каждое его движение завораживало. Кошачьи глаза перебегали с ее лица на копье, словно пытаясь решить, что из этого представляет наибольшую угрозу. Тэмпест стояла, широко расставив ноги и пригибаясь к земле, на случай если придется откатиться в сторону, чтобы избежать столкновения с захлопывающейся пастью льва.

Она внимательно осмотрела зверя. Благодаря слишком рыжей окраске становилось понятно, что перед ней не местный лев. На самом деле Тэмпест видела подобных животных только на изображениях в книгах и знала о них из историй Алекса, который рассказывал о своих путешествиях по экзотическому югу во время обучения целительству. Девушка помнила, что именно там обитали рыжие львы. Множество львов.

Девушка оценивающе приглядывалась к зверю, стараясь не отвлекаться на его величественность. Ей доводилось слышать об этих невероятных существах в историях и сказках, предназначенных научить детей не ходить в одиночку в лес. Она сомневалась, что большинство жителей Хеймсерии видели хоть одного льва. В прошлом в королевстве было слишком холодно для этих существ. Слишком ветрено. Слишком снежно. Но со временем львы адаптировались, их мех стал снежно-белым, сливаясь с окружающей средой.

Их практически невозможно обнаружить, пока они не нападут.

Щелчок хвоста оказался единственным полученным предупреждением, прежде чем лев бросился вперед, отбиваясь от Тэмпест лапой, которая была больше ее головы. Приняв правильное решение, она пригнулась к земле. Простым переносом веса с одной ноги на другую девушка откатилась в сторону с запасом в полсекунды, целясь копьем в лапу льва в попытке заставить его отступить. Что животное и сделало, явно переоценивая риск, который представляла для него Тэмпест.

Капли пота выступили на лбу. Она внимательно рассмотрела львиный бок. Губы сжались при виде ребер, торчащих из-под шерсти. Они морили его голодом. Она почувствовала ярость. Простое копье не сможет его удержать. Придется драться.

Или умереть, пытаюсь остановить его.

Откровенно говоря, это нечестно. Голодный лев явно опаснее человека.

Они действительно хотят убить меня.

Тэмпест сделала шаг влево и покрутила острое копьё перед собой, ненадолго удерживая льва на расстоянии. Она рискнула взглянуть на короля, который, несмотря на свою прежнюю незаинтересованность, теперь наблюдал за Тэмпест и львом подобно ястребу. Неужели этот мужчина действительно собирался довести свою неприязнь к самой идее о женщинах-Гончих до убийства?

– Я так не думаю, – пробормотала она сквозь стиснутые зубы. Слова заглушал рев льва и толпы.

Но Тэмпест никогда не была тихой. Или мягкотелой, смиренной и застенчивой. Если лев хотел порычать на нее, она порычит на него в ответ.

– Попробуй поймай меня! – взревела она, прокрутив позаимствованное копьё, прежде чем метнуть его.

Лев едва увернулся от оружия, но Тэмпест ожидала этого. Ей всего-то нужно было его секундное замешательство, достаточно долгая пауза, чтобы она могла снять со спины лук своей матери и вложить стрелу, а затем отправить ее в бок льва.

Он взвыл, когда она нанесла точный удар, и Тэмпест метнулась вперед, чтобы снова забрать свое копьё. Но как только она повернулась, чтобы нанести второй удар, лев повалил ее на землю. Лук лежал на земле вне зоны досягаемости.

Девушка закричала, когда он провел когтями по ее обнаженной спине. От жгучей боли на глазах выступили слезы, и у Тэмпест едва хватило времени перекатиться на изуродованную спину и выставить копьё перед собой, удерживая льва на расстоянии. Он скрежетал зубами и рычал, намереваясь разломать древко копья на куски.

Дерево скрипело. Руки дрожали, пока она прилагала усилия, чтобы зверь не разорвал ее на части.

У меня не хватит сил.

Лев зарычал, противное дыхание обдало лицо. Она побледнела, когда зверь ударил ее по бицепсу, разрывая кожу своими острыми, как бритва, когтями. Его глаза сузились от запаха ее крови, он поддался инстинкту охотиться и убивать.

Руки напряглись, и в глубине души Тэмпест знала, что должна чувствовать больше страха и боли, чем в ней было сейчас. Глухое жужжание наполнило уши и заглушило все звуки вокруг. Все, что она видела, – это бедное, умирающее от голода животное. Ей было жаль это существо. Такое же отчаяние переполняло и льва.

Я умру, но, по крайней мере, сделаю это сражаясь.

Собрав всю силу воли в кулак, Тэмпест зарычала в лицо существу еще раз, затем пнула стрелу, застрявшую в его задней ноге, с силой, достаточной для того, чтобы заставить льва взвыть от боли и отскочить. Однако он успел выхватить копьё у девушки из рук и перекусить пополам. Она поползла прочь по пыльному полу арены. Только паника и адреналин заставили ее, пошатываясь, подняться.

Кровь стекала по ее руке и спине, остатки разорванного плаща развевались на ветру. Она вытащила свой меч и невероятно длинный кинжал, подаренный Димой, из ножен на левом бедре.

Девушка произнесла короткую молитву в благодарность за то, что Максим научил ее двойному владению клинками. Быстро, чтобы не передумать, Тэмпест ухмыльнулась и атаковала льва, не дожидаясь того, что боль и страх возобладает над ней.

Время замедлилось, пока Тэмпест сокращала расстояние между собой и львом. Звук то появлялся, то исчезал. Крики толпы отошли на задний план, только звук ее собственного сердцебиения отдавался в ушах. Она взяла лезвие в ладонь, приняв решение за долю секунды.

Пожалуйста, пусть все получится.

Взмах клинком. Удар пришелся точно в цель. Желчь наполнила рот, когда кинжал вонзился в левый глаз льва. Тот издал ужасный звук, который наверняка будет преследовать ее в ночных кошмарах, и дико вцепился в нее когтями. Тэмпест уклонилась от смертельного удара в голову, но, вместо того чтобы метнуться прочь, она поднырнула под него, вонзив свой меч прямо в шею животного, снизу вверх.

Тэмпест стиснула зубы и держала льва, пока он издавал булькающие звуки. Животное покачнулось, и девушка отпрянула, но его туша рухнула на нее.

Массивная голова оказалась на ее груди. Ее глаза цвета шторма встретились с его затухающими янтарными. Печаль заполнила все ее существо, и Тэмпест не могла найти в себе силы позволить бедному созданию страдать. Движением запястий она прекратила его боль. Чистая смерть.

Прошло несколько мучительно долгих секунд. Лев лежал на ней, в его свирепых глазах не осталось больше света.

- Прости, - выдавила она, чувствуя ком в горле от подступающих слез. Жужжание в ушах становилось все сильнее.

Лев не заслуживал смерти. Тэмпест уставилась на его неподвижную фигуру, чувствуя, что она только что словно потеряла часть себя. С осторожностью девушка высвободила ноги из-под своего противника и вытащила клинки.

Пошатываясь, она поднялась, а затем упала на колени, прижав окровавленные ладони к земле. Слезы грозились вырваться на свободу, но Тэмпест сдерживала их. Она отказывалась отдавать кому-либо из присутствующих на арене еще одну часть себя.

Подняв голову, она наконец начала понимать, что кричали люди.

- Тэмпест! Тэмпест! Тэмпест! - раздавалось вокруг.

Они выкрикивали ее имя.

Ее накрыла волна полнейшего недоумения.

Она победила льва.

И прошла третью часть Испытания.

Наконец она стала Гончей.

Глава пятая

Тэмпест

Время остановилось, и все поплыло перед глазами. Как если бы она окунулась в море. Чувства существовали вне окружающего мира.

Тень нависла над ней, и красивое лицо Мадрида попало в поле зрения. Девушка медленно моргнула. Тэмпест осознала, что он поставил ее на ноги, хотя и не чувствовала своих конечностей. Люди на трибунах колыхались подобно волнам. Их руки раскачивались взад-вперед, празднуя ее победу.

– Пожалуйста, поприветствуйте нашу новую Королевскую Гончую! – прокричал Мадрид своим низким голосом.

Земля покачнулась под ногами, но ей удалось удержаться. Еле-еле. Слабый звон наполнял уши, заглушая крики толпы. Темно-красная кровь стекала по бледной коже на землю. Дрожь пробежала по телу. Руки начали трястись. Шанс потерять сознание, если она не доберется до палатки целителя, был очень велик. Тэмпест понимала, что в этом нет ничего хорошего, но не могла найти в себе силы на беспокойство, еще и Мадрид давил на ее раненое плечо.

– Поклонись, – едва слышно прошептал он.

Превозмогая боль, она снова поклонилась королю Дестину, наблюдающему за ней с непроницаемым выражением лица, от которого волосы на затылке вставали дыбом. Он был ее правителем, и все же было в нем что-то неприятное.

– Темная мать, – выругался Мадрид. – Опустить взгляд, пока король не заметил твою неуважительную ухмылку.

– Ухмылку? – пробормотала она, все равно опуская взгляд в пол. Тэмпа даже не подозревала, что ухмыляется. Нужно было поработать над этим.

Веки тяжелели, когда Мадрид вел ее с арены к палатке целителя. Тэмпест поперхнулась от тошнотворно-сладкого запаха, настолько приторного, что из-за него она, пошатываясь, вырвалась из объятий Мадрида и ударилась бедром о крепкий деревянный стол. Задребезжали стеклянные бутылки. Губы девушки скривились, когда она внимательно рассмотрела эти склянки. Те самые, что были на Испытании.

– О, мой... Тэмпест, просто ложись, – успокаивающе проговорил Алекс, который, очевидно, принял простое отсутствие равновесия за серьезное ранение.

Скорее всего, виной тому служило и то, и другое. Все болело, и мир казался нечетким. Мужчина широко ей улыбнулся, сияя восторгом и гордостью. Тэмпест не смогла удержаться от ответной улыбки, даже несмотря на то что ее адреналин иссякал, а боль действительно нарастала.

– Ты одолела льва. *Льва!* Должно быть, ты безумна.

Смех застрял у нее в горле. Очередная волна дрожи прошла по телу, когда Алекс помог ей лечь животом на шаткую койку. Он понятия не имел, насколько она была безумной. Ей едва удалось справиться.

– Наверное, ты имеешь в виду, что создатель последнего задания, должно быть, самый настоящий безумец. Какие-то пара секунд, и чудовище бы разломило мой череп на две части, – пошутила она, прижимаясь щекой к койке, чтобы наблюдать за тем, как дядя суетится, собирая все необходимое.

– И все же вот она ты, цела и практически невредима.

Он осторожно снял накидку с ее спины, и неприятная пульсация пробежала вверх к плечу. Лицо его напряглось, а затем немного расслабилось, когда он заметил ее взгляд на себе. Явно плохой знак. Ее спина скорее всего являла собой кровавое месиво.

– Не переживай. Совсем скоро мы приведем тебя в порядок. – Дядя бросил взгляд на кого-то поверх ее головы. – А теперь лежи спокойно. Мимика жжет, когда ее наносят на открытые раны.

Пара мужских рук прижала ее руку и бедро с противоположной от Алекса стороны. Ее глаза расширились.

О, Дотэ, нет. Сейчас будет больно.

Тэмпест сжала челюсти и проговорила сквозь стиснутые зубы:

- Не думаю, что будет больнее, чем чувствовать когти льва... О!

Тело дернулось в удерживающих его руках. Слезы брызнули из глаз. Она тяжело дышала, ощущая пламя на своих ранах.

- Худшая часть почти завершилась, - раздался справа голос Мадрида.

Медленно повернув голову, она уставилась на предводителя Гончих, не стыдясь стекающих по щекам слез. Пока она росла, Алекс успел исцелить многих мужчин с помощью Мимикии. Большинство из них выкрикивали проклятия до тех пор, пока не теряли сознание. Легкая улыбка слегка приподняла уголки губ девушки.

- Из-за чего ты улыбаешься? - спросил Мадрид, переведя взгляд на продолжающего работать Алекса.

- Вспомнила кое-что, что говорила мама одного моего друга.

- Что же она говорила?

Он пытался отвлечь ее, и Тэмпест была ему за это благодарна. Она зашипела, когда Алекс ощупал ее руку, но заставила себя продолжить:

- Что, когда дело доходит до боли, мужчины превращаются в младенцев, а женщины могут вытерпеть что угодно.

Алекс фыркнул:

- Чистая правда. Многие мужчины теряют сознание от боли, не говоря уже о том, что они не могут стать свидетелями родов.

Мадрид улыбнулся ей.

- Именно поэтому женщины и вынашивают детей. Всеведающий понимал, что мы не сможем справиться ни с подобной болью, ни с честью. В целом мы порочные и тщеславные существа. Можешь себе представить, как бы вели себя мужчины, будь у них возможность создавать жизнь?

- Не могу. С вами и так трудно уживаться, - пробормотала Тэмпест, когда игла проколола ее кожу. - Так мне нужны швы?

- Всего парочка. Мимикия сделает все остальное. Еще немного, Тэмпа, - мягко проговорил Алекс. - Мадрид, ты не намажешь вот этим ее раны на другой руке?

Тэмпест прикрыла глаза, когда Мадрид поднял ее руку и щедро намазал правый бицепс светлой пастой. Ощущение покаяния пробежало по ее коже, а ноющие синяки, царапины и боль в мышцах исчезли.

- Удивительно, - невнятно пробормотала она, почувствовав, что боль совсем отпустила. Теперь оставалось только ощущение рук Алекса, работающих над ее ранами. - Вот, значит, что такое Мимикия, да? Понимаю, почему люди борются за нее. Великолепно.

Мадрид изучающе посмотрел на ее руку и отвел взгляд, стараясь не выдавать эмоции. Тэмпест задавалась вопросом, когда же он начнет держать дистанцию. Он был Гончим, а Гончие отличались от других. Его это устраивало.

- Думаю, у тебя никогда не было надобности в Мимикии раньше. Ее можно использовать для исцеления почти любой травмы, хотя она совсем не годится для лечения лихорадки или отравления, - ответил Алекс, отвлекая ее от мыслей. - Очень жаль, потому что тебе уж точно нужно было одно универсальное лекарство с тем букетом болезней, которые мучили тебя в детстве.

Тэмпест ничего не сказала и позволила себе расслабиться. Усталое тело сдалось.

Было что-то комфортное и ностальгическое в том, как целитель заботился о ней. В очередной раз Тэмпест задумалась о том, что он может быть ее отцом. Он всегда пытался разобраться с ее переживаниями, лечил ее, заставлял есть, даже когда она не хотела.

Зачем тебе об этом знать? Достаточно его заботы. Кого волнует твой отец?

- Дотэ, это было невероятно! - воскликнул Максим. Тяжелая поступь выдавала его восторг.

Глаза Тэмпест резко открылись, и она повернула голову, сверкнув улыбкой своему любимому дяде. Он опустился на колени и поцеловал ее в потный висок.

- Умница, девочка. Молодец. - Максим взглянул на ее спину и присвистнул. - Хорошо он тебя отделал, да?

- Он пытался.

Восторга дяди немного поубавилось, освобождая место беспокойству.

- Когда Мадрид, - он бросил ледяной взгляд поверх ее головы, - объявил твоего противника, клянусь, мое сердце остановилось.

Его карие глаза снова скользнули по ее лицу и тут же потеплели.

- Сегодня ты сражалась как самый настоящий воин. Не многим удастся увидеть льва, выжить после этого и рассказать историю.

Она с трудом сглотнула. Она не чувствовала себя воином. Убийство того льва было самозащитой, но оно все равно казалось неправильным. Бедное создание не заслуживало такой смерти.

- Ты проследишь за тем, чтобы его похоронили? Он был достойным противником и не заслуживает быть выброшенным как мусор. И я даже думать не хочу об использовании его шкуры в качестве трофея.

Максим кивнул:

- По закону он твой. Твоя добыча. Я сделаю, как ты хочешь.

- Спасибо, - прошептала она.

Максим отстранился от Тэмпест и встал, грубо похлопав Алекса по плечу.

- Побыстрее приведи ее в порядок, Алекс. Нам всем нужно прилично выглядеть на праздничном пиру, и что-то мне подсказывает, Тэмпест не захочет заявиться туда вся в крови и кишках...

- Мы поняли, - добродушно ответил Алекс и посмотрел на Тэмпест: - Твоя подружка-служанка Джунипер, насколько я знаю, ждет в казарме с готовым вечерним нарядом.

Желудок Тэмпест скрутило, но это не имело абсолютно никакого отношения к ее испытанию или боли.

- Мне обязательно наряжаться в платье?

Максим рассмеялся:

- Очень даже обязательно. Кто знает? Может, тебе понравится быть придворной дамой, особенно теперь, когда тебе стукнуло восемнадцать. Не успеем мы глазом моргнуть, а ты уже влюбишься и никогда больше не возьмешь в руки меч!

Мадрид обошел койку. Трое мужчин уставились на нее, а затем они одновременно разразились смехом. Все Гончие, особенно Тэмпест, знали, насколько смехотворно высказывание Максима.

- Никогда, - в ужасе прошипела девушка. Ни за что на свете она не опустила бы меч ради мужчины.

Тэмпест потрогала разорванный пурпурный плащ, лежащий на полу. Они могли смеяться сколько угодно, даже играть в сваху. Ей все равно. Ее жизнь только начиналась. Испачканный пурпурный шелк скользнул сквозь ее пальцы, как вода.

Она бы предпочла надеть то, что осталось от этого церемониального плаща, а не платье. Губы сжались в тонкую линию. Если оно будет хоть каплю похоже на то, что прислал король этим утром, Тэмпест наверняка возненавидит его.

- Жаль, что накидку совсем не восстановить, - пробормотала она. - Теперь мне она даже нравится. Особенно по сравнению с *платьем*.

Алекс взял из ее рук ткань и бросил в плетеную корзину.

- Уверен, ее можно заменить. Ну все, Мимики сделала свое дело. Несколько часов ты не будешь чувствовать боль, так что сможешь пережить сегодняшний пир и даже лечь спать до того, как она вернется. - Его светлые брови неодобрительно сошлись на переносице. - Пока все раны закрыты. Не бросайся во все тяжкие, иначе загубишь все мои старания.

Он помог Тэмпест сесть. Комната закружилась перед глазами. Она оперлась левой рукой о койку, чтобы не упасть.

- Что-то еще, мистер Беспокойство? - саркастически спросила она.

Алекс закатил глаза.

- Иди в свою комнату и приведи себя в порядок. Мимики нужно около часа или двух, чтобы полностью запечатать раны, поэтому не мочи их как можно дольше, а потом уже смой и сделай перевязку.

Тэмпест кивнула, медленно поднимаясь и проверяя, достаточно ли в ней сил, чтобы стоять. Теперь, когда пьянящий и вызывающий привыкание прилив адреналина покинул тело, она чувствовала, что может упасть в обморок прямо на месте.

- Хорошо, - сказала девушка. - Не буду мочить. Как думаешь, получится у меня немного поспать до...

- Не смей! - вмешался Максим. - Мы оба знаем, что, если ты уснешь, тебя потом не добудешь несколько часов.

- Да, в этом-то и весь смысл.

Никто даже не заметит ее отсутствие, как дело дойдет до спиртного.

- Ты придешь на пир и наденешь платье, девочка. А теперь иди.

Я-то думала, что, став Гончей, получу больше свободы. Сплошной обман.

Тэмпест медленно обошла своих дядюшек, наблюдающих за ней подобно ястребам. Остановившись, девушка немного успокоилась. Пришло время напустить на себя храбрый вид перед тем, кто мог оказаться снаружи.

- Держи голову высоко, - сказал Мадрид.

Она бросила взгляд через плечо на предводителя Гончих, прежде чем выйти сквозь брезентовые откидные створки на холодный воздух с улыбкой на лице.

Сегодня она победила.

Она выполнила первый шаг своей цели. Если для достижения второго шага требовалось надеть платье и вести себя как леди в течение вечера, то так тому и быть.

Что плохого может случиться?

* * *

- Ни разу еще не видел такой ссоры из-за того, должны ли праздновать или нет!

- Независимо от мнения, все в любом случае напьются.

- Так какое им дело? Гончая есть Гончая. А Тэмпест достаточно проявила себя сегодня.

- Спасибо, дядюшки, - пробормотала Тэмпест в свое вино, изрядно покраснев. Ей не нужно было слышать, как Максим, Дима и Алекс защищают ее право принадлежать к их рядам. Она честно завоевала свое положение, король признал ее, и на этом все закончилось.

По крайней мере, она так думала.

И все же она наблюдала за хихикающими сплетниками, которые перешептывались между собой в пиршественном зале. Отношение многих окружающих ее людей начинало больше чем просто действовать на нервы Тэмпест. Судя по реакции толпы во время Испытания, девушка предположила, что люди не высмеивали ее, основываясь на том, что она была первой женщиной-Гончей. Во время сражения со львом даже чувствовалась поддержка.

*А это значит, что они смеются именно над **тобой**.*

Тэмпест посмотрела вниз на серебристое платье, которое Джунипер в итоге заставила ее надеть. Лиф платья был узким, обнажал ключицы и верхнюю часть груди. Разрезные рукава из белой паутинки ниспадали до локтей. Юбка оказалась длинной и широкой и путалась между ног девушки, куда бы она ни шла.

Серебристая ткань идеально подчеркивала цвет ее волос и кожи, и Тэмпест это знала, но все равно чувствовала себя неловко из-за откровенного, облегającego фигуру и сковывающего движения наряда. Она ненавидела все, что препятствовало свободному передвижению, не говоря уже о затрудненном дыхании. Девушка наклонила голову, опуская взгляд на непристойный вырез на груди, и поджала губы.

Одно неловкое движение, и она опозорится.

Нелепо. Просто абсурдно. Вот как это выглядело.

Скорее всего, это платье создано мужчиной. Каким-то прохвостом.

Она со вздохом допила бокал вина и позволила Максиму налить ей еще.

- Как же хочется надеть брюки, - пожаловалась она, качая головой при взгляде на собственный наряд. - Слишком много ткани там, где ее не должно быть. Сильно ограничивает движения.

Стоящие неподалеку женщины явно пребывали в шоке от ее комментария. Покраснев и широко раскрыв глаза, они уставились на Тэмпест и принялись хихикать, когда хорошо одетый мужчина произнес:

- Если хочешь почувствовать меньше ограничений и расслабиться, от дворца до моего дома всего десять минут.

Щеки Тэмпест стали еще краснее, чем у придворных дам со всеми их румянами и помадой. Дима напрягся справа от нее, и она положила руку на его ногу под столом, чтобы успокоить его. Он выгнул бровь, глядя на нее.

- Все в порядке, - тихо проговорила она.

Подмигнув дядюшкам и оставив вино на столе, Тэмпест встала настолько грациозно, насколько ей позволяло это удушающее платье.

- Лучше я выпью эль, - вполголоса произнесла девушка, сбегаая, прежде чем кто-то успел ее остановить.

Тэмпест осознала, что, несмотря на удовлетворение от прохождения Испытания, никакая радость и гордость не могли способствовать отличному времяпровождению на торжестве. Не то чтобы ей не нравилось само пиршество, но окружающие люди имели огромное значение. И никто в этой комнате не был ее другом. Им она казалась либо чудачкой, которую следовало рассматривать или сделать объектом насмешек, либо целью для мужчины, который решил, что хочет приручить девушку-воина. Последнее, на ее взгляд, казалось худшим из двух.

Неосознанно она переместилась к краю большой комнаты, пытаясь найти что-нибудь такое же неуместное, как и она. Дамы делились секретами за спинами своих поклонников, а мужчины курили и смотрели на женщин, ожидая принятого решения. Она спрятала улыбку, когда маленькая ручка взметнулась вверх из-под одного из банкетных столов. Малыши воровали закуски, и все же среди всего этого она никак не могла почувствовать себя комфортно.

Может, ты сможешь найти Мадрида и спросить его про Томаса. Днем бедный малыш был в ужасе. Как он чувствует себя сейчас?

Тэмпест лавировала в толпе, с определенной целью высматривая среди скопления людей предводителя Гончих. Девушка вздохнула с облегчением, когда, выйдя из балного зала, обнаружила группу мужчин, пьющих эль. Они с радостью вручили ей кружку, ничего не сказав. Она прислонилась к стене и начала пить напиток в тишине. Только пара любопытных взглядов метнулись в ее сторону.

Они принадлежали к более низкому и бедному классу, чем дворцовые люди, от которых Тэмпест только что сбежала. Дворец и его территория были открыты для публики сегодня и только сегодня. По крайней мере, среди торговцев, солдат и простых людей Тэмпест могла быть самой собой... в платье или без платья.

- На Юге дела идут все хуже, - сказал седеющий мужчина с широким шрамом на одной руке. - У граничащих с Талагой гор. Мой брат чуть не расстался с жизнью на дороге на прошлой неделе. Ему повезло, что он потерял только лошадь.

- Да, я слышал. Не все понимают, насколько все вышло из-под контроля, - согласился другой мужчина.

Он посмотрел на солдата, в котором Тэмпест наконец узнала красивого дворцового стражника, предоставившего ей копьё для сражения со львом.

- Рейн тут наслушался всякого, после своего повышения во дворце. Прав я, Рейн?

Рейн впился в него взглядом:

- Если кто-то узнает, что я говорил о таких вещах, мне не поздоровится.

Однако люди вокруг него просто ждали, когда он смягчится и расскажет им больше. Украдкой оглядев их и задержав взгляд на Тэмпест, которая послала ему легкую улыбку в ответ, он заговорил:

- По королевству... распространяется... болезнь. Смертельная. Она стерла с лица земли целые деревни вдоль горного хребта Талаги. С каждым днем все больше жертв.

Тэмпест замерла. Она не слышала ни слова о том, что восстание в Талаге зашло так далеко. По правде говоря, никто еще даже не называл это восстанием, поскольку официального нападения на остальную часть королевства еще не совершалось. Гончие были похожи на группу пожилых сплетниц. Естественно, что если бы один из них что-то знал, то знали бы и остальные?

Звучит как самая настоящая атака на нас. Что же будет делать король?

Оставив мужчин наедине с их обсуждением, Тэмпест пригубила напиток и тихо скрылась в тени, чтобы поискать ванную, или шкаф, или буквально любое пустое, тихое место, которым она могла бы воспользоваться. Ей нужно было отвлечься от всего этого праздничного шума, суеты и алкоголя. Разум лихорадочно работал. Насколько смертельной была эта болезнь? Перешла ли она через горы из бывшего королевства Оборотней? Было ли это актом войны? Если жители Талаги делали свой ход против Хеймсерии, то у Тэмпест могла появиться возможность найти убийцу матери. Месть приблизилась настолько, что девушка почти могла ощутить ее вкус.

Ей просто нужно придумать способ получить разрешение разобраться во всем

этом.

- Как странно видеть виновницу торжества, стоящую в полном одиночестве в темноте.

- Мне просто нужно перевести дух, - ответила Тэмпест, раздраженная дерзостью незнакомца и его способностью подкрадываться незаметным. Чувство растворилось ровно в тот момент, когда она обернулась посмотреть на говорящего.

Перед ней стоял король Дестин, великолепный наряд которого украшали золото и рубины, идеально оттеняющие его длинные каштановые волосы и янтарные глаза. Львиные глаза впились в Тэмпест, не позволяя девушке ни поклониться, ни отступить.

Заморозь меня, зима!

- В-ваше Величество, - заикаясь, произнесла Тэмпест, - я не слышала, как вы подошли. Мне...

- Просто нужно перевести дух, - перебил он, улыбаясь. - Понимаю. Тем не менее я довольно долго искал тебя. Не уделишь ли ты немного времени своему королю?

Тэмпест знала, что не может сказать «нет». В конце концов, Дестин был королем и вдобавок к этому высоким и сильным мужчиной. Честно говоря, у нее даже не нашлось причин отказывать ему. Он ничего ей не сделал.

Пока.

Ее внимание привлекли его пальцы, затянутые в перчатки из шелка цвета полуночи. Огромные кольца с драгоценными камнями украшали их, камни переливались в свете фонаря.

Он мог бы раздавить ее трахею голыми руками, и ей пришлось бы позволить ему это сделать. Она слегка склонила голову, надеясь, что этого будет достаточно для ответа, пока к ней не вернется голос.

- Ты чудесно показала себя сегодня во время Испытания. Скажи мне, ты когда-нибудь сталкивалась со зверем размером со льва?

Тэмпест предположила, что он знал, что ей не доводилось этого делать. В конце концов, кто еще мог натравить на нее льва, как не сам король? Это означало, что король Дестин испытывает ее, чтобы услышать ответ девушки на очевидное покушение на ее жизнь.

- Нет, Ваше Величество, - ответила она, через силу улыбаясь. - Никогда. Сталкивалась с волком однажды, в лесу, но на этом все.

- Ты не казалась напуганной.

- Из меня бы получилась плохая Гончая, если бы все мои эмоции можно было прочитать по лицу.

Спасибо тебе, Максим, за тренировки. Прямо сейчас они прищипли очень кстати.

Король Дестин улыбнулся. Его все это веселило. Он махнул рукой в направлении торжества.

- Очевидно, что люди обожают тебя. Хорошо, что ты сегодня одержала такую выдающуюся победу.

Тэмпест насмешливо фыркнула, прежде чем смогла остановить себя.

- Для них я являюсь диковинкой. Женщина-Гончая. Скоро новизна спадет, и я стану для них никем.

Как же сильно она ждала этого дня.

- Ты с легкостью высказываешь свое мнение, даже королю, - произнес Дестин, склонив голову набок. В его взгляде скользнуло что-то похожее на восхищение, чего явно не хватало во время Испытания. - Это хорошая черта характера для женщины, в особенности для того, чтобы брак оказался плодотворным. И ты достаточно красива. Воистину, любому мужчине повезло бы заполучить тебя в супруги. На самом деле любому.

Жена? Брак? Плодотворный?

Тэмпест чувствовала себя так, словно по ее спине ползет паук, когда король протянул руку и погладил ее по щеке тыльной стороной своей внушительной руки в перчатке.

Не дергайся. Не дергайся. Не дергайся. Он испытывает тебя. Он никогда не хотел, чтобы женщина стала Гончей. Он проверяет, может ли тебя напугать. Страх тобой не управляет.

- Вы очень добры, - ответила она, слегка присев в реверансе. Облегчение

накрыло ее, когда его рука опустилась. – Однако должна признаться, что пока еще не совсем готова к замужеству. В конце концов, я только начала свой путь в качестве Гончей. Я еще не скоро сложу свой меч в пользу домашнего очага, если вообще когда-нибудь решусь на подобное.

Она не смогла удержаться от последней фразы. Что он об этом подумает?

Последовала долгая, затянувшаяся пауза, после которой король Дестин тихо проговорил:

– Ты очаровательная женщина, Тэмпест. Я бы очень хотел обсудить твое будущее как можно скорее, в обстановке более приватной, чем в этом коридоре. Поднимись в мои покои через час. Я прикажу слуге сопровождать тебя.

Тэмпест не отводила от него взгляд: ей было одновременно страшно и любопытно. Если когда-нибудь и наступит время воспользоваться своим новообретенным положением для поисков Талаганского Оборотня, то оно уже пришло. Но она не была глупой. То, как король Дестин смотрел на нее... Он явно думал не о королевстве.

– Конечно, Ваше Величество, – наконец проговорила она, стараясь звучать как можно спокойнее.

Она не могла позволить мужчине узнать о своем страхе и не могла отказать ему. Он был ее повелителем, которому она обязана повиноваться, нравилось ей это или нет. И девушка выбрала тактическое действие.

– С нетерпением жду продолжения нашего разговора.

Ложь.

Тэмпест ничего не хотелось больше, чем убежать от ухмылки, которой он одарил ее, но она стояла, не двигаясь, пока король не отвернулся и, к счастью, не оставил в покое.

Она бы никогда не подумала, что захочет вернуться на арену со львом, но все когда-то бывает в первый раз.

Глава шестая

Тэмпест

Только когда окликнувшая ее по имени служанка практически наступила Тэмпест на пятки, она наконец подавила охватившую ее панику. На самом деле это свидетельствовало о том, насколько она нервничала. И возможно, виновным также являлся лишний выпитый бокал вина, поскольку девушка не сразу почувствовала присутствие слуги.

Она с отвращением посмотрела на серебряный кубок с терпким напитком и поставила его на столик справа от себя.

Король Дестин оказался еще тише, когда подкрался к тебе. Соберись.

– Король готов принять вас сейчас, леди Тэмпест, – проговорила служанка, вежливо склонив голову. – Не могли бы вы последовать за мной?

– Я не леди, – пробормотала Тэмпест, направляясь за женщиной прочь из зала.

Тэмпа росла среди грубых и гулящих мужчин. Придворные дамы лишились бы чувств, столкнувшись с тем, что приходилось видеть ей с самого детства.

Тэмпест была во дворце всего один раз, в пятилетнем возрасте. Дима отвез ее к королю, чтобы Гончие могли решить, что с ней делать. Большая часть того визита прошла как в тумане. Самым странным оказалось то, что король ни капли не изменился, хотя с тех пор прошло тринадцать лет. Губы скривились, когда она вспомнила, как он приказал отдать ее на попечение придворной гувернантке, прекрасной леди, которая всегда прихорашивалась подобно павлину. Женщине не потребовалось много времени, чтобы избавиться от Тэмпест. Она жаловалась, что все деяния девочки несли за собой вред и хаос, и она была слишком непослушной для будущей придворной дамы. Может, в ней и текла кровь Мадридов, но малышка была такой же дикой и грубоватой, как бедняки, среди которых она выросла. Став старше, Тэмпест начала подозревать, что та женщина была любовницей короля. Потребовалось всего одно или два слова, и Тэмпест отослали на воспитание к Гончим.

Нервозность чуть поутихла бы, знай она планировку дворца. Тэмпест оглянулась и приподняла серебристый шелк своей юбки, поспевая за служанкой. Они поднимались по винтовой лестнице, освещенной факелами в висящих на стенах канделябрах. Тени извивались и танцевали, как языческие духи, и крайне нервировали девушку. Лестница была слишком плохо освещенной и узкой для главного хода к покоям короля. Слишком уединенной. Ею пользовались либо слуги, либо... Внутренности скрутило.

Женщины, посланные на встречу с королем под покровом ночи.

Тэмпест сглотнула ком в горле.

Не думай о таких вещах. Ты здесь не для этого. Потакай во всем своему правителю – и уйдешь отсюда с нетронутым честью.

Хороший план. Нужно казаться как можно более сильной и уверенной в себе во время встречи с этим мужчиной, чтобы он не воспользовался ею. Именно Тэмпест будет в выигрыше от разговора о ее будущем, а не король.

Будучи воспитанной мужчинами и прожив с ними почти всю жизнь, она должна была подготовиться к подобному моменту, однако каждый шаг в сторону покоев короля заставлял ее сомневаться в своем решении.

Даже вопроса о повинности не возникало.

– Со львом намного проще справиться, чем с этим, – пробормотала она, наступив на подол своего платья.

Обернувшись, служанка вопросительно выгнула бровь.

– Прошу прощения, леди Тэмпест? – вежливо спросила она.

– Ничего. Просто разговариваю сама с собой.

– Миледи, могу ли я дать вам совет?

– Да, – протянула Тэмпест.

– Не давайте королю Дестину знать, что со львом справиться проще, чем с ним.

Тэмпест помедлила с ответом. Она никак не ожидала услышать подобные речи из уст служанки, которые, к слову, грубым образом нарушили протокол. Не то

чтобы юную Гончую это волновало.

- Почему же?

Служанка вздохнула.

- Он воспримет это как наивысший из комплиментов. Поэтому, пожалуйста, имейте в виду, что в некоторых ситуациях меньше значит больше. Пойдет вам на пользу.

Иначе говоря: не разговаривай с королем больше необходимого, или он воспримет это как поощрение.

Пристальный взгляд Тэмпест встретился с глазами служанки. Женщина была прямолинейной, а подобные слова могли привести к наказанию поркой.

- И зачем ты мне об этом говоришь?

Женщина не отвела взгляда.

- Вы наш чемпион, миледи. Воин не позволяет застать себя врасплох.

Тэмпест безучастно смотрела на нее, потихоньку осознав, что служанка была на ее стороне. Судя по капелькам пота на лбу женщины и по тому, как слегка подергивались ее руки, она была не в восторге от того, что ей пришлось сопровождать первую в королевстве Гончую женского пола в покои короля так поздно ночью.

Планы Дестина не предвещали ничего хорошего.

Тэмпест изобразила на лице улыбку.

- Мудрые слова. С моей стороны глупо было бы не прислушаться.

Женщина вздохнула с видимым облегчением. Ее плечи опустились, и она еще некоторое время вела их по извилистым коридорам, выложенным гладким камнем и покрытым богато вытканными гобеленами с изображением рыцарей, битв, королей и Оборотней. Служанка остановилась перед, возможно, самыми величественными и вычурными дверями, которые Тэмпест когда-либо видела. Они были вырезаны из красноватого материала, возможно, красного дерева, и покрыты невероятно замысловатыми золотыми завитками.

Прищурившись, она склонилась чуть ближе, пытаясь разобрать слова, вырезанные на двери. Странно. Этот язык она никогда раньше не встречала. Тэмпест выпрямилась и вздернула подбородок, когда служанка тихо постучала в дверь и сразу же открыла ее.

- Ваше Величество, - поклонилась женщина. - Леди Тэмпест здесь.

Пауза. Затем:

- Впусти ее, - прогрохотал низкий голос с противоположной стороны двери.

Несмотря на то что она подготовилась, один звук его голоса заставил ее желудок сжаться. В несвойственной ей манере Тэмпест потянулась к руке молодой женщины и сжала ее, глубоко вдохнув.

Ты сможешь. Давай, Тэмпест. Ты сильнее этого. Ты прошла Испытание.

- Вы львица, - шепнула служанка и напоследок сжала руку в ответ, отступив.

Кончики пальцев Тэмпест скользнули по двери, и затем она вошла в покои короля. Тяжелая деревянная дверь закрылась за ней почти беззвучно, хотя Тэмпест ожидала, что она с грохотом встанет на место. Тишина вокруг оглушала.

Благодаря пройденной подготовке юной Гончей хватило одного взгляда, чтобы определить все возможные пути отступления и, в случае необходимости, потенциальное оружие. Слева от нее огонь потрескивал в массивном камине, окруженном различными богато украшенными инструментами с острыми и зазубренными краями. На мгновение Тэмпест задумалась, не проткнуть ли короля одним из них и убежать.

Ну и мрак, Тэмпест. Жуть. Не вздумай выставлять свои мысли напоказ.

Вторая попытка оценить помещение заняла больше времени. В правой части комнаты стояла огромная кровать с балдахином, сделанная из того же дерева, что и дверь. Тяжелые шторы из бордовой ткани скрывали большую ее часть. *Заморозь меня. зима*, тут могла бы поместиться целая казарма Гончих. Хотя этих ребят ни разу не видели спящими на подобном недоразумении. Как минимум, дюжина бархатных бордовых подушек разного размера были навалены на матрас. На некоторых из них виднелась вышивка. В довершение ко всему яркое одеяло в тон покрывало простыни.

Сделав еще шаг вовнутрь комнаты, Тэмпест почувствовала, как подошвы ее обуви утопают в плюшевом ковре. Будь она босоногой, было бы приятно почувствовать ворс пальцами ног.

Сейчас же прекрати об этом думать, мисси. Сконцентрируйся!

Напротив нее лунный свет проникал сквозь огромное витражное окно, открывающее прекрасный вид на королевство Хеймсерии. На деревянном столе стояли графин с янтарной жидкостью, возможно с огневиски, и голубой хрустальный кубок.

Наконец она обратила внимание на другого присутствующего в комнате. На того, кого она игнорировала. Прямо перед окном, залитый серебристым светом, сидел сам король Дестин. Он развалился в похожем на трон кресле, как будто ему было безразличен весь мир. Тэмпест окинула его взглядом: босиком, в кожаных штанах, без рубашки и в кроваво-красном халате. Длинные волосы с бронзовым оттенком были заплетены в косу и перекинута через одно плечо.

Разум Тэмпест затуманился. *О, Дотэ.*

Возможно, этот мужчина был на много лет старше ее, но он определенно так не выглядел. Тэмпест рискнула бы сказать, что никогда не видела более привлекательного мужчину, а она повидала немало мужчин, прожив с ними большую часть своей жизни. Она не могла себе позволить дальнейшие встречи с королем, если он будет и дальше встречать ее полуобнаженным. Скольких женщин он затаскивал в свою постель, представ перед ними таким образом?

Он пальцем поманил Тэмпест подойти ближе.

- Моя леди Гончая. Рад, что ты не убежала из дворца, поджав хвост.

Она сделала успокаивающий вдох, прежде чем сделать несколько осторожных шагов вперед, сохраняя внешнее спокойствие.

- Мой король позвал меня. Безусловно, я должна подчиниться. - Она присела в реверансе, само воплощение придворных манер.

Он хмыкнул.

- Так и есть, ты должна. Проходи, присаживайся на кровать. Ты, должно быть, устала и не привыкла к столь неудобной обуви.

Брошенная фраза относилась к разряду тех, которые побуждали к дальнейшему нарушению приличий. По крайней мере, еще дальше, чем она уже зашла. Тэмпест и так ходила по краю. Но даже если ее тесные туфли сдавливали ноги и она как никогда хотела сорвать их и сжечь адские штуковины, а после свернуться калачиком где-нибудь поудобнее, она бы ни за что не села на кровать. Ни в коем случае.

Она огляделась в поисках другого места, куда можно было бы присесть. Король тут же заметил ее поиски и изогнул бровь.

Его ухмылка превратилась в оскал.

- Какая умница. Умная, способная и красивая. Знаешь, у тебя действительно может быть все, что ты хочешь. Тебе нужно только попросить об этом.

У нее было все, чего она хотела, кроме чувства отмщения за смерть своей матери. Но она оставила эту мысль при себе.

Тэмпест склонила голову, тщательно подбирая слова:

- Все, чего я хочу, это служить своему королевству в меру своих возможностей. Милорд, я слышала тревожные слухи о назревающем восстании в Талаге, которое надеялась обсудить с вами этим вечером.

Король Дестин приподнял бровь и медленно поставил свой бокал со спиртным на стол. Он встал, повел плечом и сократил расстояние между собой и Тэмпест, сделав несколько ленивых шагов. Все равно что наблюдать, как лев снова крадется к ней. Пристальный взгляд пригвоздил ее к месту. Гончая разозлилась вопреки собственному настрою. Она ненавидела, когда ее загоняли в угол или вторгались в ее личное пространство. И то, и другое приводило к физической реакции.

Ты не можешь ударить своего правителя.

- Что именно о восстании ты хотела бы *обсудить*? - спросил Дестин. Она стояла на своем:

- Вы знаете мою историю. Мое прошлое с Оборотнями. - Ее губы презрительно скривились. - Я хочу дойти до правды в том, что происходит.

- Слишком поздний час, чтобы обсуждать столь важные дела.

- Те, кто хочет разорвать наше королевство на части, никогда не отдыхают. - Она облизнула пересохшие губы и решила не замечать то, как король проследил за этим движением. - Могу ли я говорить откровенно, милорд?

- Можешь, Тэмпа.

Использование ее прозвища заставило ее замереть, но она продолжила:

- Честно говоря, пришло время отправить туда несколько Гончих. Если Талагские Оборотни заражают наших людей, то необходимо собрать доказательства, чтобы сокрушить предателей.

С ними нужно покончить раз и навсегда. Талагские Оборотни десятилетиями создавали проблемы в королевстве, и кому-то нужно дать им отпор.

Король Дестин изучал ее, не переставая улыбаться.

- Почему бы нам не развлечь себя другим способом, а потом, когда взойдет солнце, мы сможем вернуться к теме восстания? Не хочешь ли чего-нибудь выпить, моя леди Гончая?

Она посмотрела на алкоголь. Если король не послушает ее сейчас, он никогда этого не сделает. А как только в дело пойдет спиртное... Что ж, она видела, как опьянение расшатывало мораль многих мужчин. И внешний вид Дестина указывал на его намерения касательно сегодняшнего вечера. Она почувствовала беспокойство от горячего вызова в его взгляде.

За годы ее обучения король не скрывал своего отвращения к Тэмпест.

Он пытался убить тебя сегодня. Почему сейчас пытается казаться милым?

Беспокойство усилилось. Чего он на самом деле хотел?

- Я выпью, - медленно произнесла Тэмпест, - но только после того, как мы должным образом обсудим восстание. Вы же хотели поговорить о моем будущем, не так ли? - Она собралась с духом. - Известно, что вы оказываете услугу новому Гончему, как только он проходит свое Испытание. Могу ли я быть настолько дерзкой и попросить вас считать это моей единственной просьбой как новой Гончей?

На мгновение показалось, что Дестин собирается с ней поспорить. Что-то темное промелькнуло на его лице, и он слишком долго вглядывался в кровать. Дыхание стало прерывистым в ожидании момента, когда его терпение лопнет. Короля совершенно нельзя было назвать слабым. Он с легкостью мог повалить ее на гигантскую кровать с балдахином, не дождавшись согласия.

Отведя левую ногу назад, она приготовилась к атаке. Тэмпест погибнет, сражаясь.

- Многие Гончие просят о богатстве и престиже... - ухмыльнулся он. - Или о жене. Но не ты. Ты хочешь, чтобы тебя отправили в эпицентр опасности.

- Я не как все остальные мужчины, - слабая улыбка. - Я и не мужчина вовсе. Но я Гончая.

Король повернулся к ней спиной и рассмеялся.

- Хорошо, будь по-твоему, милая. Что заставляет тебя думать, что у тебя есть что-то, что можно привнести в дело, чего у меня еще нет?

Глава седьмая

Тэмпест

Кинжал, пристегнутый к бедру, казалось, обжег кожу, когда Тэмпест постаралась расслабить мышцы. Из двух предполагаемых вариантов развития событий в этот вечер этого она ожидала меньше всего. Мужчины окружали ее почти всю жизнь, и, хотя она отчаянно любила своих дядюшек и братьев-Гончих, они показали, какой отвратительной может быть их порода.

Мужчины могли быть подлыми, унижающими окружающих и жестокими.

Но похоже, король собирался пойти перед ней на уступки.

подавив свое недоверие, девушка попыталась привести мысли в порядок, отыскав там что-то стоящее для короля.

Дестин подошел к своей кровати и прислонился бедром к матрасу, выжидая, глядя на нее, в то время как она продолжала смотреть на него.

- Если ты не против, - довольно проговорил Дестин, скрестив руки на мускулистой груди и изогнув брови, - я бы хотел как можно раньше открыть бутылку огневиски.

Она взглянула на жидкость янтарного цвета в графине из голубого хрусталя, безобидно стоявшую на столике у окна. Тэмпест совершенно не хотелось его открывать. Она и без того выпила достаточно вина. Разгладив переднюю часть своего платья, она еще раз мысленно пробежалась по речи, которую репетировала с тех пор, как король Дестин заявил о желании поговорить с ней наедине.

- Испытание сегодня показало мои познания в ядах, - начала Тэмпест. - Так что, если талаганцы используют нечто подобное для заражения деревень, я достаточно компетентна, чтобы разобраться с этой проблемой. Я также продемонстрировала свое умение завоевывать доверие незнакомцев, необходимое для того, чтобы опрашивать жителей в различных поселениях. И конечно же, я вполне смогу защитить себя от любой угрозы со стороны Оборотней, а также волков и других крупных лесных животных. Я бы стала отличным одиночным кандидатом для расследования беспорядков под Талагой.

Сладкий яд. Она лепетала, как ребенок.

Король добродушно улыбнулся:

- Что-то еще?

Продолжай в том же духе.

- По правде говоря, да. Вы упомянули, что простолюдины души во мне не чают, потому что, несмотря на кровь Мадридов, я одна из них, - отметила она. - Это значит, я могу заручиться их доверием, что в полной мере поможет расследованию. Мне нужно просто-напросто перекрасить волосы, чтобы они не догадались о моем происхождении. Я могу разобраться с этим делом незаметно, не привлекая внимания талаганцев. И как только у меня на руках будут доказательства их действий... Что ж, я верну цвет волос обратно, и тогда...

- И тогда, может быть, ты примешь оказанные мной знаки внимания? - вмешался король.

Тэмпест не нравилась эта ситуация, каким бы привлекательным он ни был. Но она тем не менее знала, как с этим справиться, если не брать во внимание ухаживания мужчины. Максим научил ее профессионально торговаться.

- Да, - ответила она, хотя знала, что воспользуется всем, что будет в ее силах, чтобы отказать королю по возвращении. - Но если мне повезет, если я найду веские доказательства того, что Талагские Оборотни ответственны за эту новую волну болезни, я хочу место в вашем военном совете.

Дерзко, Тэмпест Мадрид.

Дестин всего мгновение изучал ее, а затем кивнул:

- Справедливо. В конце концов, логично, что, предоставив доказательства, развязавшие войну, ты станешь частью этой самой войны. Однако независимо от успешности операции ты все равно должна вернуться ко мне, когда расследование завершится. Не заставляй меня искать тебя.

Холодок пробежал у нее по спине. Прямая угроза. Мужчина оказался

проницательнее, чем ей бы того хотелось. Но можно ли стать королем, не проявляя жестокости в достижении своих целей?

- Да, - ровно проговорила Тэмпест. - Я отправлюсь прямиком к вам. Можете рассказать что-то важное о восстании перед моим отбытием?

Король Дестин подошел к витражному окну и махнул ей рукой, приглашая присоединиться к нему. Он указал на талагский горный склон с изображением нескольких видов Оборотней в виде мерцающих цветных фигурок.

Его палец остановился на золотисто-рыжей лисице.

- За восстанием стоит кицунэ. Он известен под прозвищем Шут.

О нет.

Шут был тем самым монстром, которым родители пугают детей перед сном, чтобы те вели себя подобающе. В их рассказах Шут приложил руку ко всему: от наркотиков и ядов до женщин, убийств и восстаний.

Лед проскользнул в тоне короля, когда он проговорил:

- Его нужно воспринимать всерьез. Уж поверь, он один из наших самых смертельно опасных врагов.

Тэмпест с трудом сглотнула, когда король повернулся и провел большим пальцем по ее нижней губе.

- Если ты сможешь найти его и проникнуть на базу восстания, тогда, без сомнения, тебе удастся найти все необходимые доказательства.

Она планировала пойти в разведку, а не сражаться с Шутом.

Тэмпест уставилась на стеклянного лиса, не говоря ни слова. Король загнал ее в хитроумную ловушку. Она усмехнулась. Сосредоточившись только на восстании и своей мести, она даже не заметила, что он толкает ее в руки поражения. Множество людей пыталось уничтожить Шута, и все они потерпели неудачу. Кто-то даже считал его бессмертным.

- Тэмпест? - шепнул король. - Мы договорились?

Она кивнула.

- Я найду его, - ответила она. - Я найду лиса. И добуду необходимые вам доказательства.

Дестин улыбнулся:

- Хорошо. Ты уедешь ранним утром. А сейчас предлагаю тебя вернуться в казармы, чтобы собрать вещи для предстоящего путешествия. В горах бывает холодно.

Тэмпест моргнула, ошеломленная его предложением.

- Как же предложенный напиток? - глупо выпалила она.

Неужели она действительно могла так легко отделаться? Должно быть, здесь что-то нечисто.

- Я король, моя леди Гончая. То, что ты хочешь сделать для моего королевства, важнее, чем исполнение моего желания выпить с тобой прямо сейчас. Однако...

Он потянулся к руке Тэмпест, и ей пришлось позволить ему это касание. Дестин провел подушечкой своего молисто большого пальца по ее коже, внимательно наблюдая за реакцией. Проницательные глаза янтарного цвета не отрывались от нее, когда он поднес ее руку к своим губам. Тревожная вспышка пронзила тело Тэмпест, но ей было известно, что безопаснее не отшатнуться и не убежать. Нежный поцелуй не казался отвратительным, но отсутствие выбора делало его таковым. И она ненавидела это чувство.

Король Дестин оторвался от ее руки с ухмылкой, обнажив острые клыки и белые, сверкающие зубы.

- Однако, - повторил он, - как только ты вернешься ко мне, все будет по-другому. Ты можешь рассчитывать на мое пристальное внимание, когда вернешься из поездки в горы, и взамен я буду ждать того же от тебя.

Молчание струной натянулось между Тэмпест и королем. Она не знала, как его заполнить. Слова, которые она могла бы произнести, не формировались на языке. Она знала, что не может отказаться от его условий. Либо принять их, либо открыто бросить правителю вызов.

- Я вернусь к вам независимо от того, справлюсь я с задачей или нет, - мягко сказала она. - Но ничего больше обещать не буду. Моя жизнь посвящена тому, чтобы быть вашей Гончей.

Почтение могло бы смягчить его.

- Принеси мне сердце Шута, милая моя, - пробормотал король, сдвигая свою

кроваво-красную мантию ровно настолько, чтобы полностью обнажить четко очерченные мышцы живота и мощную грудь. – И обсудим это подробнее, когда ты вернешься.

Он обнял ее за талию и притянул к себе. Тэмпест замерла, когда он провел носом по ее щеке.

– Уходи, пока можешь, моя леди Гончая, иначе я не смогу позволить тебе уйти.

– Тогда... мне лучше всего уйти, Ваше Величество, – сказала Тэмпест, отстраняясь, чтобы увеличить расстояние между их телами.

– Сладких снов, Тэмпа, – прошептал он, слишком понимающе улыбаясь, пока она изо всех сил старалась не броситься к выходу.

Тэмпест громко выругалась, когда споткнулась о юбку своего платья, определенно порвав подол дорогого вечернего наряда.

– Прошу прощения, – пробормотала она и оглянулась.

Король Дестин хохотнул и самодовольно ухмыльнулся:

– Люблю, когда мои женщины немного грубоваты. Скоро увидимся, милая.

С красным лицом и сильным сердцебиением Тэмпест рывком распахнула одну из дверей и быстрым шагом прошла по коридору, прежде чем створки успели должным образом закрыться за ней. Во всяком случае, ей так казалось. Но кого она обманывала? Она не шла, бежала. Никогда за всю свою жизнь она не убегала от чего-то пугающего. Тэмпест считала, что ей несказанно повезло получить желаемое, не предоставляя королю ничего взамен. По крайней мере, сразу.

Но убегая от короля, девушка чувствовала что угодно, но только не облегчение.

Она чувствовала себя будущей добычей.

Глава восьмая

Король Дестин

Дестин ухватился за дверь, прежде чем она закрылась, и наблюдал, как Тэмпест практически бежала по коридору прочь от его покоев. Серебристое платье волочилось за ней подобно атласному продолжению лавандово-голубых волос. Было видно, что одежда такого типа доставляла девушке неудобство. Он представил, как снимает платье ради ее *удобства*, и не удержался от ухмылки.

Его новая леди Гончая, теперь мысленно он называл ее именно так, безусловно, являлась интересной женщиной. Тэмпест казалась одновременно слишком зрелой для своих восемнадцати лет и удручающе недостаточно развитой. Возможно, это произошло благодаря тому, что она выросла среди грубых и наглых мужчин вдали от общества придворных дам. Это и являлось причиной ее смелости и в то же время боязливости, уверенности и неуверенности в себе.

Невероятное сочетание.

Такой легко манипулировать.

Дестину не нравилась идея о вступлении женщин в ряды Гончих. На самом деле, пока король не стал свидетелем Испытания Тэмпест, он был уверен, что девушка потерпит неудачу и станет примером для всего королевства. Как доказательство, что женщины не годятся для такой работы.

Теперь, должным образом познакомившись с Тэмпест и увидев ее в действии, Дестин с радостью поменял свое мнение. По крайней мере, относительно этой девушки. Однако дело было не только в том, что из нее получится достойная Гончая.

На нее у него большие планы.

Дестин цокнул языком и всмотрелся в темный опустевший коридор. Тэмпест вошла в логово дракона, и теперь ей не было спасения. Лучше бы она никогда не встречала его на своем пути.

Мрачная улыбка тронула его губы, когда он прислонился плечом к дверному проему, размышляя о реакции девушки. Стоило ему поцеловать ее руку, и она практически сразу бросилась бы прочь от него. Пугливая, как дикая лошадь. Что бы она подумала, расскажи он о своих планах сорвать каждый элемент одежды с ее прекрасного тела?

Глубокий раскатистый смех сорвался с его губ. Его Гончая впервые в жизни оказалась на грани обморока.

В любой другой ситуации он был бы оскорблен тем, что девушка не приняла его ухаживания сразу. Нет, он *должен* был обидеться. Женщины постоянно падали к его ногам. Кто бы не захотел завести роман с королем? И если кто-нибудь осмеливался отказать ему, что ж...

В ход вступала красиво завуалированная угроза тюремного заключения, чтобы заставить их передумать.

Но до этого крайне редко, если вообще доходило.

Дестину не хотелось заводить серьезные отношения с женщинами, даже когда ему перевалило за сорок. Каштановых волос короля еще не тронула седина, янтарные глаза ни капли не потускнели, и с умственными способностями все было в порядке. Он был в хорошей физической форме. Невозможно было вообразить, что он упадет замертво по причине подорванного здоровья ни через день, ни через год, ни даже в ближайшие десять лет. Ввиду кончины его супруги, произошедшей три года назад, любая женщина, достаточно долго удерживающая внимание Дестина, имела все шансы стать новой королевой Хеймсерии.

По крайней мере, так эти женщины думали.

Не многие отказались бы от такой возможности.

Женщины были непостоянными, тактильными созданиями. Большинство из них можно увлечь подарками и расплывчатыми обещаниями. Но каким-то образом он понимал, что Тэмпест другая. Она представляла собой некий вызов, а его жизнь в последнее время стала скучной.

Он почувствовал легкое раздражение из-за того, как она сбежала от него. Ему

бы хотелось поиграть с ней еще немного. Спать еще не хотелось, и ему не помешала бы компания.

Фыркнув, он направился в свои покои. Его леди Гончая была воспитана мужчинами, и все же у него создавалось впечатление, что она не знает, как вести себя с ними. От этой мысли гнев немного поутих.

Прошло много времени с тех пор, как он брал женщину силой. Одна эта мысль вызвала на его лице веселую улыбку. Девушка, возможно, отказала ему, но она и не подозревала, что сделала охоту еще более приятной. В Тэмпест было больше потенциала, чем в любой другой леди, встретившейся Дестину за последние несколько лет, и он не собирался растрачивать его впустую, теряя самообладание при первом препятствии.

Он будет спокоен, осторожен и должным образом спланирует соблазнение своей леди Гончей. В конце концов, ему действительно давно пора снова жениться. Королевство отчаянно этого желало.

Закрыв дверь в свои покои, Дестин удовлетворенно вздохнул и подошел к столу из красного дерева, который стоял под витражным окном, изображающим стилизованную карту Хеймсерии. На отполированном до блеска столе король почти мог разглядеть свое отражение. Он откупорил искусно изготовленный графин из голубого хрусталя и налил в схожий хрустальный кубок жидкость цвета расплавленного золота. Огневиски из Талаги.

Одна из немногих хороших вещей, производимых этой проклятой страной.

Не совсем правда.

Дестин сделал глоток огненного напитка, и его горло и живот воспалялись по мере того, как спиртное проникало в его организм.

Территории Оборотней сделали его королевство богатым: плодородные земли, большие запасы полезных ископаемых и нефти были лишь вишенкой на торте. Растение Мимикия – вот настоящее сокровище.

Несмотря на то что все богатства страны принадлежали ему, были и недостатки. Его дед вторгся в страну и подчинил ее своему правлению почти сто тридцать лет назад. Спокойный и процветающий мир продержался несколько десятилетий, но затем Оборотни Талаги подняли восстание. Оно, конечно, было подавлено, но через сорок лет ситуация повторилась. Хеймсерия снова выиграла битву, но на этот раз пришлось труднее, чем в первый.

Его губы скривились. Ходили слухи об очередном восстании.

Дестин ненавидел Оборотней. Он хотел их уничтожить. Если он добьется своего, исполнение его желания становилось только вопросом времени. И все же талаганцы являлись лишь одной из нескольких проблем, с которыми ему в настоящее время приходилось бороться.

Шпионы доносили ему о шепоте недовольства, пробежавшем по всей Хеймсерии. В каждой деревне и городке, расположенных в непосредственной близости от королевского города Дотэ. Даже в самой столице состоятельные торговцы и придворные распространяли слухи, о которых Дестин предпочел бы не слышать. Худшие потенциальные предательские речи, доходившие до него, исходили от его Гончих. Даже самые верные сторожевые псы не были ограждены от слухов о несчастье, распространяющемся по всей стране.

Нужно выстроить оборонительную позицию, и как можно скорее.

Нельзя, чтобы так много людей были разгневаны и недовольны своим королем. Если Дестину не удастся подавить восстание, пока не стало слишком поздно, это только добавит больше веры в восстание в Талаге. Но даже устрани он угрозу со стороны Оборотней, а Дестин был уверен в успехе операции к концу года, ничего не изменит тот факт, что его собственный народ несчастлив. Многие из них были слишком бедны, истощены работой и практически голодали. Им нужно отвлечься от своей унылой, бессмысленной жизни.

И Дестин точно знал решение этой проблемы. Его маленькая леди Гончая.

– Тэмпест из простолюдинов, – обратился он к камину. – Она одна из них, – рассуждал мужчина.

Пламя взметнулось вверх по дымоходу, попадая на гладкий камень, пока он не почернел и не обуглился. Дестина поразила мысль, что Гончие нашли саму Тэмпест, с головы до ног покрытую сажей. Они отдали ее на воспитание придворным дамам, но она была настолько неукротимой, что мужчинам пришлось растить ее самостоятельно. Дестин в то время не придавал этому большого значения.

Тэмпест просто вела себя как непослушный ребенок. Источник раздражения. Его охватил восторг от того, что маленькая дикарка покинула его дом вместе с жалобами придворных дам.

Времена меняются.

Кто бы мог подумать, что она станет идеальной кандидатурой на роль его королевы? Достаточно молодая, чтобы вить из нее веревки, в отличие от его предыдущей жены.

- Вероломная баба, - пробормотал он. Небеса послали ему избавление в виде ее смерти.

Король Дестин никогда не был в восторге от своей бывшей жены, хотя для королевства они и устроили замечательное шоу. Его жизнь заключалась в управлении королевством, а ее - в воспитании их детей.

Он усмехнулся. Эта мегера была не очень уж хорошей матерью. Ее фрейлины приложили больше усилий к воспитанию детей, чем покойная жена за всю свою жизнь. Женщина больше заботилась о своей внешности и положении.

Дестин допил остатки своего огневиски, прежде чем налить еще. Одна мысль о ней пробуждала желание выпить весь доступный алкоголь. Даже сейчас он мог поклясться, что слышит пронзительный голос, отчитывающий его.

Если она хотела моей верности, то могла бы попытаться вести себя более... приемлемо.

От нее у Дестина осталось трое детей. Два сына, которым сейчас семнадцать и пятнадцать, и одиннадцатилетняя дочь. Король души не чаял в девочке, а она обожала его в ответ. Что же касается сыновей...

- Щеголеватые, титулованные, бесполезные мальчишки, - пробормотал он, нахмурившись, подумав о них. Они даже не унаследовали каштановые волосы Дестина, вместо этого демонстрируя слишком светлый цвет шевелюры, как у матери. Самый старший из них вел себя скорее как ребенок, чем как мужчина.

- И он всего на год младше моей леди Гончей!

Моя леди Гончая.

Ему нравилось звучание этих слов почти так же сильно, как коллекционирование сокровищ.

Дестин подумал о том, как она выглядела во время своего Испытания. Свирепая и бесстрашная против льва. *Льва*. Копье с обоюдоострыми концами казалось продолжением ее руки. Стиль ведения боя элегантный и эффективный, и ни одна частичка энергии не расходовалась впустую, когда она находилась на арене. Дестин должен признаться, что даже он был впечатлен, когда Тэмпест закричала зверю в лицо, подбивая его напасть на нее.

- Такими должны быть мои сыновья, - заявил он, снова обращаясь к огню. - Сильными, устрашающими и прекрасными.

Она, без сомнения, могла произвести на свет прекрасных, сильных сыновей. Или красивых, свирепых дочерей. Ему нравилось так думать.

Тэмпест, без сомнения, была прекрасна, как в серебристом платье, так и в боевом снаряжении. Волосы цвета барвинка, признак благородной крови Мадридов, были густыми и блестящими, а ее серые глаза подобны штормовому морю, в котором погибло множество моряков. Пухлые губы имели красноватый оттенок. Дестин искренне возжелал обладать ею в тот момент, когда увидел сегодня утром.

Она была высокой, что обычно не казалось ему привлекательным, но ее ноги...

Жар охватил его тело.

Тренировки должны были сделать ее более мужественной, но возымели противоположный эффект. То, что могло бы быть пышной фигурой, превратилось в гибкие, чувственные изгибы, по которым хотелось провести руками. И эти бедра... На ум приходило лишь одно слово: соблазнительные. Он любил женщин с широкими бедрами.

У нее не возникнет проблем при деторождении.

Не только физические качества Тэмпест делали ее подходящим кандидатом на пост королевы, хотя они, безусловно, являлись важным фактором. Но пожалуй, самым главным было то, что люди любили ее. Бедняки из каждой деревни и городка на окраине Дотэ смотрели на нее как на одну из них. Девушка, восставшая из пепла, ухватившаяся за возможность обеими руками и пролившая кровь, чтобы проявить себя, преуспела в своем деле. Наблюдение за тем, как их

представительница станет королевой, повысило бы мораль и веру в корону среди простого народа.

Двор тоже любил ее. Тэмпест была для них в новинку. Леди, которая не являлась леди. Она могла как с легкостью выпить больше, чем солдаты за их столом, так и стать объектом их вожделения. Женщины не видели в ней угрозы из-за ее поведения, поэтому им она тоже нравилась. Они редко превращали ее в предмет для насмешки. Даже слуги, казалось, наслаждались ее присутствием. Дестин знал, по крайней мере, троих в замке, тайком выносивших оставшуюся еду для своей любимой Гончей.

Гончие.

Конечно, Королевские Гончие любили Тэмпест. Они души в ней не чаяли. В конце концов, она стала им дочерью почти во всех отношениях, которые имели значение. Если бы Дестин сделал ее королевой, то это положило бы конец любым потенциальным изменам со стороны мужчин, поскольку они в равной степени беспокоились бы о ее безопасности и радовались тому, что один из них стал членом королевской семьи.

Да, Тэмпест определенно была лучшей кандидаткой на роль королевы из возможных. Она появилась очень вовремя.

- До чего же она интересная, - пробормотал он, взбалтывая содержимое своего кубка. Он устал от одних и тех же утомительных женщин и их разговоров.

Дестин сузил глаза и уставился на янтарный спиртной напиток, резко выделяющийся на фоне голубого хрусталя. Оба цвета были прекрасны по отдельности, но если посмотреть на виски сквозь хрусталь, жидкость приобретала уродливый коричневый оттенок. Таким ли будет его будущее с Тэмпест?

- Теперь ты чересчур сентиментален, - прорычал он. Дестин с отвращением швырнул кубок в камин. От алкоголя огонь раскалился и вспыхнул белым, на мгновение ослепив мужчину.

Но Дестин не был слеп ни к происходящему в его стране, ни к нежеланию Тэмпест принимать его ухаживания. Король предпринял гениальный ход: одобрить ее просьбу провести расследование смертей в королевстве. Он знал наверняка причину этих смертей и виновных в этих преступлениях. Теперь ему нужно было только, чтобы она подтвердила это.

Либо Тэмпест добьется успеха и получит свое место в военном совете Дестина, что даст ему возможность полностью сокрушить Талагу раз и навсегда. Либо она потерпит неудачу и все равно приползет обратно к нему, надеясь, что ее терпеливый король даст своей Гончей другое задание.

В любом случае ей пришлось бы выполнить свою часть сделки. Девушка должна принять его ухаживания, не убегая. Дестин собирался очень сильно постараться, чтобы в следующий раз у нее не было возможности отказать ему.

- Моя леди, теперь твой ход, - прошептал он пустой комнате.

Тэмпест могла сопротивляться сколько угодно. Ему нравилась охота, и при тщательном планировании к концу года она будет прочно связана с ним и с его малышами в утробе.

И если повезет, ему не придется убивать вторую жену.

Глава девятая

Тэмпест

Вздвогнув, Тэмпест обхватила руками живот в попытке согреться. Мало того что ее кожа покрылась мурашками из-за встречи с королем, так еще и было невероятно холодно, а шелковое платье совершенно не спасало. Она перевела взгляд на небо. Девушка залюбовалась похожими на бриллианты звездами, разбросанными по черному бархату ночи. Пройдет совсем немного времени, и первый снег покроет королевский город. В горах уже бушевали штормы.

Теплый свет лился из окон казармы. Она ускорила шаг и вошла туда, где большую часть своей жизни чувствовала себя как дома. Тэмпест почувствовала облегчение, когда закрыла дверь и окинула взглядом пустые кровати и потрескивающий камин в дальней стене. По крайней мере никто не будет допрашивать во время сбора вещей.

Казалось, кулак сжался вокруг ее сердца. Как она должна была рассказать об этом своим дядюшкам? Конечно, они гордились ею за успешно пройденное Испытание, но что касается задания... В ее планы входила всего-навсего разведка, но король приказал ей принести ему сердце Шута.

Расплетенные волосы встали дыбом у нее на затылке. Тэмпест была уверена в своих навыках, однако другие Гончие тоже пытались и в итоге погибли. Девушка сглотнула. Она боялась вовсе не смерти. Смерть была частью жизни. Особый вид пыток, предназначенный в основном для женщин, который приводил ее в ужас. Дядюшки хорошо ее обучили, но они также вбили ей в голову, что она *всегда* будет мишенью для опасных мужчин.

И Шут был самым опасным из всех. Когда он не убивал и не продавал оружие, он торговал ядами, эликсирами и женщинами.

Теперь еще и восстание.

Что им двигало? Губы скривились, когда девушка сбросила свои натирающие туфли и пошевелила больными пальцами, поставив их на каменный пол. Деньги, без сомнения. Война была прибыльной для тех, кто продавал оружие.

Оттолкнувшись от двери, она прошествовала к своей кровати. Шут был просто человеком. Человеком, который мог истекать кровью, как и любой другой. Она тихо усмехнулась, когда рывком открыла сундук с одеждой. Тэмпест наклонилась вперед и провела рукой по луку своей матери, спрятанному среди одежды. Он даже не заметит ее приближения.

Если повезет.

Не снимая платье, девушка в спешке собирала вещи, побросав все необходимое на кровать. Фыркнув, она подвязала платье на бедре, чтобы не споткнуться о подол. Хотя Тэмпест очень сильно хотелось сорвать эту штуковину с тела, она была слишком напряжена и, честно говоря, понятия не имела, как самостоятельно расшнуровать загубленный лиф.

- Отвратительное платье, - пробормотала она себе под нос, с осторожностью складывая одежду аккуратными квадратиками.

Тэмпест оглядела оружие, одежду и рюкзак. Ни за что на свете это все не сможет поместиться в выцветшей кожаной сумке. Взгляд серых глаз блуждал по прекрасной форме Гончей, лежащей на кровати. Не в силах удержаться, она провела рукой по мягкой коже и коснулась твердого корсета, покрытого замысловатой металлической сеткой, а затем темно-синего плаща. Изумительно, но слишком ярко для задания. Расстроившись, она заново упаковала большую часть своей формы, оставив только затейливый корсет и кожаные брюки.

Нужна была как можно более простая и неприглядная одежда. Большинство женщин не носили брюк, поэтому ей пришлось взять юбку. Перебирая пальцами ткань грубо сотканной юбки цвета лесной зелени, она улыбнулась и добавила ее к стопке вещей. Поможет в укрытии среди вечнозеленых растений, и как бы ей ни хотелось носить юбку, данный предмет гардероба может послужить одеялом во время путешествия. Напевая мамину колыбельную, она уложила нижнее белье, свободную льняную рубашку и тунику в сумку вместе с лекарствами и набором для

перевязки ран.

- Спасибо тебе, Алекс, - прошептала она, бросая туда же запасной кинжал, кусок веревки и бурдюк с водой.

На стуле у кровати она разложила еще один комплект одежды и тусклый, поношенный серый плащ, его Тэмпест накидывала на себя, когда не хотела, чтобы ее заметили на улицах Дотэ. Меч, кинжал, лук и колчан со стрелами лежали на полу рядом со стулом, готовые быть пристегнутыми к телу в любой момент.

- Что мне еще нужно? - пробормотала она, обращаясь к себе и мерцающему фонарю. Может быть, Алекс оказался прав, и списки действительно были очень важны. Подняв правую руку, она отметила галочкой, что еще нужно для путешествия.

- Мне нужно заскочить на кухню за припасами, - поморщилась она. Если дядюшки обнаружат, что она ушла, не сказав ни слова, ей не поздоровится.

Тэмпест выглянула в темную тихую ночь. Было холодно, а за пределами городской суеты станет только холоднее. Простудиться в первый же день в качестве Гончей явно не пойдет ей на пользу. Не говоря уже о том, что Тэмпест могла споткнуться и пораниться в кромешной тьме сельской Хеймсерии. Для начала нужно выспаться, а потом уже отправиться в путь с первыми лучами солнца.

К тому же она была измотана. Раны практически зажили благодаря дяде, но боль все еще не отпустила. Тэмпест завела руки за спину и потянула за шнурки на платье. После двадцати минут борьбы с ними она вся вспотела. Вскинув руки в воздух, она закричала, а затем схватила кинжал со стула и разрежала тонкую ткань. Шелк, развеваясь, упал на пол, и она бесцеремонно отбросила ткань ногой, наконец избавившись от нее.

Умыв лицо водой из таза и почистив зубы, девушка рухнула на кровать. Ей о многом нужно было подумать, многое переосмыслить, но теперь, когда ее голова опустилась на подушку, Тэмпест обнаружила, что она едва может связать мысли друг с другом.

- Сначала поспи, потом будешь думать, - выдохнула она. Слова растворились в воздухе, пока она погружалась в сон.

* * *

- Ты не... Тэмпест, ты только что стала Гончей! - воскликнул Алекс в тот момент, когда увидел во дворе казармы, как Тэмпест красит свои лавандово-голубые волосы в черный цвет при помощи густой, древесно пахнущей смеси из угля и лосьона.

Она одарила его мрачной улыбкой.

- Доброе утро, Алекс. Думаю, ты уже слышал о моем задании.

- Мы все слышали, - сказал Дима, появляясь из-за спины Алекса так внезапно, что Тэмпест подпрыгнула от неожиданности.

Невероятно тихий мужчина.

- Как тебя угораздило получить такую работу? - мягко спросил он.

Тэмпест не хотела рассказывать им о короле Дестине, о его хищных взглядах и о том, как она воспользовалась информацией о восстании, чтобы сдержать его. Прямой билет к насилию, смерти и катастрофе.

Она пожала плечами.

- Король впечатлился моими навыками, проявленными на Испытании. Это всего лишь задание по сбору информации. Скорее всего, я буду отсутствовать всего несколько дней, так что расслабьтесь, дядюшки. Со мной все будет в порядке. Вы хорошо меня обучили.

Алекс выглядел каким угодно, только не расслабленным. Тэмпест закусила губу, когда поняла, что у Димы было такое же напряженное выражение лица, как у Алекса, и это заставило ее нахмуриться. Диме не свойственно было проявлять внешне свои переживания. Он верил в способность Тэмпест принимать решения и одним из первых учил ее целиться еще выше.

Ее глаза сузились в подозрении, когда Максим, за которым плелся угрюмый Левка, появился с таким же обеспокоенным выражением на лице. Тэмпест хмуро осмотрела свою семью.

- Думаете, у меня не получится? Разве я не показала себя...

- Дотэ, девочка! Конечно, мы считаем, что ты справишься! - перебил Максим.

Он шагнул вперед, чтобы обнять ее, и она развела свои покрытые краской руки в стороны и вдохнула знакомый дымный запах своего дяди.

- Мы просто беспокоимся о тебе. Нам это разрешается, правда? - прогрохотал Максим и отпустил ее. Он отступил назад и скрестил руки на своей огромной груди.

Дима кивнул в знак согласия, но его губы скривились, как будто он попробовал что-то кислое.

- Гончие обычно не отправляются на одиночное задание спустя два дня после Испытания. С твоей стороны было глупо согласиться.

- Разве я могла отказать нашему королю? - ответила Тэмпест, ошетинившись.

Она посмотрела в глаза Левке, ожидая свирепых взглядов или раздражения из-за того, что она отправляется на официальное задание, прежде чем у него выпал шанс пройти свое Испытание. Но к ее удивлению, он выглядел каким-то задумчивым. Тихим. Это настораживало... Странно видеть его таким, когда он был так похож на своего отца. Такой же громкий и хамоватый.

Губы Левки скривились, и он отвел взгляд, направившись к тренировочным площадкам и оставив Тэмпест с тремя беспокоящимися мужчинами. Она озадаченно смотрела ему вслед.

Странно.

Она размяла шею, снова переключив внимание на мужчин, похожих на грозовые тучи, и ободряюще улыбнулась им:

- Со мной все будет в порядке. Клянусь. Я не сделаю ничего неразумного. Просто соберу информацию.

Лгунья, лгунья. Выражение лица девушки не изменилось, хотя ее тошнило. Тэмпест никогда не лгала своим дядюшкам, и она ненавидела, что приходилось делать это сейчас, чувствуя себя грязной.

- Сбор информации часто опаснее, чем сражение, Тэмпест, - произнес кто-то ледяным тоном.

Она замерла и изо всех сил старалась не дергаться. Главный Мадрид. Никто не знал его настоящего имени. Тэмпест расправила плечи и повернулась лицом к мужчине, который все еще внушал страх, сковывающий мышцы.

Мадрид стоял, скрестив руки на груди, и смотрел на нее сверху вниз.

- Тебе не следовало соглашаться на это задание, - сказал он. - Ты должна была сначала прийти ко мне.

- Я не могла, - мягко возразила она, понизив голос. Гончие являлись самыми настоящими сплетниками. Не хотелось, чтобы информация о ней распространилась повсюду.

На кончике языка вертелось признание о сделке, которую она заключила с королем, но язык прилип к небу, и слова застряли внутри. Король Дестин не предупреждал, чтобы их разговор оставался конфиденциальным... но у нее возникло ощущение, что лучше помолчать.

Тэмпест выпрямилась, насколько могла это сделать, и встретила с холодным взглядом Мадрида.

- В конечном счете я отвечаю перед королем. И хотя я уважаю тебя, этого ты изменить не можешь. В первую очередь я служу своему королю. Я полноценная Гончая - оружие, которое наше Величество может использовать по своему усмотрению. Неважно, нравится вам это или нет. Я отправляюсь на задание.

Мадрид изучал ее и в конце концов вздохнул, покачав головой, затем принялся копаться в сумке, прикрепленной к поясу. Он вытащил бледно-голубое кольцо, вырезанное из агата. На нем была изображена оскаленная морда Гончей.

- Для тебя. Они есть у всех Гончих. Спрячь его на время своей поездки.

Она фыркнула и подняла свои покрытые краской ладони.

- Как ты думаешь, для чего я крашу свои волосы? Я наверняка не смогу работать под прикрытием с голубыми волосами, которые кричат о моей мадридской крови, правда ведь? Не то чтобы я этим занимаюсь развлечения ради. Эта смесь отвратительна.

Максим перестал выглядеть напряженным.

- Просто послушай нас всех и будь осторожна, Тэмпест. Я не хочу увидеть радость на лице Левки, когда он узнает, что тебя растерзал волк, или кто-то

похитил, или что-то еще в таком роде.

- Такие вдохновляющие слова ободрения.

Она нехотя улыбнулась.

- Не подбирайся слишком близко к горам, – предупредил Алекс, он все еще выглядел невозмутимо серьезным.

Холодок пробежал по спине Тэмпест, и ей вспомнился странный запах в палатке целителя в день Испытания. Она ободряюще улыбнулась мужчине и кивнула:

- Если все пойдет хорошо, мне не придется и близко подходить к ним.

- И еще постарайся ограничить свои передвижения по лесу, ради своей же безопасности, – добавил Дима.

Если бы они знали, чем она на самом деле собиралась заниматься, а именно: охотой на Шута, они бы сошли с ума.

- Я всегда буду начеку. – Она внимательно подбирала слова, не желая лгать. – Вы хорошо меня обучили. Вернусь раньше, чем вы успеете оглянуться.

Она надеялась. Шут будет серьезным противником.

Тэмпест ополоснула волосы и руки в ближайшей бочке с ледяной водой, остаток краски сделал воду мутной. Она встала и повернулась лицом к своим дядюшкам, которые молча наблюдали за ней. В горле застрял ком. Пришло время уезжать, и она не была уверена, что готова.

Сейчас или никогда.

Она боком подобралась к Максиму и еще раз обняла его, затем Диму и Алекса, попутно попрощавшись со всеми. Она не смотрела на Мадрида, молча наблюдающего за ними. Тэмпест оставила всех, чтобы забрать оставшиеся вещи из своей комнаты и покинуть казарму. Тонкая льняная рубашка промокла из-за влажных волос. Забота дядюшек грела сердце. То, что они все заботились о ней, даже бесстрашный, пугающий Мадрид, значило для Тэмпест больше, чем она готова была признать.

Тэмпест заплела свои длинные волосы в толстую черную косу и дважды проверила, надежно ли закреплено оружие. В последний раз оглядев казармы, девушка проскользнула мимо тренировочной арены и смешалась с потоком рабочих. Она оглянулась, едва различая крышу своего дома.

- Я скоро вернусь, – пообещала она.

* * *

Сумерки окрасили небо в теплые цвета к тому времени, когда Тэмпест достигла опушки леса, окружавшего горный хребет и разделяющего Хеймсерию и Талагу.

Она похлопала свою лошадь по потному плечу.

- Хороший мальчик, – пробормотала она, пока они пробирались сквозь лес.

Она скакала в безжалостном темпе, чтобы добраться до последней линии деревьев до наступления глубокой ночи. В каждой деревне она нанимала нового скакуна, и черный красавец, на котором она сейчас сидела верхом, пока числился в ее любимчиках. Он безоговорочно реагировал на каждую команду, и его галоп напоминал полет.

- Как только доберемся до следующей деревни, найдем тебе несколько яблок.

Его уши дернулись при слове «яблоко», и девушка улыбнулась, внимательно вглядываясь в окружение.

Тэмпест с легкостью признавала, что ее владение оружием не являлось совершенным. Время от времени в поединках она могла стать небрежной или даже ленивой, но из нее получился отличный следопыт. Даже превосходный. Лучший ее навык сразу после дальнего боя. Через год или два, набравшись опыта, она предполагала, что способность выслеживания превзойдет даже боевые навыки.

Она натянула поводья, и ее глаза сузились при виде недавно растоптанного листовенного растения и отпечатка босой ноги в грязи. Волосы на руках встали дыбом, и предостережения дядюшек зазвенели в ушах: *все время будь начеку*. Лес находился на территории Оборотней-изгоев, и они, как правило, нападали на любого проходящего через лес. Губы скривились при этой мысли. Лес не принадлежал им. Они были трусливо скрывающимися преступниками, отказывающимися работать.

С предельной осторожностью девушка спрыгнула со своего скакуна и беззвучно приземлилась на рыхлую землю. Она провела пальцами по следу, влажная земля прилипла к кончикам пальцев. След был свежим. Тэмпест тихо сделала вдох и из всех сил попыталась уловить хоть какие-то звуки, осматривая пышные деревья.

Куда же ты ушел?

Она осмотрела местность вокруг них в поисках каких-либо признаков присутствия Оборотней. Ничего.

Тэмпест бесшумно обошла дерево, лошадь следовала за ней, и улыбнулась, когда цепочка следов привела к ручью. Какой же ловкий маленький Оборотень, скрывающий свои следы. На берегу ручья она рассмотрела заросли и ухмыльнулась, когда нашла сломанный тростник. Может, все-таки не так уж и ловок.

Конь фыркнул, отвлекая внимание от сломанного тростника. Тэмпест перекинула поводья через ветку и, напоследок с любовью похлопав животное по боку, отправилась по следу.

– Стой здесь, – тихо пробормотала она. – Я скоро вернусь.

Его уши снова дернулись, и он начал пощипывать густо растущую траву. Этот ответ соответствовал ее предположению о послушании скакуна.

Холод просочился сквозь ботинки и сковал пальцы ног, как только она вошла в кристально-чистую воду. Тэмпест стиснула зубы и направилась вверх по течению, стараясь не производить слишком много шума и не поскользнуться на покрытых мхом камнях, лежащих прямо под поверхностью воды. Ясени по обе стороны ручья склонились друг к другу, словно обнимаясь.

Волшебное место, если не брать в расчет тех, кто здесь обитал... Девушка скривилась от отвращения, когда она потрогала еще одну сломанную тростинку. Логично, что убийца ее матери прятался где-то в огромном лесу. Теперь, став старше и поняв происходящие в их королевстве процессы, она рискнула предположить, что Оборотень, которому помогла ее мама, сбежал со своего задания. В то время как она и ее мать относились к оборотню с добротой, он не принес в жизнь Тэмпест ничего, кроме сердечной боли и предательства.

Тэмпест ненавидела их всех.

Она резко втянула воздух и задержала его. Ладно, не всех. Джунипер была ее другом и хорошим человеком.

Высокая трава вокруг ручья расступилась. Тэмпест скользнула к берегу и рассмотрела покрытую мхом землю. Там не было никаких следов, но ухмылка искривила ее губы. Оборотень избегал грязи и пытался использовать заросли травы, чтобы скрыть свои следы. Шаги были слишком широкими для женщины, поэтому предположительно Оборотень – мужчина.

Звук ее шагов расходился по опушке, пока она шла по следам к поляне. Тэмпест не могла решиться осмотреть поляну. В открытом пространстве она всегда оказывалась спиной к потенциальной опасности. И уже не в первый раз девушка пожалела, что король не дал ей партнера.

Ему следовало это сделать. Но он жаждет твоего провала.

Она потеряла лоб и поняла, что жажмурилась. Тэмпест посмотрела на небо, отмечая, что последние лучи солнца уходили за горизонт, за деревья. Нехорошо. Через считанные минуты в лесу станет слишком темно для передвижений без фонаря. Только глупые путешествуют ночью в одиночку. Тэмпест печально посмотрела на поляну. Завтра следы будут не такими свежими, но, по крайней мере, ближайшая деревня находилась всего в пятнадцати минутах езды на север, рядом с мельницей, построенной у реки с сильным течением и протекающей у окраины леса. Она отдохнет там один вечер и с первыми лучами солнца начнет поиски заново.

Девушка отступила к ручью и застыла, когда слабый звук достиг ее ушей.

Шаги.

Тэмпест медленно повернулась, отчаянно пытаясь понять, откуда исходил приглушенный шум. И тут вторая пара шагов присоединилась к первой, а затем третья и четвертая.

Укуси меня, дракон!

Тэмпест бесшумно забралась на ветви ближайшего дерева, пока шаги приближались. Она взбиралась все выше и выше, пока не заметила группу людей. У двоих из клана были длинные заостренные уши, наостренные в боевой готовности.

Двое других, волоча ноги, направлялись к лесной опушке и подергивали носами, пытаясь уловить ее запах.

Заморозь меня, зима! Конечно же, Оборотни. Только Оборотни и преступники были достаточно глупы, чтобы находиться в лесу в это время суток. Помимо этого на их стороне находилась сила. Только самые могущественные могли частично менять форму.

Еще и ты тут. Пора выбираться отсюда.

Не взглянув больше на Оборотней, Тэмпест проворно перепрыгнула на следующее дерево, затем на следующее, с благодарностью за свое равновесие и гибкость. Она стиснула зубы, когда ветка под ее ботинками застонала. Тэмпест прижалась к стволу дерева, молясь, чтобы журчание близлежащего ручья заглушало любой издаваемый ею звук, и продолжила путь. Если оставаться в одном месте, то они ее рано или поздно обнаружат.

Пот выступил у нее на лбу, пока она таким образом пересекала лес в последующие десять минут, следуя за течением реки до того, как звук воды не стал настолько оглушающим, что никто, даже Оборотень, не смог бы услышать Тэмпест. Девушка спустилась вниз на лесную поляну медленными, осторожными движениями. Она зашипела, когда нога соскользнула и нижняя часть бицепса поцарапалась о грубую кору.

Руки дрожали, когда она опустилась на землю рядом со скакуном, сливающимся с темнотой опускающейся ночи. Тэмпест спокойно сняла поводья с ветки,插入了 ногу в стремя и вскарабкалась на высокого коня.

Она мягко надавила пятками на его бока и подтолкнула его вперед. Мурашки бежали по рукам, пока они двигались по темному лесу. Каждая сгущающаяся тень и треск деревьев еще больше выводили Тэмпест из себя. Напряжение в плечах спало, только когда деревья поредели, и она выехала на окраину деревни.

Почти попалась. Даже сейчас ей казалось, что кто-то наблюдает за ней.

Тэмпест оглянулась и бросила вороватый взгляд на лес. Она вздрогнула, увидев пару глаз, отраженных в свете.

- Это всего лишь твое воображение. Успокойся, - пробормотала она, поворачиваясь обратно и замечая гостиницу.

Но чувство беспокойства не рассеивалось. Ей невероятно повезло, что они ее не поймали. Если бы они нашли ее кольцо... ничем хорошим для нее бы это не закончилось. Беспокоил тот факт, что она не заметила их до того, как они оказались настолько близко. Очевидно, что в первую очередь ей надо работать над самоанализом, а потом уже над всеми остальными навыками.

Она посмотрела в сторону леса, а затем снова на гостиницу. Даже если клан уловил ее запах, другие люди это скроют в случае прихода в город Оборотней. Она передала своего скакуна большеглазому конюху и застенчиво улыбнулась ему:

- Проследи, пожалуйста, чтобы он получил овес и яблоки.

Тэмпест почесала коня над носом и помассировала ему уши.

- Ты молодчина, дружище.

Он фыркнул и ткнулся головой ей в грудь. Девушка улыбнулась и еще немного почесала его, прежде чем забрать свой рюкзак. Она вытащила юбку и завязала ее вокруг талии, не обращая внимания на покрасневшего мальчишку.

Она поправила юбку и вложила монетку в ладонь мальчика.

- Наш маленький секрет. Ездить верхом в юбке совсем не весело.

Он одарил ее белозубой улыбкой:

- Я бы не хотел ездить в юбке.

Тэмпест взъерошила его волосы и неторопливо направилась к гостинице. Настало время убедиться, насколько хороши ее актерские способности.

Глава десятая

Тэмпест

Абсолютный хаос внутри гостиницы отозвался звоном в ушах девушки, и она взглянула на дверь. Сердце Тэмпест все еще колотилось в груди после опасного происшествия в лесу, и самым безопасным местом для укрытия была гостиница, однако все, чего ей так сильно хотелось на данный момент, – это свернуться калачиком и вздремнуть в сарае с лошадьми, где хорошо и уютно. Но от этого она бы не получила необходимой информации. Тэмпест украдкой изучала комнату из-под капюшона плаща. Может, таким образом получится собрать нужные сведения. Особенно если она застынет у двери, как горгулья.

Начинай.

Протолкнувшись через оживленную комнату, девушка откинула капюшон. Загадочная улыбка тронула ее губы, когда непристойные выкрики достигли ушей. Любая хорошо воспитанная женщина была бы шокирована текстом песни, но Тэмпест заметила, что напевает себе под нос. Взросление рядом с мужчинами не привило ей нежной чувствительности к подобному.

– Что будете пить? – спросила хорошенькая барменша с большой грудью, когда Тэмпест протиснулась к стойке. Она восхитилась наблюдательностью девушки, поскольку та даже не оторвала взгляд от напитка, который осторожно наливала.

– Пинту эля, пожалуйста, и спасибо, – ответила Тэмпест спустя мгновение и вежливо кивнула барменше, несмотря на то что женщина все еще ни разу не подняла взгляда.

Тэмпест широко расставила ноги, потому стоящие у бара мужчины толкались и с воодушевлением смотрели на обслуживающую их за барной стойкой девушку в бледно-голубом платье с глубоким декольте. Она и раньше видела, как многие из Гончих подобным образом реагировали на женщин, но от этого не становилось легче наблюдать за тем, как дернулась бровь барменши, когда она оттолкнула руку посетителя, который попытался нащупать ее грудь. Пальцы Гончей медленно потянулись к лезвию, спрятанному под перчаткой. Было бы так легко научить этого мужчину капельке уважения.

Тэмпест оперлась локтем о барную стойку и проигнорировала обращенные в ее сторону взгляды.

– Что такая молоденькая и симпатичная штучка, как ты, забыла здесь в полном одиночестве, милочка? – спросил мужчина средних лет с седеющими волосами и шрамом, пересекающим челюсть. Он одарил Тэмпест легкой улыбкой, которая должна была показаться обезоруживающей. Она искренне улыбнулась его выходке и желанию. С таким же успехом он мог громко заявить о намерении переспать с ней.

Дерзкий негодяй.

– Я тут проездом, – сказала она, повторяя ответ, придуманный утром. – Навещаю свою бабушку. Она больна.

– В наши дни в этих краях почти все больны, – вставил другой мужчина. Его голос был грубым, хриплым и едва внятным.

Рассмотрев его внешность, Тэмпест заметила на шее шарф, в который он сразу же закашлялся. На ткани виднелись темные ярко-красные крапинки.

Кровь. Так много крови.

Оглядевшись, Тэмпест поняла, что мужчина был не единственным, у кого шарф укутывал рот или шею. По меньшей мере половина посетителей имели этот элемент одежды, и все они выглядели бледными и испуганными. Очевидно, люди знали, что ожидает их в конце болезни, если в ближайшее время не станет лучше.

Заморозь меня, зима. Слишком много людей на пороге смерти.

Играя свою роль, она с легкостью вызвала слезы. Стоило только сглотнуть, как все мужчины у бара посмотрели на нее с сочувствием.

– Возможно, тебе лучше повернуть обратно, девочка, – сказал первый мужчина. – Если твоя бабушка больна, скорее всего, ее уже не будет в живых к тому времени, как ты до нее доберешься. Мне жаль.

Тэмпест ничего не ответила. Она заплатила за свой эль, когда барменша протянула ей кружку через поцарапанную темную стойку. Она потягивала горький напиток, чтобы не вызывать подозрения у наблюдающих за ней мужчин. Девушка продолжила вести себя как неприметная, преданная внучка, чтобы отвести от себя их подозрения, потому что одинокую путешественницу, особенно женщину, редко можно было увидеть вблизи леса.

Не то чтобы она ожидала слишком больших неприятностей.

Мужчины в баре, возможно, и казались чересчур дружелюбны с барменшей, но отступали, как только получали крепкую оплеуху. Они понимали, что «нет» означает «нет».

А тех, кому не свойственна вежливость, Тэмпест с уверенностью могла познакомить с любым видом оружия, спрятанного на ней. Меч, два кинжала, контейнер с ядовитыми дротиками и лук со стрелами, скрытые от глаз тяжелым плащом.

Оглядев комнату, она заметила несколько опасных похотливых взглядов, направленных на нее. Девушка в очередной раз спрятала улыбку, делая глоток из кружки, и поняла, что, без сомнений, сама являлась самым опасным человеком, на данный момент остановившимся в гостинице.

Хриплый смех раздался над круглым столом в углу помещения, за которым мужчины и женщины играли в карты. Вот где ей хотелось быть. Тэмпест попрощалась с мужчинами у бара и, пробравшись сквозь толпу, оказалась у мутного сине-красного витражного окна. Она облокотилась об него. Холод просачивался сквозь плащ, пока девушка внимательно прислушивалась к каждому разговору, который только можно было разобрать.

Группа пожилых женщин жаловались на нехватку различных лесных трав, используемых для исцеления. Трое мужчин в нескольких футах от Гончей что-то бормотали о паре женщин, которые казались лишь немного старше самой Тэмпест. Женщины в свою очередь полностью игнорировали их, вместо этого посвятив все свое внимание обсуждению красивого мужчины в широкополой шляпе, который раздавал карты за шумным столом.

Тэмпест едва сдержала смех, когда мужчина в шляпе взглянул в сторону молодых женщин и они, выпятив грудь, напыжились подобно павлинам. Люди были такими предсказуемыми и странными. Все вокруг них умирали, и всё же они продолжали сплетничать и флиртовать словно все было в порядке.

А что они должны были делать?

Смерть являлась неотъемлемой частью жизни, а жизнь никого не ждала. Она думала, что если бы она была на их месте, то собрала бы вещи, уехала и нашла бы место, еще не тронутое болезнью. Все бы так и поступали, будь это так просто.

Мысли резко оборвались, когда интересная информация достигла ее ушей. Оглядев комнату и внимательно вслушиваясь, чтобы понять источник разговора, она уловила еще один фрагмент.

– Лис снова принялся за свои старые фокусы, – пробормотал худощавый мужчина за карточным столом.

Глубоко вздохнув, Тэмпест сделала притворный глоток эля, изобразила на лице очаровательную улыбку и неторопливо направилась к мужчинам, ее тяжелая юбка шелестела вокруг ног.

– Во что вы играете, джентльмены? – спросила она, проводя рукой по волосам, перекидывая их на одно плечо. Ее улыбка стала шире, когда мужчина в цилиндре поднял взгляд и ухмыльнулся.

– Игра, созданная нами, – ответил он. Его голос был мягким, низким и мелодичным, из тех, что навевают мысли о грехе и шелке. – Хочешь понаблюдать и научиться, милая?

О, он хорош.

В отбрасываемой шляпой тени черты его лица казались острыми и привлекательными, с заостренным подбородком и скулами, которые Тэмпест встречались только на иллюстрациях в книгах легенд и сказок. Сначала ей показалось, что у него карие глаза, но затем он слегка сдвинулся, и на свету они стали золотыми. Не янтарь, не топаз и не цитрин. Чистое, расплавленное, изумительное золото. Пожалуй, самые удивительные глаза, которые Тэмпест когда-либо видела.

Заморозь меня, зима, этот мужчина красив.

- Я... я бы с удовольствием посмотрела, как вы играете, - сказала она, стыдясь того, что даже на мгновение растерялась при виде мужчины перед ней. Хуже всего было то, что он понял ее интерес и остался доволен.

Он что-то прошептал на ухо мужчине слева от него. Тот освободил свое место, а незнакомец в шляпе встал и отодвинул стул.

- Вот, присаживайся.

Она улыбнулась и села как можно более женственно, застенчиво поглядывая на других мужчин, объектом пристального внимания которых она теперь стала.

- Спасибо.

Тэмпест закусила губу и нахмурилась, когда его рука задержалась на ее плече дольше приличного.

Он с размаху откинулся на спинку стула и взглянул на нее своими поразительными глазами.

- Откуда ты, девочка?

- Дотэ, - ответила Тэмпест.

Ей потребовалось всего полсекунды, чтобы собраться с мыслями, пока мужчина тасовал карты и раздавал их своим товарищам. Она уже решила, что ее реальная история, за исключением некоторых аспектов, будет лучшим вариантом для рассказа незнакомцам.

- Хотя когда я была совсем маленькая, жила за городом. Точнее, в лесу. Но я почти не помню ту жизнь.

- Так каков королевский город в наши дни?

- Очень шумный. Очень беспокойный.

Тэмпест слегка склонила голову, с любопытством приподняв бровь, глядя на мужчину, словно он являлся самым интересным человеком в мире. Он откинулся на спинку стула с уверенностью человека, который именно так о себе и думал.

- Ты часто бываешь в городе?

Последовавший за этим веселый смех мужчины звучал искренне. Звук был сродни журчанию ручья по гальке. Если изначально Тэмпест подумала, что никогда не сможет устать от его голоса, то смех мужчины выводил игру на другой уровень. На ее щеках появился румянец. Тэмпест это раздражало.

Он просто очередной игривый повеса. Ты и раньше имела дело с красивыми мужчинами. Не теряй самообладания.

- Должен признаться, я не посещал Дотэ уже несколько лет, - усмехнулся мужчина. - Скажем так, я не очень люблю большие города, тут и обсуждать нечего.

Тэмпест не знала, как интерпретировать его заявление. У него явно имелась причина избегать Дотэ, которую сложно было понять, учитывая длительность их знакомства. Девушка наблюдала за его руками, как они ловко разложили несколько карт рубашкой вверх перед его друзьями. Хммм... Быстрые пальцы всегда означали опасность. Был ли он вором или просто любителем карт? Она рискнула предположить, что первое звучало правдоподобнее.

- Значит, ты предпочитаешь жизнь в деревне, - сказала она, тщательно подбирая слова. - Мне всегда казалось, что они чище городов. Однако болезнь доказывает обратное.

- Да, что ж, эта чума не имеет никакого отношения к количеству ванн, которые жители деревни приняли в этом году, - пробормотал он себе под нос. Он выложил на стол последнюю из своих карт. - И этот раунд мой. Хотите еще?

Один из сидящих за столом мужчин в отчаянии бросил свои карты.

- Нет. Ты разгромил нас за сегодняшний вечер и прекрасно об этом знаешь.

- Согласен. Я думаю, уже пора заканчивать наши посиделки, пока не стало слишком холодно, - сказал второй мужчина.

- Еще один огневиски для Лиса, как и просили.

Тэмпест замерла, услышав голос барменши, которая появилась у столика за спиной девушки.

Мужчина в широкополой шляпе поднял взгляд на барменшу, оскалив свои острые зубы, и она протянула ему стакан с янтарной жидкостью. Тэмпест сделала вдох и отметила, что запах у него такой же, как у огневиски из покоев короля Дестина.

Это казалось неуместным. Огневиски стоил огромных денег.

Тэмпест сделала крошечный глоток своего эля и скользнула взглядом по горлу Лиса, когда он сделал большой глоток, заметив прямо над застежкой его зеленого

плаща шрам, тянущийся, казалось, через все горло. Такой шрам не достается кому-то просто так. Лихой дилер, Лис являлся чем-то большим, чем хотел казаться.

- Большое спасибо, Лил, - промурлыкал он.

Лил, барменша, вспыхнула в ответ, лучезарно улыбнувшись Лису, и неторопливо тронулась в сторону бара. Очевидно, он притягивал внимание каждой присутствующей в заведении женщины.

Тэмпест постаралась не выдавать свои мысли выражением лица, в то время как Лис собирал игральные карты, насвистывая при этом меланхоличную мелодию.

- Лис - странное имя, - сказала Тэмпест, взбалтывая свой эль, не забыв улынуться и взмахнуть ресницами, когда ее голос прозвучал гораздо более резко, чем она того хотела.

Лис, ухмыляясь, посмотрел на нее из-под полей своей шляпы.

- Тебе не нравится? Слишком экзотично на твой городской вкус?

Тэмпест фыркнула, прежде чем смогла остановить себя:

- Я думаю, ты слишком высоко отзываешься о нас обоих.

- Тяжелая задачка. Есть ли у этой леди помимо хорошенького личика еще и имя? Или это останется загадкой? - Он ухмыльнулся, сверкнув своими белыми зубами. - Я люблю интересные загадки.

Держу пари, что так оно и есть. Пора остаться с ним наедине.

- Джунипер, - с легкостью солгала Тэмпест, думая о своей лучшей подруге. Она выудила трубку из складок плаща и вытянула ее, решив рискнуть ради получения новой информации о чуме, упомянутой Лисом. - Не хочешь выйти на улицу и составить мне компанию, Лис? Должна признаться, мне страшно выходить туда в одиночестве в такое время, когда уже так темно.

Она бросила украдкой взгляд в сторону окна для пущей убедительности.

Лис ухмыльнулся ей. Он взял свой стакан и одним глотком допил огневиски, затем встал и отодвинул для Тэмпест стул.

- Вперед, миледи, - прошептал он ей на ухо.

Глава одиннадцатая

Тэмпест

- Итак... вы что-то говорили о курении, миледи?

- Необязательно меня так называть, - сказала Тэмпест, когда Лис покрутил трубку из черного дерева между большим и указательным пальцами. Честно говоря, эта трубка принадлежала Максиму, и девушка полагала, что когда-нибудь он простит ее за кражу.

- Напротив, - сказал он. - К каждой женщине следует относиться как к леди.

- Вот бы остальная часть мужского населения думала так же, - пробормотала она.

Тэмпест подпрыгнула, когда в поле ее зрения вспыхнул свет, на мгновение осветив темную ночь. Она медленно моргнула, глядя на начавшую дымиться и разгораться трубку. По коже пробежали мурашки.

- Ты что, какой-то волшебник?.. - спросила она, придав своему голосу нотку благоговения.

- Не совсем, - засмеялся Лис. - Это легковоспламеняющаяся вещь. Обычный дешевый фокус. Однако выглядит впечатляюще, правда?

- Когда не объясняешь, как у тебя так получилось, - парировала девушка. Мысли путались.

Мужчина продолжал посмеиваться, поднеся трубку ко рту и глубоко затянувшись, затем передал ее Тэмпест. По правде говоря, курить она не любила, но сделала затяжку, после чего передала ее обратно Лису.

Он кивнул ей, явно впечатленный.

- Не каждый день видишь девушку, способную справиться со своими пороками, Джунипер.

Интонация, с которой он произнес имя ее подруги, подсказывала, что Лис наверняка догадался о том, что оно не принадлежало новой знакомой.

Неважно. Очевидно, что он тоже не тот, за кого себя выдает. Мы проведем небольшую битву умов, а потом я отправлюсь в путь.

- Ты, должно быть, знаешь не так уж много женщин, если думаешь, что мы не можем ни с чем справиться.

- Я никогда такого не говорил. Ты сама вкладываешь слова в мои уста.

Она выпятила бедро и выгнула бровь.

- Прощу прощения. Позволь уточнить. Думаю, ты недооцениваешь городских девушек, раз тебя подобное удивляет. Я спокойно смотрю в лицо своим порокам.

- Ладно, *городская девушка*. Скажи-ка мне, что ты забыла здесь, так далеко? Дальше только деревья и горы, а затем Талага. - Он оценивающе посмотрел на нее. - И будь ты поумнее, путешествовала бы с одним или двумя компаньонами. В наши дни ездить в одиночку небезопасно.

Даже если учесть, что его слова были не чем иным, как обычным предупреждением, они все равно походили на угрозу. Может, он ее в чем-то подозревал?

- Не все мы можем выбрать, по какому пути пойдет наша жизнь, - осторожно сказала она. - Мы не можем полагаться на защиту других, только на наши собственные способности.

Лис хмыкнул, но никак не прокомментировал.

Пока между ними повисло комфортное молчание, она изучала его. Он протянул трубку, но девушка махнула рукой, позволив ему продолжить. Мужчина запрокинул голову и стал смотреть на ночное небо, мерцание фонарей подчеркивало его сильную челюсть и кожу шеи теплого оттенка.

Еще одна аномалия.

Дотэ по сути своей являлось холодным королевством. У большинства прямых потомков поселенцев была в разной степени бледная кожа, как у Тэмпест, и тем не менее кожа Лиса имела красновато-коричневый оттенок. Так что он либо иностранец, либо работал значительную часть времени за пределами страны.

- Если ты и дальше будешь на меня смотреть подобным образом, я могу сделать

неправильные выводы и начать верить, что ты хотела остаться со мной наедине по совершенно другой причине.

Тэмпест ухмыльнулась. *Только через мой труп.* Может, он и красив, но от него можно ждать одни только неприятности. Однако не помешало бы немного подыграть ему. Совсем немного.

- Пытаюсь понять, откуда ты, - призналась она. Она перекинула свои волосы через одно плечо и захлопала ресницами.

- Очевидно, не отсюда. - Лис непринужденно рассмеялся. - Но я первым задал тебе вопрос. Что ты здесь делаешь? Ты одна, я прав?

Если бы этот вопрос задал другой мужчина, она бы с подозрением отнеслась к его намерениям, но, несмотря на флирт, возникали сомнения, что в планы Лиса входило затащить ее в постель. Мужчине явно нужна информация, поэтому она скормит ему ту же ложь, что и всем остальным.

Она кивнула:

- Одна. Я навещаю свою бабушку. Она заболела. Хотя, судя по тому, что я слышала у бара, мне следует повернуть обратно, пока сама не заразилась.

Твой ход, Лис.

Он вмиг стал серьезным. Лис стоял, прислонившись к каменной стене гостиницы. Широкополая шляпа отбрасывала тень на его лицо. Тэмпест старалась не показывать своего раздражения, поскольку ей не удавалось разгадать выражение его лица. Эти странные золотистые глаза блестели в лунном свете.

- Тебе действительно стоит повернуть назад, городская девушка. Я не шутил, когда назвал эту *болезнь* чумой. Если в ближайшее время ничего не произойдет, она уничтожит почти все деревни в лесу и вдоль горного хребта.

- Кто-нибудь... кто-нибудь знает, откуда она взялась? Я никогда ничего не слышала о чуме в Дотэ...

- Конечно. Ты бы и не услышала, - сказал Лис с невеселым смехом. От его пустого, безжизненного тона у нее по спине пробежали мурашки.

Тэмпест немного отодвинулась от него и сунула руку в карман юбки, нащупывая пальцами кинжал. Лис не делал никаких агрессивных движений в ее сторону, но воздух, казалось, зарядился жестокостью.

- Никто в драгоценном королевском городе не мог знать ни о чем, что происходит за стенами, которые их охраняют, - продолжил он, изогнув губы в горькой улыбке. - Представь себе, если бы *Его Королевское Высочество* действительно предпринял что-нибудь для решения проблем, с которыми сталкивается его народ. Тогда бы от него потребовалось участие, а мы с тобой оба знаем, что высокородные редко смотрят на грязь под их сапогами.

- Говорить такие вещи сродни измене, - тихо сказала она, прислоняясь к стене, копируя его позу.

- И кто расскажет ему о моих предательских словах? - спросил он, указывая на нее подбородком. - Ты?

- Конечно, нет.

Ложь.

- Не хотелось бы так рано отправиться на тот свет.

Правда.

- Тем не менее меня тревожит эта чума. Тебе известно что-то еще, кроме того, что ты рассказал мне? Неужели действительно ничто не может помочь?

Лис приподнял бровь и оглядел ее с головы до ног.

- И что может сделать для предотвращения чумы такая крошечная девушка, как ты?

Больше, чем ты можешь представить.

Ее глаза сузились.

- Мои дела тебя не касаются, - ответила она, выпрямив спину и устремив взгляд на незнакомца перед собой. - Жизнь моей бабушки висит на волоске. Если тебе что-то известно, скажи мне. - Тэмпест приблизилась на шаг и смело положила руку на рукав его куртки. - Пожалуйста.

Он посмотрел на ее руку на своей куртке.

- А ты не очень-то уважаешь личные границы, да?

- Ты совсем не кажешься недотрогой.

Лис мягко убрал ее руку и подошел еще ближе, от его тела исходило тепло. Дыхание девушки перехватило, а пальцы правой руки сжались вокруг кинжала в

кармане. Мужчина провел пальцем по ее щеке и шее, затем по плечу. Он взял прядь ее волос и накрутил ее на палец.

– Милая, тебе правда не стоит играть в игры, в которых ты ничего не смыслишь. – Обжигающий взгляд прошелся по ее щекам, и медленная чувственная улыбка осветила его лицо. – Информация стоит недешево, – прошептал Лис ей в левое ухо.

Пульс Тэмпест участился, но она не отступила. Не сейчас, когда она приблизилась к серьезной зацепке о происходящем за пределами Дотэ. Когда она на шаг ближе к Шуту. Она повернула голову, провела носом по его подбородку, вытащив из левого кармана маленький кошелек, набитый монетами, и вывернувшись, отдалившись от него.

– Если тебе нужны деньги, я могу заплатить за информацию.

Взгляд, которым Лис наградил Тэмпест, был совершенно нечитаемым. Однако он покачал головой и невесело усмехнулся:

– У тебя, наверное, еще молоко на губах не обсохло, городская девчонка, раз ты думаешь, что это...

Звук бьющегося стекла прервал фразу Лиса. Он повернулся в направлении шума, запрокинув голову. Всего за одно мгновение Тэмпест удалось заметить покрытый мехом край лисьего уха под его шляпой.

Оборотень. Прямо под ее носом.

Ей потребовалось примерно две секунды, чтобы решить, что делать дальше. Лис слишком ловкий и хитрый для простого сплетника. Мужчине должно быть известно хоть что-то.

Одновременно она вытащила кинжал из кармана, а другой клинок спрятала в ножны на левом бедре.

– Я не буду играть с тобой в игры. Мне нужна только информация, а потом я уеду.

Лис снова, почти лениво, вернул ей свое внимание и медленно, с осторожностью снял шляпу.

– Информация может быть опасной, милая. Уверена, что сможешь с ней справиться?

Девушка сверкнула зубами, не скрывая своего пристального взгляда, направленного на два виднеющихся в винно-красных волосах заостренных уха с черными кисточками. В спадающих на лоб прядях виднелось несколько седых волос.

– Наслаждаешься видом? – Он замурлыкал.

Тэмпест проследила за его рукой, опустившейся к кинжалу на бедре, но он не вытаскивал его. Он ждал. Ждал хода *Тэмпест*.

Он играл с ней. Не воспринимал всерьез.

Воздух вокруг них, казалось, потрескивал, словно под напряжением. Какое-то время никто из них ничего не делал. Затем, словно решив, что Тэмпест не может причинить никакого вреда, Лис начал улыбаться.

– Очевидно, здесь произошло какое-то недоразумение. – Он поднял руку, удержавшую его шляпу. – Почему бы тебе не рассказать мне...

Высокомерный. Гончая метнулась вперед и провела своим кинжалом по его правому плечу, а рукояткой другого кинжала со всей силы ткнула в живот. Боль пронзила ее руку. Все равно что врезаться в кирпичную стену. Тэмпест отскочила так, чтобы оказаться вне пределов его досягаемости.

Лис потрогал неглубокий порез на плече, не переставая улыбаться. Улыбка даже не дрогнула, а стала еще шире. Она пыталась побороть дрожь, когда в его золотых глазах словно сверкнуло что-то темнее места.

– Значит, ты все-таки знаешь, что делаешь, городская девушка, – сказал он низким рычащим голосом. Мужчина бросил свою шляпу вместе с трубкой на землю и вытащил из-за пазухи два зловещего вида кинжала. – Тогда давай посмотрим, насколько ты хороша.

У Тэмпест едва ли имелась секунда для подготовки к нападению Лиса. Он низко опустил свой кинжал, словно намеревался полоснуть ее по бедру, но Тэмпест отбила клинок ногой, уворачиваясь. Ее тяжелая юбка развевалась вокруг ног. Она ответила ударом, нацеленным в спину мужчины.

Он низко наклонился, избегая атаки, затем выставил ногу в попытке вывести ее из равновесия. Он усмехнулся. Самый заезженный трюк из возможных. С

легкостью передвигаясь, она отскочила в сторону, затем метнула кинжал, пригвоздивший красивый зеленый плащ Лиса к земле. Он расстегнул его, ткань закружилась по земле, открыв стройное, мускулистое тело, облаченное в сшитую по фигуре куртку, слишком шикарную для такой деревни.

Лис бросился вперед, и теперь оба его кинжала, один короткий, другой длинный, были нацелены в горло Тэмпест. Она парировала, стараясь контролировать свое дыхание, чтобы паника и адреналин не овладели ею, сделав небрежной.

- Это все, на что ты способен, милый? - съязвила она.

Он подмигнул ей.

- Ты еще не вкусила того, на что я способен. Твоя жизнь никогда не будет прежней после того, как ты испробуешь на себе мои навыки...

- Так говорит каждый мужчина, - фыркнула она, кружа вокруг него. - Скажи что-нибудь более оригинальное.

Лис рассмеялся, одновременно грубо и прекрасно. Его глаза пылали, клыки обнажились, а все тело напряглось от силы, с которой он готов был в любой момент броситься на Тэмпест. Мужчина наслаждался боем. Уж это было ясно. Тэмпест не стеснялась признаться себе, что ей тоже очень нравилось происходящее.

- Во мне есть еще столько всего, - насмехался он. - Но я хотел бы узнать настоящее имя своей соперницы, прежде чем одержу над ней верх.

- Ты...

- *Где она? Мы чувствуем ее запах.*

И Тэмпест, и Лис застыли. Он наострил свои нечеловеческие уши, привлекая ее внимание, и вслушивался в звуки рычания и грубых, требовательных голосов, приближавшихся все ближе и ближе.

- Мы знаем, что она пошла сюда. Где она?!

Тэмпест в ужасе уставилась на Лиса. Они отследили ее запах, несмотря на все предосторожности.

Пора бежать.

Глава двенадцатая

Тэмпест

Даже несмотря на бешено колотящееся в груди сердце, Тэмпест старалась сохранить выражение лица нейтральным и не сводила взгляд с Лиса. Она попыталась разобрать, сколько там было голосов. Стало страшно.

Пять! Целых пять Оборотней охотятся на нее. Она оскалилась на наступающего мужчину напротив. А вот и шестой. Тэмпест думала о том, какой можно найти выход. Она была хороша, но против шестерых у нее мало шансов.

Выбора не было. Необходимо бежать или умереть здесь.

Беги, беги, просто беги так быстро, как только можешь.

– Мы знаем, что она проходила здесь! – снова прорычал мужчина со стороны мощеной улицы. – Используйте же свои носы и идите, ориентируясь на запах. Ему не понравится, что такие, как она, бродят поблизости.

Такие, как она? Что это значит? Имелись в виду ее пол или раса? Тэмпест едва удалось скрыть дрожь, когда еще одна мысль закралась в голову. Неужели они каким-то образом выяснили, что она Гончая?

Успокойся. Ты ничем себя не выдала. Паника – твой враг.

Она приняла все меры предосторожности, чтобы не выдать свое происхождение: покрасила волосы древесным углем и облилась раствором для маскировки запаха, созданным Алексом.

– Какие-то проблемы, милая? – протянул Лис.

Она смерила мужчину взглядом, а он в свою очередь лениво скинул ворсинку с куртки кончиком кинжала. Лис переместил клинок подлиннее, нацелив его поверх ее плеча, в направлении голосов.

– Ничего такого, с чем я не смогла бы справиться, – удалось ей произнести без дрожи в голосе.

Лгунья, лгунья.

Лис не сводил с нее внимательного взгляда:

– Ты выбрала неподходящее время для драки со мной, когда сама находишься в бегах.

– Я не затевала драку. Это ты не шел навстречу.

– Именно ты первой вытащила клинок.

– Потому что ты не тот, за кого себя выдаешь.

Лис усмехнулся:

– Разве не все мы такие?

Тэмпест крепче сжала свой клинок и сделала шаг в сторону талаганца.

– Мне всего лишь нужна информация, и тогда я уйду. Я переживаю за свою бабушку. Если я не помогу, кто тогда?

– Так устроен мир, городская девушка. А теперь я предлагаю тебе бежать, пока эти неприятные парни тебя не нашли. Мне не хочется и думать о том, что они сделают с таким лакомым кусочком, как ты.

– Сначала им достанется поцелуй моего клинка. Они не успеют и прикоснуться ко мне.

Лис рассмеялся:

– Охотно верю. Что ты им сделала?

– Ничего. Я даже не знаю их. Заметила их издали в лесу и постаралась держаться подальше.

– В какой части леса?

– В зеленой, – саркастически проговорила она.

Оборотень сердито посмотрел на нее:

– Неужели родители тебя в детстве ничему не научили? Никогда не путешествуй в одиночку по лесу. Самовольный вход в чужие владения карается смертью.

– Я путешествовала не одна, – раздраженно фыркнула она и отодвинулась дальше в тень. Сколько времени было до того, как Оборотни обнаружат ее? – Со мной была лошадь.

Лис фыркнул, скривив губы.

- Забавно, но это не то, что я имею в виду, и ты прекрасно знаешь.

Он небрежно махнул в ее сторону кинжалом.

- Мы в тупике. Мне не нравится, когда кто-то наставляет на меня нож, поэтому никакой информации ты не получишь. С помощью оружия друзей не заводят, милая.

Он оглядел потемневшую улицу.

- И ты скорее всего не сможешь одержать верх надо мной и сбежать от тех, кто охотится за тобой. Итак, что же ты собираешься делать?

- Я не знаю, - пробормотала Тэмпест, она начинала паниковать.

Время на решение истекало, и в любой момент стоя Оборотней могла найти ее. Взгляд девушки устремился к лесу. Спрятаться в деревне невозможно, так что единственным выходом оставался лес. Уходить с пустыми руками не хотелось, но выполнение миссии невозможно в случае ее смерти. Если бы только у нее был напарник.

- Знаешь, а я не враг. Я мог бы тебе помочь.

Она вздрогнула. Ее мысли настолько очевидны, что незнакомец мог прочитать их по выражению ее лица? Кинжал в руке девушки на мгновение дрогнул.

- Никто ничего не делает безвозмездно.

Одним быстрым движением Лис вложил длинный кинжал в ножны и изменил позу, пронизательные глаза вглядывались в темноту, пока он высматривал стаю Оборотней.

- Так и есть, - повторил он. - Их пятеро, и ты одна, а мне, уж так случилось, доставляет удовольствие спасение попавших в беду дам.

Тэмпест чуть было не согласилась, но вовремя спохватилась. *Не будь глупой.* Он лжец и жулик, судя по тому, что она наблюдала за столом. Скорее всего, это приведет к удару ножом в ее спину. Взгляд девушки переместился к его ушам. Кицунэ ни в коем случае нельзя доверять. Никогда. Они мошенники по натуре. И почему он скрывал свои уши и соответственно тот факт, что он Оборотень? Таким занялись только те, кому было что скрывать. Нет, Лису нельзя доверять.

Тебе ли говорить, леди самозванка.

- Нет уж, спасибо.

Он пожал плечами и убрал второй клинок, прежде чем ей удалось увидеть куда.

- Свидание, конечно, было впечатляющим, миледи, но я полагаю, вы куда-то торопитесь.

Лис подошел к своему плащу, выдернул кинжал Тэмпест из ткани застегнул на шее дорогой плащ цвета леса, подобрал с земли шляпу и трубку и неторопливо подошел к ней.

Тэмпест подняла оставшийся кинжал и прижала к основанию его горла.

- Достаточно близко.

Кицунэ сверкнул улыбкой и удивил ее, протянув рукоять своего кинжала.

- Тебе лучше взять его.

Она взяла оружие из его руки, не отводя взгляда от его необычных глаз.

- Тебе нужно просто-напросто попросить, и я помогу.

- Заманчиво, - пробормотала она с улыбкой.

- Как знаешь, - просто сказал он.

Затем, взмахнув плащом и едва заметно улыбнувшись, Лис запрыгнул на крышу гостиницы, сделав один-единственный невероятный прыжок, и пополз по черепичной крыше, пока не добрался до следующего здания. Она открыла от удивления рот, когда он перепрыгнул на другую крышу и продолжал бежать совершенно беззвучно.

- Вот же ловкач, - пробормотала она.

Как несправедливо. Кицунэ подобное легко давалось. А еще он украл ее трубку.

Лис исчез как раз в тот момент, когда улицу освещали фонари. Таким образом, сбежать оказалось невозможно. Теперь только вверх. Тэмпест подбежала к каменным стенам гостиницы, спрятала один из своих кинжалов, а другой зажала в зубах, заметив подходящие выступы для рук. Она подоткнула юбку и начала подниматься. Пот скапливался на задней части шеи, а ноги дрожали, пока она приближалась к цели. Едва зажившие следы от когтей на ее спине и руке сильно болели. Она перемахнула через край крыши. Из-за холода в процессе дыхания образовывался пар. Она постаралась не поддаваться панике и встала.

Куда делся Лис?

Тэмпест размяла больное плечо и незаметно пробежала по крыше. Она глубоко вздохнула, прыгнула с разбега и приземлилась на дальнюю крышу без особого шума. Крупица гордости согрела ее, когда она без происшествий перепрыгнула на следующее здание. *У тебя получится.*

Глаза расширились, когда она как следует рассмотрела предстоящий разрыв между зданиями. Девушка стиснула зубы и прыгнула. Ночной воздух засвистел в ушах, когда она ухватилась за край крыши, ноги лихорадочно пытались за что-то зацепиться. Руки дрожали, когда она подтянулась, перекатилась через край крыши и лежала там, чувствуя, как ослепляющая боль пронзает ее спину и плечо.

Из-за края крыши Гончая взглянула на каменную мостовую внизу. Совсем не весело. Но переломать ноги еще хуже.

- Наверное, следовало согласиться на помощь, - прошептала Тэмпест.

По крайней мере, тогда бы Лис не сбежал. Но с другой стороны, у нее возникло ощущение, что он бы просто играл с ней все это время и не стал бы делать ничего против своей воли. Тэмпест затаила дыхание и подумала об их взаимодействии. Звезды над головой отошли на второй план, пока думала о его роскошном плаще и изысканной одежде. Это никак не вязалось у нее в голове. Для Оборотня он был одет на удивление хорошо, такое не каждый день встречается, но едва ли это делало его плохим человеком.

- Что же ты скрываешь?

Она закатила глаза и молча поднялась на ноги. Вероятно, она скрывала намного больше. Что бы он подумал, если бы увидел ее в наряде Гончей? Обжигающие золотисто-янтарные глаза вспыхнули в памяти, и Тэмпест захотелось дать себе пощечину. Ради Дотэ, он же долбанный Оборотень!

Девушка покачала головой в попытке прийти в себя. Отвлечься - все равно что приговорить себя к смерти. Нужно сосредоточиться на настоящем, а именно на Оборотнях, которые следовали за ней по горячим следам, и на обнаружении безопасного места, как только она попадет в лес. Кожу покалывало, как будто кто-то наблюдал за ней. Тэмпест замерла и осмотрела крыши. Ничего. Она еще раз все осмотрела и пробралась к дальнему краю здания, выходящему на лес.

Осторожно перенеся бо́льшую часть своего веса на неповрежденную руку, она спустилась с крыши и вдохнула воздух полной грудью, как только ботинки коснулись твердой земли. А теперь пора перейти к следующему раунду игры в прятки.

Она побежала к лесу так тихо и так быстро, как только могла. Если повезет, она сможет оторваться от преследующих ее мужчин среди темных ветвей деревьев. Девушка с легкостью могла бы взобраться на одно из них и переждать там ночь.

Дыхание образовывало маленькие облачка в холодном ночном воздухе. Добравшись до опушки леса, она осмотрела землю в поисках каких-либо признаков присутствия людей или животных, но ничего не заметила. Тихо обругав темноту, Тэмпест бросилась сквозь деревья настолько быстро, насколько хватало смелости. По правде говоря, теперь, оставив деревню с ее фонарями позади, Гончая едва ли что-то различала на расстоянии в пять футов перед собой.

Приступ боли в спине Тэмпест послал шоковую волну по ее нервам. Она споткнулась, ударилась плечом о ствол дерева и удержала бы равновесие, если бы не корень, о который она зацепилась. Полный боли писк сорвался с ее губ, но этого было достаточно. Тэмпест с силой сжала зубы, заставляя себя опуститься на колени. Подобные ошибки стоят людям их жизней. Похожий на этот крик заставил бы всех хищников в округе броситься в ее сторону.

Челюсти сжались, когда девушка опустилась на колени. Вызванные болью слезы защипали глаза.

Вставай! Вставай, пока они тебя не нашли. Тебе и похуже доставалось.

Превозмогая боль, адреналин и панику, бушующие в теле, она заставила себя подняться на ноги и пробираться вперед, все глубже в лес.

Чуть дальше. Найди хорошее дерево. Деревья спасут тебе жизнь.

Волчий вой прорезал тихую ночь, по телу пробежали мурашки. Она ускорила шаг, проклиная каждое неподходящее дерево, мимо которого проходила.

- Вот она! - раздался чей-то голос.

Проклятье. Она даже не услышала, как они приблизились.

Повинуясь инстинкту, она свернула влево, побежав параллельно лесу в попытке

найти лучший проход, чтобы оторваться от нападавших. Вот бы вернуться назад и замести свои следы, тогда она бы их запутала. Сарай с лошадьми должен был скрыть ее запах, но она стала замедляться.

Темная фигура мужчины отделилась от дерева слева от нее. Тэмпест свернула ближе к краю леса, сильнее отталкиваясь ногами и размахивая руками. Всего за несколько секунд еще двое Оборотней появились справа от нее, преграждая обратный путь в деревню.

Тэмпест резко остановилась, тяжело дыша. Она развернулась, чтобы рассмотреть троих Оборотней, отрезающих все пути к отступлению. Девушка встала так, чтобы большое дерево находилось у нее за спиной, вытащила свой меч и перекинула плащ через плечо, чтобы иметь доступ к луку и колчану со стрелами.

Ты не сможешь сразиться со всеми одновременно.

Боль утихала, пока девушка наблюдала за тем, как нападавшие подкрадываются все ближе. Если она не будет осторожна, то, вероятно, нанесет непоправимый ущерб своей спине и руке. Тэмпест постаралась сохранить нейтральное выражение лица, когда Оборотни, мужчины, приблизились. Судя по ним, их небольшой тет-а-тет будет кровавым. Но что такое несколько шрамов по сравнению с мечом Оборотня, вонзенным глубоко в ее сердце? Или пронизывающие плоть зубы?

Она отбросила эту мысль и предостерегающе подняла свой меч.

- Прекрасная ночь для пробежки, не так ли, джентльмены? - Ее голос четко разнесся по всему лесу, но мужчины хранили молчание, окружая ее, как стая зверей. - У вас языки отсохли?

- Тебе лучше следить за своим языком, - прорычал здоровяк справа от нее.

Тэмпест крепче сжала меч, хотя инстинкт подсознательно кричал о том, чтобы она бежала как можно дальше от этих хищников. Но это не в ее правилах. Она Гончая.

- Мне сказали, что это лучшая моя часть, - заметила она. - А теперь, если вы закончили разглядывать меня, почему бы нам не перейти к делу?

- Ты сдаешься?

Она холодно улыбнулась:

- Никто никому не сдается.

- Острая на язык.

- Уверю вас, мой клинок еще острее. Подойдите поближе и позвольте мне представить вас друг другу.

Глава тринадцатая

Тэмпест

Иногда ей действительно не помешало бы замолчать. Максим всегда говорил, что она слишком прямолинейна, а дипломатия имеет большое значение.

Тэмпест натянуто улыбнулась и расправила плечи, решив отказаться от слетевших с языка слов.

- У меня нет повода для ссоры ни с кем из вас, несмотря на веселую погоню, в которую вы меня втянули. Дайте мне уйти, и я пойду своей дорогой.

Создавалось впечатление, что ее слова бессмысленны. Даже учитывая то, что у нее не было обоняния. Оборотня, Тэмпест практически чувствовала исходящий от них запах агрессии. Им не терпелось броситься в бой. Долговязый молодой человек справа от нее подошел ближе, его неприятная улыбка нервировала девушку больше всего.

- Так зачем же нам позволять такой хорошенькой девчужке, как ты, сбежать?

Тэмпест обнажила зубы в слабом подобии улыбки. Нет, она не выйдет из этой схватки целой и невредимой. Сердце бешено колотилось, но возможно, ей стоит попытаться потянуть время хотя бы для того, чтобы восстановить дыхание и привыкнуть к боли в спине. Следовало принять какое-нибудь обезболивающее.

Мужчина с заостренными черными ушами насмешливо посмотрел на нее. Он снова и снова размахивал мечом в руке. Тэмпест скрыла удивление его дешевому трюку. Любой стоящий мечник знал, что подобная демонстрация не несла никакой пользы. Ему явно не хватало хорошего обучения. Тем лучше для нее.

- Нам здесь такие, как ты, не нужны. Тебе вообще не следовало совать нос в деревню.

- Такие, как я? - спросила Тэмпест, не сводя взгляд со всех мужчин.

- Не прикидывайся наивной. Куда бы вы ни шли, за вами всегда следует несчастье. Мы не допустим, чтобы вы своими неприятностями вносили разруху в наши дома.

Тэмпест напряглась. Имели ли они в виду тот факт, что она чужачка или Гончая? Им никак не могло быть известно последнее. Она вдавила подошвы своих ботинок в землю, продумывая наилучшую позицию для отражения неизбежного нападения.

- Мне нет дела до разрушения ваших домов или семей. Я ищу информацию только для того, чтобы помочь своей бабушке.

- Такие красивые слова из уст маленькой лживой ведьмы, - протянул парень с вытянутым лицом, его лохматые черные волосы падали на глаза. - Она осматривала лес сантиметр за сантиметром. В ней гораздо больше силы, чем кажется на первый взгляд. Ее навыки отслеживания феноменальны для человека без обостренного обоняния.

Пальцы ее левой руки задрожали, и она сжала ладонь в кулак, присмотревшись повнимательнее к черноволосому парню. Он ухмыльнулся, сверкнув квадратными зубами. Лошадиная улыбка. О нет.

- Ты?

Его улыбка стала шире.

- Да. Яблоки, кстати, очень вкусные. - Он причмокнул. - Но есть их не так же восхитительно, как отправиться в долгое путешествие между твоих гибких бедер.

Оборотни вокруг захихикали.

- Думаю, ты мне больше нравился в личине коня, - пробормотала она. - По крайней мере, тогда мне не приходилось слушать твой ослиный рев.

Лошадиная улыбка стерлась с лица.

- Давайте избавимся от нее.

- Терпение, - промурлыкал Оборотень с кошачьими ушами, в нечеловеческих зрачках, как в зеркале, отражался свет фонаря в его руках. - Видишь ли, дорогая, нам не нравится, когда посторонние суют нос не в свое дело. Если бы на твоём месте была любая другая девица, она бы побежала в Дотэ, поджав хвост, при первом же признаке нашего преследования, но не ты. - Он цокнул языком. - Такая

упрямая.

Ты увидишь, какой упрямой я могу быть, если не уберешься с моего пути.

– Я могу пообещать, что немедленно покину ваш лес, как только вы освободите дорогу, – сказала она спокойно, скользкая от пота ладонь подогривала рукоять меча.

Почему они не атаковали? Они же уже загнали ее. Неужели это все только ради забавы? Губы приподнялись в улыбке при этой мысли. Удовольствия они точно не получают.

Мужчина с кошачьими ушами ухмыльнулся:

– Пока нет, лапочка. Хоть тебе и не рады в этих краях, но ты успела погулять по нашему прекрасному дому, не заплатив пошлину.

– Пошлину? – повторила она и, слегка тряхнув плечом, помогла луку соскользнуть вниз так, что он почти упал ей в руку. Если она просто проткнет парой стрел одного или двух Оборотней, то, возможно, сможет сбежать. Она оглянулась на двух других мужчин, размышляя о том, какие у них могут быть слабые места. Проклятье. Ничего не нашлось.

– Наш замечательный господин крайне серьезно относится к заботе о своих лесах.

– Ты имеешь в виду короля Дестина?

Оборотень с волчьими ушами сделал шаг в ее сторону.

– Не смей произносить здесь его имя! – прорычал он. – Или я вырву твой язык.

– Продолжай угрожать мне, и тогда мне придется применить силу против моей воли, – ответила Тэмпест. – Я оплачу пошлину и тут же уеду. Сколько?

– Все не так просто, – заметил Оборотень-кот. – Ты не оплатила пошлину при въезде в наш чудеснейший лес, фактически нарушила закон. Неповиновение влечет за собой последствия.

Мужчины снова засмеялись. Ужасный насмешливый звук.

Она фыркнула, не в силах сдержаться:

– И чей же закон я нарушила?

Улыбка мужчины стала невероятно жестокой:

– Шута.

Тэмпест пришла в ужас, когда она в полной мере осознала, в чьей компании находится. Перед ней не какие-то рядовые разбойники, а наемники Шута. Люди без совести, ибо они были убийцами, ворами и торговали противозаконным товаром.

Звук стали о сталь раздался у нее за спиной, и только годы тренировок спасли Тэмпест. Она нырнула влево, меч Оборотня-волка вонзился в ствол дерева, вместо того чтобы снести ей голову. Мир погрузился в тишину, когда она бросила меч и перекинула лук в руку. Схватившись за стрелу, Гончая нацелилась на Оборотня с волчьими ушами. Стрела просвистела в воздухе и вонзилась мужчине в бедро. Он взвыл от боли.

Парень с лошадиной улыбкой в ответ метнул топор в Тэмпест, но она убежала в сторону как раз вовремя, и топор вонзился в ствол дерева, а не в ее череп.

Девушка вытащила еще одну стрелу и выстрелила, прежде чем схватить свой меч с земли и сбежать в просвет между деревьев, но Оборотни преследовали ее по пятам.

Радостный смех Оборотня-кошки разнесся по лесу:

– Не дай ей уйти!

Ветки рвали одежду, камни пытались сбить ее с ног, но она не замедлялась. Тэмпест бегала быстро, но если она не доберется до безопасного места, рано или поздно они ее догонят.

Она вытащила из колчана еще одну стрелу и, взглянув на нападавших, выпустила ее в одного из них. Она выругалась, когда выстрел прошел мимо цели и исчез в темноте.

– Иди сюда, лапочка, – промурлыкал голос, и слева от нее послышались приближающиеся шаги. – Чем дольше ты бежишь, тем хуже будет.

Ее челюсти сжались, и пот потек по спине. Справа ломались ветки. Они снова кружили вокруг нее.

Не позволяй им опередить тебя. Ты сможешь. Старайся изо всех сил.

Тэмпест сосредоточилась на дыхании, борясь со жгучей болью в животе и легких из-за быстрого бега.

Используй боль. Голос Мадрида эхом отдавался в голове. *Борись.*

Тэмпест уловила движение слева от себя и сумела вовремя парировать атаку. Мужчина с огромными глазами и белоснежными волосами, без сомнения, Оборотень-сова, замахнулся на нее тонкой, зловещего вида рапирой, которая с легкостью могла рассечь кожу, как масло. Девушка охнула, когда лезвие мужчины рассекло ее левое предплечье. Как же больно.

Она отбила клинок и, воспользовавшись более тяжелой конструкцией своего собственного меча, ударила плоской стороной по его руке. Он закричал и выронил оружие, прижимая к груди раздробленную руку. Тэмпест ударила его прямо в грудь, удовлетворенная тем, что он споткнулся о лежащее бревно и рухнул на землю.

Несмотря на протесты своего тела, Тэмпест, не теряя времени, бросилась прочь, прежде чем кто-либо из Оборотней атаковал. Ноги и руки горели от напряжения. Поток воды устремился ей навстречу, когда она не сумела перепрыгнуть через неглубокий ручей. Ледяная вода обожгла лодыжки, и ступни с трудом держались на скользкой гальке. Ноги подкосились, и в панике девушка ухватилась за ближайшую ветку.

Боль пронзила левую руку, когда Гончая выпрямилась и одернула промокшую юбку, разорванную во время погони. Тэмпест срезала бесполезный кусок ткани с тела и поплелась в сторону другого берега.

- Она перешла ручей! - крикнул мужчина у нее за спиной.

Тэмпест ускорила шаг, не зная, откуда взялись силы, и вылетела прямо на поляну, залитую лунным светом, ботинки хлюпали при каждом шаге. Она переводила взгляд с одного места на другое: куда именно ей держать путь? Она сделала отчаянный неглубокий вдох и крадучись пошла туда, где деревья росли гуще всего. Девушка ухмыльнулась, когда воздух наполнили тяжелые запахи сосны и экскрементов животных. Если повезет, это замаскирует ее запах, и она сможет притаиться в ветвях и спрятаться высоко над головами Оборотней.

Гончая лихорадочно осматривала деревья в поисках идеального пути к отступлению, стараясь ступать как можно тише. Она шла прямо через лес около минуты, не улавливая никаких признаков приближения преследователей. От такой долгой тишины по рукам пробежали мурашки. Казалось, лес затаил дыхание. Просто потому, что она не слышала Оборотней, не означало, что их там не было. Тэмпест могла поклясться, что они наступают ей на пятки, поэтому продолжала идти в быстром темпе, высматривая подходящее для укрытия дерево.

Тэмпест чуть не заплакала от облегчения, когда заметила его. Ей хотелось прислониться к стволу, но она знала, что должна вложить меч в ножны и взобраться наверх, прежде чем сможет отдохнуть. Гладкая кора скользила под руками. На глаза навернулись слезы, когда она попыталась подтянуть себя вверх, а раненая рука не могла выдержать вес. Бесформенной кучей Тэмпест рухнула на землю, и зазубренный камень пробил ее плащ насквозь, вонзившись в спину.

- Да что же такое! - пропыхтела Тэмпест, уставившись на кору ствола. - Ни одной точки опоры. Невероятно.

У нее едва хватило сил перекатиться на живот и, пошатываясь, подняться на колени. И тут она услышала, как позади нее хрустнула ветка. Слишком близко.

Беги. Просто беги, Тэмпест. Ты найдешь другое дерево. Если останешься здесь, тебе конец.

Она пробралась сквозь кустарник и продолжила поиски дерева. Даже если они узнают, что она на дереве, они не смогут до нее добраться. У нее будет преимущество высоты, и если бы у них были стрелы, они наверняка уже бы выпустили их ей в спину.

Этого ты и хотела.

Тэмпест нахмурилась при этой мысли. Ей никогда не хотелось, чтобы среди ночи в лесу на нее охотились дикари.

Дядюшки говорили, чтобы ты была осторожна.

Она поморщилась. Они предупреждали, а она отмахнулась от них. Тэмпест никогда не планировала ввязываться в неприятности, и они хорошо ее обучили. В конце концов, она была Гончей. Но она не готова к такому. Она понятия не имела, что делает. Девушка заметила еще одну поляну, поменьше первой, и направилась к ней.

На свинцовых ногах и с колотящимся сердцем, она прокладывала себе путь вперед, почти не в состоянии что-либо видеть сквозь спутанные угольные волосы,

спадающие на глаза, и черноту ночи вокруг. Тэмпест заметила отблеск меча справа от себя, а затем слева, поэтому она устремилась вперед еще быстрее и...

Сама земля под ногами Тэмпест разверзлась, и она провалилась во тьму.

Крик застрял в горле, когда темнота бросилась ей навстречу.

Лис был прав, когда сказал, что у нее еще молоко на губах не обсохло. Она запаниковала, и это только ее вина. Она простая городская девушка.

«Я вообще ничего не знаю», – было ее последней мыслью, перед тем как она потеряла сознание.

Глава четырнадцатая

Пайр

Городская девчонка крайне отважная. Он мог сказать как минимум это.

Пайр с самого начала следил за побегом Джунипер от преследующих ее Оборотней. Хотя он сомневался, что ее зовут именно так. Можете назвать это предчувствием, но на самом деле такие простенькие имена давали только талаганцам. Однако проблема в ее кремовой коже. Она буквально кричала о ее людском происхождении.

Спустившись с деревенских крыш, он спрятался за одним из каменных домов и благодаря своему не по-человечески острому зрению стал свидетелем того, как девушку загоняют в лес мужчины. *Работающие на него*. Интересно, как она изначально смогла проскользнуть мимо них в деревню. Чешу, доверенному лицу Пайра и по совместительству коварному Оборотно-коту, редко кто выбивал почву из-под ног. Пайр ухмыльнулся при мысли о том, что девчонке удалось это сделать. Скорее всего, вся эта ситуация задела его гордость. Этот негодяй того заслуживал. Слишком уж Чеш самодоволен.

Пайр крался меж деревьев, в то время как девушка вовлекла его людей в веселую погоню. Недолгое время спустя мужчины загнали ее в угол. Он предполагал, что она не боролась в полную силу. Пайр заметил слабость в ее руке и спине во время сражения. Что ж, она боролась, а он играл. Ему редко удавалось вести бой с женщиной. Ее способность идти с ним нога в ногу впечатляла. В этом было что-то чувственное, от чего его кровь забурила.

Он пробирался сквозь чащу с улыбкой, думая о ее порывистом прикосновении. В последнее время никто не смел касаться его без разрешения. Тьма внутри него удовлетворенно замурлыкала, когда ее аромат сосны и лимона достиг его носа. Даже сейчас у него потекли слюнки от одного воспоминания. Но если не думать о восхитительном аромате, откуда у нее такие навыки? Талаганцы учили своих женщин сражаться из-за необходимости, но жители Хеймсерии не поощряли подобные начинания среди женщин. Женщины были самыми опасными существами на свете.

И в его маленькой городской девушке горело немного огня.

По идее, подобное должно его беспокоить. Однако она его будоражила. Таинственная городская девчонка, чье имя определено было *не* Джунипер, была сильной, умной и привлекательной.

Опасной.

Хоть она и разыгрывала послушную внучку, но он готов был поклясться, что настоящей бабушки не существовало. Нет, городская девчонка что-то искала, а именно информацию о чуме. Вероятно, она была шпионкой. Король Дестин в последнее время изменил свою тактику. Губы Пайра скривились при мысли о короле. Он ничего не имел против его игр, но теперь, когда начали умирать сотни людей, ставки изменились.

– И что ты забыла посреди всего этого, Джунипер? – прошептал он сам себе.

Смех Чеша прорезал ночь в тот момент, когда Пайр подкрался ближе к тому месту, где его люди поймали девчонку. Он спрятался за деревом и наблюдал за ходом маленькой слезливой пьесы. Бледное лицо девушки покраснело, когда она перевела дыхание. Он ожидал крика, может, даже какой-никакой мольбы, но она не сделала ни того, ни другого. Ее расчетливый взгляд с точностью отслеживал каждого из мужчин.

Впечатляет. И интрига еще больше накаляется.

Джунипер определено была не той, за кого себя выдавала. Она сдула с лица непослушную прядь волос цвета тусклого оникса и сменила позу.

Заинтригованный, Пайр подался вперед, когда Брайн, его волк, вытащил свой меч. Девушка каким-то волшебным образом достала лук и выпустила стрелу в Брайна, увернулась от топора и за считанные секунды скрылась в лесу. Он потерял подбородок и прислушивался, пока Оборотни гнались за ней, исчезая в темноте.

Чеш взглянул в его сторону:

- Ты идешь?
- Как так получается, что ты, в отличие от всех остальных, всегда знаешь, где я нахожусь? - спросил Пайр.

Друг одарил его лукавой улыбкой:

- Я чувствую запах девчонки на тебе. Успел повеселиться, да?

- Не так, как ты думаешь.

Оборотень-кот приподнял воображаемую шляпу.

- Эти глупцы потеряют ее без меня. Ты сегодня охотишься?

Пайр ухмыльнулся:

- Скажем так, я наблюдаю.

- Как знаешь.

Чеш вприпрыжку скрылся за деревьями, а Пайр воспользовался моментом и по-настоящему вслушался в звуки вокруг. Девушка держалась впереди. Охваченный любопытством, он последовал за ней в тени, держась самых темных уголков и вдыхая ее слабый аромат: лимон и сосна с намеком на уголь. Одно это о многом говорило. Она покрасила волосы. Что она скрывала или, что важнее, от кого она пряталась?

Он нахмурился и остановился, уловив запах чего-то еще. Кровь. Пайр ничего не имел против крови, но он принимал близко к сердцу порчу вещей в прекрасном состоянии. Этим городская девчонка и являлась.

Она без спроса проникла на земли Шута, и это не осталось безнаказанным.

Пайр крался по лесу, следуя за запахом страха и крови. Слишком много крови. Будь это простой поверхностной раной, ее было бы меньше. Он ускорил шаг, чтобы добраться до девушки. Ей стоило принять его помощь, когда он предложил. Ее вечер мог бы сложиться совсем по-другому.

Такая упрямая.

Кем бы она ни была, на кого бы ни работала, очевидно, что ее отправили слишком рано. Возможно, эта девушка и прошла подготовку, но она была из числа новобранцев и не имела опыта в сборе информации. Он улыбнулся при мысли о том, чтобы переманить ее на свою сторону. Ничего не доставляло ему большего удовольствия, чем вербовка шпиона в двойного агента. Одна из самых приятных вещей в его жизни.

С ней будет нелегко.

Легко ему и не нравилось. Он специализировался на крепких орешках. Возможно, пройдет какое-то время, но в итоге она проникнется к нему теплотой. В конце концов, они все так делали.

Пайр покачал головой, когда добрался до большой поляны, лежащей перед девушкой, и нашел хорошее место для наблюдения. Больше всего он любил именно это занятие. Смотреть. Изучать. Он спрятался на противоположном конце поляны, когда девушка прорвалась сквозь деревья. Ее волосы в беспорядке обрамляли бледное, испуганное лицо, вероятно, закрывая ей обзор и цепляясь за стрелы в колчане. Ее глаза заматались по сторонам, рассматривая все вокруг, но упуская его из виду. Она свернула направо, покидая поляну через самую густую часть леса.

Умная. Я бы сделал то же самое.

Но его люди не сильно отставали от нее: Брайн шел впереди, а Чеш замыкал шествие. Они ухмыльнулись друг другу и разделились. *Разделяй и властвуй.* Чеш дернул ухом в сторону Пайра, щелкнул каблуками и скрылся в лесу в немного другом направлении.

Пайр не оценил выходку Чеша и последовал за своими людьми. Принимая во внимание окружающее пространство, Пайр отлично понимал, в чем состоял их план. Они собирались заманить ее в ловушку. В яму.

Мило.

Пайр, не теряя ни секунды, бросился в погоню за девушкой, ветер свистел и ревел в его настороженных лисьих ушах, которые улавливали малейший шум в лесу. Захватить ее входило в планы, но яма... Яма означала смерть.

Он зарычал, и его глаза сузились, выделяя небольшую поляну впереди в тот самый момент, когда воздух пронзил мучительный крик.

- Укуси меня дракон, - прорычал он, прорываясь сквозь заросли деревьев и сердито пробираясь к краю ямы. Пайр взгляделся в ее скрюченную фигуру в темной глубине. Губы сжались, когда он уставился на ее грудь в ожидании каких-либо признаков жизни. Одна секунда. Две. Три.

Она сделала вдох.

Жива. Но то, под каким странным углом лежит ее рука, вероятно, заставит девушку об этом пожалеть.

Рядом с ним материализовался Чеш и безучастно уставился в яму.

- Довольно много крови. Оставим ее?

Стоит ли им оставить ее? Проще простого так и поступить. Никто не стал бы подвергать сомнению простое исчезновение в лесу. Но с другой стороны... Обидно растратить впустую весь ее талант.

Пайр порылся в своей сумке, прикрытой плащом, в поисках куска веревки и сделал шаг к яме.

- Лис, не надо.

Он повернулся к Брайну, чьи уши подергивались так же сильно, как и его собственные. Прямо с того места, куда выстрелила девчонка, кровь стекала по ноге Брайна и капала на землю.

- От нее одни неприятности, и ты это знаешь. Нам не нужны такие, как она.

- Я ничего подобного не знаю, потому что вы, ребята, загнали мой источник информации в смертельную ловушку, - мягко сказал он.

Брайн побледнел и занялся извлечением стрелы, пронзившей его плоть.

Чеш скрестил руки на груди и кивнул подбородком в сторону девушки:

- И чего ты хочешь от нас? Обычно мы не делаем исключений.

- Обычно женщины не могут сбегать от Оборотней, спокойно красться через их леса и ранить лучших из них.

- И то правда, - пробормотал Чеш. - За себя могу сказать, что заинтригован. - Он одарил Пайра улыбкой. - К тому же ты знаешь, как я люблю всю эту кремовую кожу. - Он причмокнул: - Такая аппетитная.

- Стоило позволить ей умереть, только чтобы избавить ее от твоего внимания, - пробормотал Пайр, но не смог не заметить ее ноги, неприлично обтянутые кожей. *Аппетитная* достаточно подходящее слово.

Чеш надулся.

- Не будь таким жестоким.

Пайр проигнорировал капитана своего отряда и взглянул на Брайна, а затем снова в яму. Она ранила одного из его соплеменников и вторглась на их территорию. Он не мог закрыть глаза на такие вещи. Ей предстояло за многое ответить, и ему хотелось медленно, постепенно разгадывать ее.

Пайр выругался, когда спрыгивал в яму, чтобы проверить ее пульс. Он был слабым и трепещущим, как у птицы.

Пайр провел пальцем по ее гибкой шее. Ему даже ничего не пришлось бы делать, чтобы убить ее. Вместо этого он взял девушку на руки так нежно, как только мог, улучив момент, чтобы рассмотреть ее бесстрастное, ничего не выражающее лицо, освещенное бледным лунным светом. По человеческим меркам у нее были прекрасные черты лица, хотя на его вкус они были немного простоваты. Он пристально посмотрел на ее закрытые веки. Именно ее штормовые глаза привлекли его внимание раньше, такие серьезные, и в то же время скрывающие множество секретов.

- Лис, спасти ее - ошибка, - настаивал Брайн, показываясь из-за края ямы.

- Принято к сведению, - ответил он. - Если от нее будут проблемы, я продам ее. Никто не верит рабыням.

Теплая, густая кровь просочилась сквозь его куртку и потекла по ноге. Плохой знак. Ей нужен целитель.

- Она нам пригодится, помни мои слова. - Он поднял девушку над головой, и Чеш осторожно взял ее из его рук.

- Заморозь меня, зима. Откуда вся эта кровь?

Пайр выбрался из ямы и, стряхнув грязь со своей куртки, подошел к Чешу. Он нахмурился, увидев кровь, оставленную девушкой. Она испортила его любимую куртку. Он нахмурился и наклонился ближе к ее уху.

- Не знаю, слышишь ли ты меня, но ты обязана мне своей жизнью и должна новую куртку. Не упирайся, когда очнешься. У меня нет на это времени, и мне не хочется тебя продавать. Поняла?

- Она тебя не слышит, - криво усмехнулся Чеш, поудобнее устроявая девушку на руках.

- Жизнь - непредсказуемая штука. - Он взглянул на Брайна: - Где остальные?

- На деревьях.
  - Отправь их обратно патрулировать. Я хочу знать о других нарушениях.
- Брайн кивнул и, прихрамывая, покинул луг.
- Пошли, – сказал Пайр.
  - Как раз вовремя. Я проголодался, – пожаловался Чеш.

Глава пятнадцатая

Тэмпест

Тэмпест учили, что со смертью приходят мир, бессознательная пустота и небытие.

Ей солгали.

Она почувствовала жар. Проблеск сознания. Дрожь пробежала по телу Тэмпест, и перед глазами замелькали точки. До ушей донесся знакомый треск, и Тэмпест резко выпрямилась. Она закричала от боли, накатывающей волнами. Это было намного хуже боли, причиненной львом.

Что она сделала, чтобы заслужить такие мучения?

Она вздрогнула, а затем разрыдалась. Ее сотрясала дрожь, пот стекал по лицу и шее, по мере того как повышалась температура. Движение промелькнуло слева, привлекая внимание.

Что это было и почему боль не прекращается?

Сквозь пелену слез она вгляделась, определяя виновника. Ужас охватил ее, и кровь застыла в жилах, несмотря на давящий жар. Языки пламени высотой выше замка извивались вокруг, их дымчатые края исчезали в бездонной чернильной тьме.

Огненный гигант подкрался ближе. Появились черные глаза и зубы, образуя лицо. Желчь жгла горло Тэмпест, и она попыталась отползти назад. Гигант сделал выпад, и огонь обвился вокруг ее правой руки. От этой пытки ее рот дернулся, но крик застрял глубоко в горле. Это уже слишком. Слишком тяжело с этим справиться.

Тэмпест сделала глубокий вдох и закричала с надрывом.

– Помогите, – взмолилась она, голос охрип, а огненные гиганты продолжали наступать, обжигая ее кожу, и их становилось все больше. – Пожалуйста! – закричала она, и на руках появились волдыри. – Кто-нибудь.

Никто не пришел.

Жар от огня прошелся по ее ногам, и она всхлипнула. Сколько бы она ни бежала, пламя пожирало ее тело все больше и больше.

– Почему?

Что она сделала, чтобы заслужить такое? Такую пытку? Где же эта благословенная обещанная пустота?

Словно по велению какого-то божества, услышавшего ее молитву, прохладные пальцы коснулись лба девушки. Тэмпест застонала, она попробовала сильнее прижаться к полному любви касанию, в надежде почувствовать облегчение.

– Пожалуйста, сделай так, чтобы это прекратилось, – взмолилась она.

Прохладное прикосновение пробежало по ее руке, и огненный гигант с шипением отступил. На мгновение боль частично утихла.

– Спасибо, – благодарно прохрипела она.

Слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Хватка усилилась, а затем сильно сдавила ее руку. Тэмпест задохнулась от боли, и пламя, казалось, подалось вперед в предвкушении, в то время как мир погрузился во тьму.

Глава шестнадцатая

Тэмпест

Тэмпест хотелось расплакаться.

Неужели она не может просто спокойно умереть?

Жар и агония – вот что она чувствовала. Куда делось это обманчивое прикосновение? Она предпочла бы чувствовать его, а не непрерывную пытку. Нижняя губа дрожала, пока она раздумывала, стоит ли открыть глаза и увидеть, какой кошмар приготовила ей Смерть.

Быть слепым – значит быть уязвимым.

Она приоткрыла покрытые коркой, опухшие веки и, прищурившись, оглядела покачивающуюся комнату. Во всем этом не было никакого смысла. Мерзкие незнакомцы ходили туда-сюда по душевной комнате, их задумчивые взгляды сосредоточились на ней. Тэмпест застонала и попыталась поднять левую руку, но пальцы не двигались.

– ...Поверить не могу, что она проснулась в таком состоянии, – пробормотал голос, который был одинаково знакомым и неизвестным.

Тэмпест попыталась разглядеть хоть что-то своими покрытыми пеленой, расфокусированными глазами. Существо шагнуло вперед, его кожа была темной подобно непроглядной ночи. Она восхитилась его красотой, когда он приблизился, его фигура возвышалась над ней. Для такого крупного создания он двигался с грацией, которой она искренне желала обладать. Он наклонился, чтобы поднять что-то с пола, тем самым предоставив ей возможность рассмотреть то, что происходило позади него. Оборотень из ее снов стоял там с невозмутимым выражением лица.

Убийца моей матери.

Ее губы скривились в оскале, и она бросилась к нему, но боль парализовала. Тэмпест издала беззвучный крик, и слюна потекла по подбородку. Взгляд сфокусировался на убийце, смотревшем на нее сверху вниз.

– Я убью тебя, – прошипела она, ее голос был таким же темным и надломленным, как душа Шута. – Я убью тебя!

– Хватит драмы на сегодня. – Слева раздался говоривший ранее голос. – Я не для того вытащил тебя из ямы, чтобы ты умерла прямо сейчас, городская девушка. Каким образом ты умудришься сбежать со всеми своими травмами? Просто ложись. Дальше и правда будет больнее.

Она дернулась влево и решительно сжала зубы, глядя на подкравшееся к ней создание.

Глаза сфокусировались на мужчине как раз перед тем, как его руки коснулись ее правой руки и потянули.

«Лис», – подумала она, умудряясь удерживать зрительный контакт с его поразительно золотистыми радужками в течение нескольких секунд, прежде чем потерять сознание.

* * *

Тэмпест медленно просыпалась. Ее язык прилип к нёбу, и все тело болело. Она облила пересохшие губы и открыла глаза, несмотря на пульсирующую боль в голове. Чувство было такое, словно она несколько месяцев провела в запое.

Она вяло моргала, пока комната медленно становилась снова четкой, а не расплывчатой. Простые грубоватые светильники, развешанные по всей маленькой, выложенной камнем комнате незнакомого ей дома, рассеивали темноту мягким светом. Никаких окон. Она находилась в камере? Утро сейчас или вечер? Где она?

Дыхание участилось, когда она почувствовала панику.

Успокойся. Ты не в цепях. Обратись к своему разуму. Продумай, как отсюда выбраться.

Тэмпест медленно вдохнула и выдохнула в попытке унять сердцебиение. Ей

удалось обнаружить в себе крошечную частичку спокойствия. Хоть боль и была ужасной, это была не та агония, которую она испытывала ранее. Девушка пошевелила пальцами левой руки, и острая боль пробежала по коже. Тэмпест лишь однажды сталкивалась с подобным.

Должно быть, я вывихнула руку, когда упала в яму. Но кто вставил все на место?

Кожа цвета оникса и золотистые глаза всплыли на первый план среди ее смутных воспоминаний.

Оборотни. Лис.

– Наконец-то проснулась? – прошептал низкий, соблазнительный голос.

Она дернулась, поморщившись от свистящего вдоха, пронзившего грудную клетку, и постаралась сохранить невозмутимое выражение лица, когда в темном дверном проеме появился Лис, сопровождаемый сборищем других существ. Тэмпест попыталась сесть прямо, но бесполезно. Тело слишком многое пережило.

– Не двигайся, – пробормотал он, не глядя на нее.

Несмотря на то что Лис не надел шляпу, тени все равно скрывали его лицо, лишь изредка освещенное отблесками факелов. Но этого хватило, чтобы Тэмпест заметила черты оборотной формы кицунэ, в частности скулы Оборотня. Они стали острее, чем раньше, и в разрезе его глаз считывалось что-то нечеловеческое. Когда Тэмпест взглянула на его руки, она увидела, что ногти Лиса стали длиннее и толще.

Ей стало страшно. *Когти. У него когти.* Он мог бы проткнуть ее кожу за полсекунды и наблюдать за тем, как она истекает кровью до смерти. Если бы только захотел. Так зачем сохранять ей жизнь? Она старательно держала невозмутимое выражение лица, поскольку понимала, что может быть только одна причина, по которой он хотел получить ее живой.

Они узнали, кто она такая.

Онемение сковало пальцы при осознании того, что будет дальше. Пытка. Левая щека дернулась, пока она пыталась сохранить свои эмоции под контролем. Взгляд пробежался по небольшой группе Оборотней, некоторые из которых уже наполовину обратились. Только самые могущественные из талаганцев могли частично превращаться. Демонстрация силы.

Она сжала губы, оценивая опасность, которая закралась к ней в комнату. Заморозь меня, зима. Восемь наполовину обратившихся Оборотней. Столько силы.

Лис неторопливо подошел к кровати и провел когтем по одеялу, которое прикрывало ее левую ногу. Он сверкнул клыками в насмешливой улыбке, когда она отдернула ногу от его прикосновения, по коже побежали мурашки. Его улыбка стала шире.

– Моя леди стесняется? – едва слышно напел он.

Тэмпест сглотнула, проклиная себя за то, что вообще упала в яму. Кошмар все еще был свеж в памяти, и хотя она ни за что не хотела возвращаться в огненный сон, ей все же хотелось спать. Судя по наполнявшей комнату энергии, ситуация оказалась довольно нестабильной. Ей нужно действовать осторожно, опираясь на выражения их оскаленных лиц.

– Вовсе нет, я...

Девушка попыталась ответить, но слова в таком состоянии подобрать сложно.

– Не разговаривай, – произнес Лис угрожающим тоном. Исчезло все его прежнее беззаботное высокомерие и даже жестокий восторг, появившийся на его лице во время драки с Тэмпест.

Она резко закрыла рот и тщательно скрывала свое презрение к его приказам. Дерзость никак не повлияет на ситуацию, в которой она полностью в его власти. Ей нужно быть очень осторожной в выборе слов, если она хотела выбраться отсюда живой. Все слова и действия должны быть просчитаны наперед.

Упитанный мужчина, которого она видела раньше, подошел к Тэмпест и удивил ее, положив свою крупную ладонь ей на лоб. Его брови сошлись на переносице, а темно-красные губы поджались.

– Инфекция все еще может ее подкосить. – Его баритон был таким низким, что казалось, будто два камня трутся друг о друга. – У нее жар.

Тэмпест молча наблюдала за целителем, пока он проверял ее пульс, а затем провел ладонями по ее левой руке. Из-за размера его лап ее рука казалась кукольной. Одна его кисть могла бы задушить ее. Несмотря на то что инстинкты

кричали отстраниться, Тэмпест лежала совершенно неподвижно, осознавая, что он может оторвать ее руку от тела.

Она бросила уничтожающий взгляд в сторону кицунэ, ненавидя то, что ее жизнь находилась в его руках.

Лис бесстрастно наблюдал за происходящим, прислонившись плечом к стене рядом с кроватью. Его безвкусный пиджак и льняная рубашка помялись, перепачканные грязью и заляпанные кровью, и все же ему до сих пор удавалось выглядеть праздным принцем. Глупый. Ее тошнило от красивых парней. Сколько времени он потратил, смотря в зеркало, чтобы добиться такого вида? Вероятно, дольше, чем она за всю свою жизнь.

Он выгнул бровь, выпячивая грудь, после того как поймал ее оценивающий взгляд.

– Нашла что-нибудь, что тебе нравится, милая?

Тэмпест прикусила щеку, чтобы удержаться от язвительного замечания.

Он перестал быть игривым.

– Значит, ты одна из них. – Он наклонился ближе и втянул воздух. – Ты можешь ненавидеть меня сколько угодно, но ты никогда не сможешь скрывать от меня свои эмоции. Смотри сколько хочешь, милая. Я не объективен, когда дело касается тебе подобным.

Ей подобным.

Ради Дотэ, она слишком устала для этого! Она неловко поерзала на матрасе и инстинктивно напряглась, когда Оборотень-волк, которого она ранила в ногу, отделился от молчаливой компании.

Его светящиеся глаза столкнулись с ее глазами. Он сузил их, когда она не отвела взгляд. Уголок рта девушки дернулся, и она с трудом удержалась от откровенной ухмылки. Мужчина явно являлся альфой. Прямой зрительный контакт, вероятно, сводил его с ума, но она не отведет взгляд первой. Ее тело могло дать слабину в отличие от разума и выдержки.

Он оскалится, затем зарычал. Волосы на руках встали дыбом, но Тэмпест не отвела взгляд.

– Не занимайся глупостями, девочка, – отчитал ее целитель. – Опусти взгляд.

Тэмпест проигнорировала его, и тогда талаганский волк обошел край кровати и поставил руки на матрас рядом с ее бедрами. Его губы все еще были приоткрыты в оскале.

– Ты подстрелила меня, – прорычал он.

– Ты напал на меня, и я уверена, что ты уже исцелен, – мягко сказала она, не прерывая зрительный контакт. Следовало смазать наконечник стрелы ядом.

Он наклонился ближе, его нос почти касался носа Тэмпест, а остальные в комнате молча наблюдали за происходящим.

– Ты хочешь умереть? – требовательно спросил он.

– Смерти не избежать, однако честь легко потерять, – прошептала она, сжимая пальцы в кулаки, не позволяя им дрожать. Он с легкостью мог перегрызть ей горло.

Мужчина замер, а затем фыркнул, и в этом звуке слышалось как удивление, так и раздражение.

– То, что ты знаешь изречение моего народа, ничего не значит.

– Верно.

Еще раз зарывав напоследок, он отстранился и, скрестив руки на груди, смерил ее взглядом.

– Мне это не нравится, – рявкнул волк, обращаясь к кицунэ.

Это... Что ж, грубовато.

– На мгновение мне показалось, что ты собираешься сбежать с ней, Брайн, – безразлично прокомментировал Лис.

Брайн, талаганский волк, посмотрел на нее с отвращением.

– Только для того, чтобы показать ей, кто ее хозяин.

Вспышка ярости пронзила ее, но витающая в воздухе опасность заставила взять эмоции под контроль. Никто не мог называться ее хозяином.

Другой Оборотень выступил вперед, и Тэмпест узнала его. Его вытянутое лицо выдавало в нем ее прежнего скакуна. Жар залил ее щеки при мысли о проведенных часах верхом на другом человеке. Он скрестил руки на груди и вздернул подбородок, тряхнув своими густыми черными волосами, доходящими до пояса.

– Дай нам убить ее, Пайр, – потребовал талаганец, тыча пальцем в Лиса.

Тэмпест сдержала улыбку, услышав, как подчиненный властным тоном назвал настоящее имя кицунэ. *Пайр*. Мысленно сделав заметку, она продолжила слушать.

Кицунэ снял с себя окровавленную куртку и швырнул испачканную одежду в угол. Он тщательно закатал окровавленные рукава до локтей, обнажив смуглые жилистые предплечья, покрытые засохшей кровью.

Ее кровью.

Тошнота подкатила к горлу. Тэмпест могла распрощаться с содержимым желудка с минуты на минуту.

Пайр достал кинжал и со спокойным безразличием повертел лезвие в руке. Ей хорошо был известен этот трюк. Когда она нервничала или боялась старших Гончих, она тоже находила предметы, с которыми можно было соответствующим «образом» поиграть. Те, которые помогали убрать нервозность на второй план и, в свою очередь, заставляли Тэмпест выглядеть так, словно все под контролем.

Неужели она неправильно оценила ситуацию? Разве Пайр не был их предводителем?

- Она еще пригодится, - просто сказал Пайр Оборотням.

Пайр взглянул на собравшихся, его пронзительный взгляд задержался на каждом, прежде чем обратить свое задумчивое внимание на Тэмпест. Живот скрутило, но она бесстрастно посмотрела в ответ. Нет, она не ошиблась. От него исходила власть. Она изучала развязанные шнуры на его рубашке и размышляла о Пайре. Слишком молод, чтобы быть Шутком... но, возможно, являлся сыном или родственником? Глядя из-под опущенных ресниц, она осмотрела других талаганцев. Многие казались старше кицунэ.

- Кем бы ты ни была, городская девушка, ты принесешь нам удачу. Я в этом уверен.

Она сильно сомневалась в этом. Если все пойдет как надо, именно они принесут ей удачу, приведя Тэмпест прямо к Шуту.

Низкий женский смех миниатюрной талаганки в плаще сотряс воздух:

- Она очень хорошо сохраняет невозмутимое выражение лица, но готова поспорить на свой клинок, что ее весело будет сломать.

Тэмпест напряглась. *Только попробуй.*

Женщина снова рассмеялась:

- Будь осторожен, не все хотят преклонять перед тобой колени, Пайр.

Пайр прислонился бедром к кровати и подцепил когтистым пальцем подбородок Тэмпест. Слегка надавив, он откинул ее голову назад, заставляя ее встретиться взглядом с его насмешливыми золотистыми глазами. Он наклонил голову набок, и мимолетная улыбка тронула его губы.

- Ты же не доставишь мне неприятностей, правда, милая?

Она благоразумно промолчала.

Пайр провел большим пальцем по ее потрескавшейся нижней губе.

- Мы не убьем ее, - мягко сказал он, в его тоне звучала сталь. - Мы залечим ее раны и позволим ей остаться с нами, вот тогда она и оплатит за нашу щедрость.

Между строк читалось: *иначе тебе не сладко придется.*

Тэмпест изо всех сил старалась не дрожать из-за абсолютной тишины, царившей в комнате. Собственное сердце бешено колотилось в ее ушах, когда Пайр склонился ближе, уткнувшись носом в ее правый висок.

- У меня такое чувство, что она именно та, кого мы искали, - тихо проговорил он.

- Стоит ли она такого риска? - спросил скакун.

- Я беру на себя такой риск, - пробормотал Пайр, отстранившись, чтобы внимательно рассмотреть лицо Тэмпест. - Я не жду, что кто-то из вас рискнет своей жизнью, разбираясь с ней.

Дрожь начала усиливаться, и маска Тэмпест дала трещину под его пристальным взглядом.

- Если ты знаешь, что она обуза, тогда зачем вообще рисковать, помогая ей? - спросил Брайн.

Пайр выпрямился и отпустил ее лицо с блеском в глазах.

- Именно *потому*, что она смертельно опасна, помощь стоит своего риска. - Он тепло улыбнулся Тэмпест. - Именно такого рода опасность меня и интригует.

- Не будь дураком! - вырвалось у Оборотня-скакуна.

Температура в комнате упала, и глаза Тэмпест округлились. Все

присутствующие в комнате замерли.

Пайр поднял с кровати свой кинжал и другой рукой отряхнул рукав.

- Я кажусь тебе глупым? - Его тон был мягким, но опасным.

Мурашки побежали по ногам Тэмпест.

Кровь отхлынула от лица скакуна, но он стоял на своем, оскалив сцепленные квадратные зубы:

- Это глупо. И все ради какой-то юбки.

Пайр рассмеялся:

- Какой-то юбки, а? Доставай свой клинок, Тимо.

Тимо вытащил из-за пояса клинок, зажал его зубами и затем завязал свои черные волосы.

- Как прикажете, мой господин, - процедил он сквозь зубы. На секунду посмотрел влево, а затем атаковал.

Еще один Оборотень отделился от группы и атаковал в паре с Тимо.

Кицунэ лишь кровожадно ухмыльнулся, отчего у нее словно сковало льдом всё внутри, даже саму душу. Тэмпест с неохотным благоговением наблюдала за тем, как кицунэ увернулся от обоих нападавших, высоко подпрыгнув и нанеся сокрушительный удар ногой в челюсть Тимо. Тимо упал на своего товарища, рыча от ярости, после чего повернулся и столкнулся со стоящим рядом Пайром, готовым ударить его в лицо.

Ее вдохновляло то, что Пайр решил использовать не оружие, а способности собственного тела. Он с легкостью парировал удары кинжалов своих оппонентов, словно сам состоял из воды, затем отвечал ударами ног, локтей и коленей, которые почти всегда попадали в цель. Через несколько минут оба мужчины лежали на земле, тяжело дыша, истекая кровью в разных местах и хватаясь за животы от боли там, куда Пайр пнул их неумолимым ботинком с металлическим носком.

- Не испытывайте меня, - сказал Пайр, его голос звучал спокойно и непоколебимо, как будто он не провел последние три минуты в жестокой схватке. А затем, обращаясь ко всем, он сказал:

- Есть тут еще кто-нибудь, кто сомневается во мне?

Никто, включая Тэмпест, не смел даже дышать.

- Я не подводил вас раньше, не подведу и сейчас.

Все молчали. Тэмпест внимательно наблюдала за лицами Оборотней в поисках хоть малейшего признака бунта. От Пайра веяло аурой короля, когда он стоял там, обращаясь к народу, своему народу, словно власть была у него в крови по праву рождения. Теперь она могла понять, почему он думал, что сможет вытянуть из нее информацию. Но она бы ему не поддалась. Тэмпест нужно выполнить свою работу.

В конце концов Брайн пробормотал:

- Надеюсь, ты прав, Пайр. Ради нас всех, я надеюсь, что ты прав.

- А теперь оставьте нас, - приказал кицунэ.

Толпа разошлась, оставив Тэмпест на попечение молчаливого гиганта, который все еще хлопотал над ее рукой... и Пайра.

Кицунэ вложил неиспользованный клинок в ножны и потер затылок.

- Кажется, Тимо укусил меня.

- Ты не установил никаких правил, - хрипло сказал здоровяк, стоявший рядом с ней. - Как твоя рука, девочка?

- Болит, - прохрипела она.

- Я в этом не сомневаюсь. - Он улыбнулся ей, его зубы казались ослепительно-белыми на фоне темной кожи. - Ты выглядишь так, словно вот-вот снова потеряешь сознание, чего я бы тебе, как целитель, не советовал. Постарайся немного поспать.

Тэмпест кивнула:

- Спасибо.

Целитель медленно моргнул:

- Не за что.

Она перевела взгляд на Пайра, который уставился на нее без намека на эмоцию. Тэмпест очень постаралась, чтобы ответить ему тем же.

Наступила минута молчания. Две. Три.

Затем Тэмпест шепотом произнесла:

- Отпусти меня. Я не хочу здесь находиться, и твои люди этого тоже не желают. Мне просто нужно добраться до своей бабушки.

- Нет. - Это было все, что Пайр сказал в ответ, хотя самодовольная,

победоносная ухмылка, появившаяся на его лице, говорила сама за себя. Тэмпест поняла все, что ей нужно было знать.

Сегодня ей не удастся вырваться из хватки Оборотня.

Глава семнадцатая

Тэмпест

– Следи за тем, как ты ее держишь, – предостерег чей-то голос.

Тэмпест уютно завернулась в одеяла и почувствовала, как ее окружал, приятный пряный аромат. Кровать, посмеиваясь, завибрировала.

Брови девушки сошлись на переносице. Кровать не могла смеяться. Тэмпест открыла глаза и напряглась. Вокруг темнота. *Абсолютная*. Она словно ослепла.

– Ты не ослепла и прекрати уже извиваться, иначе я тебя уроню, – пробормотал Пайр.

Тэмпест напряглась еще больше. Краска схлынула с ее лица, когда девушка поняла, что Оборотни натянули на ее голову мешок и, что еще хуже, она уютно устроилась в объятиях одного из них.

– Что ты делаешь? – рявкнула она.

– Отношу тебя в безопасное место.

В безопасное. Смех, да и только. Все знали, что, если жулик приведет тебя в свое логово, ты наверняка умрешь.

Скрипнула дверь, и холодный ветер раздул ее одеяло, пробирая до костей. Она вздрогнула и начала извиваться, хотя это было больно. Очень.

– Опустни меня, – отрезала она, горячее дыхание накалило воздух в мешке, вызывая рвотный рефлекс. Когда она в последний раз чистила зубы? Примерно три дня назад?

– Нет, – сказал Пайр.

– Куда ты меня несешь?

Резкая боль пронзила ее бок, и она ахнула.

– Не туда, откуда ты смогла бы сбежать, учитывая твоё состояние.

Он понятия не имел, на что она способна.

Руки Пайра напряглись.

– С тобой что-нибудь случится, а Бриггс обвинит меня. Успокойся, или я свяжу тебя по рукам и ногам. Посмотрим, каково тебе придется со всеми твоими кровотокающими ранами.

Тэмпест молча проклинала отсутствие возможности видеть выражение его лица. Но судя по его тону и действиям в прошлом, она не сомневалась, что Пайр приведет свою угрозу в действие. Девушка устроилась в его объятиях и уставилась на темный, грубо сшитый мешок, закрывающий обзор. Пальцы дрожали, нервы были напряжены до предела, несмотря на общую усталость. Смерть принять легче, чем пытки или заключение.

– Ты кажешься человеком, который говорит то, что думает, и ценит откровенность. Если тебе все равно, я лучше умру раньше, чем позже. Думаю, твой план в этом и заключается, – прямо сказала Тэмпест.

Ее заявление встретило молчание, а затем кто-то хихикнул.

С ними шел еще один Оборотень? Она закрыла глаза и напряглась, пытаясь расслышать шаги. Ничего, кроме ветра и мягкого дыхания кичунэ. Тэмпест сжала губы. Оборотни пользовались своими преимуществами.

– Если бы я хотел твоей смерти, оставил бы твой жалкий труп гнить в яме.

Пауза.

– Или на растерзание зверям.

По телу Тэмпест пробежала дрожь. О каком звере шла речь: Человеке или Оборотне?

Она зашипела, когда этот грубиян, стягивая мешок с ее головы, потянул за волосы. Подняв отяжелевшую руку, она потерла ноющую кожу головы и хмуро посмотрела на Оборотня. Пайр посмотрел на нее сверху вниз, ухмылка на его лице вызвала у нее сильное желание ударить его.

– Я ни при чем. Это все Бриггс.

Она переключила внимание на массивного целителя, глядя на него поверх плеча кичунэ. Как ему удавалось двигаться так бесшумно? Бриггс, целитель, ответил на ее взгляд, в темноте его карие глаза странно сияли. Тэмпест сохраняла

нейтральное выражение лица, как бы сильно ей ни хотелось скривиться. Неестественность его взгляда нервировала.

- Прощу прощения, - пророкотал он, его голос почти сливался с ночью. - Твое дыхание стало прерывистым, я переживал за твое здоровье.

- Весьма признательна, - ответила она. *Однако я оказалась в такой ситуации именно из-за вас.* Тэмпест оставила эти мысли при себе. Понятно, что у нее здесь друзей нет, но, когда она сбежит, Бриггс, скорее всего, вздохнет с облегчением, и с ним нужно вести себя мило.

Она позволила себе расслабиться в объятиях Пайра и мысленно отругала себя за слабость. Даже в таком положении она едва ли была способна оставаться в сознании. А тратить силы на борьбу ни к чему не приведет.

Скелетообразные деревья, с их раскинутыми, похожими на когти ветвями, окружали их, создавая мрачную обстановку. Используя периферийное зрение, Тэмпест пыталась найти ориентиры и что-нибудь необычное, позволяющее ей пробраться сквозь деревья и вернуться в Дотэ. Но лес покрывала такая темнота, что невозможно было что-либо разглядеть, а слабый лунный свет только дразнил и действовал на нервы. Необычная тишина царила в лесу. Даже местные лесные жители не осмеливались пошевелиться или издать хоть какой-то звук.

Неосознанно пальцы Тэмпест сжали окутывающее ее одеяло, и девушка теснее прижалась к кицунэ. Она раздраженно посмотрела на его скрытое тенью лицо, а затем снова отвернулась к деревьям. Внимательные лисьи глаза могли видеть сквозь пелену ночи с той же легкостью, с которой Тэмпест видела днем. Несправедливо.

Мужчина крепче сжал ее в объятиях и рассмеялся:

- А сейчас что не так?

- Ничего.

Ей захотелось пнуть себя за свой грубый тон. *Будешь и дальше вести себя, как сварливая тетка, так никого и не завоеешь.*

- Я провел много времени среди женщин...

Тэмпест фыркнула.

Необычные, нечеловеческие уши Пайра весело дернулись, и он продолжил:

- ...так что я знаю, что «ничего» на самом деле всегда что-то значит.

- Ты не боишься демонстрировать свои способности Оборотня, - в конце концов сказала Тэмпест, сменяя тему.

Пайр пожал плечами, стараясь не задеть Тэмпест.

- И почему же я должен бояться?

- Потому что это опасно. Зачем выставлять напоказ, что ты... ты... - Она запнулась, не желая его обидеть.

- Оборотень? Раб? Талаганец? Что именно, городская девушка?

Его тон был мягким, но волосы на ее затылке все равно встали дыбом. В нем читалась жестокость вперемешку с яростью.

- Я не хотела никого обидеть, - сказала она, а затем решила больше ничего не говорить.

Я просто не в себе. Ей еще даже не удалось обнаружить местонахождение двора Шута, а она уже терпела ужасные неудачи.

Пайр принял молчание Тэмпест с довольной улыбкой, которая быстро стала ассоциироваться у нее с этим высокомерным мужчиной. Это ужасно злило, но она, по сути, всю жизнь имела дело с высокомерными мужчинами. Если он надеялся заманить ее в ловушку, ведя себя так глупо, ему необходимо стараться сильнее. Но несмотря на это, его горделивый вид придавал ей желание отпустить в ответ острую, как бритва, колкость из тех, которым учил Максим, и хоть немного остудить его эго.

Она прикусила язык и принялась считать шаги Пайра, чтобы не заснуть. Веки опустились все ниже, что само по себе оказалось проигранной битвой. Тэмпест полностью потеряла представление о происходящем, это было неудивительно, учитывая, что она понятия не имела, как долго была без сознания и где они на самом деле находились. Не могли же они уйти слишком далеко от того места, где на нее напали.

Надо надеяться.

Спустя несколько минут деревья начали редеть, и в поле зрения появилось несколько заброшенных коттеджей. Они состояли из грубых каменных стен и

соломенных крыш. Даже в темноте Тэмпест могла различить камень, который, должно быть, добывался в близлежащей реке.

Спасибо Дотэ за уроки геологии, которые преподавал Дима. Она никогда бы не подумала, что они пригодятся для чего-то настолько важного, как побег от банды Оборотней, но она была рада ошибке на этот счет. Они скорее всего недалеко от реки. Вблизи провинции Азул протекала только одна крупная река. Как только у нее будет время найти реку, она направится по ней на юг, пока не достигнет береговой линии Хеймсерии. Дальше путешествие ничего не осложняло. Добраться до столицы Дотэ будет несложно.

Почувствовав себя лучше из-за секретного плана побега, Тэмпест сумела успокоиться, пока они двигались мимо заброшенных домов и среди деревьев. Воздух, казалось, похолодел еще больше. До зимы и ее яростной атаки осталось совсем немного времени.

В полумраке показался одинокий коттедж, и Бриггс шагнул вперед, чтобы отпереть дверь уединенного домика, скрытого от глаз и других домов небольшим кольцом растущего орешника. Бриггс вошел в неосвещенное здание. Пайр последовал за ним и, пройдя по скрипучему деревянному полу, осторожно положил Тэмпест на кровать. Холод просачивался сквозь одеяло, и она сморщила нос от пыли. Бриггс бесшумно обошел комнату и зажег один фонарь, а затем другой.

Тэмпест обрадовалась свету, несмотря на совсем чуть-чуть слезящиеся глаза. Ей совершенно не нравился тот факт, что Пайр мог видеть все, в то время как она не могла. Но теперь, когда способность видеть вернулась...

– Я выгляжу как ходячая катастрофа! – закричала Тэмпест, подскочив с кровати, оглядев себя и увидев, что большая часть ее одежды разорвана ветками, лезвиями и острыми камнями, а оставшаяся часть насквозь пропитана темно-алой кровью. Девушка покачнулась на месте, изо всех сил стараясь удержаться на ногах. Кровь никогда не беспокоила ее, но такое количество собственной крови... У нее скрутило живот, и она почувствовала невероятное головокружение.

Как я до сих пор жива? Когда человек терял столько крови в лазарете Алекса, это почти всегда приводило к смерти.

– Осторожнее, городская девушка, – сухо произнес Пайр. – Еще упадешь прямо лицом вниз.

Комната закружилась, и чья-то рука легла ей на плечо для поддержки, а затем попыталась толкнуть ее обратно на кровать. Тэмпест стряхнула ее, скривив губы. Никто не смеет укладывать ее в постель.

Пайр рассмеялся и склонился к ее лицу.

– Что-то мне подсказывает, что у тебя сейчас нет сил бороться со мной, так что позволь мне помочь тебе. Прими ты мою помощь раньше, ты бы вообще не оказалась в такой ситуации. – Его пристальный взгляд скользнул по ее лицу. – Я не часто предлагаю свою помощь, милая. Так что будь благодарна.

– Как будто я могла тебе довериться, – раздраженно выпалила Тэмпест, морщась от боли в спине. – Однако я могу поверить тебе, хоть немного, если ты вернешь мне мое оружие.

Его взгляд стал серьезным.

– Прекрасное оружие, кстати. Откуда оно у тебя?

– От мамы, – немедленно ответила она. По крайней мере, отчасти это было правдой. – Верни его, пожалуйста. Это все, что у меня от нее осталось.

– Когда мы закончим, ты сможешь получить его обратно.

Когда? Как долго это продлится?

Бриггс засуетился и бросил на кровать бинты и другие медицинские принадлежности. Тэмпест замерла, заметив скальпель. У нее чесались руки схватить его с матраса. Взгляд девушки скользнул к кичунэ, наблюдающему за ней с непроницаемым выражением лица.

– Попробуй, – тихо прошептал он. – Ты не сможешь даже прикоснуться к нему до того, как мы скрутим тебе руки.

Тэмпест медленно моргнула, ненавидя тот факт, что он с такой легкостью прочитал ее мысли, и был прав. В ее состоянии у нее не было ни единого шанса. Но ей все равно хотелось попробовать. Ей не нравилось сидеть сложа руки и ждать. Терпение не входило в список ее достоинств.

– Понятия не имею, о чем ты.

Пайр, ухмыляясь, покачал головой:

- Маленькая лгунья.

Кто бы говорил! Ее рука пульсировала, и она повела левым плечом. Боль пронзила спину, плечи и шею. Она зашипела и прижала раненую руку к груди. Тэмпест опустила голову и попыталась справиться с болью, заметив свежую кровь, которая пропитала повязку, обернутую вокруг левого бедра. Они отрезали часть ее штанов, но не раздели. Она немного успокоилась. Мир был опасным местом для женщины. По крайней мере, никто не украл ее невинность.

Бриггс неодобрительно фыркнул, отодвигая Пайра с дороги и хмуро глядя на ногу Тэмпест:

- Ты разваливаешься на куски.

- Буквально, - пошутила она.

Целитель фыркнул и засуетился вокруг Тэмпест, стаскивая разорванные остатки плаща. Его губы сжались, когда он посмотрел на ее ногу.

- Зачем ты это сделала? - проворчал он. - Ты же не хочешь усугубить состояние своих ран.

Она буквально ничего не делала, просто сидела на матрасе. Тэмпест обвела взглядом комнату под видом любопытства, но, по правде говоря, искала что-нибудь, что могло бы пригодиться во время побега. В общем и целом там почти ничего не было. Открытая планировка. Два маленьких окошка, похожие на глазки-бусинки, слева от нее обрамляли дверь по обе стороны. У дальней стены располагался камин, а в правом дальнем углу комнаты стояла дровяная печь, к которой приткнулся пыльный, древний на вид стол, придвинутый к задней стене. На ненадежно нависших над столом полках, знавших лучшие времена, разные вещицы, разбросанные в беспорядке. У стены в паре шагов вправо от нее располагалась стремянка и вела, как предположила Тэмпест, на чердак.

Приходилось видеть места и похуже. Дом был старым и убогим, немного грязноватым, но эта грязь не оставлена человеком. В любой ситуации Тэмпест предпочла бы иметь дело с грязью, а не с человеческими испражнениями. Бриггс подбежал к шкафчику в углу и рывком распахнул дверцы, содержимое которого загремело.

- Здесь жутко холодно. Разведешь огонь? - проворчал целитель.

Она очень удивилась тому, что кицунэ повиновался без комментариев. Такое произошло впервые. С тех пор как они встретились, ему всегда было что ответить.

Бриггс что-то промышчал, обнаружив необходимое, и вернулся к кровати. Он указал на рану на ноге Тэмпест:

- Мне нужно разрезать твои штаны.

- И что?

- Ты разрешаешь?

- Да, - медленно произнесла она. - Не понимаю, зачем ты спрашиваешь. Ты уже помогал мне.

Их взгляды темно-карих и серых глаз пересеклись.

- У меня вошло в привычку всегда спрашивать. До этого ты была без сознания, и я оставил все, что мог, из твоей одежды, - что-то горькое скользнуло в его выражении. - Люди любят пользоваться помощью Оборотня, а затем распускать о нем отвратительные слухи.

Он имел в виду?..

- Ты намекаешь на то, что женщины...

- Я ни на что не намекаю. Это научило меня быть осторожным. Ваш вид любит острые ощущения и экзотику, но впоследствии после таких встреч мужчин моего народа обычно заключают под стражу.

Ее затошнило.

- Это неправильно. Каждый должен отвечать за свои собственные поступки, как хеймсерийцы, так и талаганцы, - горячо проговорила Тэмпест. - Если бы обе стороны пришли к такому же мнению, то никаких преступлений бы не было.

- Разумно, - сказал Бриггс, аккуратно разматывая бинт на ее бедре. - Но мир не так устроен, миледи. Обычно вина ложится на талаганцев.

- Мне очень жаль.

Правда, в то время как она ненавидела то, за что выступали Шут и его приспешники, и случившееся с ее матерью, Тэмпест также любила и дружила с Джунипер на протяжении многих лет.

- И я не леди. Просто девушка, направляющаяся к своей бабушке.

Бриггс кивнул, его белые зубы сверкнули в улыбке, резко контрастируя с его лицом прекрасного цвета полуночи.

- Как скажешь.

Тэмпест посмотрела в сторону кицунэ. Он опустился на колени и подул на маленький огонек, перерастающий в пламя. Его рубашка туго натянулась на спине, предоставляя вид на узкую талию и мускулистые плечи. Жар разлился у нее в животе, заставив девушку нахмуриться. Взрослея, она видела множество обнаженных мужских тел. Что неизбежно, если тебя воспитывают многочисленные мужчины. Никогда еще у нее не возникало подобной реакции на кого-либо из них. Хуже всего было то, что Пайр - враг. Она не знала, каким образом он связан с Шутом, но в глубине души знала, что он приведет ее к нему.

Пайр встал и, снова ухмыляясь, повернулся к ней. В его глазах блеснуло понимающее самодовольство, которое Тэмпест терпеть не могла. Крупница испытанного влечения исчезла, как облачко дыма. Заносчивость совсем не привлекательна. От нее появлялось желание воткнуть в кого-нибудь нож или прочистить желудок.

- Ты ведешь себя, словно обо всем знаешь, но это не так, - прокомментировала Тэмпест, стараясь не звучать угрюмо.

Пайр взглянул на нее из-под прядей своих винно-рыжих волос, спадающих на глаза:

- Допускаю, что это не так.

Она скрыла свое удивление, но заметила, что его губы изогнулись в едва заметной улыбке.

- Например, я не знаю твоего настоящего имени. Раз уж ты знаешь мое, мне кажется, что справедливо будет назваться.

- Жизнь несправедлива, - возразила она. Дима произносил эту фразу так много раз, что она отпечаталась в ее памяти.

- Совершенно верно. В любом случае назови свое имя. Я же не могу продолжать называть тебя *городской девушкой*, правда? - Он стряхнул грязь со своих рук. - Я мог бы, но ты хмуришь брови каждый раз, когда слышишь это обращение. Тебе так не нравится, когда тебе напоминают, что ты из нашей славной столицы?

- Это потому, что я родилась не в Дотэ, - сказала Тэмпест. - Я жила в лесу до пяти лет или около того. Меня отвезли в Дотэ, после того как мою маму... после того как она умерла.

Осторожнее, Тэмпест. Ты почти сказала ему об убийстве матери. Не выкладывай всё сразу и целиком. Ты намного умнее. Просто скажи достаточно, чтобы он доверял тебе.

Было что-то в его непринужденных манерах, в том, как он двигался рядом с ней и помогал Бриггсу промывать ее раны, не высказывая ни слова жалобы или осуждения, все время вовлекая ее в разговор. Это что-то заставило ее подумать, что довериться ему - не такая уж и плохая идея, хотя логика подсказывала ей обратное.

Ее губы дрогнули в подобии улыбки. О, он был хорош. Кицунэ оказался одним из лучших актеров, которых она встречала. С таким мастерством он мог бы сойти за придворного. На самом деле... его речь звучала слишком утонченно для простого трудяги. Она прислонилась к изголовью кровати и наблюдала за тем, как танцуют языки пламени, пока мужчины молча обрабатывали ее ногу. Если она хотела добиться чего-то от кицунэ, то давно пора скормить ему кусочек информации о себе.

- Помнишь, где именно в лесу ты жила, девушка без имени? - спросил Пайр, игнорируя тот факт, что Тэмпест явно ушла в свои мысли на несколько мгновений.

Тэмпест задумалась над его вопросом, нахмурившись.

- Я не... я никогда по-настоящему не задумывалась об этом, честно говоря. Рядом с горами. Но ведь горная цепь довольно длинная, правда? Так что, по правде говоря, я не знаю. Я была всего лишь ребенком.

- Значит, твоего отца не было рядом, раз ты переехала после смерти матери? - подстрекал Пайр, подхватывая с кровати маленькую баночку со сладко пахнущей пастой и протягивая ее Бриггсу, который начал наносить смесь на ногу Тэмпест.

Она зарычала и отпрянула, но Пайр удержал ее ногу на месте.

- Ах... ты мог предупредить, прежде чем наносить на меня Мимикию!

Пайр усмехнулся:

- Никакие предупреждения не подготовят человека к жжению. К сожалению, у нас под рукой не так много пасты, поэтому мне придется использовать ее экономно. Открытая рана на ноге имеет первостепенное значение, поэтому тебе придется обойтись перевязкой и старым добрым временем для лечения спины и руки.

Бриггс встал и указал на ее спину:

- Могу я осмотреть твою спину?

- Да, пожалуйста.

Тэмпест неуклюже села и позволила целителю поднять ее рубашку. Мурашки пробежали по рукам, когда ее голой спины коснулся прохладный воздух. Целитель перекинул волосы девушки через плечо и сделал резкий вдох. Она скривилась, когда его пальцы коснулись ее кожи. Гончая знала, что та, должно быть, потемнела от синяков.

- Что нанесло тебе такие увечья? - спросил целитель.

Спина дернулась, когда Бриггс провел пальцем по одной из ее ран, полученных на Испытании.

Пайр поднялся, впившись взглядом в ее спину. Он присвистнул:

- Яма тут ни при чем. Так откуда они, милая?

Тэмпест оглянулась на двух Оборотней:

- Жизнь не всегда легка. Она еще и опасна.

- О, теперь ты разожгла мое любопытство, городская девушка. Откуда у такой учтивой дамы могли появиться такие шрамы?

Она закатила глаза.

- Лестью ты ничего не добьешься.

- Думаю, ты неправа. При помощи лести ты можешь добиться чего угодно.

- Пусть каждый останется при своем мнении.

- Такая дипломатичная, - цокнул языком кицунэ. - Но ты все еще не ответила на мой вопрос.

- И я все еще твоя пленница. По-моему, довольно справедливо.

Мозолистые пальцы приподняли прядь ее окрашенных волос, и она изо всех сил постаралась не отстраниться. Из-за краски она сейчас находилась в относительной безопасности. Если они поймут, что она Гончая, для нее все будет кончено.

- У меня такое чувство, что ты сделаешь мою жизнь интереснее, - пробормотал Пайр.

- У тебя есть еще какие-нибудь ранения, о которых мне следует знать? - с иронией в голосе спросил Бриггс.

- Нет, я думаю, остальные внутренние, - ответила Тэмпест, тряхнув головой, невзначай высвобождая свои засаленные волосы из рук кицунэ. - Раны перекрыли Мимикией.

- Что ж, тот, кто тебя лечил, проделал замечательную работу.

- Моему дяде много раз приходилось меня латать. В детстве я была самой настоящей сорвиголовой.

- Судя по всему, ты ни капли не изменилась, - пробурчал целитель.

Тэмпест тихо рассмеялась, хотя ей было невесело:

- Мой язык постоянно меня подводит. Я склонна к прямолинейности и поэтому попадаю в неприятности.

Пайр подошел к стремянке и, не сказав больше ни слова, поднялся на чердак. Над головой Тэмпест раздалась серия глухих ударов и грохота.

- Он всегда такой? - спросила Тэмпест.

- Он не может надолго оставаться без движения, - пробормотал Бриггс и натянул на Тэмпест ее испорченную рубашку.

Кицунэ прыгнул с чердака, ловко приземлился и швырнул в нее тунику. Она рефлекторно ухватила за ткань и перевела взгляд с мужчины на одежду.

- Твоя собственная одежда испорчена, - сказал он в качестве объяснения. - Надень эту.

- У меня в сумке есть запасная одежда, - ответила она. - Если вы вернете мои вещи, я больше не буду злоупотреблять вашим гостеприимством.

Гостеприимство - слишком громкое слово, но лишний раз сыграть на его самомнении не помешает.

Пайр погрозил ей пальцем.

- Умеешь ты заговаривать зубы, милая. В тот раз я почти поверил тебе. Тебе нравится мясо кролика? – спросил он, меняя тему.

- Кролика? Зачем...

- Ты не ела несколько часов. Тебе нужно поесть, если хочешь восстановить силы.

Тэмпест, словно чего-то опасаясь, нахмурилась.

- С какой стати мне верить, что ты не ничего не подсыплешь в мою еду?

- Ты сейчас серьезно? – удивленно спросил он. – Я потратил столько времени, спасая тебя, промывая твои раны и используя свой истощающийся запас Мимики ради твоего исцеления, а теперь ты думаешь, что я собираюсь отравить тебя?

Тэмпест пожала здоровым плечом.

- Такие вопросы необходимо задавать. Девушка не выживет в Дотэ, если не будет осторожной.

Пайр тяжело вздохнул, хотя на его губах играла улыбка.

- Верно.

Насвистывая мелодию, он принялся за работу на маленькой кухне, чистя картошку, шинкуя морковь и поставив воду на огонь кипятиться, пока Бриггс убирал оставшийся после обработки ран беспорядок и помогал кицунэ готовить. Все это было очень по-домашнему и вызывало смутное чувство. Несмотря на смешанные чувства, сорок минут спустя желудок Тэмпест начал настойчиво урчать от запаха тушеного мяса, которое они готовили, ей было уже все равно на ее опасения по поводу еды.

Однако, когда Пайр протянул ей тарелку с дымящимся рагу, она тут же вернула ее ему.

- Ты первый, – потребовала она.

- Знаешь, я приготовил достаточно для всех нас. И у меня есть своя тарелка.

- Мне все равно. Съешь немного из моей, пожалуйста.

Глаза Пайра блеснули в свете огня, на котором готовилась еда. На мгновение Тэмпест показалось, что он откажет ей в просьбе.

- Если бы я планировал отравить тебя, глупо было бы делать это так откровенно.

Она стояла на своем.

- Смерть – не единственное, чего боится женщина.

Тень понимания промелькнула в его глазах. Не споря, он поднес глубокую тарелку к губам и съел немалую порцию рагу, не отрывая взгляда от Тэмпест.

- Довольна? – спросил он ее, возвращая тарелку.

Тэмпест кивнула в знак благодарности:

- Весьма признательна.

Пайр вернулся к своей тарелке и, присоединившись к Бриггсу, принялся поглощать рагу. Спустя несколько минут оба мужчины оказались сыты. Кицунэ встал и подмигнул ей, направляясь к двери.

- Поспи немного, – сказал он, не оборачиваясь. – Мы еще поговорим утром, когда ты почувствуешь себя лучше.

- Или ты мог бы просто оставить меня в покое.

Он широко улыбнулся:

- И как в таком случае ты будешь мне полезна?

Казалось, уже в сотый раз Тэмпест прикусила язык и ничего не сказала в ответ. Молчание станет ее лучшим другом и единственным союзником на ближайшее время. Придется научиться держать язык за зубами.

Что-то подсказывало ей, что Пайр не облегчит ей задачу.

Глава восемнадцатая

Тэмпест

Несмотря на усталость, Тэмпест потребовалось несколько часов для того, чтобы заснуть после того, как Пайр оставил ее в одиночестве. Она надеялась на благословенный сон, состоящий только из тьмы и спокойствия. Восстанавливающий. Не глубокий. Но, конечно же, как по заказу, Тэмпест снился день смерти ее матери.

Только на этот раз все было иначе.

Сон начался, как и всегда, с того, что Тэмпест собирала травы и цветы на лугу возле дома, слегка дрожа от не по сезону холодной весенней погоды. Она различила в воздухе запах дыма, затем заметила его и побежала обратно через лес в сторону криков матери.

Вот тут-то сон и отклонился от привычного развития событий. Она как обычно ждала появления Оборотня перед горящим коттеджем, но на этот раз им не оказался едва различимый человек, которого Тэмпест отдаленно помнила.

Нет, на этот раз им был Пайр.

Тэмпест уставилась на него с написанным на лице недоверием, в то время как Пайр приблизился к ней, подойдя значительно ближе, чем Оборотень из воспоминаний. В его золотистых глазах читалось то, что он узнал ее.

Он протянул руку и провел когтистым пальцем по ее нижней губе.

– Все не так, как кажется, – пробормотал он с несвойственной ему серьезностью.

Она ахнула и шлепнула его по руке. Тэмпест нахмурилась и подняла руку. Свою окровавленную взрослую руку. Подобного никогда не случалось.

Дрожь сотрясла все тело, когда она посмотрела вниз, на кровь, которая пропитала ее рваное льняное платье и стекала по бледным ногам.

– Что со мной происходит? – прошептала она.

Взгляд обратился к кицунэ, но прежде чем Тэмпест успела что-либо сказать Пайру, очертания его тела дрогнули, и он исчез на ветру, как призрак.

Жар огня распространялся все дальше и сушил ее глаза, но она не могла моргнуть или отвести взгляд от того места, где он стоял. Что он имел в виду? Что не так, как кажется? Неужели он говорил про ее сон? Шестое чувство подсказывало ей обыскать все вокруг.

Она побежала к задней части домика, старательно не обращая внимания на мучительные крики мамы. Окна в задней части дома взорвались, и она вскинула руки, защищая лицо. Мелкие осколки стекла посыпались на нее, опаяя обнаженную кожу.

Желудок словно скрутило узлом от плохого предчувствия, пока она осматривала окрестности. Что нужно найти? Крики мамы достигли апогея, и Тэмпест стало страшно от этого мучительного звука агонии. Она подавила рыдания и обежала вокруг коттеджа, а пламя поднималось еще выше в небо.

Тэмпест почувствовала запах дыма, жар, после того как сдалась и ворвалась в домик через парадную дверь в поисках матери. Может быть, на этот раз ей удастся ее спасти. Босые ноги горели, но она, не обращая на это никакого внимания, нырнула под потолочную балку и побежала в комнату матери.

– Нет! – закричала она, увидев неподвижное тело на полу. Тэмпест упала на колени, когда с потолка сорвалась еще одна балка, заставив пол задрожать от ее веса. Почерневшими пальцами она коснулась бледной маминой щеки. – Неужели опять?

Отвратительный запах паленых волос достиг носа, а спину обожгло жаром. Краем глаза она увидела, как огонь обрел форму, и Пайр неторопливо двинулся вперед, его глаза пылали дьявольски красным. Он провел огненным кончиком пальца по ее правой руке и улыбнулся. Его лицо светилось и менялось в отблесках пламени.

Ее пронзила боль, но она не вставала, не боролась.

Если мама чувствовала то же самое перед смертью, ей тоже хотелось

пройти через это. Возможно, это немного смягчило бы ее вину за неспособность спасти единственного родного человека.

Боль поползла вверх по ногам, спине, затем вниз по руке. От слез зрение помутилось, и она указала пальцем на свою маму:

– Спаси ее.

Кицунэ вопросительно склонил голову набок.

– Спаси ее! – закричала она. – Кто-нибудь, спасите ее! Пожалуйста.

Тэмпест подползла к матери и накрыла ее своим телом, пытаясь защитить. Она впиалась взглядом в мерзкое создание, просто изучающее ее.

– Спаси ее!

– Джунипер, – промурлыкал голос.

– Не меня! Спаси ее. Спаси...

– Джунипер, ты должна проснуться!

Тэмпест резко подскочила на постели. Сердце бешено колотилось в груди. Сон ускользал из памяти подобно чернилам по мокрому холсту. Над ней склонилось незнакомое лицо, силуэт которого вырисовывался на фоне угасающего пламени. Она ударила гиганта левым кулаком, скатилась с кровати и присела на корточки. Тело сопротивлялось. Она ошеломленно уставилась на двух мужчин, с интересом изучавших ее. Где она?

Тот, что покрупнее, потер подбородок в том месте, куда она его ударила, а затем поднял руки вверх.

– Джунипер, тебе нужно успокоиться. Мы здесь не для того, чтобы навредить тебе.

Мышцы задрожали, и осознание происходящего начало доходить до нее.

– Бриггс, – прошептала девушка, рассматривая целителя.

Он улыбнулся:

– Верно. Возвращайся в постель, девочка. Я уверен, что ты снова поранилась.

Она сместила внимание на Пайра, сидящего за столом, поставив локти на столешницу, и прикрывшего рот рукой. Несмотря на то что его лицо странным образом ничего не выражало, Тэмпест не понравилось, как он на нее смотрел. Как будто он только что узнал что-то, о чем не хотел, чтобы знала она.

Тэмпест встала, накинула одеяло на плечи, как накидку, и направилась обратно в кровать. От сочувствующего взгляда Бриггса на лице образовалась улыбка.

– Полагаю, ночным кошмарам подвержены все народы, – беспечно сказала она и присела на край кровати.

Бриггс осмотрел ее руку. Его прекрасная ониксовая кожа резко контрастировала с ее собственной. Желудок сжался, когда она вспомнила свою собственную почерневшую руку, лежащую на маминой щеке.

– Меня сейчас вырвет, – прошептала она, а затем быстро наклонилась, издав сдавленный звук.

Бриггс поставил на пол чашу и убрал волосы с ее лица, пока ее выворачивало. По лицу стекали слезы. Тэмпест все еще трясло, после того как она успокоилась, и в поле зрения появилась мужская рука, протягивающая тряпку.

– Спасибо, – пробормотала она, вытирая рот и нос, прежде чем поднять голову.

Пайр присел на корточки рядом с кроватью.

– Закончила?

– Думаю, да.

Он встал и вышел из домика, не сказав больше ни слова. Тэмпест смотрела ему вслед и вздрогнула, вспомнив его сияющие глаза из сна.

– Пора спать, девочка, – настаивал Бриггс.

Она подумала, что не сможет снова заснуть, но последовала указаниям целителя и, свернувшись калачиком, сосредоточилась на лунном свете, льющемся из окон. И тут ей в голову пришла мысль более ужасающая, чем приснившийся кошмар. Что стало известно талаганцам?

– Я... – Она прочистила горло. – Я разговаривала во сне?

– Ты кричала, – мягко произнес Бриггс.

– О, – пробормотала она. – Уверен, что я не сморозила какую-нибудь глупость?

– Нет, девочка.

Она не знала, верить целителю или нет, но у него не было причин лгать. Хоть она и чувствовала себя ужасно напуганной, ее тело погрузилось в благословенное забытие.

- Давай, уже почти полдень. Тебе нужно поесть, а мне нужно сменить повязку на твоей ноге.

Тэмпест застонала.

- Я бы тоже стонала, если бы была в твоём состоянии. Похоже, тебе не помешало бы еще немного Мимикии.

Голос оказался женственным и приятным на слух, хотя тон не допускал абсолютно никаких возражений.

Тэмпест открыла глаза и осмотрела новоприбывшую.

У кровати, внимательно разглядывая ее ногу, стояла женщина, которая на вид казалась лет на десять старше самой Тэмпест. В людском понимании она была красива: темно-каштановые волнистые волосы, карие глаза и загорелая кожа. На ее пышной фигуре сидело простое белое платье, покрытое зеленым фартуком.

Наряд, которым желали подчеркнуть безобидность. Это вызвало у Тэмпест подозрения. Почти все Оборотни из клана Пайра, с которыми она сталкивалась до сих пор, демонстрировали свою силу, частично изменив форму. И хотя женщина явно была Оборотнем, она неставляла напоказ ни капли своего талаганского наследия. Была ли она просто скромной и слабой или это все обман, чтобы усыпить бдительность? Создавалось ощущение, что все-таки последнее, потому что именно так поступила бы сама Гончая.

По крайней мере, выглядела она по-человечески. Из-за этого Тэмпест с легкостью смотрела на женщину, не испытывая желания отшатнуться от ее прикосновений к своей ноге.

- Ты кто? - сонно спросила Тэмпест. В горле у нее пересохло, слова едва различимы.

Женщина улыбнулась, взяла деревянную чашку с прикроватного столика и протянула ее Тэмпест, прежде чем заговорить.

- Я Никс, - сказала она. - Для меня большая честь познакомиться с тобой. Как тебя зовут?

Тэмпест улыбнулась и склонила голову набок.

- Разве ты не знаешь?

Женщина улыбнулась в ответ. Во взгляде читалось добродушие.

- Я не из тех, кто всегда верит сплетням. Хотела услышать лично от тебя.

- Я Джунипер.

Никс цокнула языком.

- Твоя первая ложь, однако неважно, как я тебя называю, если мы понимаем друг друга. Ты не пытаешься причинить вред мне или моим близким, и я делаю то же самое.

Тэмпест сделала большой глоток воды.

- Кажется разумной просьбой.

- Хорошо. - Женщина похлопала Тэмпест по руке. - Рада слышать. Многие в мире питают предубеждение к талаганцам. Я знаю многих, отдавших жизни только за то, что родились Оборотнями. - Никс нахмурилась. - Даже поклявшиеся защищать королевство приложили руку к этому насилию, в том числе и Королевские Гончие.

Гончая никогда не убивает без причины. Она лжет. Живущим по законам Короны никогда не будет угрожать опасность. Если в том, что говорит Никс, и есть доля правды, то только потому, что все окружающие ее Оборотни - преступники.

- Надеюсь, ты проголодалась, Джунипер, - услышался голос Бриггса от входной двери.

Тэмпест оживилась и, повернув голову, увидела Бриггса, несущего в обеих руках тяжелую дымящуюся кастрюлю с устроившейся сверху буханкой хлеба. Он захлопнул дверь ногой, прежде чем неуклюже направился к потертому деревянному столу, расположенному рядом с кухонной зоной коттеджа. Он со стуком поставил кастрюлю на стол, а затем посмотрел на Тэмпест.

- Получилось отдохнуть? - спросил он.

- Да, спасибо.

- Она выглядит ужасно, правда? - протянул сверху знакомый голос.

Тэмпест замерла и бросила взгляд на чердак как раз в тот момент, когда Пайр прыгнул вниз и приземлился, не издав ни звука. Она тренировалась всю свою жизнь, чтобы приобрести навыки, которыми он обладал от природы.

Он ухмыльнулся:

– Не обижайся, но вид у тебя пугающий. Ты что, совсем не спала?

Она опустила взгляд, не в силах смотреть на кицунэ, без того чтобы не вспоминать сон.

– Можно и так сказать, – проворчала она, теребя прядь крашенных, грязных черных волос. – Учитывая все обстоятельства, уснуть было тяжело.

– Возможно, стоит дать тебе что-нибудь, чтобы ты могла как следует отдохнуть, – размышляла Никс, крепко держась за ногу Тэмпест и втирая небольшую дозу Мимикии, из-за чего Гончая попыталась отпрянуть. Никс нахмурилась, глядя на нее. – Тебе не полегчает, если ты не будешь спать.

– И есть, – добавил Бриггс, наливая суп в тарелку и отрезая толстый кусок хлеба. Он дернул подбородком в сторону кицунэ и протянул тарелку с едой: – Накорми девочку.

Пайр выхватил еду у целителя и сунул миску с супом и большой ломоть хлеба в руки Тэмпест. Она не смотрела на него, когда он это делал, и принялась к еде, на случай если туда подмешали яд. Ты никогда не можешь быть *слишком* осторожным.

Пайр цокнул языком.

– Вот и твоя благодарность. Знаешь, я бы мог просто позволить тебе умереть и...

– А я не просила тебя мне помогать, – выпалила Тэмпест, все раздражение с прошлой ночи тут же вернулось. Она медленно подняла голову и пристально посмотрела на Пайра, пытаясь совладать с яростью, которую прятала с тех пор, как ее загнали в лес. – Я никогда всего этого не просила.

– А вот и прекрасные глазки, – промурлыкал он, и его ухмылка больше походила на оскал. – Ненавижу, когда меня игнорируют.

Тэмпест стиснула зубы и отвернулась, глядя в маленькое окно на густой зеленый лес, укрывающий домишко от всего мира. Кицунэ разозлил ее просто ради реакции, и она попалась.

– В этом вся прелесть дружбы, – прокомментировал он, неся деревянный стул от стола к кровати Тэмпест. – Друзья помогают без каких-то там скрытых мотивов.

Он оседлал стул, сложив руки на его спинке. Тэмпест заставила себя выдержать его взгляд, чтобы доказать, что не боится вызова. Пайра больше не покрывали грязь и кровь. Напротив, в чистой белой рубашке, бриджах из черной кожи и сапогах до колен, он выглядел настоящим джентльменом и по совместительству негодяем, каким, без сомнения, себя воображал.

– Если говорить о настоящей дружбе, то, вероятно, так и есть. Мы с тобой не друзья. Ты меня похитил.

– Мы можем стать друзьями, – предложил он.

Она предпочла бы дружить со львом, чем с хитрым кицунэ. Он опасен. Настоящий вопрос заключался в том, кем он на самом деле являлся? Как он связан с Шутом? Убивал? Отвечал за оружие? Может, за живой товар? Связан ли этот загадочный Оборотень с главной угрозой Хеймсерии?

Пайр снова рассмеялся:

– На что же ты смотришь с таким угрюмым выражением на своем прелестном личике?

Никс слегка ударила его по затылку, заставив лисьи уши Пайра дернуться в ответ.

– Наша гостя не купится на твои уловки, дьяволенок.

Гостья?

– Я могу уйти?

– Когда поправишься, – ответила Никс, поправив повязки на ноге Тэмпест, прежде чем взять для себя тарелку с супом. Она прислонилась к кухонному столу и удовлетворенно вздохнула, вдыхая пар, поднимавшийся от миски. – Мы просто хотим узнать тебя поближе, пока ты все еще слишком слаба, чтобы куда-либо идти.

Пайр фыркнул в ответ на это замечание.

Тэмпест нахмурилась.

– Иными словами: пленница, – пробормотала она, неохотно зачерпнув суп в тарелке под урчание в животе. Еда была восхитительной и согревала ее до

кончиков пальцев ног. Ей стало интересно, готовил ли суп Пайр, как тушеное мясо накануне вечером.

- Итак, Джун, - сказал Пайр после нескольких минут довольного молчания, во время которого он ел суп. - Могу я тебя так называть?

- Не...

- Значит, Джун, - перебил он, намеренно игнорируя ее. - Раз уж ты не хочешь назвать мне свое настоящее имя, почему бы тебе не рассказать нам, что ты делала в этой конкретной части леса? Почему-то я сомневаюсь, что ты навещала свою бабушку.

Тэмпест устала на свою теперь уже пустую миску.

- Где находится эта конкретная часть леса?

Бриггс рассмеялся:

- Ты мне нравишься, Джунипер.

Она подняла миску и одарила здоровяка искренней улыбкой:

- Спасибо тебе за суп. Он восхитителен.

Она снова обратила внимание на кицунэ. *Пора кинуть псу косточку.*

- Как я уже говорила, я ехала к своей бабушке. Она очень больна. В Дотэ ходят слухи о смертельной чуме, уничтожающей деревни. Но... - Тэмпест понизила голос: - Ходили слухи, что это не чума на самом деле. Я думала собрать как можно больше информации, прежде чем доберусь до своих родственников. В знании сила.

- Так и есть, - согласилась Никс.

- Почему бы просто не спросить меня напрямую? - настаивал Пайр.

Тэмпест нервно заерзала, разыгрывая представление.

- Задавать вопросы небезопасно. Вопросы имеют свойство следовать за человеком. Зачастую смерть идет по пятам.

- И это верно, - пробормотал Бриггс со своего места за столом.

- Почему ты так отреагировала, когда увидела мои уши?

Она была готова к этому.

- Я немного времени проводила за пределами города, но о вашем народе рассказывают истории. Мне пришлось нелегко, и я привыкла, что каждый сам за себя. Талаганцы от природы сильнее тех, кто родился в Хеймсерии, а я еще и женщина. Естественно, я нанесла удар первой, чтобы ты не застал меня врасплох. - Тэмпест пожала плечами. - Отчаявшиеся люди совершают отчаянные поступки.

- Сколько же в тебе мудрости, милая? - протянул Пайр.

- Будь умнее или умри.

- Невероятно, - выдохнула Никс. Она рассмеялась, и звук был прелестным. Словно звон колокольчиков.

Тэмпест поймала себя на том, что весело улыбается. Просто Никс так воздействовала на нее. Если бы они не были врагами и встретились в Дотэ, Тэмпест легко могла бы с ней подружиться.

Но ситуация иная. Это совсем другое дело. Тут практически война.

- Язык у тебя уж точно подвешен. - Никс улыбнулась. - Пайр сказал мне, что ты ему понравилась, как только он тебя встретил. Я думаю, ты все изменишь.

Тэмпест нахмурилась. Что Никс имела в виду? Она не знала. Но Тэмпест знала точно, что ей нужно вернуть свои вещи, и Пайр пообещал отдать ее лук. Если она сможет незаметно добраться до своей сумки, нанести немного спрятанной там Мимикии на спину и руку, тогда вынужденное пребывание среди Обратной будет происходить на ее условиях.

Тэмпест скрывала усмешку, пока Пайр и Никс расспрашивали ее. Дуэт из них получился невероятный. Пайр был глуп, как пробка, а речи Никс сладки, как мед. Идеальное сочетание для допроса. Вот только жаль, что она понимала, что они задумали. Ей нравилось вводить их в заблуждение короткими, отрывистыми ответами, содержащими минимальное количество информации, или отвечать завуалированно, задавая все больше и больше собственных вопросов, хотя ни один из похитителей изначально не давал никаких зацепок.

Это была битва разумов, и Тэмпест она *нравилась*.

Через час Пайр выглядел таким заскучавшим, будто приготовился заснуть в своем кресле. В отличие от него Никс суежилась, убирая комнату и помогая Бриггсу с другими мелкими делами. Никто не мог обвинить эту женщину в лени или праздности.

Еще одна причина, по которой она мне нравится. Со вспыльчивыми

мужчинами дело иметь легче, чем со спокойными и расчетливыми женщинами.

- Ты невероятная, - вздохнул Пайр, проводя рукой по своим винно-рыжим волосам, убирая их с лица.

Тэмпест задалась вопросом, не окажется ли все его раздражение притворством, для того чтобы заставить ее почувствовать себя так, будто она контролировала ситуацию. Побеждала. Вполне возможно, что он пытался внушить ей ложное чувство безопасности, надеясь, что она оступится и расскажет им что-нибудь.

Такие игры не сработают. Ее обучали Мадридцы.

- Спасибо, но я уверена, что так только кажется.

Мужчины любили скромность.

Кицунэ посмотрел на нее слишком понимающим взглядом. Как будто он мог видеть всю правду прямо сквозь ее маску.

- Уверен, что нет. Ложная скромность тебе не идет. Прими комплимент.

- Спасибо.

- Не за что, - пробормотал он. - Никс, думаю, нашей гостье нужно принять ванну.

Тэмпест медленно моргнула из-за быстрой смены темы, но спорить не стала. Она уже чувствовала исходящий от нее запах.

- Бриггс, пошли, старина. Леди необходимо искупаться.

Целитель вскочил и последовал за Пайром к двери. Тэмпест рассматривала дверь так, как будто она могла раскрыть секреты кицунэ.

- Он всегда такой? - спросила Тэмпест у Никс, надеясь узнать дополнительную информацию.

- Он мужчина-загадка. Даже я не могу различать его настроения.

Загадочность определяла лжеца, мошенника, обманщика. Самые близкие к нему люди не смогли его раскусить.

Так что же ты скрываешь, Пайр?

Глава девятнадцатая

Тэмпест

Тэмпест вздохнула, скользнув в ванну. Горячая вода обжигала, но в то же время успокаивала боль в теле.

– Как же приятно, – прошептала она.

Никс усмехнулась и засуетилась вокруг металлического корыта, разводя огонь. Ее юбки шуршали в тишине.

– Ванна полезна для души.

Гончие не совсем соглашались с этим изречением. Несмотря на то что Тэмпест любила чистоту, не всем мужчинам, с которыми она жила, это казалось важным, что оказалось преимуществом для нее. Девушка всегда принимала ванну первой в самой чистой и теплой воде. Никому никогда не приходилось заставлять ее купаться или окунаться головой в воду. Она мягко улыбнулась воспоминаниям и откинула голову назад. Волосы перевешивались через край ванны, и девушка глубже погрузилась в воду, опустив веки.

Женщина-Оборотень подошла к столу и взяла с него кусок мыла и бутылку золотистого масла. Она протянула их Тэмпест:

– Я могу помочь, если хочешь?

Тэмпест покачала головой. Хотя она не стыдилась своего тела и не слишком переживала о пристойности, ей просто нравилось ухаживать за собой. Помогать другому человеку мыться было чем-то личным, что можно разделить с другом, а Тэмпест не поддавалась искушению заводить друга в лице Никс. Слишком многое было поставлено на карту.

– Нет, спасибо, – пробормотала она, принимая мыло и масло из длинных, изящных пальцев женщины. Она осторожно понюхала мыло и откупорила флакон. Пахло гвоздикой и чем-то помягче, вроде кардамона. Ничего слишком опасного.

Легким движением запястья она налила несколько капель ароматического масла в воду и поставила флакон рядом с ванной на потертый деревянный пол. Девушка растерла мыло между ладонями и, рассеянно глядя на огонь, начала очищать свое тело от грязи последних нескольких дней.

Ей стоило добавить мыло в список потенциально подозрительных вещей.

Большинство людей пользовались только щелочным мылом. Душистое мыло слишком дорого стоило, а с добавлением кардамона... его цена почти уравнивалась с ценой Мимикии. Кардамон рос только в Хинтерлэнде, вражеском королевстве Хеймсерии на юге. Приобрести кардамон можно было только при помощи пиратства или черного рынка.

Тэмпест наблюдала за Никс, напевающей какую-то мелодию у стола. Ее похитители притворялись. Либо они действительно думали, что она деревенская простушка и поэтому не могла распознать запах, либо проверяли ее. Если бы не настой Алекса из лазарета, она бы никогда не смогла узнать этот аромат.

– Мыло пахнет божественно, – сказала она, вытирая ноги, стараясь не задеть заживающие раны. – Никогда не купалась с таким удовольствием. Где ты нашла это сокровище?

Никс села на стул, ее руки срывали листочки с веточек тимьяна и бросали их в неглубокую деревянную миску.

– Его сделала моя подруга.

– Я бы хотела иметь таких друзей, – пошутила Тэмпест. – Она и масло дистиллировала? Я никогда не нюхала ничего настолько же изумительного, кланусь.

– Мы слаженно работаем. Я дистиллирую ароматы, а она делает мыло, масла и духи, – прокомментировала Никс.

Интересно.

Тэмпест увидела женщину в новом свете. Если она была натренирована и умела дистиллировать, то наверняка смогла бы создать яд, способный уничтожить целые деревни. Совпадение? Скорее всего, нет.

– Должно быть, это прибыльно, – прокомментировала она, кладя мокрое мыло

на пол рядом с маслом.

- Скажем так, это полезно.

Например, для убийства людей? Финансирования восстания? Поддержки преступлений, совершаемых Шутом?

- Ты уверена, что тебе не нужна помощь с волосами? Я знаю, что тебя все еще беспокоит рука, - спросила Никс и сочувственно улыбнулась. - Я вывихнула плечо, когда была маленькой девочкой. После этого моей маме пришлось заплетать мне волосы на протяжении долгих недель.

Тэмпест на мгновение задумалась, а затем кивнула. Может, она и не хотела подружиться с женщиной, но, возможно, удастся выяснить что-нибудь. Тэмпест нужны были доказательства, а мыло вряд ли можно к ним отнести. Глядя на ситуацию с практической точки зрения, ее волосы были совершенно грязными, а краска должна была продержаться еще неделю.

Женщина оставила травы и подтащила свой табурет к Тэмпест.

- Намочи волосы, пожалуйста.

Закрыв глаза, Тэмпест погрузилась под воду и вынырнула. Вода в ванне плескалась. Краем глаза она заметила, как Никс налила немного масла себе на ладонь и затем подобрала мыло с пола. Тэмпест издала стон, когда Оборотень погрузила пальцы в ее влажные волосы и начала массировать кожу головы.

- Как ты вывихнула плечо? - спросила Гончая, пытаясь сохранить самообладание, хотя ее тело находилось на грани превращения в желе.

- Моя мама работала на ферме в Тале, и я тоже работала там в детстве. Я сильно болела, но урожай гороха уже поспел и был готов к сбору. Помню, что дрожала так сильно, что прокусила губу. Моя мать остановилась, чтобы обнять меня, всего на мгновение.

Тэмпест зажмурилась, зная, что произошло дальше. На фермах в Тале царила жестокость. Никто не заслуживал такого обращения, какое там получали слуги и рабы.

- Лорд заметил мою маму, - продолжила Никс, ее пальцы все еще перебирали волосы Тэмпест. - Его собака вырвала меня из ее объятий еще до того, как я поняла, что происходит. Моя мама попыталась удержать меня, но этот жестокий мужчина дернул так сильно, что мне запомнилась только ослепляющая боль. - Она глубоко вздохнула. - Чудо, что я очнулась после избиения. Но моей маме повезло меньше. В клане, приютившем меня, говорили, что мама никогда не прекращала бороться и оставила Гончему шрамы своей лопатой, прежде чем он хладнокровно убил ее.

Тэмпест обхватила свои торчащие из воды колени и склонила голову. Как бы сильно она ни ненавидела Оборотня, убившего ее маму, и тех, кто активно пытался уничтожить королевство, она не испытывала ненависти к талаганцам в целом.

- Мне так жаль, - искренне прошептала она. - Никто не заслуживает потерю родителя в столь юном возрасте. Ты ненавидела человека, убившего твою маму?

- Многие годы.

- А сейчас?

- Теперь я знаю, что внешность обманчива. Даже обладающие свободой могут оказаться такими же рабами, как и я когда-то. Настоящая проблема в принятии и нежелании что-то менять. - Никс убрала руки. - Сполосни, пожалуйста.

Тэмпест опустила голову под воду и смыла мыло. Вынырнув, она откинула волосы с лица и стерла воду с глаз. Девушка замерла, увидев цвет воды.

Темно-серый, почти черный.

Кончик холодного кинжала коснулся кожи ее горла.

- И именно жаждущие власти фанатики вроде тебя удерживают этого монстра у власти, - прошептала Никс. - Ты не перестаешь удивлять, маленькая Гончая.

Тэмпест уставилась прямо перед собой и вздохнула. *Пора уходить.*

Она плеснула мыльной водой через плечо и отпрянула от лезвия. Тэмпест вскочила и развернулась в ванне, затем ударила босой ногой в грудь Никс, которая сплевывала воду. Женщина отлетела назад и плавно перекатилась на ноги, вытирая воду с глаз.

Конечно, она хорошо натренирована.

Тэмпест выпрыгнула из ванны и потянулась за кухонным ножом, бездумно оставленным на столе. Никс выставила ногу вперед, и Тэмпест споткнулась, ступни заскользили по мокрому полу. Сначала она впечаталась животом в стол, а затем

сжала руку вокруг лезвия как раз в тот момент, когда женщина-Оборотень схватила ее за волосы и дернула.

Знакомое спокойствие овладело Тэмпест, повернувшейся лицом к Никс. Кожа головы горела. Девушка схватила женщину за платье, удерживая на месте, и приставила нож между грудей Никс в тот самый момент, когда лезвие Оборотня коснулось уязвимой точки под подбородком Тэмпы.

Обе женщины замерли, и Тэмпест встретила с некогда теплым взглядом Никс своим холодным, цвета бури.

- Ситуация зашла в тупик, - заявила Гончая. - Не обязательно заканчивать все кровопролитием. Придя сюда, ты только и делала, что заботилась обо мне, и я благодарна тебе за это. Сейчас ты можешь уйти отсюда невредимой, если оставишь меня в покое.

Напряжение заполнило все пространство, и пальцы Никс сильнее сжали волосы Тэмпест. Прохладный воздух дразнил кожу девушки, и вода стекала по ее обнаженному телу и капала на пол непрерывным стаккато, пока она ждала ответа женщины-Оборотня. Гончая вглядывалась в выражение лица Никс в поисках хоть какого-то намека на ее следующий шаг. Если она не согласится на переговоры, Тэмпест придется взять дело в свои руки.

- Даже если я соглашусь на твой план, он не отпустит тебя, - прошептала Оборотень, глядя на нее серьезными карими глазами. - Ты даже не доберешься до реки.

- Я изобретательна, - возразила она. - Отпусти меня. Ты выглядишь так, словно побывала в бою. Тебе удастся с легкостью убедить мужчин, что на тебя напали.

Никс поджала губы и опустила клинок. Она с осторожностью отступила и подошла к столу. Женщина-Оборотень махнула рукой на дверь.

- Попробуй, леди Гончая, - усмехнулась она. - Это будет самым ярким событием моего дня.

Тэмпест не сводила глаз с женщины, пока надевала тунику Пайра и грубо вытирала простыней мокрую кожу. Она разрежала огромное одеяло пополам и обвязала им шею и волосы на манер импровизированного плаща, а затем отрезала полоску поменьше, чтобы получился пояс, и закрепила его на бедрах. Вода с мокрых волос стекала по спине, но ей было все равно. Время было на исходе.

Она попятилась к двери, вглядываясь в Никс, в то время как женщина смотрела на нее в ответ. Связывать ее бесполезно: она просто разорвала бы путы. Скорость - лучший шанс Тэмпест на побег.

- Ты совсем не такая, как я ожидала, - тихо пробормотала женщина-Оборотень. - Лучше тебе и правда уйти.

- Береги себя, Никс, - сказала Тэмпест, взявшись за дверную ручку. - Компания, с которой ты общаешься, опасна.

- Ты даже не представляешь насколько, маленькая Гончая.

Обменявшись прощальными фразами с Никс, Тэмпест толкнула дверь и побежала глубже в лес, чтобы коттедж совсем скрылся из вида. Закинув голову, она определила положение солнца. Запад находился справа от нее, а слева - восток.

Сосновые иголки впивались в ступни, пока она искала подходящее дерево, для того чтобы залезть на него. Если забраться повыше, можно определить, в какой стороне юг.

Заметив идеально подходящее дерево, она заткнула одеяло за свой импровизированный пояс и начала карабкаться, не обращая внимания на боль. Руки дрожали, желудок скрутило, и, когда она почти добралась до верхушки, дерево качнулось на ветру. Оставалось всего несколько движений.

Тэмпест перекинула ногу через тонкую ветку, которая, как она надеялась, выдержит ее вес, и обняла ствол, не обращая внимания на прилипающий к рукам сок. В любом случае это поможет замаскировать ее запах. У девушки перехватило дыхание. Благоговейный трепет наполнил все тело при взгляде на огромный лес и массивный горный хребет, отделяющий опасных монстров от Хеймсерии. Всех, кроме драконов. Горы оказались идеальным домом для летающих ящериц, покрытых чешуей, и располагались в самой северной части королевства.

Она повернулась лицом к югу и прижалась щекой к грубой коре. Оборотни занесли ее гораздо дальше в лес, чем она ожидала. Тяжело вздохнув, Тэмпест стала размышлять над дальнейшими вариантами развития событий.

Нельзя возвращаться к королю без сердца Шута. Ее прикрытие раскрыли, и есть вероятность, что захватившие ее Оборотни как-то связаны с ним, в чем она почти не сомневалась. Теперь врага родного королевства не заставить врасплох.

Тэмпест фыркнула. Это значительно усложнит его убийство. *Однако не сделает задачу невозможной.*

Прядь волос цвета барвинка упала на лицо. Хотя она могла бы отстричь волосы и замаскироваться под мальчика... Вполне рабочий план. Но не здесь же их срезать. Улики оставлять никак нельзя. Нужно ехать на юг и найти город побольше, в котором есть возможность затеряться. Там она сможет все обдумать и ударить по Шуту с другой стороны.

Определившись с планом, Тэмпест спустилась настолько быстро, насколько осмелилась. Она задержалась на высоте в двадцать футов от земли и огляделась. Все казалось в полном порядке. Гончая прождала мучительные пять минут, просто чтобы убедиться, что ее не подстерегает ловушка. Сейчас не время для ошибки.

Ноги взбунтовались, когда она бесшумно приземлилась. Девушка пригнулась, прежде чем побежать на юг. Река должна быть где-то рядом, если учесть, что мужчины принесли ей воды для купания. По привычке она подавила улыбку. Они столько пытались от нее скрыть, но все равно неосознанно открыли дорогу к побегу.

Она бесшумно ступала, призраком пробираясь сквозь лес, стараясь держаться в тени, отбрасываемой деревьями. Кожу покалывало, и Тэмпест постоянно оглядывалась в поисках угроз или преследователей. Она пока не чувствовала преследователей, но это еще ничего не значило. Все допускают ошибки. Мадрид преподавал ей этот урок. Высокомерие сгубило больше людей, чем любой убийца. Она не должна становиться чересчур самоуверенной.

До ушей донеслось журчание ручья, и она замедлила шаг, когда он появился в поле зрения. Девушка стиснула зубы и сделала то, что должна была сделать. Войдя в ручей, Тэмпест зашипела, когда ледяная вода накрыла пальцы ног. Хотелось верить, что она не умрет от переохлаждения. Долгое пребывание в ледяной воде приравнивалось к смертному приговору.

Она направилась вниз по ручью так быстро, насколько могла. Стоять в холодной воде – это одно дело, совсем другое – двигаться против течения. Солнце сменило свое положение в небе и начало садиться. Дрожь пробежала по телу, и Гончая споткнулась, ударившись левой ногой об острый камень, но даже не почувствовала этого.

Плохой знак. Пора выходить из воды.

Тэмпест выбралась из расширяющейся части ручья. Она обхватила себя руками и через силу поднимала каждую ногу, вместо того чтобы волочить их, как ей хотелось. Отдаленный рев грохочущей воды доносился откуда-то из леса, и ее плечи с облегчением опустились. Рядом лежала река, а значит, и деревни тоже. Парень мог легко затеряться в городе или деревне.

Она подошла к краю ручья и затащила сделанный собственными руками пояс из одеяла. Тэмпест склонила голову набок. Длинные волосы развевались на ветру. Она обхватила их левой рукой и подняла кинжал.

Когтистая лапа сжала ее правую руку и заставила выпустить нож, в то время как другая рука обвила ее талию, захватив в плен левую руку. Тэмпест стало не хватать воздуха, когда боль пронзила ее пальцы. Она почувствовала жар в области спины, а пряный аромат ударил в ноздри.

– Устроила мне веселые догонялки, да, милая? – горячо прошептал кичунэ ей в шею, прижав к своему телу.

Глава двадцатая

Тэмпест

Вбольшей степени она их ненавидела.

Не потому, что они пытали, морили голодом или избивали ее. Нет. Они вели себя так, словно ничего необычного не происходило. Тэмпест подготовилась к худшему, но упорно проявляемая доброта нервировала ее даже больше любой угрозы. За исключением Пайра.

То он казался одержимым желанием очаровать ее, то холодным как лед. Одержимость больше всего остального выводила ее из себя, и он это знал. Дьявол.

Четырнадцать дней прошло с тех пор, как Бриггс и Пайр схватили ее и вернули обратно для восстановления. Четырнадцать дней с ней нянчился Бриггс, а также периодически заглядывали Никс и сам кицунэ. Четырнадцать дней сбора обрывочной информации, для того чтобы понять происходящее. И столько же дней разочарования тем, что этого недостаточно для удовлетворения собственного неутолимого любопытства.

Каждый день без исключений Бриггс приходил, садился в старое, потертое кресло-качалку у камина и читал. Из-за этого он казался старше, чем был на самом деле. Мужчина сидел у огня, подергивая носом, чтобы не спадали очки, и полностью погружался в неизвестно какую книгу в кожаном переплете. Очки на нем ее удивили, и она тут же об этом сказала.

Он ответил, что у него может быть такое же плохое зрение, как и у любого человека. Как и у Никс, у Бриггса не проявлялось никаких внешних признаков того, что он Оборотень, но, глядя на его размеры, Тэмпест пришла к выводу, что он, вероятно, медведь.

Впадающий в спячку, учитывая, какой он скрытный и тихий.

Тэмпест не была против его общества, а скорее даже наслаждалась непринужденным, ненавязчивым присутствием целителя. Однако проблема заключалась в том, что Тэмпест хоть убей, но не могла понять, почему этого мужчину послали присматривать за ней. Сбежать она никак не могла. На этот раз на время выздоровления они не давали ей никаких обезболивающих. Хотя на этот раз она не была ранена. По крайней мере не так, как думали Оборотни.

Она превратилась в зяблую лгунью.

Тэмпест настолько громко фыркнула при мысли об этом, что Бриггс оторвался от своей книги и нахмурился.

- Что-то не так, Тэмпа? - спросил он, используя прозвище, которым ее наградили дядюшки и которое Пайр так нагло позаимствовал.

Пайр весело назвал девушку настоящим именем в самое первое утро после ее неудачного побега. Как только ее волосы вернули свой естественный оттенок, стало не так уж трудно понять, кто она такая. Новость о первой леди Гончей облетела все королевство.

Она покачала головой:

- Просто вспомнила одну забавную историю, рассказанную другом из столицы.

Ложь, и весьма посредственная, но Бриггс достаточно уважал личное пространство Тэмпест и поэтому, оставив девушку наедине с собственными мыслями, вернулся к чтению. Или, по крайней мере, сделал вид, что читает.

Хорошо, что он не может заглянуть мне в голову.

Тэмпест тревожно закусил ноготь большого пальца и, притворно прихрамывая, подошла к окну. Снаружи шел дождь: крупные, тяжелые капли воды скатывались по искривленному стеклу, словно соревнуясь друг с другом. Если бы Бриггс мог читать мысли, он бы знал, что она на самом деле задумала, и вот тогда она действительно была бы в опасности.

Прислонившись лбом к искореженному окну, девушка вздохнула. О чем она думала, соглашаясь на предложение короля? Дни сменяли друг друга, а легче не становилось: она ощущала гнетущую тяжесть. Казалось, что стены смыкаются со всех сторон. Каким образом она сможет найти Шута? Его люди держали ее в плену, и вероятность того, что она когда-нибудь убьет его, значительно снизилась. И

теперь, если Тэмпест сбежит, то ее ждут только позор и тюрьма. С позором ей по силам справиться, даже заключение она могла бы вынести. Но одна мысль о том, что она будет прикована к королю, заставляла ее нервничать.

Что было еще хуже, так это ее растущая симпатия к Оборотням. Ни один из них не оправдал ожиданий Тэмпест. Несмотря на то что Гончая являлась их врагом, они относились к ней как к гостье. Где-то глубоко внутри она понимала, что если бы она была Оборотнем, то точно так же отреагировала бы на врага, вторгшегося на свою территорию, особенно после истории Никс.

- О чем ты там задумалась, Тэмпа? - тихо спросил Бриггс спустя целый час неопределенного молчания. - Не мог же дождь тебя настолько захватить.

Тэмпест пожала плечами, затем вздохнула.

- Понятия не имею, зачем Пайр до сих пор меня здесь держит. У меня нет ничего, что вам нужно, да и никакой опасности для вас я не представляю. Мы зашли в тупик. Какой во всем этом смысл? Он просто-напросто тратит на меня еду и ресурсы. - В памяти всплыли другие Оборотни из первой ночи в плену. - Другим Оборотням это явно не понравится.

Ей не нужно было смотреть на Бриггса, чтобы знать, что он улыбался.

- Знаешь, это звучит так, словно ты беспокоишься о благополучии клана.

- Могу предположить, что где-то поблизости живут дети и другие невинные люди, верно? - выпалила она, повернувшись при этом лицом к Бриггсу.

Как она и подозревала, мужчина улыбался ей, но в его улыбке не было ни капли снисходительности. Вместо этого он казался довольным тем, что у Тэмпест явно было сердце. И совесть.

- Достаточно трудно прокормить своих же, не говоря уже о врагах.

- Так вот кто ты такая? Наш враг?

Осторожнее, Тэмпест.

- Вы нарушаете закон, удерживая меня здесь. Отсюда следует, что мы враги.

Бриггс закрыл книгу и сплел пальцы.

- Следует ли? Я вижу здесь только двух людей с разным образом жизни. Почему это должно делать нас врагами?

- Я не имею в виду нашу кровь. - Настало время риска. - Я имею в виду то, с кем ты заключил союз.

- Если бы ты действительно с кем-нибудь пообщалась, может, не была бы такой невежественной. - Он откинулся на спинку стула и закрыл глаза. - Вы с Пайром не зашли бы в тупик, как ты сказала, доверяй ты ему хоть немного, Тэмпа, - пробормотал он. - Мы тебе не враги.

- А кто мой враг?

- Те, кто стремится навредить невинным.

- Согласна. Я поклялась защищать невинных.

- И все же ты служишь человеку, который обманывает и убивает свой собственный народ ради личной выгоды.

Теперь они к чему-то приближались.

- Каждый правитель идет на поводу у тех или иных своих прихотей, и в то время как король Дестин правит по всей справедливости...

- Справедливость? - коротко спросил Бриггс, открывая глаза. - Этому человеку ничего не известно о справедливости, ему понятны только жадность и порок. Ты задавала вопросы о чуме, но что-то подсказывает мне, что ты знаешь, что это не чума, а отравление.

Наконец-то мы к чему-то пришли.

- Я действительно верю в то, что во всем виноват яд.

- И на кого, по-твоему, ложится ответственность за данное преступление?

Она благоразумно промолчала.

Он покачал головой:

- Тебе не нужно ничего говорить. Вина всегда ложится на плечи талаганцев. Невинного судят как виновного, а виновный притворяется невинным.

Она ошетилилась:

- Это слишком обобщенно. Не все Люди злые. То же самое касается и Оборотней. Я не считаю тебя ужасным или глупым, основываясь на твоём происхождении.

- Но ты мне не доверяешь, - мягко сказал Бриггс. - Даже сейчас ты напряжена, словно готовишься к нападению. Я забочусь о тебе уже несколько недель, а ты все

еще настороже.

- Старые привычки, - ответила Тэмпест и пожала плечами. - Многие люди притворяются. Слепо доверять кому-то я не могу. Никогда не могла.

- Если бы я был из Людей, ты бы так себя не вела.

Она фыркнула:

- Если бы на твоём месте была женщина, я бы себя так не вела. Ты тут вообще ни при чём. Все дело в том, какую угрозу ты из себя представляешь конкретно для меня.

- Именно это я и пытаюсь сказать. Ты боишься того, чего не понимаешь. Тебя с детства приучали с особым подозрением относиться к Оборотням.

- Ты хочешь сказать, что Шут не распространяет отраву?

- Шут никогда не был массовым убийцей.

Откуда тебе знать, Бриггс? К этому можно вернуться в будущем.

- Так откуда же взялся яд?

- Не думаю, что ты готова это услышать.

- Не заставляй меня лишний раз нервничать.

Целитель с сосредоточенным выражением лица подался вперед.

- Ты действительно веришь, что Шут или вообще кто-нибудь из нашего клана, если уж на то пошло, виновен в распространении яда, убивающего всех людей на территории леса и рядом с ним? - Тон Бриггса стал резче. Тэмпест заметила, что он наблюдает за ней полуприкрытым глазом, не упуская ни малейшей детали. - Знаешь, некоторые члены клана полностью потеряли свои семьи, - продолжил он. - Матерей. Отцов. Детей. Лучших друзей. Не говоря уже о целых деревнях, расположенных еще ближе к талаганскому горному хребту и стертых с лица земли.

- Некоторые считают, что результат оправдывает средства, - заметила она. - Победа в войне против Короны изменила бы жизнь всех Оборотней.

Бриггс невесело рассмеялся на замечание девушки.

- Скажи-ка мне, Тэмпест. Кто в итоге все же победит в этой войне: Хеймсерия или старое королевство Талага? Ты умная, способная девушка. Я не верю, что ты настолько наивна, чтобы даже думать о вероятности последнего варианта.

Тэмпест ничего не ответила. Он был прав. Оборотни бы не стали участвовать в крупномасштабной войне. Она не отрицала вероятность удара по королевству, которое захватило их народ более ста лет назад, атакуя исподтишка и уничтожая мирное население. Но открытое нападение? Они поступают иначе.

Как бы поступила она? Самым верным способом изменить сформировавшееся положение в двух королевствах являлось свержение нынешнего правителя. Так вот почему король хотел заполучить сердце Шута? По той простой причине, что предводитель восстания замыслил его убийство?

Бриггс поднялся со стула и сократил расстояние между собой и Тэмпест, сделав два легких шага. Он показал пальцем на заливаемое дождем окно в направлении других коттеджей, которые, как подозревала Гончая, скрывались где-то там.

- Если Оборотни, мой народ, виновны во всех отравлениях, тогда ответь мне, Тэмпест: почему только *мы* умираем? Почему пострадали именно *наши* деревни?

- Мне не хочется даже думать о том, что ты связан с кем-то вроде Шута. Я считаю тебя хорошим человеком, - прошептала Тэмпест. - Вы были добры ко мне, но надвигается буря, и исход может стать смертельным, если мы ничего не предпримем. Я отказываюсь стоять в стороне и наблюдать. Нам придется сделать выбор.

- Что, если не нужно выбирать между сторонами Людей и Оборотней? Что, если нужно выбрать между разрушением и невинностью? Как думаешь, с кем ты встанешь плечом к плечу, леди Гончая?

- С невинными.

Ее первой мыслью должна была быть Корона. Эта идея не понравилась ей так же, как все более сложные вопросы Бриггса, от которых она еще сильнее нервничала.

- Будем надеяться, - пробормотал целитель. - Невинным нужен кто-то вроде тебя.

Тэмпест замолчала и упала обратно в постель, перевернувшись на другую сторону, чтобы Бриггс не мог видеть ее лица и отражаемых во взгляде эмоций.

У нее не было ответов. Ей *нужны* ответы. Целитель наконец-то открылся ей, и

она прекрасно понимала, на что он намекал. Обратни пытались настроить ее против Короны. Даже не стараясь, Тэмпест уже проникла в их ряды.

Если им нужна Гончая для реализации плана, она им ее предоставит, а затем уничтожит двор Шута, кирпичик за кирпичиком.

Глава двадцать первая

Тэмпест

Тэмпест пребывала в состоянии крайней раздражительности. И неудивительно: почти три недели, проведенные в коттедже размером не больше ее комнатухи в казармах Гончих, невольно сделали свое дело. Девушка стала вспыльчивой и беспокойной. Не помогало и то, что Тэмпест полностью исцелилась, а это означало продолжение притворства.

Однако последние недели взаперти подарили Тэмпест нечто ценное. Время. Время поразмышлять над завуалированными угрозами короля Дестина. Время подвергнуть сомнению то, что жители Дотэ думали об Оборотнях, составляющих большую часть рабочего класса всего королевства. Время задуматься о том, что во всем рассказанном о болезни, опустошающей деревни, что-то не сходилось. Вдобавок к разочарованию и замешательству Тэмпест, с тех пор как она решила поиграть в маленькую игру Пайра, сам кичунэ не соизволил хоть раз навестить ее за прошедшую неделю.

В общем и целом Тэмпест чувствовала себя загнанным в ловушку животным.

Большую часть последних пяти дней она провела, глядя в единственное окно, постукивая пальцами по стеклу и сдерживая крик, так и рвавшийся наружу. На протяжении пяти дней не переставая шел дождь, а теперь, наконец, прояснилось. Слабый луч солнца проник в комнату сквозь неровное оконное стекло, обещая приближение хорошей погоды.

Вряд ли ей разрешат насладиться этим улучшением.

Тэмпест снова и снова стучала головой о стекло, как будто намеревалась разбить его с помощью одной лишь силы воли.

Именно за этим занятием Пайр и нашел ее на девятнадцатый день пребывания Тэмпест в заточении.

Дверь коттеджа распахнулась и ударилась о стену рядом с ее локтем. Девушка нахмурилась, когда кичунэ с важным видом вошел внутрь. Прохладный лесной воздух немного приглушил жар от огня в камине. Гончая слегка развернулась, взялась рукой за дверь и захлопнула ее.

- Кто-то немного сердитый сегодня.

Итак, сегодня он благословляет меня своим присутствием. Какую личность ей выбрать на этот раз: обаяшки или дознавательницы?

Она хмыкнула и посмотрела на него из-под пелены волос, спадающих на лицо. Оборотень не мог удержаться, чтобы не устроить представление, куда бы он ни пошел.

- Мне сказали, что ты с пользой проводишь время, Тэмпа.

Звучание ее прозвища из его уст действовало на нервы. Значит, на этот раз обаяшка. Самая нелюбимая роль.

Чувствуя себя раздражающе непринужденно, кичунэ подошел к камину и сел в любимое кресло отсутствующего Бриггса, поскольку у мужчины появились какие-то дела. Тэмпест все время краем глаза следила за Пайром, хотя и не сдвинулась со своего места у окна.

- Вряд ли для меня найдется дельце получше, - пробормотала она.

Пайр указал на стопку старых книг в кожаных переплетах, лежащих на кухонном столе:

- Наверняка чтение стало бы лучшим времяпрепровождением, чем попытки раскроить себе череп?

- Я прочитала их все.

- Я почему-то сомневаюсь в этом.

Он рассмеялся, разозлив Тэмпест еще больше. Она развернулась к нему лицом, скрестив при этом руки на груди.

- Да что ты вообще знаешь обо мне, Пайр, чтобы сомневаться в том, что я уже прочитала все эти книги?

Он усмехнулся, но его лицо каким-то образом стало еще серьезнее после полного негодования ответа Тэмпест.

- Для начала, три из них написаны на талаганском...

- И что с того?

Пайр скрестил руки на груди и склонил голову набок. Лисьи уши дернулись, выражая интерес и удивление.

- Ты понимаешь талаганский? Я думал, ты ненавидишь все, что связано с Оборотнями.

Она подняла указательный палец вверх.

- Я никогда такого не говорила. Может, во мне и притаилась капелька ненависти, например, я ненавижу вставать до восхода солнца, но мне приходится так делать, когда необходимо, - возразила Тэмпест. - Знание талаганского дает возможность переводить тексты, написанные до первого восстания. Стандартное требование для готовящихся стать Гончими.

Пайр посмотрел на Тэмпест так, словно оценивал: говорит ли она правду или ложь. В его взгляде читались разные эмоции: нечто новое в манере вести себя, но вскоре Пайр стал прежним. К нему вернулась привычная развязная манера общения. Он лениво откинулся на спинку стула и потянулся.

- Жаль, что к вам в руки попадают только тексты, написанные до восстания. Они соответствуют злосчастному видению моей страны вашей Короной.

Тэмпест нахмурилась.

- И вот ты снова отызываешься обо мне как о безнадежно наивном, слепом последователе. Я знаю, что все зачастую бывает совсем не тем, чем кажется. И по правде говоря, именно моя мать научила меня этому языку, поэтому я могла читать с ней талаганские народные сказки. Так или иначе, не думаю, что это такие уж агитационные тексты.

Думай об этом что хочешь.

- Твоя мама была талаганкой?

- О, ради Дотэ, нет, конечно, - быстро поправила Тэмпест. Она выглянула в окно, на мгновение прикрыв глаза от проникающего сквозь стекло солнечного света. Девушка осознала, что задержала напряженный вдох в легких. Препирания с Пайром ни на йоту не приблизили ее к цели. Тэмпест выдохнула с тихим свистом. Пора закинуть приманку. - Просто мы жили вблизи гор. Думаю, она тоже там выросла. Она любила Талагу. Любила Оборотней. Жаль, что они не отвечали ей взаимностью.

Пайр встал, сделав несколько осторожных шагов по направлению к Тэмпест, и остановился ближе, чем ей бы хотелось. Поначалу Гончая замерла на месте, но затем попыталась расслабиться. Она ничего не добьется, если не сможет контролировать проявление отвращения к его присутствию. Кицунэ еще ни разу намеренно не причинил ей вреда. Несмотря на его переменчивое поведение, она не считала его совершенно бессовестным дикарем.

- Ты говорила мне, что жила в лесу до переезда в Дотэ, когда мы впервые встретились, - сказал он. - Я подумал, что ты лжешь, что это часть твоей легенды.

- Ты ошибся.

- Так что ты имела в виду, сказав, что Оборотни не отвечали взаимностью твоей маме? Что с ней случилось? Ты упоминала, что она умерла.

Тэмпест поняла, что слишком близка к тому, чтобы расплакаться. Ей не хотелось делиться с ним даже маленьким кусочком своей жизни, но для того, чтобы план сработал, нужно завоевать его доверие. *Немного информации меня не убьет.*

Она выпрямилась и повернулась лицом к Пайру. Хотя, по правде говоря, стройный и в меру мускулистый Оборотень возвышался над ней. Девушка, вздернув подбородок, посмотрела ему в лицо. От смеха или высокомерия не осталось и следа, но вездесущее любопытство Пайра все еще читалось во взгляде наряду с тем, что Тэмпест с сомнением распознала как беспокойство.

Мастер манипуляций.

- Что случилось, Тэмпа? - спросил он.

Когда Пайр протянул руку к ее плечу, Тэмпест увернулась, избегая прикосновения. Она едва не забыла о притворной хромоте, увеличивая расстояние между ними и встав у камина. Она не могла спокойно смотреть на лицо, на котором отражались такие обезоруживающе искренние эмоции.

Он играет с тобой. Именно этим он и занимается.

- Это ты виноват? - прошептала Тэмпест, обращаясь скорее к огню, чем

к Пайру.

- В чем?

- В смертях, - сказала она, на этот раз громче, хотя и не сводила глаз с мерцающего, танцующего пламени перед собой. Если смотреть достаточно долго, почти различались ее поглощаемый пламенем дом и мама внутри него. - Чума. Ты ее начал? Ты несешь ответственность за происходящее?

Повисла напряженная тишина. Два. Три. А затем...

- С какой стати я должен нести за это ответственность?

- Вчера вечером я разговаривала с Бриггсом.

- Знаю, - сказал он слегка напряженным голосом.

- Я сказала ему, что никогда вслепую никому не доверяю. Ни ему, ни тебе, ни королю. - Предательские слова должны были быть ложью, однако они оказались правдой. - Мне нужно знать, что ты не причастен к этим смертям, что ты не поддерживаешь Шута.

Прошло несколько секунд молчания.

- А что, если бы поддерживал? - прошептал он.

- Тогда я бы убила тебя.

Даже если Бриггс сказал правду о том, что Шут не отравлял людей, все те ужасные истории, рассказанные о нем, наверняка основывались на фактах. Нельзя позволять кому-то вроде него распространять разрушение и ужас, совершать преступления и оставаться при этом безнаказанными.

- А я-то думал, что у нас наконец-то все налаживается, - тихо проговорил Пайр, холодно и четко. - Ты всего лишь шлюха короля, которая потекает всем его прихотям.

А вот и другая его сущность.

Тэмпест на краткий миг прикрыла глаза, услышав оскорбление. Не то чтобы она не слышала чего-то подобного, взрослея среди мужчин, но это не значило, что подобное ей нравилось.

- Воздержись от таких выражений, пожалуйста, иначе я за себя не ручаюсь.

- Тебе нравится думать, что тебя не ослепили ложью, но ты не видишь дальше того, что тебе сказал Дестин, - прорычал Пайр прямо в спину Тэмпест.

Гончая даже не заметила, что он снова сократил расстояние между ними. Она чувствовала щекощущее шею дыхание. Возможно, она слишком раззадорила его. Тэмпест попыталась отодвинуться, но Пайр схватил ее за предплечье и развернул лицом к себе.

- Отпусти, - твердо произнесла она, глядя ему в глаза. Ее сила не шла в сравнение с его, но девушку не страшил гнев Оборотня. - Пайр, отпус...

- Нет, пока ты меня не *выслушаешь*, - отрезал он.

Она увидела его острые клыки. Брови девушки сошлись на переносице, когда она поняла, что все черты его лица заостряются. Взглянув вниз, она увидела, что ногти на схватившей ее руке в свою очередь стали длиннее. Нужно действовать осторожно.

- Все это время ты позволяла предрассудкам затуманивать свой взор, не видя то, что находится прямо у тебя под носом. Ты не глупа, это очевидно. Так почему же ты до сих пор веришь, что мой народ в ответе за смерти в лесу? Что я несу за все происходящее ответственность? Как ты могла такое подумать?

Отстраняться было бесполезно. Его настолько ощутимая ярость пропитала воздух вокруг. Если кичунэ решил вести себя неразумно, Тэмпест приходилось сохранять спокойствие и собранность ради них обоих.

- Прости, что расстроила тебя, - мягко сказала она. - Я не хотела...

- Отвечай на вопрос, - мрачно потребовал он.

- Ты доверяешь мне? - спросила Тэмпа. Его губы скривились, и она с трудом удержалась, чтобы не отступить. - Ну?

- Не я же обвинял тебя в массовых убийствах. Это совсем не про меня.

- И во что я должна верить?! - воскликнула она. - Что у всех остальных в Хеймсерии искаженное представление о Шуте? Что все это ложь? Пропаганда, распространяемая Короной? Что он не так плох, как кажется? Что на самом деле он хороший парень? Так?

- Да!

- Ты не дал мне ни единой причины поверить во все это. Я видела лишь доказательства обратного. Предоставь мне факты. Позволь встретиться с ним.

- Ты тоже не дала мне ни единой причины делиться с тобой подобной информацией.

- Тогда мы зашли в тупик. - Она многозначительно уставилась на его руку, Пайр обнимал ею Тэмпест. - Будь так любезен и отпусти меня. Была бы тебе очень признательна.

- До сих пор ты вела себя как ручная собачка своего короля, совершенно слепая к правде, - сказал Пайр, сжав пальцами переносицу, и закрыл глаза, выравнивая дыхание.

Тэмпест с невольным благоговением наблюдала, как черты его лица медленно, но верно возвращались к своему обычному состоянию, и давление острых ногтей на руке ослабло.

- Твой король, вся Корона на самом деле причинили боль стольким людям. Его *собственному* народу, не только моему. Он обвиняет других в своих проступках. Просто посмотри, как он использует тебя подобно марионетке, чтобы ты действовала в его интересах. Ты думаешь, что творишь добро, хотя на самом деле помогаешь злодею, во владении которого находишься. Гончие - убийцы, не более того.

- Не смей так говорить о моей семье.

Девушку сильно разозлили его слова, но она справилась с гневом. Если она потеряет контроль над своими эмоциями, для них обоих это обернется катастрофой.

- Ты не знаешь меня. Подумай, прежде чем обвинять в том, чего я не совершала.

- Мудрый совет от человека, который только что обвинил меня в убийствах, - парировал Пайр.

Она находилась на грани того, чтобы залепить ему пощечину.

- Думаю, будет лучше, если ты уйдешь.

Ее ответ сильно удивил его.

- Ты здесь не хозяйка. - Он подался вперед, сверкая золотисто-карими глазами. Его нос коснулся ее носа. - Больше никогда не смей мной командовать.

- Поняла. Но если ты еще раз так ко мне прикоснешься, я вырежу твое сердце, - сказала она просто и серьезно. Никто не трогал ее без разрешения. Если ей придется голыми руками вырвать сердце из его груди, именно так она и поступит. - Отпусти меня.

Вырвав руку из его хватки, Тэмпест отступила на шаг, дрожа от гнева, страха и непрошеного влечения. Да что с ней не так?

- Я не хотел тебя пугать, - прорычал он.

- Ты этого и не сделал.

Она ни за что не призналась бы ему в своей слабости.

- Как скажешь, милая. - Он посмотрел на нее, насмешливо покачав головой, и коснулся кончика носа. - Я талаганец и чувствую твой запах. Хищник всегда чувствует страх добычи.

Да как он посмел...

- Подойди ближе еще разок, и я покажу тебе хищника, - прошипела она, обнажая зубы.

- Маленькая кровожадная штучка, - промурлыкал Пайр. - Неудивительно, что ты нравишься королю. Ты думаешь, что контролируешь свою судьбу, но король Дестин, без сомнения, владеет Гончими. И ты принадлежишь ему.

Она ненавидела то, что он прав.

- Но все может быть по-другому, - добавил Пайр.

- И что бы это значило?

- Завтра утром мы пойдем на прогулку.

- Что?

- Ты слышала, - сказал Пайр, направляясь к входной двери.

Несмотря на напускное спокойствие, он не мог устоять на месте. Тэмпест видела, как дрожали его плечи. Она выводила его из себя, даже пытаясь успокоить. Ей не нравилось, что от этого она чувствовала себя так, словно в какой-то степени потерпела неудачу.

- Какое отношение прогулка имеет к тому, о чем мы только что говорили?

Пайр ухмыльнулся, явно не находя в этом ничего смешного.

- Увидишь, - ответил он раздражающе неопределенно, а затем вышел, оставив

дверь широко открытой. Никаких объяснений. Никакого прощания.

- Этот... этот ни на что не годный *лис*!

Тэмпест фыркнула, не находя слов для более подходящего оскорбления. Она метнулась к двери и с грохотом захлопнула ее, после чего вернулась к столу. В отчаянии она пнула один из табуретов, безобидно стоявших у кухонного стола. Тот в свою очередь упал и разлетелся на несколько деревянных кусков, опасных на вид. Она наклонилась, рассматривая их, и провела пальцем по краю самого острого. Он глубоко воткнулся в кожу, и девушка поморщилась.

- Бриггсу это не понравится, - пробормотала Тэмпест.

Она засунула палец в рот, пробуя на вкус соленую кровь. Гончая долго и упорно размышляла над тем, что под собой подразумевала прогулка Пайра. Она уставилась на сломанный стул, затем медленно убрала в карман кусок, проткнувший палец.

Гончей всегда необходимо иметь оружие. Она бросила остальные деревянные куски в огонь, а самый острый спрятала под матрас. Кто знал, что кицунэ запланировал для завтрашней прогулки? Он хотел, чтобы она доверяла ему, и все же ничего для этого не сделал.

Лучше перестраховаться, чем потом сожалеть.

В конце концов, она могла доверять только себе.

Глава двадцать вторая

Тэмпест

- Надеюсь, ты готова полностью откинуть свои предрассудки, городская девушка.

Тэмпест хмуро уставилась на Пайра, который ворвался без стука, словно все тут принадлежало ему. Скорее всего так оно и было.

- А если бы я переодевалась? - возмутилась она.

Появившаяся на губах Пайра улыбка говорила о многом, а в том, как он шутивно покосился на Тэмпест, читалось еще больше.

Тэмпест издала что-то отдаленно похожее на рык.

- Ты отвратителен.

- Я просто пытаюсь вывести тебя из себя, леди Гончая. Ты же знаешь, я бы никогда не подглядывал за тобой, будь ты раздета. Слишком уж это не по-джентльменски.

- О, намного лучше мысленно раздевать меня глазами?

- Наличие мыслей - не преступление, - отметил он, с наигранным неодобрением погрозив пальцем и поморщившись. - К тому же мужчине не хочется уколоться о ядовитый цветок. В мире существуют цветы намного приятнее и поддающиеся мужскому касанию.

Она вздохнула и отмахнулась от его грубых задевающих слов. Тэмпест всегда знала, что никогда не слыла невероятной красавицей. Количество поклонников заметно уменьшается, когда ты надеваешь брюки и сражаешься яростнее многих мужчин. Не говоря уже о том, что ей не хватало женственности, которую мужчины находили привлекательной. Например, строить глазки у нее не очень-то получалось.

Совсем.

По крайней мере, Пайр, казалось, вернулся к своему обычному, беззаботному состоянию, как будто спора накануне днем вовсе и не было. Мужчина не переставал меняться от случая к случаю. Девушка могла справиться с его игривостью, но, когда он выпускал наружу свою тьму, ей становилось тревожно. Больше всего ее беспокоило то, что она не могла его понять. Обычно ей с легкостью удавалось понимать людей, но с кицунэ это оказалось невозможно. Маски, которые он носил, были безупречны. Тэмпест, наверное, стоило бы кое-чему у него поучиться.

Она отправила в рот последний кусочек хлеба и провела пальцем по закручивающемуся узору на столе. Прошлой ночью ей не удавалось уснуть из-за беспокойства, снова и снова прокручивая в голове их ссору. Взгляд скользнул к кицунэ. Был ли Пайр хоть в половину так же, как она, обеспокоен случившейся ссорой? Имело ли это значение? Не должно бы. Судя по тому, как он вышел из себя вчера, она думала, что так и есть. Возможно, она ошибалась. Возможно, его гнев был всего лишь уловкой, чтобы проникнуть ей в голову и...

- Зачем ты это делаешь?

Тэмпест вынырнула из своих мыслей, нахмурившись.

- Что делаю?

- Это, - сказал Пайр, махнув рукой в сторону головы Гончей. - Потерялась в собственных мыслях посреди разговора. Я правда настолько тебе неинтересен?

Тэмпест пошла уже испробованным путем и просто промолчала. Пайр снова выводил ее в попытке понять: принимает ли она правила его игры. В любом случае ответить сейчас - значит показаться глупой. Тэмпест подперла подбородок руками и посмотрела на него со скучающим выражением. Ему придется очень сильно постараться, чтобы вызвать у нее хоть какую-то реакцию этим утром. Она слишком устала для игр.

- Идем, городская девушка.

Пайр обезоруживающе улыбнулся и открыл дверь, с нетерпением ожидая, когда она присоединится к нему. Сердце пропустило удар, и губы расплылись в ответной улыбке, когда зимний солнечный свет хлынул в крошечный коттедж. Она

почти не обратила внимание на его ошеломленное выражение лица, встав и притворно похрамывая к двери, остановившись на пороге. Пальцы дрожали из-за искушения выбежать отсюда.

Она сделала первый шаг на крыльцо, любуясь зеленью. Можно было бы просто ударить Оборотня деревянным обломком, спрятанным в кармане, и сбежать. Но побег не поможет в поисках Шута. Образ короля промелькнул перед глазами, и она вздрогнула. Заточение в домике покажется ребячеством по сравнению с заточением во дворце, подведи она короля и предоставив ему желаемое.

- В чем дело, Тэмпа? Только честно?

Она отказалась от мысли о побеге и позволила себе слегка улыбнуться, сосредоточив внимание на кицунэ. Пайр склонил голову набок. *Прямо как лис*, почти сразу пришло в голову Тэмпест, когда она задалась вопросом, почему он делал это так часто.

- Я думал, ты будешь рада наконец-то выбраться отсюда.

- Я рада, - ответила она, накидывая на плечи плащ, одолженный у Никс, и сделала несколько медленных шагов к лестнице, ведущей из коттеджа в лес.

Он думает, что ты все еще ранена. Будь внимательнее.

- Но?

- Но я решительно не понимаю, почему ты берешь меня с собой на прогулку, - ответила Тэмпест, слегка улыбаясь, удивленная пронизательности Пайра. Вероятно, он оказался самым наблюдательным человеком, которого Тэмпест когда-либо встречала. Последние три недели ей приходилось вести себя крайне осторожно, чтобы на ее лице не отразилось ничего такого, что Пайр смог бы прочесть. И даже теперь она не была уверена, что ей удалось с успехом справиться с этой задачей. *Насколько я знаю, он уже обо мне все выяснил.*

- Ты выглядишь так, словно думаешь, что я веду тебя в лес, чтобы убить, Тэмпа, - сказал Пайр, откидывая голову назад и разражаясь смехом, словно сама идея казалась ему нелепой.

- Ты вполне мог бы.

- Но я этого не сделаю.

Он крайне удивил Гончую, заправив прядь ее волос за ухо.

- Но ты мог бы, - настаивала она, увеличивая расстояние между ними.

- Держу пари, что ты могла бы сделать то же самое со мной, так что мы квиты.

Тэмпест удивленно моргнула. Для ответа потребовалось слишком много времени:

- Может быть, если бы полностью восстановилась после своих ранений.

Выражение лица Пайра стало почти понимающим, хотя Тэмпест не могла с уверенностью сказать: придавала ли она этому слишком большое значение, или ее мозг видел то, чего просто не существовало. Мужчина приблизился и указал рукой вперед:

- Может быть. После вас, миледи.

- Сколько можно повторять? - нахмурилась Тэмпест. - Я не...

- Леди. Да, возможно, ты говорила мне это уже полсотни раз. Но тебе также не нравится, что я называю тебя Тэмпой. А когда я зову тебя *леди Гончей*, у тебя такой вид, будто ты готова убить меня на месте.

Хотя Пайр и рассмеялся над своими замечаниями, явно подразумевая шутку, холодок пробежал по спине Тэмпест, и она сделала несколько по-настоящему неуверенных шагов к краю крыльца. Утро было восхитительно теплым и солнечным, но при одном упоминании о *леди Гончей* Тэмпест стало холодно. Мысль об отвратительных домогательствах короля Дестина заставила ее вздрогнуть, и, услышав прозвище, которое он использовал при обращении к ней, Тэмпест сразу же мысленно вернулась в ту ночь, когда он приказал ей подняться в его покои.

Тэмпест спустилась вслед за Пайром вниз по шаткой лестнице и поплелась за ним в лес, погруженная в свои мысли. Та ночь изменила всё, причем во многих отношениях. Если она сбежит сегодня, не выполнив своего задания, король будет ждать ее и мечтам о приключениях в качестве Гончей придет конец.

Она осматривала лес в поисках опасности, когда шею что-то кольнуло. Тэмпест посмотрела в сторону Пайра и проигнорировала его пристальный взгляд. Кицунэ над чем-то серьезно задумался. Как долго он рассматривал ее? Может, выражение ее лица выдало какие-нибудь мысли? Нужно быть более осторожной. Он не входил в категорию ее друзей даже во время своего притворства.

- Что? - рявкнула она, чувствуя, что ей нужно больше не думать о прикосновениях короля и не возвращаться мыслями к этим воспоминаниям.

- Очень странное ты существо, милая. Никак не могу тебя понять.

- Именно это и хочет услышать каждая девушка, - пробормотала она, осторожно ступая дальше. - Я слышала, мужчинам нравится загадочность.

- Признаю, в этом есть некоторая привлекательность. Но у меня такое ощущение, что я что-то не то сказал.

- К тебе это не имеет никакого отношения. Я в порядке, - пробормотала она. И затем, хотя Тэмпест и не была уверена в причине, она добавила: - На самом деле я не в порядке, но это неважно. Все само собой разрешится со временем.

Пайр придвинулся чуть ближе и рискнул слегка коснуться ее плеча.

- Значит, я тебя не обидел?

- О, ты обижал меня множество раз, но это неважно. Все в прошлом.

- Из-за чего тогда такой затравленный взгляд?

Он рассматривал ее, а она потеряла бдительность. Заморозь меня, зима. Как много ему удалось разглядеть?

- Я же сказала, что это неважно, - холодно ответила Тэмпест, ускорив шаг. Какой же глупой она была, позволив своим эмоциям отразиться на лице. Челюсти сжались при воспоминании о том, что ей не следовало идти так быстро, поэтому она замедлила шаг и споткнулась о собственную ногу.

Пайр прицокнул языком:

- Ты далеко не так грациозна, как я предполагал после нашей потасовки в день знакомства.

- Если бы я была совершенно здорова, не сидела три недели под домашним арестом без каких-либо физических упражнений и носила свою собственную одежду, ты бы так не шутил.

- Тогда я искренне надеюсь, что мне снова удастся увидеть *ту* Тэмпест. Насколько я помню, она к тому же была гораздо общительнее, - сказал Пайр, почесывая подбородок в глубокой задумчивости. - С невинным взглядом широко раскрытых глаз. Ты неплохо смотрелась в той юбке, хотя, должен признаться, еще больше мне понравилось, когда ты ее сорвала, чтобы...

- Какой же ты бессовестный! - прорычала Тэмпест, чувствуя, как краснеют щеки и горит лицо. *В чем дело, Тэмпест? Ты и кое-что похуже слышала, когда росла с мальчиками.* - Я была бы признательна, если бы ты оставил свои похотливые комментарии при себе.

Пайр только рассмеялся в ответ:

- Не первый раз я слышу подобное ругательство, и явно не в последний. Тем не менее приятно видеть тебя в приподнятом настроении, Тэмпа. Очевидно, что пребывание взаперти не пошло тебе на пользу.

- Никому не нравится, когда их удерживают где-то против воли, - слишком тихо проговорила она, и при этом лисьи уши Пайра наострились.

- Знаю. - Выражение его лица сделалось мрачным. - Я хотел бы, чтобы все было иначе, но, как я уже сказал вчера, у меня не было причин доверять тебе. Я не мог тебя выпустить.

- Так почему выпускаешь сейчас?

Ради чего вся эта милая прогулка? Она, естественно, не вела себя очень уж хорошо, так что вряд ли это награда. Еще одна попытка завоевать ее доверие?

Пайр указал вперед, на извилистую тропинку, которая вела вниз через лес:

- Я пришел к выводу, что ты относишься к тому типу людей, которым нужно что-то *увидеть*, а не *услышать*. Что ни в коем случае не плохо. Принимать за чистую монету все, что тебе говорят, невероятно глупо и опасно.

Тэмпест приподняла бровь.

- Значит, если бы я поверила тебе с самого начала, ты бы счел меня глупой?

- Мы с тобой оба знаем, что этого никогда бы не случилось.

- Так и есть.

Они погрузились в комфортное молчание. Пайр вел Тэмпест через деревья с точностью, которая указывала на то, что он мог передвигаться в этой местности с завязанными глазами. Гончая изо всех сил старалась подмечать каждую мелочь вокруг: мягкую почву под ногами из-за недавних дождей и больше шансов поскользнуться при каждом неверном шаге; теплый юго-восточный бриз, из-за которого Тэмпест должна была держаться той стороны, чтобы Пайр не смог учуять

ее после побега; глухой рев близлежащей реки и крики дроздов, лесных голубей и жаворонков, рассказывающих о том, что она находилась не слишком далеко от окраины леса. Все эти знаки ей казались жизненно важными, в случае если она все-таки соберется сбежать от кичунэ.

Она склонила голову набок и напряженно прислушалась, когда слабый звук привлек внимание и заставил насторожиться. Звук чьих-то приближающихся легких проворных ног. Тэмпест потянулась к деревянному шипу, торчащему из-за пояса брюк. Уже не в первый раз она пожалела, что не может надеть свой лук и колчан со стрелами. Не было ни одного Гончего, который мог бы прицелиться лучше нее. Одной верно пущенной стрелы хватало, чтобы Тэмпест сразила врага. Но у нее не было ни лука, ни стрел, так что жалеть о них бессмысленно. Нет, в ее владении сейчас только деревянный обломок. И желание сражаться до конца.

Она неосознанно приняла боевую стойку. Пальцы сжались вокруг деревянного шипа, а затем...

Мальчик с красивыми длинными ушами олененка и самым добродушным взглядом карих глаз, который она когда-либо видела, подбежал к ним и прыгнул в объятия Пайра с чисто детской радостью.

– Лис! – восхищенно воскликнул мальчик, и Пайр взъерошил его заплетенные в косу волосы и закинул мальчика на плечо, словно тот совсем ничего не весил. – Ты не играл со мной несколько дней, недель и месяцев и...

– Прошло три недели, малыш, – рассмеялся он, выбив Тэмпест из равновесия.

Этот смех не содержал издевки или высокомерия. Нет, он был полон неподдельной, неумолимой радости и привязанности. Такой, которую в своей жизни Тэмпест переживала с единицами. Только с Максимом и мамой.

Сердце бешено заколотилось в груди. *Заморозь меня, зима.* Она скучала по своему дяде. Он бы знал, что делать с самоуверенным кичунэ.

Тэмпест пристально посмотрела на маленького Оборотня-олenenка и, вспомнив о своей матери, быстро спрятала свое импровизированное оружие. Она улыбнулась милому мальчику, пока он болтал о собственноручно вырезанной новой лодке. Слишком долго она не видела кого-то столь беззаботного. Полного любви. Не подозрительного ко всему вокруг.

Невинного, какой Тэмпест не была с тех пор, как убили ее мать.

Что, если не нужно выбирать между сторонами Людей и Оборотней? Что, если нужно выбрать между разрушением и невинностью?

Вопрос Бриггса преследовал ее уже несколько дней. И глядя на мальчика, она уже знала свой ответ, даже если он означал противостояние собственному королю.

Предательница.

Глава двадцать третья

Тэмпест

Тэмпест последовала за Пайром и мальчиком на поляну, вход на которую проходил меж двух высоких статуй в виде вырезанных из дерева волков. Она равнодушно оглядела статуи и переключила внимание на двух Оборотней, идущих перед ней. Маленький олененок все еще сидел на плечах Пайра, напевая бессмысленную песенку, и играл с ушами кицунэ. Пайр, казалось, совсем не возражал, что невероятно удивило Тэмпест.

Его ли это ребенок? Общаясь с Лисом, девушка сделала вывод, что он относится к тем, кто избегает подобных крошечных созданий. И вот тут Тэмпест остановилась. Что ей вообще известно о Пайре? Друг для друга они просто незнакомцы, проходящие опасную игру. Она знала только то, что видела своими собственными глазами, что не так уж и много.

Было ли это очередной уловкой для завоевания ее доверия? В таком случае Гончая сделает вид, что она сработала. *Держи себя в руках. Тебе нужна ясная голова. Не позволяй притворству перерасти в настоящие чувства.* Ей предстоит увидеть то, что Пайр хотел, чтобы она увидела, поэтому нельзя позволить никаким ранним выводам затуманить разум.

– Тэмпест?

Пайр прожигал ее серьезным взглядом своих янтарных глаз. Тэмпест поспешно опустила голову, чтобы на ее лице не отразились негативные эмоции. Она устремилась вперед, в попытке догнать их, и при этом еще хромала.

– Что случилось с этой леди? Она выглядит несчастной, – спросил Оборотень-олененок.

Пайр ворчливо цокнул:

– А ну-ка, Аспен. Грубо такое спрашивать. Видишь ли, миледи ранили. Она все еще не поправилась. Возможно, она не хочет об этом говорить.

Лицо Аспена выражало ужас. Он тут же побледнел, а прекрасные глаза олененка стали еще шире.

– Я... я сожалею, миледи! – заикаясь, пролепетал он, едва сдерживая слезы.

Тэмпест гневно посмотрела на Пайра, тот явно забавлялся беспорядком, который он оставил расчищать для Гончей.

Она бы с удовольствием стерла ухмылку с его лица.

Тэмпест сократила расстояние между ними, протянула руку и пощекотала Аспена под подбородком, заставив мальчика похихикать.

– Не слушай глупого лиса, – сказала она с озорной улыбкой. – Ты можешь спрашивать меня о чем угодно, малыш. Хочешь знать, как меня ранили?

Пайр перестал веселиться, и что-то по-настоящему пугающее промелькнуло в его взгляде.

– Тэмпест, – тихо сказал он.

Предупреждение.

Она проигнорировала его. Тэмпест заметила, как Аспен заволновался, что свойственно детям, находящимся в нетерпении услышать ужасающую историю.

– Да, пожалуйста! – радостно воскликнул он, потянув Пайра за уши с такой силой, что мужчина поморщился.

Тэмпест улыбнулась и облокотилась на руку кицунэ, чтобы взять маленькую ручку Аспена в свою. Она не обратила внимания на то, как напрягся лис, и скрыла свое веселье из-за причиняемого ему дискомфорта. Она вторглась в его личное пространство, намеренно не сводя глаз с олененка. Теперь он прочувствовал это на себе.

Она улыбнулась олененку:

– Я сражалась со львом.

– Со львом?! – Мальчик ахнул. – Не с Оборотнем-львом, а...

– Нет, с самым настоящим львом, – возразила Тэмпест.

Она не сводила глаз с мальчика, в то время как Пайр внимательно всматривался в ее лицо.

- Он был страшным?
- О, очень.
- Он был сильным?
- Он чуть не оторвал мне руку одним взмахом лапы!

Тэмпест похлопала Пайра по руке, усиливая значение своих слов. Он же наблюдал за ее действиями с непроницаемым выражением лица.

Аспен казался напуганным, как будто это он сейчас столкнулся лицом к лицу со львом.

- Как тебе удалось сбежать?

Тэмпест печально улыбнулась.

- Я убила его. Я не хотела этого, но должна была. Мне хотелось, чтобы все обернулось иначе.

- Ты это слышал, Лис?! - вскричал Аспен, наклоняясь, чтобы посмотреть Пайру в лицо. - Она убила льва! - Он оглянулся на Тэмпест. - Какой ты Оборотень? Ты, должно быть, настолько сильная, что...

- Она не Оборотень, - сказал Пайр как раз в тот момент, когда Тэмпест сделала шаг или два назад в сторону, словно отвечая на вопрос. - Она не одна из нас.

Улыбка немного померкла, но Тэмпест все же не перестала улыбаться. Маленький Оборотень никогда бы даже не подумал, что обычный человек может одолеть льва. До того как ей это удалось, Тэмпест тоже не представляла, что такое возможно. Но это все равно задело и напомнило Тэмпест о том, чему ее учили в Дотэ.

Талаганцы считают себя лучше нас. Сильнее, умнее и быстрее. Мы превосходим их только в количестве.

Что ж, они неправы.

Тэмпест не могла винить Аспена за его вопрос. В конце концов, он всего лишь ребенок, а дети верили тому, что им говорили взрослые. Но именно резкий ответ Пайра по-настоящему задел ее за живое. Он заявлял, что ей внушали чужие убеждения, но не видел, что и сам такой же.

Аспен все еще смотрел на нее с благоговейным трепетом.

- Ты богиня? - спросил он без намека на сарказм. - У тебя волосы цвета неба.

Губы Пайра дрогнули, и Тэмпест вскинула палец.

- Не смей, - предупредила она.

Кицунэ разразился хохотом, откинув голову назад так резко, что мальчик соскользнул с его плеч.

Тэмпест рванула вперед и вовремя поймала его. Малыш прижался к ней, широко раскрыв глаза.

- Б-богиня? - с усмешкой переспросил Пайр, безутешный в своем веселье.

Тэмпест прижала сбитого с толку Аспена к груди, как будто мальчик мог каким-то образом защитить ее от язвительного неверия Пайра. Она погладила ребенка по уху и улыбнулась.

- Если ты считаешь меня богиней, то, возможно, так оно и есть. В конце концов, ваш лис - самый настоящий шут, - передразнила она, добиваясь реакции кицунэ. - Так почему же я не могу быть богиней?

Услышав слово «шут», Пайр тут же вздрогнул, и его смех прекратился. Он выхватил олененка из рук Тэмпест и поставил его на траву.

- Почему бы тебе не побежать вперед нас, Аспен? - сказал он, похлопывая мальчика по спине. - Твоя мать будет искать тебя. Я хочу показать твоей богине деревню.

Аспен выглядел огорченным.

- Я думал, что мог бы сам провести ее...

- Но тогда ты не сможешь попросить маму угостить ее тем замечательным хлебом, правда? - рассудительно произнес Пайр. - Ты же всегда помогаешь маме с утренней выпечкой, так?

Олененок тут же просиял. Он кивнул, затем широко улыбнулся Тэмпест:

- Я ненадолго, клянусь, я не задержусь! Не уходи без хлеба!

А потом он умчался прочь со скоростью и грацией оленя.

Последовало неловкое молчание, и Тэмпест осознала, что Пайр открыто разглядывает ее. Они остановились прямо на окраине деревни. Ветер доносил до них ароматы дыма и корицы.

- Ты любишь детей, - заявил Пайр.

- Это не вопрос.

- Никогда не ожидал, что убийца будет любить детей.

Тэмпест заставила себя посмотреть на Пайра. Резкие черты лица мужчины казались еще четче в лучах утреннего солнца, из-за чего он выглядел менее человеческим, чем обычно. От этого странным образом скрутило желудок. Такие моменты напомнили о разнице между ними.

Лис и Гончая.

- Меня всегда окружали дети, - наконец ответила она. - Будни сироты и все такое. Когда я не тренировалась с Гончими, я проводила время, играя с мальчишками на улицах Дотэ.

- Как долго ты тренировалась с Гончими?

- С тех пор как умерла моя мать.

- Не совсем соответствует протоколу.

- Так же как и принимать женщину в ряды Гончих, но вот мы здесь.

- Вот мы здесь. - Пауза. - Ты назвала меня шутком. Почему?

- Я не имела в виду, что ты тот самый Шут, а самый обыкновенный шут. Тебе нравится устраивать сцены и играть с другими. Слово показалось подходящим. - Тэмпест дернула подбородком в направлении, где исчез олененок. - Не думала, что тебе нравятся дети.

Пайр пожал плечами, затем махнул, продолжая путь через деревню.

- Мы живем здесь очень сплоченно. Думаю, в возрасте бунтующего подростка я не очень любил детей. Однако все меняется, когда ты оказываешься в состоянии защитить их. Тогда каждый ребенок становится бесценным.

Тэмпест тяжело сглотнула, не уверенная, как реагировать на то, что только что сказал Пайр. Из всего, что он успел ей рассказать, это откровение хоть как-то открывало завесу в его прошлое. *Хотя я сама только что сообщила ему информацию о себе. Возможно, он почувствовал, что должен ответить мне тем же.*

Она разглядывала коттеджи, мимо которых они проходили, пробираясь через деревню. Повсюду бегали дети, ныряли за деревья и прятались в деревянных ведрах и производили столько шума, что Тэмпест едва могла думать о чем-то другом. Но она улыбалась. Независимо где, в городе или крошечной уединенной деревушке, спрятанной в лесу, дети оставались детьми.

Затем она заметила женщин: они убирались, готовили, ходили за покупками, спорили и загоняли детей обратно в дом. Чуть поодаль от всех остальных, две девушки, немногим моложе Тэмпест, боролись друг с другом. Но что-то было не так. Она снова оглядела деревню.

Где все мужчины?

- Очевидно, что тут все злобные и коварные, правда же? - заметил Пайр, боком вторгаясь в личное пространство Тэмпест точно так же, как она поступила с ним чуть раньше. Когда же девушка попыталась отстраниться, он с легкостью закинул руку ей на плечи, удерживая на месте. - Да расслабься ты. Я привел тебя сюда не для того, чтобы заманить в ловушку. Я привел тебя сюда, чтобы показать... что такое это «здесь». Большинство деревень вдоль горного хребта точно такие же: женщин, детей, стариков и немощных в этих краях в три раза больше, чем трудоспособных мужчин.

Значит, он пытался вызвать у нее сочувствие.

Тэмпест не сводила глаз с открывающейся перед ней картиной, выискивая что-нибудь подозрительное. Они прошли мимо здания, которое выглядело как булочная. Интересно, не там ли живет Аспен.

- Почему так происходит? - спросила она Пайра, стараясь говорить как можно более нейтральным тоном.

Он громко рассмеялся:

- Как ты думаешь, Тэмпест? С тех пор как Дестин вззошел на трон, он загнал и убил многих из нас. Его отец и дед, едва ли были лучше. Раса Оборотней находится на грани полного уничтожения. Оставшиеся в живых работают на фермах до самой смерти. Так почему же ты думаешь, что мы стали бы убивать собственный народ и относиться к нему как к пушечному мясу ради мести Короне?

- Я... - начала Тэмпест, но тут взволнованный Аспен выскочил из булочной и задел ее.

- Попробуй, убийца львов! - воскликнул он, протягивая Тэмпест небольшую

буханку хлеба, скрученную в форме тюльпана.

Она приняла угощение, неуверенно взглянув на Пайра, прежде чем разорвать хлеб пополам и вручить ему половину.

Он вскинул бровь.

– Как мило с твоей стороны, Тэмпест.

– В конце концов, ты кормил меня последние три недели.

– Вся деревня кормила тебя эти три недели, городская девушка, – усмехнулся

Пайр. – А ты искренне верила, что у меня хватало времени готовить тебе три раза в день так долго?

Она хихикнула:

– Ты ничего не готовил. Этим занимались Никс и Бриггс.

Но она совсем не думала о том, откуда бралась еда.

Мальчишка-оленок выжидающе смотрел на нее:

– Ну как? Вкусно? Лучше, чем городской хлеб? Ма говорит...

– Может, ты сначала дашь ей попробовать, Аспен? – терпеливо сказала женщина, подойдя к мальчику.

Она выглядела примерно лет на десять старше Тэмпест, с такими же ушами и глазами, как у олененка, явно ее сына. Длинные темно-каштановые волосы заплетены так же, как и у мальчика. Она улыбнулась.

– Ты, должно быть, та самая убийца львов, о котором мне рассказал Аспен. Я Рина.

Ее взгляд задержался на волосах Тэмпест, отличительном знаке всех Мадридов. Гончих.

– Не каждый день мы встречаем таких, как ты.

Убийц Оборотней.

– Убийц львов? – рискнула предположить Тэмпест, сделав вид, что неправильно поняла смысла слов женщины.

Рина тихо рассмеялась:

– Совершенно верно. Тебе нравится лес? Хотя Бриггс говорил, что тебе прописали постельный режим, так что, думаю, ты мало что видела.

– Бриггс – ваш муж? – спросила Тэмпест, высказав предположение об их отношениях.

Женщина покачала головой.

– Он мой дядя, – пояснила она, забавно сморщив носик. – Его сестра – моя мать. Она намного старше его. Обычно нас принимают за брата и сестру. Не часто мне доводилось слышать, чтобы кто-то спрашивал, женаты ли мы!

– О, – все, что сказала Тэмпест, чувствуя, что покраснела от смущения. – Что ж... Думаю, все когда-нибудь случается в первый раз.

Пайр сжал ее плечо, напоминая девушке, что его рука все еще обвивает ее. Это заставило ее покраснеть еще сильнее. Она высвободилась из-под его хватки и проигнорировала любопытный взгляд, которым их одарила Рина. Тэмпест едва удержалась, чтобы не бросить сердитый взгляд на женщину. Кицунэ, может, и красив, но она скорее вонзит нож себе в глаз, чем между ними что-нибудь произойдет.

– Тэмпест сегодня немного не в себе, – сказал Пайр беззлобно, и Гончая была уверена, что если бы она посмотрела на него, он бы посмеялся над ней. – Может, сегодня вы сможете помочь ей освоиться в деревне?

Рина просияла:

– Конечно, Пайр. Мы позаботимся о ней.

Тэмпест сумела скрыть свое удивление и сжала челюсти, когда Пайр развернулся и оставил ее. Прямо посреди деревни Оборотней. Либо он был самым глупым человеком на свете, либо это была проверка, либо же он доверял ей.

Не будь глупой. Это испытание. Используй свое время, чтобы шпионить.

Рина и ее сын увели Тэмпест из пекарни, познакомив ее, наверное, с каждым человеком в деревне. Ее накормили яблоками, пирогом с копчеными колбасками и печеньем с корицей, которое напомнило ей о том, как Джунипер угощала ее перед Испытанием. Каждый новый знакомый вручал столько еды, что Тэмпест не знала, куда ее девать. – Рина, я не смогу съесть больше ни кусочка! – воскликнула Тэмпест, когда они, наконец, сели на край грубо отесанного колодца. – Все такие щедрые. Почему вы так добры ко мне? – Она посмотрела на женщину и указала на свои волосы: – Ты знаешь, кто я.

Рина одарила ее той же терпеливой улыбкой, которую использовала в отношении своего сына.

- Ты не похожа на других.

- Потому что я женщина?

- Потому что в тебе есть сострадание, и ты не ослеплена предрассудками. Ни разу за сегодняшний день ты не посмотрела высокомерно ни на кого из нас. Вот почему мы добры к тебе. Даже несмотря на то, что ты относишься к нам с подозрением. Мы никому не хотим причинить вреда. Наша деревня хочет только одного: мирной жизни.

Тэмпест кивнула. В деревне всему находилось применение. Ее радушно принимали в домах, лавках и садах, и не было в этом ничего неправильного. Никто не вел себя так, будто что-то скрывал или хотел, чтобы Гончая ушла.

Простая... деревня. Ей хотелось верить, что так и есть, но все казалось слишком неправдоподобным. *Таких мест, как это, не существует в реальном мире.*

- Не все так, как кажется, Тэмпест, - сказала Рина. - Верь только своим собственным наблюдениям и опыту. Находящимся у власти с любой из сторон всегда выгодно, чтобы мы смотрели сквозь призму того, что нужно им.

Разве она не права?

- Я подумаю над твоими словами, - честно ответила она.

- Пайр считает...

- Что у нее доброе сердце, - вмешался Пайр, казалось бы, появившийся из ниоткуда.

Он сел рядом с Тэмпест. Темно-зеленый плащ развевался у него за спиной. Тот же самый плащ, который он надел в ночь сражения с Гончей, хотя теперь дыра, оставленная ее кинжалом, была зашита золотой нитью.

- Ничего тебе не известно о моем сердце, глупый ты лис.

- Я знаю, что за то время, что ты провела с Никс и Бриггсом, ты относилась к ним с уважением и достоинством. Искренне. - Он коснулся своего носа. - У нас отличное обоняние. Ты можешь лгать себе, но не мне.

- Каждый заслуживает доброго и уважительного отношения независимо от того, кем они родились.

- Не часто встретишь такое мнение, - мягко заметила Рина. - Относительно всех.

- Кроме меня, - парировал Пайр. - Я не совсем нравлюсь моей Гончей.

- Ты никому не нравишься, - передразнила женщина и, махнув рукой, ушла.

Тэмпест покосилась на его броский наряд:

- Что должно было привлечь меня? Помпезная одежда или дьявольский язык?

В его глазах появился лукавый блеск.

- Я был бы рад показать тебе, что именно...

Она зажала ему рот рукой и покачала головой, неожиданно рассмеявшись. Максим мог бы сказать нечто подобное. Возможно, это произошло потому, что ей наконец-то разрешили выйти на улицу, или потому, что она провела день в обществе, которое ничего от нее не требовало, или потому, что ей позволили просто быть собой, а не Гончей или пленницей. Настроение заметно улучшилось, вызывая желание смеяться, шутить и дразнить людей точно так же, как она делала в Дотэ со своими дядюшками и друзьями-слугами.

Золотистые глаза Пайра на мгновение сузились. Его длинные пальцы обхватили запястье Тэмпест.

- Значит, у тебя все-таки есть чувство юмора. Я уже начал думать, что ты такая же негибкая, как твои стрелы.

- Ты плохо меня знаешь.

- Тогда почему бы тебе не позволить мне узнать тебя получше, и я сделаю то же самое в ответ?

Тэмпест колебалась. Именно эту возможность она и искала, и все же... теперь она казалась еще опаснее. словно кто-то повысил ставки.

- Только если ты вернешь мне мой лук.

- Да начнется обмен, - сказал он. - Сначала ты узнаешь меня получше. На самом деле не только меня, но и всю группу мятежников.

Она вскинула голову при упоминании о *мятежниках*.

- Ты не настолько глуп.

Он не собирался знакомить ее с теми, кто помогал восстанию, правда? Не могло

же все быть так просто.

- Сегодня вечером у нас собрание. Я хочу, чтобы ты пошла на него.

Губы дрогнули, но она не знала, что сказать.

Кожа вокруг глаз Пайра разгладилась. Он больше не улыбался.

- Я делаю это, чтобы показать, что доверяю тебе. Как сильно я хочу, чтобы ты понимала, что происходит на самом деле. Ты пойдешь на собрание?

Именно этой возможности она так долго ждала. И проведя день в окружении людей, которых убивала чума, людей, которых Пайр защищал, Тэмпест еще сильнее нуждалась в ответах на те вопросы, которые она задавала с тех пор, как покинула Дотэ.

Никакого другого ответа, кроме положительного, она дать Пайру не могла.

Глава двадцать четвертая

Тэмпест

Вернувшись из деревни, Тэмпест провела весь вечер, расхаживая взад-вперед по своему коттеджу, проклиная стесняющие движения юбки, которые она носила.

Пайр сказал, что собрание мятежников состоится ночью, но не уточнил, когда именно, так что девушка понятия не имела, когда он объявится у ее порога. Она уже дошла до того, что бросила деревянную чашку с водой в огонь, вне себя от разочарования и растерянности, но тут же пожалела о своем действии, наблюдая, как сосуд обуглился, потрескался и в конце концов сгорел дотла, превратившись в золу.

Легко поверить в невиновность Оборотней, сидя на солнышке в окружении щедрых, гостеприимных незнакомцев. Но одна деревня не выступала за всех Оборотней разом. И хотя Тэмпест не сомневалась в искренности и невинности встреченных сегодня людей, она все еще не доверяла повстанцам. Оборотни под предводительством Пайра напали на нее и выступали против ее присутствия. Им Тэмпест доверяла меньше всего. И они отвечали ей взаимностью, готовые убить девушку, ничего не зная о ней, настолько сильна была их ненависть. Пайр не заявлял прямо об их участии в восстании, но реакция Никс на раскрытие личности Гончей говорила сама за себя. В голове не укладывалось, что им могла понравиться идея открыть ей их планы и секреты.

И все же Пайр доверился ей, пригласив на собрание повстанцев. Вопрос заключался только в том, зачем он это сделал? Неужели они так отчаянно хотели переманить ее на свою сторону? Тэмпест ненавидела, когда на нее возлагали подобные ожидания. Желания Дестина и Короны словно тяжелым грузом лежала у нее на плечах. Девушке хотелось просто свернуться калачиком в постели и притвориться больной, а не идти с Пайром.

– Я не смогу, – вздохнула она, качая при этом головой. Пустой дом промолчал в ответ на ее бормотание.

Тэмпест зашнуровала ботинки, единственную оставшуюся часть своего гардероба, поскольку остальная одежда была либо разорвана, либо нуждалась в стирке, и стала искать в сумке гребень. Она провела им по своим длинным волосам, погруженная в свои мысли. Ей просто нужно было чем-то занять себя до тех пор, пока не появится Пайр, иначе она могла сойти с ума.

Кичунэ постучал в дверь спустя всего десять минут и вошел, не дожидаясь разрешения. Не говоря ни слова, Пайр остановился в дверном проеме, невероятно нервнуя ее. Что творилось у него в голове? Они собирались на настоящее собрание или на ее казнь? Эта мысль постоянно всплывала в сознании. Он кивнул в сторону двери, и Тэмпест вышла из коттеджа. Пайр закрыл за ними дверь и зажег фонарь.

– Ты же не видишь в темноте так же хорошо, как я, – пояснил он. По тону его голоса стало понятно, что он не пытался издеваться или как-то оскорбить ее. Он просто констатировал факт.

Она кивнула в знак благодарности, затем взялась за ручку протянутого Пайром фонаря.

– Далеко проходит собрание?

– Недалеко.

Пайр принялся, нахмурился, а затем посмотрел на Тэмпест. Она немного отшатнулась.

– В чем дело? – спросила она, нервничая больше, чем когда-либо. Мог ли он чувствовать ее эмоции? Страх?

Он нахмурился еще сильнее.

– Тебе холодно?

– Я... что? Почему ты спрашиваешь?

– Обычно я чувствую твой запах, – объяснил Пайр, постукивая себя по носу. – Но не сейчас, а это значит, что ты удерживаешь тепло своего тела. У тебя что, нет плаща?

Тэмпест не знала, как воспринимать тот факт, что Пайр чувствует ее на таком уровне. *Он лис. Он чувствует не только тебя.*

Она сосредоточилась на фонаре и сказала:

– Мой плащ сильно потрепало, помнишь? Разорван в клочья шипами на дне той ямы, в которую я упала. – Пауза. – Я сидела дома три недели, а сегодня вечером Никс понадобился ее плащ, когда она уходила домой. Мне даже в голову не могло прийти, что он мне пригодится.

Выражение лица Пайра стало задумчивым.

– Мне следовало попросить Бриггса связать тебе что-нибудь.

– *Бриггса?*

– О, он заядлый вязальщик.

Кицунэ ухмыльнулся, в одно мгновение вернувшись к своему обычному беззаботному состоянию. Тэмпест поразило, с какой легкостью Пайр мог переходить от одного настроения к другому.

– У тебя есть любимый цвет?

– Фиолетовый, – машинально произнесла она.

В памяти всплыла накидка для Испытания. В то время она казалась ей нелепой. Беспольное дополнение к наряду. А теперь, вдали от страха и тревоги, связанных с настоящим Испытанием, Тэмпест осознала, что она ей даже понравилась.

Пайр усмехнулся:

– Думаю, одна и та же бело-коричневая одежда в течение трех недель заставила бы любого затосковать по цвету. К сожалению, у нас нет дорогих красителей для чего-то настолько яркого. Возможно, тебе придется довольствоваться грязно-красным, или грязно-оранжевым, или...

– Бриггс может сделать такого же цвета, как у тебя?

Когда придет время побега, зеленый плащ поможет ей слиться с лесом.

– Я... Почему бы и нет, – пробормотал Пайр, пристально разглядывая ее.

– Что? Что-то не так?

– Нет, – сказал он, оглябая очередное дерево. – Так, мы на месте. Веди себя хорошо... иначе я за себя не отвечаю.

– Нападать я ни на кого не буду, если ты об этом. Я не в лучшей форме для того, чтобы победить в бою.

Но если они нападут на нее, тогда все договоренности отменяются.

– Учитывая, что ты полностью выздоровела? – с сарказмом в голосе спросил он.

Тэмпест тут же постаралась скрыть все эмоции.

– Прошу прощения?

– Ты же не могла подумать, что я ничего не замечу, Тэмпа? Ты играешь хорошо, но не настолько. Рано или поздно ты должна была выдать себя.

Она не отводила взгляда от своих ботинок, шаркая ими по земле, как подросток, которого застукали за нарушением комендантского часа.

– Если ты знал, почему ничего не сказал?

– Хотел посмотреть, что ты будешь делать дальше.

– Значит, это была проверка?

– Воспринимай как хочешь.

Прекрасно. Лжи становится все больше.

– Пайр. Тэмпест. Хорошо, что вы наконец присоединились к нам.

Тэмпест повернулась на голос Никс. Она стояла перед небольшой группой Оборотней, большинство из которых Тэмпест смутно помнила по той ночи, когда Пайр избил нескольких своих людей.

Подожди-ка. Никс сказала: «Хорошо, что вы присоединились к нам. Разве Пайр не являлся их лидером?» Она нахмурилась, поглядев на кицунэ:

– Почему собрание началось без тебя?

– Не все вращается вокруг меня, милая.

Тэмпест хмуро посмотрела на него.

– Расслабься, – сказал он. – Не нужно так нервничать. Я никогда не говорил тебе, что я веду их за собой. Никто не говорил. Ты сама так подумала.

Пайр кивнул в сторону Никс, и Тэмпест проследила за этим движением глазами. Теперь она увидела женщину-Оборотня в новом свете. Неудивительно, что она ей понравилась. Она всеми руководила.

Никс улыбнулась ей:

– Подойди и встань рядом со мной, Тэмпест. Уверена, ты много узнаешь на этом

собрании.

Если среди повстанцев и было какое-то несогласие с идеей того, что Тэмпест станет свидетелем их встречи, никто не высказался по этому поводу. Очевидно, что Никс умела управляла ситуацией.

Тэмпест осторожно пробралась вперед, чтобы встать рядом с Никс, Пайр следовал за ней. Рука потянулась к колу, заткнутому за пояс. Часть ее беспокойства тут же улетучилась, когда она заметила Бриггса, стоящего впереди. Великан-целитель ободряюще кивнул.

- Теперь, когда мы все здесь, - сказала Никс, в очередной раз многозначительно посмотрев на Пайра, который пожал плечами в ответ, - пора обсудить нашу самую серьезную угрозу.

Понеслось, подумала Тэмпест, готовясь к тому, что будет дальше. Она вздрогнула, когда рука Пайра коснулась ее руки и легонько сжала. Она взглянула на него. В какую игру он играет?

Взволнованная девушка слегка отстранилась и попыталась сосредоточиться на том, о чем говорили. Сегодняшний вечер мог предопределить все ее будущее.

- Еще одна деревня в нескольких часах езды отсюда достигла критической точки, - объявила Никс, резко спуская Тэмпест с небес на землю. - Пока мы не знаем число погибших. Я хочу, чтобы завтра несколько наших отправились на разведку.

После слов Никс воцарилась тишина, хотя все кивнули в знак согласия. Тэмпест до крайности удивило, с каким спокойствием они приняли эту ужасную новость. Сколько же деревень стерло с лица земли подобным образом? В Дотэ ей не дали никакой официальной информации. Она только слышала от дворцового солдата Рейна, реальные цифры больше, чем признает Корона...

- Конечно, большинство из нас уже в курсе, что причина чумы лежит в наркотике...

Погоди-ка, что? Наркотик? Не яд?

- ...И что рассматриваемый наркотик вызывает самое сильное привыкание, с которым мы когда-либо сталкивались...

Голова Тэмпест лихорадочно работала, пытаясь понять, что из этого следует.

- ...И что король Дестин использует своих Гончих для распространения наркотика и поощрения зависимости повсеместно.

Нет. Тэмпест молчала. Все внутри кричало в опровержение этих обвинений, но не для этого она здесь. Все, что она могла делать, это оцепенело слушать и запоминать, пока Никс говорила.

- Неясно, известно ли Короне, что препарат в конечном счете приводит к смерти. Я бы не удивилась, если бы в этом изначально и заключался их план. В любом случае, учитывая количество погибших в горах, король уже наверняка знает, что наркотик вызывает смерть. Итак, мы предполагали, что наркотик изначально был изготовлен в одном из островных королевств как средство нападения на Хеймсерию. Это является одной из основных причин желания Дестина вступить с ними в войну. Однако, учитывая слова короля, адресованные Тэмпест, о том, что именно Шут, талаганский Оборотень, распространяет наркотик, теперь мы рассматриваем теорию того, что сам Дестин виновен в его создании. А распространением занимаются его Гончие. Мы полагаем, что его вполне могли создать в столице.

Учитывая слова короля, адресованные Тэмпест?

Тэмпест медленно обернулась и сердито посмотрела на Бриггса и Пайра. Что за глупости? Она никогда не говорила, что это наркотик, или что его распространяют Гончие. Ей стало плохо от их предположений. Ее семья никогда бы не совершила чего-то настолько отвратительного, как убийство собственного народа.

Она задрожала, но не стала оспаривать откровение Никс. Ничего хорошего из этого не выйдет. Гончая находилась среди врагов, и ее целью были сбор информации и убийство Шута. Очевидно, что присутствующие никак не связаны с его делами. Для создания такого наркотика потребовался бы опытный аптекарь...

В голове промелькнуло воспоминание. Алекс, работающий со странной травой, когда Тэмпест была маленькой. Она спросила, нужна ли ему помощь, но он крикнул, чтобы она вышла из комнаты. Алекс никогда раньше не кричал на нее, даже когда работал. Он извинился, но практически прогнал ее из лазарета. От травы исходил противный запах, когда он добавил ее в котелок над огнем. Пахло...

Пахло тем же самым отваром, над которым он работал в палатке целителя во время Испытания. Запах был таким приторно-сладким, что Тэмпест чуть не вырвало.

Пахло смертью.

Тэмпест резко развернулась, чувствуя, как онемели ноги, не способные удерживать ее тело. Она все поняла неправильно. Обратни словно залезли ей в голову, и она искала связи и монстров там, где их не было.

- Прощу прощения, - пробормотала она так тихо, что никто этого не заметил.

Именно это ей сейчас и нужно. Исчезнуть. Сбежать от вероятности того, что люди, принявшие ее в свою семью с распростертыми объятиями, могли оказаться убийцами. Мужчины, которые вырастили ее, могли оказаться монстрами, и из-за них Тэмпест практически стала такой же.

Дима и Максим были правы, когда говорили, что она не готова к заданию.

Глава двадцать пятая

Тэмпест

- Прошу прощения, - повторила Тэмпест на этот раз громче, чтобы ее услышали. Весь клан замолчал.

- Что, королевская особа не в силах слышать, чем на самом деле занимается свора собак? - выкрикнул кто-то. Тэмпест ошетинилась в ответ на злой тон.

Она почувствовала руку на своем плече. Никс.

- Тэмпест?

Гончая уставилась на женщину, затем перевела взгляд на Бриггса и Пайра. Все трое наблюдали за ней с обеспокоенным выражением на лицах, которое совершенно отличалось от укоровидности подозрительности, видневшейся на лицах всех остальных. Они искренне за нее беспокоились. Они переживали о том, как она восприняла вероятную правду о том, что все члены ее семьи являлись убийцами.

Тэмпест расправила рубашку и разгладила несуществующие складки на юбке. Она перекинула свои длинные волосы через плечо, отметив, как под светом луны они отливают серебром. Если все, что они сказали, окажется правдой, покрасит ли она волосы снова, чтобы эта метка Мадридов не преследовала ее?

Предательница.

Она снова окинула собравшихся взглядом. Сейчас она этого сделать не могла. Слишком уж все запутано.

- Простите, - пробормотала Тэмпест и зашагала прочь.

Неважно, что у нее не было фонаря для освещения дороги, а глаза застилала пелена слез. Ноги все равно отстукивали ритм по тропинке, по которой Пайр вел ее через лес, словно подсознание специально сохранило путь в памяти.

У Никс ложная информация. Гончие не смогли бы... мои дяди не смогли бы...

Пока она бежала, она поняла, что готова вот-вот закричать. Тэмпест сдерживала гнев уже несколько недель.

Но если Никс и ее повстанцы были правы, то все, чему Тэмпест верила, оказалось ложью. Даже ее воспитание. Предубеждения по отношению к Оборотням, начавшиеся с того самого момента, когда из-за одного из них погибла ее мать, заставили Тэмпест так легко поверить всему, что ей говорили. Она критически мыслила в отношении всего на свете, кроме Оборотней.

Неправда. Все это ложь. Ложь. Не...

- Тэмпест, ради всего святого, притормози! - прокричал Пайр у нее за спиной. - Ты не знаешь, куда идешь!

Тэмпест потрясла головой из стороны в сторону и поняла, что Пайр прав. Она вообще понятия не имела, где находится. *Вот тебе и мышечная память.* Должно быть, она выглядела очень глупо. Ей нужно было сделать всего две вещи: найти Шута и убить его. А она даже не смогла сдержаться на собрании мятежников. Какой же Гончей она была? Хотела ли она теперь быть Гончей? Почему все так запутано?

- Оставь меня в покое, Пайр, - пробормотала она, поворачиваясь к нему лицом.

Ей не хватало сил переживать о том, что он своими зоркими глазами может видеть ее слезы в темноте. Смущение в такой ситуации даже неуместно. Разочарование в самой себе давило на нее тяжелым грузом. Казалось, какой бы путь она ни выбрала, повсюду окажется чьей-то предательницей.

- Я не хочу...

- Если ты думаешь, что я оставлю тебя одну в таком состоянии, то ты действительно совсем меня не знаешь, городская девушка.

Он сократил расстояние между ними, прежде чем Тэмпест успела отступить, и железной хваткой впился в ее предплечье, направляя в сторону находящихся справа деревьев.

- Вытри слезы. Не хочу, чтобы ты сломала ногу, споткнувшись о бревно или что-то еще из-за того, что ты ничего не видишь.

Она вытерла лицо, раздраженная тем, что совсем расклеилась. Тэмпест были не

свойственны истерики, но когда твой мир переворачивается с ног на голову, появляется идеальный повод для слез.

Спустя пятнадцать минут молчаливого блуждания по лесу и попыток взять себя в руки Пайр вывел их к красивому коттеджу хорошей работы, который выглядел по меньшей мере в четыре раза больше того, в котором обитала Тэмпест. Она замедлила шаг, когда он взбежал по ступенькам и открыл входную дверь.

Девушка остановилась у основания лестницы, не желая ступить дальше.

– Поднимайся, или я понесу тебя, – тихо пригрозил он.

Губы Тэмпест от его угрозы сжались, но она стала подниматься по лестнице и вошла внутрь первой. Остановившись посреди темной кухни, она больше не двинулась с места. Льющийся сквозь окна лунный свет освещал стол и плиту. Девушка потерла руки, чтобы хоть как-то отогнать мрачное предчувствие. Он зажег несколько фонарей, осветив комнату и немного рассеяв ее чувство меланхолии.

– Присаживайся, Тэмпа, – мягко сказал Пайр, указывая на крупный деревянный стол, окруженный несколькими похожими стульями.

Осторожно присев на стул, она безучастно наблюдала за тем, как он повесил свой плащ на крючок на стене, тяжело вздохнул и затем на несколько минут вышел из кухни. Тэмпест оглянулась на дверь. Она хотела уйти, но глупее поступка сейчас и не придумаешь. Даже с украденным фонарем она не смогла бы самостоятельно найти свой отделенный от всех домик.

Пайр вернулся в комнату и отряхнул перепачканные сажей руки, избавляясь от пепла.

– Я разжег камин в гостевой спальне, чтобы она успела нагреться для тебя. Приготовлю тебе что-нибудь поесть.

– Я не голодна.

– Прекрати, – ответил он, приступая к работе: стал нарезать овощи и поставил воду кипятиться.

Полчаса спустя он вручил Тэмпест тарелку супа и буханку хлеба в форме тюльпана, в котором она узнала работу Рины. По личному опыту она знала, что и то, и другое на вкус просто восхитительно, но ей и кусочек в горло не лез.

Она покачала головой и отодвинула тарелку.

– Я не... я не могу. Меня стошнит. Думаю, меня сейчас стошнит.

Пайр присел рядом. Он нежно убрал несколько выбившихся прядей волос с ее лица, и она не отстранилась. Приятно, когда тебя утешают.

– Тэмпа, – сказал он очень тихо, – ты в шоке. Ты должна была увидеть своими собственными глазами, что всей твоей правды на самом деле не существует. Ты сама должна была начать задавать вопросы. Ты не можешь больше закрывать глаза на то, что происходит.

Тэмпест едва слышала его. В ушах звенело. Она подумала, что, если откроет рот, чтобы что-то ответить, ее действительно стошнит. Хотя отвечать и не нужно было, потому что Пайр продолжал:

– Не могу обещать, что теперь тебе станет легче, – сказал он, все это время поглаживая волосы Тэмпест, хотя они больше не падали ей на глаза. – На самом деле, скорее всего, станет намного, намного сложнее. Но по крайней мере, ты знаешь правду. Ты же всегда во всем ищешь правду, так? Я понял это с момента нашей первой встречи. Ложь тебя никогда не устраивает, даже если ее гораздо легче принять, чем правду. Даже когда она кажется безопаснее. Так присоединяйся к нам, Тэмпест. Понимаешь, сколько хорошего ты можешь сделать, присоединившись к *правильной стороне*? Ты можешь спасти столько жизней. Ни в чем не повинных жизней, таких как Аспен, Рина и...

– Нет никаких доказательств.

Любой мастерски умелый лжец мог сплести паутину из полуправды, которая будет звучать как правда.

– Что?

– Нет никаких доказательств, – монотонно повторила Тэмпест.

Осмыслить происходящее можно было, только откинув все чувства, отрекшись от эмоций и включив *логику*. Если она хотела знать правду, нужно отказаться от чувств и внимательно взглянуть на предоставленные доказательства.

Но их не было.

Пайр недоверчиво посмотрел на нее. Он убрал руку от ее лица.

– Тэмпа, ты же сейчас не серьезно. Ты видела...

- Я ничего не видела, - перебила она. - Я видела не разоренную деревню. Я слышала, как кто-то бросался обвинениями. Вот и все.

Больше всего раздражало то, что ей все еще хотелось горько разрыдаться.

Наморщив лоб, она принялась считать дни с тех пор, как покинула Дотэ. Прошел почти месяц.

Месяц. Она догадалась, что приближаются те самые дни ее цикла. Это объясняло сменяющие друг друга эмоции.

- Невозможная женщина! - прорычал Пайр, с невероятной силой оттолкнувшись от стола.

Стул, на котором он сидел, с грохотом упал на каменный пол. Тэмпест выпрямилась, впервые с тех пор, как встретила Пайра, почувствовав опасность.

Сейчас он убьет меня. Теперь я для него бесполезна.

- Ты убьешь меня? - спросила она ничего не выражающим тоном. Именно так она бы и поступила на его месте. Она обуза.

Кицунэ дернулся и замер. Пайр сделал плавный шаг хищника в ее сторону и коснулся пальцем ее подбородка. Тэмпест встретила его пылающий взгляд, не дрогнув, когда он зарычал ей в лицо.

- Доедай свою порцию и ложись спать, - гневно произнес Пайр. Он отпустил ее лицо и устремился к двери. Схватив свой плащ, он рывком распахнул входную дверь. - Я ухожу.

Хлопнув дверью, он ушел, оставив Тэмпест в полнейшей растерянности. Она ждала любой реакции от Пайра, своего врага, но никак не ожидала, что он разозлится и уйдет из дома.

Глава двадцать шестая

Пайр

Эта женщина прямоком из преисподней.

Пайр не понимал Тэмпест Мадрид.

Встретив ее впервые в таверне, где она притворялась невинной, чересчур любопытной городской девчонкой по имени Джунипер, он ни разу не усомнился в том, что сможет очаровать ее и заставить согласиться практически на все. Затем, после спасения ее жизни, Пайр наблюдал за тем, как она металась между привычной ложью и новыми знаниями об Оборотнях, и в нем росла уверенность, что он сможет убедить ее присоединиться к его делу. Тэмпест обладала сильным чувством справедливости, а еще она нравилась Никс и Бриггсу. Это многое говорило о характере Тэмпест. В конце концов, они избирательны в своей благосклонности.

Его губы скривились в отвращении. И все же Тэмпест хранила верность Гончим и королю Дестину вопреки всему, что теперь узнала. Сегодняшний день стал последней каплей. Пайр раскрыл все карты: чума, наркотики и ее драгоценная приемная семья. Может, и не все, но те, которые мог, он раскрыл.

Однако Тэмпест по-прежнему не сдавала позиций. Не переходила на его сторону.

- Глупая девчонка с предубеждениями! - зарычал он на луну, вне себя от разочарования.

Пайр настолько увлекся своей идеей, что даже не задумывался о том, что может потерпеть неудачу. Если бы одна из ручных собачек короля работала на него, это бы сильно ударило по Короне и стало огромной победой для талаганцев. В том числе для жителей Хеймсерии и за ее пределами. Так долго никто не бросал ему вызов, а тут появляется эта девчонка.

Если бы только она уступила.

Королевство было всего в нескольких шагах от полномасштабной войны с Огненными Островами и Хинтерлэндом. Если Дестин подделает доказательства того, что Огненные Острова объединили свои силы с врагом Хеймсерии, тогда все будет потеряно. Он не мог позволить, чтобы все зашло так далеко. Королевская жажда богатства и власти должна прекратиться незамедлительно.

Без своего человека внутри все *зайдет* далеко.

Пайр сорвал низко свисающую ветку дуба, проходя мимо дерева. Слишком много времени он провел в деревне, приводя свой план с Тэмпест в исполнение. Пришло время вернуться к своему двору. Слухи о бунте уже доходили до него благодаря нескольким командирам. Вопреки огромному нежеланию ему предстояло решить судьбу девчонки, которая находилась у него дома. Оборотень совершенно не хотел ее убивать.

Ты знаешь, что не сможешь убить ее.

- Ох уж эта Гончая! - рявкнул Пайр, не заботясь о том, кто может услышать.

Последние три недели он по большей части не терял самообладания, какой бы раздражающей ни становилась Тэмпест. Упрямая девчонка. Мужчина старался не казаться слишком вспыльчивым, настойчивым, требовательным и отчаявшимся. Он постепенно приучал ее доверять его людям. План Пайра должен был сработать. Уже слишком много шпионов отправились на смерть. Необходимо было иметь кого-то своего в лагере врага. Ему нужна эта Гончая.

Губы скривились от воспоминания ее бесстрастного голоса, спрашивающего, убьет ли он ее. Пайр кормил девушку и заботился о ней, избил одного из своих людей, чтобы удержать ее рядом, и этого все равно не хватало. Никогда еще ни одна женщина не сводила его с ума настолько сильно. Как будто ей нравилось намеренно изводить его.

Он испробовал все возможные тактики, чтобы узнать ее лучше. Оставлял ее в покое. Говорил без остановки. Вел себя спокойно и терпеливо. Был ленивым и добродушным. Становился загадочным. Проявлял понимание. Злился. И в конце концов просто рассказал Тэмпест о том, что происходит на самом деле. Он

продемонстрировал свое доверие.

И этого все равно оказалось недостаточно.

- Ох уж эта...

- *Пайр, хватит!* - Сестра тихо выругалась, появившись из ниоткуда, словно ночные тени неожиданно сформировали ее прямо перед ним. - *Ты разбудишь всех в радиусе трех миль.*

Пайр лишь нахмурился.

- А что мне еще делать? Тэмпест отказалась помогать.

- Она сказала тебе прямо, что не будет этого делать?

- Да.

Никс поджала губы, затем провела кончиками пальцев левой руки по лбу и вздохнула.

- Пайр, ты знал, что, по всей вероятности, так и произойдет.

- Знаю, - прорычал он.

- Она служит Дестину и большую часть своей жизни провела с Гончими. Не пойми меня неправильно, она мне нравится. Она сильная и умная девушка. Для нас она оказалась бы ценным союзником. Но этого не произойдет. Этого никогда не случится. Она королевская собачка и всегда ею будет.

Пайр повернулся к сестре спиной, скрывая свои эмоции при упоминании того, что Тэмпест не могла измениться. Разве он сам только что не думал о том же самом?

- Тогда мне придется убить ее.

Эти горькие слова он произнес с трудом.

- Я могу сделать это безболезненно, - мягко сказала Никс. - Она ничего не почувствует.

Он провел рукой по лицу.

- Я не лучше Дестина. Убиваю невинных.

- Никогда, - произнесла сестра, железной хваткой сжав его плечо и заставив Пайра повернуться к ней лицом. - Ты никогда не будешь похож на это чудовище. На наших руках кровь, но мы боремся за справедливость, а он в своих собственных эгоистичных целях. Ты совсем не такой, как король.

- И все же я планирую убить невинного.

- Она из Мадридов. В ее венах течет кровь убийц.

- Ты провела с ней достаточно времени. Она не убийца.

- В каждом кроется потенциал. Но все сводится к цифрам. Одна девушка вместо целой деревни.

Пайр громко рассмеялся:

- Ты всегда была расчетливой, Никс. Вот почему из тебя получился отличный командир.

На ее лице образовалась уверенная, понимающая улыбка. Пайру она совсем не понравилась, потому что он знал, что именно Никс собирается сказать.

- Я живу, чтобы служить, милорд.

- Прекрати. Во мне столько же королевского, сколько и в Бригтсе.

Улыбка его сестры улетучилась.

- Не думай, что я ничего не понимаю. Ты, может, и Шут, но я все еще твоя сестра. Ты же непустишь Тэмпест, правда?

И снова они вернулись к его Гончей. *Его.*

- Тэмпест многое узнала, - пробормотал он.

Сестра фыркнула:

- О нас, да. Но я полагаю, не все?

Он невесело усмехнулся:

- Она ненавидит Шута. Возможно, ее взгляд на Оборотней изменился, но она по-прежнему ненавидит его всей душой. Я потеряю ее, если она узнает. - Пайр покачал головой. - Мы перевернули всю ее жизнь с ног на голову, рассказав, что люди, ее воспитавшие, на самом деле не те, за кого она их принимала. И теперь мы ждем, что она с легкостью примет эту информацию?

- С тем, что тебе внушали всю жизнь, трудно бороться. Я своими собственными глазами вижу, как она отвергает большую часть лжи, которой ее учили, и переоценивает все остальное, - неохотно призналась Никс. - Возможно, нам придется дать ей еще немного времени.

- У нас нет времени, Никс, - процедил Пайр. - Мне нужно возвращаться.

Долгое и томительное мгновение сестра ничего не говорила, затем, опустив голову, вздохнула.

- Ты попробовал быть хорошим, брат. - Никс ответила на его пристальный взгляд, ее глаза походили на осколки оникса. - Мы многое узнали о нашей леди Гончей. Какой бы грозной она ни казалась, Тэмпест неопытна, и у нее есть слабые стороны. Она любит мужчин, которые ее вырастили. Они могут послужить идеальной мотивацией для работы с нами.

Мужчина сжал пальцами переносицу.

- Это не сработает. Она будет сопротивляться.

- Ты не знаешь наверняка. Почему ты такой нерешительный с ней? Раньше с тобой такого не случалось. Нерешительность влечет за собой смерть. Тебе это известно. Выпусти свое альтер-эго и заручись ее преданностью.

- Страх приводит к уступчивости, а не к преданности.

- Уступчивость лучше смерти, брат. - Никс размяла шею. - Я могу привести Брайна для этого задания. Он заручится ее сотрудничеством за пару часов.

- За нее несу ответственность я. Тут ничего не изменилось. Я дам ей еще один день, и, если план не сработает, она встретится с моей жестокой стороной.

- Уверен? - Никс внимательно посмотрела на него. - Я чувствую, как ты ее оберегаешь.

- Разве я когда-нибудь терпел неудачу, делая то, что необходимо?

- Никогда, - прошептала она. - Но никто не идеален.

Его губы сжались.

- Сейчас все под контролем.

- Знай, что ты не одинок. Позови меня, если тебе что-то понадобится.

Никс приблизилась и поцеловала его щеку.

- И пусть она уйдет из твоего дома. Конечно, если только ты не планируешь соблазнить ее ради той самой уступчивости.

Сказав это напоследок, его сестра исчезла в чаще, словно лесная фея.

Он не был наивен и знал о правдивости ее слов. Пайр дал Тэмпест гораздо больше свободы, чем кому-либо другому. Было в ней что-то такое, что его не отпугало. Она была тем ответом, который он искал.

- Раздражающая, упрямая, зомбированная, но все равно наша единственная оставшаяся надежда, - повторял Пайр, как заведенный. С этой яростной мантрой он пробирался через лес и добрался до своей входной двери. Мужчина восстановил контроль над эмоциями, прежде чем снова предстать перед Гончей.

Он заглянул в кухонное окно и увидел, что Тэмпест съела еду, приготовленную им.

Хороший знак. По крайней мере, она не вела себя как капризный ребенок. Он встречал много женщин, которые на ее месте закатили бы истерику. Повинуясь внезапному порыву, он скользнул к задней части дома, заметив в окне гостевой спальни свет.

Она не задернула шторы.

Почувствовав жар в теле, он замер в своем укрытии, в тени, не в силах поверить в то, что видел. Тэмпест раздевалась прямо у него на глазах.

- Наивная...

Кто не задергивал занавески? Она разве не знала, что лучше не раздеваться перед незашторенным окном? Она же жила с группой мужчин, ради Дотэ!

Он наблюдал за тем, как она высвободила плечи из одной из просторных льняных рубашек Никс, обнажив внушительный шрам. Он все еще не мог поверить, что она победила льва. Шпионы доложили, что Испытание было зрелищным. Никому еще не приходилось побеждать льва. Тэмпест сделала что-то, что привлекло внимание короля. Явно что-то нехорошее, раз он натравил на нее льва.

- Да кто же ты такая? - прошептал он в темноту, не сводя глаз с беззастенчиво раздевающейся женщины. Перед тем как выбежать из дома, Пайр разложил для нее на кровати ночную рубашку. *Его собственную* ночную рубашку. Чувствуя неловкость из-за удовлетворения тем, что на ней была его одежда, он отвернулся, чтобы дать ей немного личного пространства.

Она средство достижения цели. Не больше. Возможно, тебе придется ее убить. И она не первая хорошенькая девушка, которую ты видел обнаженной...

Неосознанно его взгляд скользнул к ее гибкой фигуре. В Тэмпест была элегантность, которую Пайр редко удавалось видеть в женщинах раньше. Он с

интересом наблюдал, как свет камина играл бликами на мышцах ее спины, когда она сняла рубашку. Его пронизательный взгляд остановился на шрамах, оставленных львом. Никакое количество Мимикии никогда не излечит их полностью.

Тэмпест натянула его рубашку через голову и отбросила назад длинные волосы, принявшись расстегивать юбку. Ночная рубашка прикрывала все интересные места. Юбка, соскользнув, оказалась на полу, обнажив длинные ноги.

Ноги, которые хотелось исследовать руками и губами. *Ноги врага.*

- Нет, я не должен смотреть, - прорычал он, покидая свое место у окна.

Она не была девушкой легкого поведения или его женщиной, которую можно было разглядывать. Он поступил неправильно, наблюдая за ней так долго. Пайр прогуливался вокруг своего дома, стараясь ступать мягко.

- Пайр?

Он обернулся и нахмурился. Бриггс стоял у входной двери, явно ожидая его.

- Как ты понял, что я не внутри? - спросил Пайр.

- Я почувствовал твой запах в лесном воздухе, - пожал плечами Бриггс, и на его лице появилась улыбка. - Учитывая твоё возбужденное состояние, надеюсь, ты не сделал ничего неприличного.

- Я? Неприличное? Никогда.

- Пайр...

- Что ты хотел сказать, Бриггс?

Целитель долго и пристально смотрел на него, нахмутив брови, но затем провел рукой по лицу.

- Никс считает, что на рассвете нам следует отправиться в деревню, которую мы обсуждали во время собрания.

- На час раньше остальных?

- Чтобы оценить ситуацию. За последние три недели ты ни разу не использовал всю свою силу. Тэмпест...

- Тэмпест!

В голову Пайра пришла неожиданная идея.

Бриггс снова нахмурился и уставился на кичунэ:

- Что с ней?

Пайр взглянул на дом, словно мог видеть сквозь каменную стену, где она, без сомнения, лежала в постели. Ему не хотелось так с ней поступать. Жестоко. Душераздирающе.

Но у него был всего один день, а потом все станет еще более жестоким.

- Возьми ее завтра с собой в деревню, Бриггс, - приказал он своему другу, при этом мрачная улыбка искривила его губы. - Ей нужно увидеть, что сделала ее семья.

Глава двадцать седьмая

Тэмпест

– Тэмпа. Тэмпа, просыпайся.

Тэмпест сонно моргнула. Кто-то настойчиво будил ее. Несколько мгновений она не понимала, где находится, затем, вздрогнув, вспомнила, что провела ночь в доме Пайра. Она резко села на кровати, фокусируя взгляд на говорящем в тусклом утреннем свете.

Бриггс.

Этот огромный мужчина положил свою крупную руку ей на плечо и вздохнул. По его глазам было видно, он не очень-то хотел того, что им предстояло дальше. Желудок Тэмпест скрутило.

– В чем дело, Бриггс? – очень тихо спросила она.

Он отвел взгляд.

– Тебе нужно кое-что увидеть. Одно место. Одевайся, Тэмпест. Да потеплее, утро сегодня холодное.

О нет.

Глупой Тэмпест не была. Принимая во внимание тему разговора на собрании мятежников накануне вечером, оставалось мало вариантов того, о чем Бриггс говорил с таким серьезным выражением лица.

Либо я иду навстречу своей смерти, либо меня везут в деревню, о которой говорила Никс.

Соглашаясь со словами Бриггса, она кивнула и махнула рукой, чтобы он вышел из комнаты, позволив ей одеться. Тэмпест не стала закрывать окно на ночь, чтобы не чувствовать себя запертой в коробке, и теперь, украдкой выглянув в окно, она сбросила ночную рубашку, оставленную Пайром, и начала натягивать вчерашнюю одежду.

Кстати, где он? Она обернулась к окну, используя отражение, чтобы заплести волосы в косу. Тэмпест не слышала, как кичунэ вернулся домой после того, как сбежал. Но это еще ни о чем не говорило, потому что Оборотни могут передвигаться, не издавая ни звука.

Тэмпест хрустнула суставом плеча, а затем потратила минут пять на растяжку. Уже несколько недель она не чувствовала легкости в теле. Без сомнений, ей придется много тренироваться, возвращая своему телу ту форму, в которой оно было, когда она вышла на арену для Испытаний, чтобы встретиться лицом к лицу со львом. Если на нее все-таки нападут, нужно подготовиться.

Девушка снова выглянула в окно, и ей отчего-то стало тревожно. Прошлой ночью казалось, что кто-то наблюдает за ней, но она обыскала весь дом и ничего не нашла. Хотя учитывая то, что она сказала Пайру, вполне вероятно, что он послал кого-то наблюдать за домом из одной только предосторожности.

Громко вздохнув, она покинула спальню. Тэмпест не жалела о сказанных Пайру прошлой ночью словах, но сожалела о том, как она это сказала. Независимо от того, кто был прав по поводу распространения болезни, Тэмпест поняла для себя одну вещь: кичунэ не был плохим человеком.

Может, он примкнул не к тем. Может, он сделал правильный выбор. Но в любом случае намерения у него благие. Как и у меня.

– Нам придется есть на ходу, Тэмпа, – сказал ей Бриггс, подтолкнув в ее сторону ломоть хлеба с сыром, как только она вошла в кухню Пайра.

Хозяина дома даже слышно не было, а это означало, что он до сих пор не вернулся.

– Где Пайр? – спросила Тэмпест, решив, что нет смысла ходить вокруг да около интересующей ее информации.

Целитель поморщился.

– Ты увидишься с ним через несколько часов. Пойдем, нам предстоит долгий путь.

Было неожиданно увидеть ожидающих их у дома трех Оборотней-мятежников. Они уставились на нее, явно не одобряя ее присутствия в их рядах, из-за чего

Тэмпест оставалось только опустить взгляд.

Их злость означала, что убивать ее никто не собирался. Наверняка они вели бы себя повеселее, если бы сопровождали ее на казнь. *Минус один повод для беспокойства.*

Не сказав ни слова о ее присутствии, лишь посмотрев на нее, вся группа направилась в противоположном направлении от шума реки через лес. *Все дальше в лес.* Тэмпест откусила кусок хлеба с сыром, который дал ей Бриггс. Хотя она нервничала, ей нужно было хоть чем-то занять свои руки. Они продолжали дергаться от желания схватиться за меч, кинжал или лук со стрелами в попытке защититься.

Кроме жалкого деревянного обломка никакого оружия при ней не было.

Какой пародией на Гончую она стала. *Не в форме, безоружная и сочувствующая своему врагу. Моим дядюшкам стало бы стыдно за меня.*

Но их здесь не было. Тэмпест одна, и ей приходилось принимать свои собственные решения и формировать личное мнение без чьей-либо помощи. Не думала она, что это окажется так трудно.

По мере того как утро переходило в полдень, в лесу становилось намного теплее. Из-за падающего на деревья солнечного света пахло сосновыми иголками и живицей. Тэмпест этот запах казался освежающим. Глубоко вдыхая, она с наслаждением погрузилась в воспоминания о похожих ароматах из своего детства еще до смерти матери. В Дотэ всегда пахло множеством разных вещей одновременно. Было что-то прекрасное в лесу, пахнущем именно лесом, и ничем другим.

Пока все не изменилось.

Поначалу Тэмпест не обратила внимания на новый запах, хотя ее спутники явно его распознали. Сморщив носы, они замедлили шаг, очевидно, не желая двигаться вперед. Несмотря на это, Бриггс махнул им рукой, и сбита с толку Тэмпест последовала за остальными.

Затем, когда показались первые деревенские дома, Тэмпест сморщила нос от ударившего в ноздри противного запаха. Приторный, кошмарно сладкий и до тошноты знакомый запах.

Нет, пожалуйста.

Пахло точь-в-точь как отвар, который варил Алекс. Должно быть, это просто совпадение.

Только теперь он был еще хуже. В сто раз хуже, потому что он был повсюду. Словно выдавливал воздух из ее легких, затрудняя дыхание. *Пахнет не только наркотиком.*

Сильно закашлявшись, она вытерла слезы и пошла дальше через деревню. *Здесь какой-то еще запах. Пахнет как...*

– Все мертвы, – выдохнула она.

Она произнесла эти слова с трудом. Вокруг нее по земле были разбросаны похожие на кукол трупы. В конце мощеной улицы виднелся почерневший холмик, пугающе похожий на груды обгоревших тел.

Ни одной живой души в целой деревне.

– Нет, – шептала Тэмпест снова и снова, оцепенело проверяя каждый дом и лавку, мимо которых проходила, в поисках выживших. Хоть кто-то же выжил. Но никого не было. Даже прячущихся по углам собак, кошек или куриц. – Нет, нет, нет...

Желудок скрутило, когда она заметила маленькую ножку, торчащую из-за угла дома. Ей стало плохо, и она упала на четвереньки, опустошив на улицу завтрак, бездумно съеденный по дороге сюда.

– Давай уведем тебя отсюда, Тэмпа, – крайне мягко сказал Бриггс. – Мне жаль, что тебе пришлось это увидеть. Я...

– Нет, – произнесла она. Девушка вытерла рот тыльной стороной ладони и, пошатываясь, поднялась с места. Бриггс обхватил ее рукой, удерживая в вертикальном положении. – Они мертвы. А я нет. Мне досталась выгодная часть сделки.

– Тэмпа...

– Просто нужно... немного подышать, – сказала она, опасно покачиваясь в руках Бриггса, пока он вел ее на другой конец деревни, откуда слышался звук бегущей по гравию воды. Ручей оказался неглубоким, но вполне подходящим для того, чтобы

Тэмпест наклонилась и окунула лицо в воду, это помогало придать бодрости и привести мысли в порядок. Но даже вытерев щеки, она чувствовала, как они вновь становятся все более влажными.

Она беззвучно рыдала и не могла остановиться.

Тэмпест зашагала обратно к деревне. Бриггс попытался схватить ее за руку, но девушка вывернулась. Смерть окружала их. Она упала на колени, глядя на самое отвратительное преступление, свидетелем которого когда-либо являлась. Кто мог такое сотворить? Взгляд то и дело задерживался на маленькой ножке. Кто мог причинить вред детям? Очередной тяжелый вдох, слезы и сопли смешались на ее лице.

Потребовалось несколько мгновений, чтобы осознать, что они с Бриггсом были не одни. В нескольких футах перед ними стояла фигура в зеленом плаще с прижатыми к голове лисьими ушами, склонившаяся над мертвым телом. Тэмпест снова ощутила тревожность и умоляла себя отвернуться, убежать и никогда не возвращаться, потому что открывшуюся перед ней картину она отчаянно не хотела видеть. Но девушка заставила себя смотреть и вдыхать приторный аромат, который уже не казался простым совпадением.

- Пайр, - позвал Бриггс кичунэ. - Пайр, кто это? Ты их знаешь?

Для ответа Пайру потребовалось слишком много времени. Затянувшаяся пауза говорила Тэмпест о том, что ей следует заткнуть уши, чтобы не слышать того, что он скажет.

Она этого не сделала.

- Дедушка, - встав, сказал Пайр, его голос был спокойным и лишен всяких эмоций. - Мой дедушка.

Глава двадцать восьмая

Тэмпест

Она не знала, что сказать Пайру. Он в отчаянии уставился на остатки деревни, будто не осмеливаясь взглянуть на родного дедушку. Возможно, он боялся того, что увидит на лице старика, или, скорее, того, чего не увидит.

В любом случае у Тэмпест не было опыта в подобных ситуациях. Потеряв мать в столь раннем возрасте, девушке посчастливилось никогда больше не сталкиваться со смертью кого-то из своего окружения. За время жизни с Гончими никто из ее знакомых не пал жертвой болезни или серьезного ранения. Даже в семье Джунипер все были здоровы.

На ум пришли только слова: *я соболезнаю твоей утрате*, но они казались пустыми. Само собой, она соболезнавала Пайру. Но она не могла вспомнить таких слов, от которых мужчина перестал бы дрожать. Возможно, их вообще не существовало.

Благодаря открытому проявлению горя Пайра, Тэмпест наконец-то перестала плакать и смогла восстановить контроль над своими умственными способностями. Она проследила за его взглядом и посмотрела на деревню более внимательно. Поселение разнесли в клочья, и несколько близлежащих коттеджей дымились, словно их крыши горели. *Последний удар по этому месту нанесли внезапно и совсем недавно.*

Она почему-то чувствовала, что сама виновата во всем.

Приготовившись ощутить дыхание смерти еще раз, Тэмпест оставила Пайра и Бриггса и снова пошла гулять по деревне. Ни старые, ни молодые, ни мужчины, ни женщины – никто не избежал чумы.

Наркотик. Кто-то его специально создал.

Сердце болезненно сжималось всякий раз, когда она видела хрупкую фигурку ребенка, лежащего в своей постели или на улице с навсегда закрытыми глазами и остановившимся дыханием. Обнаружив мать, прижимающую к себе ребенка, она снова начала плакать, и весь – с трудом обретенный – контроль вновь был утерян.

– Несправедливо, – проговорила она, не потрудившись утереть слезы. Она хотела прочувствовать их, хотела доказательства того, что она не причастна к этой несправедливости. Если король Дестин и Гончие действительно в ответе за массовое убийство, представшее перед ее взором...

Тогда я не хочу участвовать в их планах.

Однако этого недостаточно.

Девушка развернулась, чтобы посмотреть на Пайра, и увидела, что сам он уже пристально смотрит на нее. Она кивнула.

Я уничтожу того, кто несет за это ответственность, кем бы он ни был.

Несмотря на гнев и жажду мести, Тэмпест было страшно. Как ей дойти до правды? Как ей теперь возвращаться домой и обличить Алекса с его наркотиком? А может, он невиновен? Вдруг он признается в том, что знал о преступлении? Как она может сделать хоть что-то? Она была всего лишь одним человеком. По спине пробежал холодок. Что она будет делать, если все Гончие окажутся к этому причастны?

А что же король Дестин?

Несмотря на тепло послеполюденного солнечного света, Тэмпест поежилась. Король напугал ее при первой встрече и до сих пор приводил девушку в ужас, но Гончая и подумать не могла, что он способен на такую бессмысленную жестокость. В конце концов, он казался хорошим правителем. Столица процветала за счет торговых сделок, и уровень бедности в городе не превышал показатели правления его отца.

Дотэ – всего лишь маленькая часть очень большого королевства, Тэмпа. Ты не настолько наивна, чтобы думать, что состояние одного места является показателем жизни во всей стране.

А это означало, что Тэмпест должна подойти с умом к тому, что нужно делать дальше. Осторожно. Просчитывая наперед. Если король Дестин довел до

совершенства свой образ хорошего и справедливого правителя и Гончие действительно являлись его безоговорочно преданными ручными псами, то возвращаться в Дотэ с невероятными обвинениями и криками об убийствах никак нельзя.

У меня должны быть свои козыри в руках. Думай, Тэмпест. Думай.

И тут ее осенило.

Военный совет короля Дестина. Ей нужно попасть туда и завоевать его доверие.

Она бросилась к Пайру. Ноги стучали по брусчатке. Он наблюдал за ее движениями с совершенно бесстрастным лицом. Лисьи уши полностью прижались к голове.

Сначала она засомневалась, а затем расправила плечи.

- Ты специально привел меня сюда.

Он рассмеялся:

- Так и есть.

- Скажу еще раз: мне так жаль...

- Ты уже выразила соболезнования, - сказал он. - Не думай, что тебе нужно выражать подобные сантименты во второй раз. Я верю, что твоя скорбь - искренняя. Не переживай, я совершенно не считаю, что ты лжешь.

Его слова были резкими и звучали в аристократически безразличном тоне.

Она покачала головой:

- Я и не переживала.

Не сомневайся. Если Тэмпест не спросит Пайра сейчас, то, скорее всего, полностью утратит свою решимость. Она заставила себя посмотреть в стеклянные, бесстрастные глаза мужчины. Золото его радужек никогда еще не выглядело таким тусклым.

- Ты доверяешь мне? - спросила она.

Пайп невесело усмехнулся:

- Спустя столько времени ты хочешь знать, доверяю ли я тебе? Я доверил тебе все, что смог. Это все, что я могу тебе дать. - Он указал на побоище вокруг: - Смерть и разложение.

- Тогда, Пайр, могу я... - Тэмпест замолчала. Последующие слова застряли в горле, словно она подавилась ими.

Выкладывай. Просто скажи. Даже если прозвучит оскорбительно. Даже если он никогда не согласится.

Слабая искра интереса осветила безжизненное лицо Пайра. Он нахмурился, глядя на нее:

- Ты можешь что, Тэмпа?

Она закрыла глаза. Сделала глубокий вдох. Она знала, что должна спросить.

- Могу я забрать сердце твоего дедушки?

Глава двадцать девятая

Тэмпест

- Его сердце, - снова сказала Тэмпест, ненавидя себя за то, что вынуждена настаивать на просьбе, но понимая, что должна это сделать. Только сердце кичунэ сможет задобрить короля, чтобы уловка сработала.

- Могу я его забрать?

Эта просьба привела Пайра в замешательство. Он посмотрел на нее, как на сумасшедшую. Зрачки расширились, а во взгляде его золотистых глаз читался гнев.

Она сделала шаг к мужчине, который все еще не перестал удивляться ее словам.

- Пайр, знаю, звучит безумно, но...

- Полагаю, у твоей просьбы есть невероятно веская причина? - процедил он.

- Да.

Скривив губы, он оглядел ее с головы до ног, а затем зарычал.

- Я не могу сейчас с этим разбираться. - Пайр дернул подбородком, обращаясь к Бригсу: - Отведи ее домой.

- Мне нужно, чтобы ты выслушал меня, - произнесла она с отчаянием.

- Не сейчас. Мой дедушка умер, а я не могу смотреть на тебя без желания причинить тебе боль.

Она замолчала, позволив Бригсу увести себя. Решимость росла с каждым - ведущим прочь от деревни - шагом. Может, ее и втянули в игру, о которой она ничего не знала, Гончая поклялась защищать невинных и вершить правосудие над теми, кто находил удовольствие в причинении боли другим. Тэмпест всегда считала себя сильной, учитывая через что она прошла и откуда вышла победительницей, но теперь все, что раньше казалось проявлением силы, превратилось в пустой звук.

Какой смысл становиться Гончей, если вся команда уже сгнила изнутри? В чем польза физической силы, когда уже некого защищать? В чем польза интеллекта и логики перед лицом бессмысленных массовых убийств и незаконных войн?

Тэмпест оглянулась, смотря на то, как Пайр, склонившись над дедушкой, убирал редкие седеющие волосы мужчины со лба с той нежностью, которую ей удалось испытать лично на себе прошлой ночью. Она резко отвернулась, чувствуя себя так, словно наблюдает за слишком личным моментом, не предназначенным для зрителей.

- Я на стороне невиновных, - твердо сказала она, вскидывая голову и пристально глядя на Бригса. Никто не должен терять своих близких из-за бессмысленного насилия.

Целитель серьезно кивнул:

- Хорошо. Им нужны все защитники, которых они только могут найти.

* * *

Тэмпест сидела на деревянном табурете перед камином, барабанила пальцами по колену. День сменила ночь, а Пайр все еще не вернулся домой. Навостренные уши дергались при любом звуке, но каждый раз никто не приходил.

Остаток дня она провела, обдумывая проверенную информацию. Король хотел смерти Шута, чтобы остановить восстание. Также он желал заполучить еще больше власти. Тэмпест уже встречала запах наркотика ранее в лазарете Алекса. Под удар попали деревни у подножия гор: достаточно изолированные, чтобы люди не стали туда соваться, но достаточно известные для распространения слухов. Судя по новой полученной информации, Шут не был причиной массовых убийств. Но зачем Короне убивать своих собственных людей? Бессмысленно. Даже если король ненавидит Оборотней, он бы не стал убивать своих подданных забавы ради.

Входная дверь бесшумно распахнулась, и Пайр шагнул внутрь. Девушка

удивленно заморгала, разглядывая его наряд: броское пальто в полоску и покрытый шелком цилиндр, который был на нем в их первую встречу. Несколько недель он носил только кожаные брюки и льняные рубашки. Его схожесть с... придворным приводила в замешательство.

Ничего не выражающий взгляд его янтарных глаз прошелся по ней, а затем Пайр отвернулся и закрыл дверь, повесив шляпу на крючок.

- Что ты здесь делаешь?

- Знаю, что сейчас не лучшее время, но мне нужно поговорить с тобой. Хотя бы просто извиниться.

Медленно расстегнув плащ, мужчина повесил его на стену.

- Извиниться за что? За твое наследие, за твоего короля-убийцу или за желание осквернить тело моего дедушки?

- За мою бесчувственность сегодня утром. Мне не следовало спрашивать тебя таким образом. Мне очень жаль.

Повернувшись к ней, Пайр оперся плечом о стену, разглядывая ее.

- Извинения приняты. А теперь убирайся.

- Я должна сказать еще кое-что.

- Сегодня из меня плохой собеседник. Мы можем поговорить утром.

Собравшись с духом, Тэмпест проигнорировала его отказ в разговоре.

- Извини, но нам необходимо обсудить все сейчас.

- Даже не знаю, как выразиться яснее, - произнес он. - Я не хочу, чтобы ты находилась в моем доме. В носу до сих пор стоит противный запах наркотика, и, глядя на тебя, мне хочется сделать кому-нибудь больно. Я бы предпочел не причинять тебе боль.

- Я знаю тебя, Пайр. Ты не причинишь мне вреда, - мягко сказала она.

- Ты совсем ничего не знаешь обо мне, девочка.

- Нет, это ты ничего не знаешь обо мне, - спокойно ответила она, в то время как кицунэ прошел на кухню и налил себе выпить. - Или о причине моего нахождения здесь.

- Ты пытаешься выведать информацию о чуме, - сказал он и усмехнулся.

Поднявшись со стула, девушка скрестила руки на груди. Как только она раскроет истинную цель поездки, пути назад уже не будет.

- Я здесь по поручению короля.

- О? - пробормотал Пайр, взбалтывая спиртное в своем бокале. - Правда?

Тэмпест не обратила внимания на его сарказм. Горе на всех действовало по-разному.

- Король проявил ко мне интерес, из-за которого я оказалась в достаточно опасном положении.

От одной только мысли о той ночи в его комнате к горлу подступила тошнота.

- Он посмел тронуть тебя? - прошептал Пайр. От его мрачного голоса у нее по коже пробежали мурашки.

- Нет, но он заключил со мной сделку, - ответила она. - Мою мать убил Оборотень. Мне понадобилось время, чтобы выследить его, и еще я услышала о распространяющейся болезни. Король пообещал мне это задание с небольшим дополнением.

Пришло время выложить все карты на стол.

- Он поручил мне убить Шута.

Сердце бешено колотилось в груди в ожидании реакции Пайра. Она знала, что существовала какая-то связь между ним и криминальным авторитетом. Медленно сделав глоток, кицунэ пристально посмотрел на нее.

- И в чем же твоя выгода? - пробормотал он.

- Шанс отомстить за смерть мамы, и если у меня все получится, он пообещал мне место в военном совете.

- А если ты потерпишь неудачу? - прошептал он, медленно приближаясь.

С трудом сглотнув, Тэмпест попятилась к очагу, чувствуя обжигающее пламя на икрах.

- Он сделает меня своей, - процедила она сквозь зубы.

- Глупая, глупая девчонка, - промурлыкал Пайр. Положив руку ей на плечо, он поставил бокал на каминную полку. - Ты вступила в игры с мужчиной, который никогда не проигрывает.

- Он не оставил мне выбора. Я сделала все, что могла, с тем, что у меня было.

Никто не отказывает королю, когда он зовет.

Кицунэ провел пальцем по ее щеке.

- Ты дала ему то, что он хотел, леди Гончая?

Она почувствовала, что покраснела, но осталась на месте, просто оттолкнув его руку.

- Нет.

На его лице расцвела улыбка.

- Конечно, Тэмпест никогда бы не запятнала себя подобными низменными эмоциями.

- Мы отошли от темы. - Она поднырнула под его руку. - Я не могу вернуться без сердца Шута. И это возвращает нас к моему бестактному вопросу. Король знает, что Шут - лис. Я обещала ему сердце. Твой дедушка был кицунэ?

Пайр поднял свой стакан и допил содержимое.

- Был.

Повернувшись к ней лицом, мужчина скрестил руки на широкой груди.

- Зачем тебе это?

Тэмпест тяжело выдохнула. Она понятия не имела, можно ли по сердцу определить вид Оборотня, но рисковать не собиралась. Ей было известно, что Алекс мог провести какой-то химический тест, чтобы это выяснить.

- У меня нет времени отслеживать Шута, и даже если бы я убила его, его место тут же занял бы кто-то другой. Но если я приеду к королю с сердцем кицунэ... Тогда у меня будет место в его совете.

- Король послал тебя убить Шута? - повторил Пайр. - Неопытную женщину с посредственными актерскими способностями?

Тэмпест вздрогнула и удивленно заморгала, услышав враждебность в его тоне.

- Ты не услышал, что я только что сказала? Если у меня будет место в совете, вы будете получать информацию напрямую от Короны. - Она сократила расстояние между ними и положила правую руку ему на плечо. - То, что произошло сегодня, не может повториться. Я не совсем в курсе того, что происходит, но собираюсь во всем разобраться.

Кицунэ мягко улыбнулся ей и опустил руки. Он коснулся кончика ее носа.

- Король точно знал, кого выбрать. Понимал, что посылает овечку на съедение к волкам.

Она напряглась, когда его правая рука обвила ее талию и притянула девушку вплотную к его телу.

- Пайр?

Он склонился к ее горлу и вдохнул запах, хриплый стон отозвался вибрацией в его груди.

- О, милая, в какую паутину ты попала.

- Прошу прощения? - пискнула она.

- Если ты так сильно хочешь заполучить Шута, - прошептал он ей на ухо, - один верный удар, и мое сердце - твое, городская девушка.

Глава тридцатая

Тэмпест

Тэмпест перестала вырываться и посмотрела на его куртку. Сердце Пайра размеренно колотилось под ее правой ладонью.

- Ч-что? - заикаясь, спросила она, пытаясь уловить смысл его слов.

- Ты слышала, Гончая. Если тебе так сильно нужен твой драгоценный Шут, то я прямо перед тобой.

В левом ухе раздался глухой звон, дыхание участилось. Не может быть. Он слишком молод.

- Неправда, - рассуждала она. - Он намного старше.

- В том-то и прелесть Шута: имя переходит от одного человека к другому, и наследие продолжает работу. Невозможно по-настоящему убить повелителя подземного мира.

Даже если он не лжет, то ужасных историй, гуляющих среди людей последние пять лет, достаточно, чтобы ей по ночам снились кошмары. Тэмпест стало страшно, она запаниковала.

Вспомни тренировки. Твой враг - паника, а не страх.

Тэмпест сунула левую руку в карман юбки, сжимая пальцами оставленный без присмотра кухонный нож, который она украдала у пекаря днем ранее. Теперь она поблагодарила себя за предусмотрительность. Рука Шута сжала сильнее, и Тэмпест захрипела. Нужно немедленно вырваться из его хватки. Драка в такой близости друг от друга приведет к ее смерти.

- Думаешь, ты такой умный, - сказала она, встретив его холодный янтарный взгляд. - Но ты всего лишь жулик с украденным цилиндром.

Тэмпест пнула его по голени и тут же ударила коленом в пах.

Хватка кичунэ, который увернулся от удара, ослабла.

- А ты всего лишь маленькая девочка, играющая в война.

Он грубо схватил ее за руку, сомкнув пальцы на правом запястье.

Она дернулась, но его хватка была непоколебима. Свет камина падал на лицо мужчины, подчеркивая резкие, как у фейри, черты и острые скулы. Янтарные глаза, казалось, мерцали, и он напоминал самого дьявола. Напряженные губы сложились в жестокую улыбку.

- Думала, так легко будет сбежать от меня? Убить Шута?

Его голос звучал мягко и обольстительно. Голос человека, привыкшего, что его слову повинуются и никогда не бросают вызов.

- Нет, - согласилась она, сжимая пальцами спрятанный клинок. Тэмпест вытащила из кармана тонкое лезвие в шесть дюймов, не открывая оружие. - Но я всегда улавливала на лету.

Тэмпест сильно замахнулась, шагнув вперед всем телом, тем самым усиливая удар. Пайр поймал ее запястье, отведя в сторону так, что лезвие только задело ребра, а не прошло между ними. Он оттолкнул девушку и посмотрел на пальцы, покрытые кровью.

Она отпрянула, оказавшись вне зоны его досягаемости, и посмотрела на дверь. Так близко и в то же время так далеко. Тэмпест снова перевела взгляд на кичунэ, который смотрел на нее сквозь челку волос винного цвета. Его глаза словно горели обещанием мести. Тэмпест еще крепче сжала окровавленный клинок. Создавалось впечатление, что она наблюдает за совсем другим человеком.

Шут резко втянул носом воздух и разгладил складки на рубашке, будто собирался выпить чаю с каким-нибудь лордом.

- Крайне неразумно, милая.

Она сделала шаг назад, сменив позу, и замахнулась клинком на лиса, в то время как он двинулся на нее. Он двигался так быстро, что она едва успевала следить за ним. Ее руку перехватили, и его большой палец вдавился в нерв, ведущий к ее большому пальцу.

- Черт бы тебя побрал, - выругалась она, когда нож выпал из бесполезной руки.

Кичунэ завел ее руку за спину и развернулся, прижимая ее лицом к стене.

Гончая зашипела, чувствуя, как грубое дерево впивается в щеку, но это было наименьшей из ее забот.

Тэмпест знала сотни способов убить человека, но ни один из них не сработал бы, если она так и останется в таком положении.

Пайр прислонился к ней, возвышаясь из-за своего огромного роста. Он толкнул девушку, ударив по лопаткам, и завел ее руку еще дальше за спину. Тэмпест стало плохо, но она сумела сдержать крик. Лис ждал, что она будет сопротивляться, но от этого станет лишь хуже. Тэмпест расслабилась, облокотившись об него. Прикосновение смягчило боль. Из-за столь многих полученных травм, к боли она относилась как к старому другу. С физической болью можно бороться, а вот со смертью – нет.

Крепкое тело Шута вжалось в нее, одно колено уперлось ей в ногу. Никуда не бежать, она попала в ловушку. Но у нее был запасен еще один трюк. Обломок табурета, спрятанный в корсете.

Она пошевелила правой рукой, прижатой к груди. Несколько маневров, и ей удастся дотянуться до него. Оборотень провел ладонью по ее левой руке.

– Больше никаких клинков? Я даже немного разочарован, – коротко и с удивлением усмехнулся он. – Тебе нечего сказать?

Тэмпест не издавала ни звука и старалась выглядеть как можно более безразлично, просто смотря на камин. Они оба молчали. Всего пара дюймов, и у нее в руках появится оружие.

Заморозь меня, зима, она очень жалела, что не припасла побольше клинков.

– Язык проглотила, городская девушка?

Нужно как-то его отвлечь.

– Мы могли бы прийти к взаимопониманию.

Всегда можно найти способ для манипуляции мужчиной. Даже Шут должен был чего-то хотеть, желать.

– Ты пытаешься подкупить не того человека, – прошипел он.

– Судя по историям, которые я слышала, ты как раз из тех людей, которым хороша взятка приносит удовольствие.

А также поджоги, воровство и убийства.

– Ты неделями уговаривал меня перейти на твою сторону. Так чего же ты хочешь от меня? Персонального убийцу? Информацию? Доступ к королю?

Тэмпест уже дотянулась правой рукой к верху корсета, но замерла, почувствовав, как его хватка ослабла, а левая рука скользнула вокруг ее талии. Большой палец мужчины провел по ребрам, прямо под грудью.

– Как насчет чего-нибудь более личного? Мне нравится вставать на пути короля, так что, возможно, я сделаю тебя своей любовницей.

Желудок скрутило. Пока она может подыграть, но становиться чьей-то любовницей? *Никогда.*

Он отпустил ее руку, и она быстро вытащила обломок из корсета. Схватив за юбку, он развернул ее и схватил за горло. Шут уставился на нее сверху вниз, во взгляде читалось презрение. Другая рука опустилась ей на затылок и впилась в волосы.

Она медленно вдохнула, хотя от того, как он откинул ее голову назад, обнажив горло, пульс участился. Он провел носом по ее подбородку, а затем опустился к гладкой коже прямо под ухом.

– Ты собираешься разорвать мне горло? – безмятежно спросила она, несмотря на гнев. – Как животное?

– Тебе бы так этого хотелось, правда? Из присутствующих здесь только ты самое настоящее животное. Ты убиваешь без зазрения совести и вопросов.

Его прохладное дыхание касалось ее кожи. Он вскинул голову, все еще прижимая ее к себе. Тэмпест стойко встретила его взгляд.

– Даже сейчас ты не проявляешь никаких эмоций. Неужели они убили в тебе всю человечность? Даже животные не убивают так безжалостно, как на бойне, которую мы наблюдали сегодня в деревне. Я не животное, но ты – да.

Она подняла взгляд на разъяренного кицунэ и внимательно посмотрела на него. Страдания и ярость явно сильно его потрепали. Тэмпест обвила ногу Пайра своей, скользнув ступней вверх, касаясь задней части его икры. Мужчина с удивлением взглянул на Тэмпест и расслабился. *Какой же глупец.* Именно этого она и добивалась.

Оттолкнувшись от стены, девушка кинулась на Пайра. Оба рухнули на пол. Тэмпест продвинулась вверх и прижала его плечи коленями к полу. Кожа головы горела, потому что его хватка в волосах так и не ослабла, но она все равно поднесла деревянный осколок к его подбородку.

– Не двигайся.

Он медленно моргнул, и она зарычала, когда его руки сжались на ее лодыжках.

– Похоже, мы зашли в тупик, милая.

Тэмпест сильнее прижала импровизированное оружие к шее мужчины. Капелька крови стекала по его горлу.

– Ты истечешь кровью, прежде чем сделаешь хоть одно движение.

– Теперь, когда я именно там, где ты хотела меня видеть, убьешь меня?

Поджав губы, она смерила кицунэ свирепым взглядом. Он перевернул ее жизнь с ног на голову. В идеале ей *стоит* убить его и преподнести его сердце королю. Но Тэмпест не могла закрыть глаза на доказательства его невиновности. Даже *Шут* не смог бы придумать такой изощренный план. Посещение деревни изменило все. Она не могла отвернуться от страданий невинных людей.

Сузив глаза, Тэмпест посмотрела на мужчину, лежащего под ней. Даже если она убьет этого Шута, его место займет другой. Лучше знакомый тебе дьявол, чем незнакомый демон. Были ли все истории о нем правдой или вымыслом: не имело значения. Он послужит средством для достижения цели.

– Тебе стоит быть благодарным за то, как сошлись сегодня звезды. Я должна убить тебя, – прошептала она. – Но мы ввязались в нечто гораздо большее, чем мы сами. Только твое горе и любовь Аспена к тебе остановили мою руку. Никто не может отыгрывать эмоции настолько хорошо. Массовое убийство в деревне оказало на тебя такое же влияние, как и на меня.

– Как великодушно с твоей стороны, леди Гончая, – криво улыбнулся он. – Так что же мы будем делать дальше?

Его пальцы скользнули вверх по ее ногам.

Тэмпест сильнее надавила на его горло.

– Мы заключили перемирие. Мое первое условие: держи свои руки от меня подальше.

Его пальцы задержались на ее икрах немного дольше, чем было необходимо, а затем выпутались из-под ее юбок.

– Согласен, а я не оторву тебе голову, как только тыпустишь меня.

Она рассмеялась над его леденящими душу словами.

– Мы с тобой оба знаем, что ты меня не убьешь. – Тэмпест склонилась над ним и провела носом по его горлу, как делал он ранее. – Может, у меня и нет твоих обостренных чувств, но отчаяние следует за тобой, как неприятный запах. Ты выхаживал меня не по доброте своей черной души. Я твой единственный шанс обыграть короля.

– Такая дерзкая. Где ты прятала эту свою сторону, Тэмпест?

– Наверное, там же, где ты прятал личность Шута, – парировала она.

Пайр заложил руки за голову и приподнял бровь.

– Как бы сильно мне ни нравилось находиться между твоих сладких бедер, не могла бы ты встать?

Из-за сказанного жар опалил щеки, но она не двинулась с места. Пристальный взгляд впился в Шута.

– Сделай так, чтобы я не пожалела о том, что доверилась тебе.

– Не стоит мне доверять. Я бы сам себе не доверился.

Губы дрогнули в намеке на улыбку, но ей удалось сохранить невозмутимое выражение лица. Отстранившись, Тэмпест начала вставать, но его руки опустились на ее бедра, мешая подняться. Вскинув обломок, она приставила его к груди Пайра. Тот успел сесть и теперь заглядывал ей в глаза. Не отрывая взгляда, он потерял об ее нос своим.

– В моей культуре мы закрепляем наши сделки поцелуем.

Тэмпест почувствовала страх и возбуждение одновременно. Нахмурившись, Тэмпест подавила это чувство. Совершенно глупо позволять подобному укорениться в ее сердце. Шут опасен.

Не сдвигая своего импровизированного оружия, девушка подняла левую руку и запустила пальцы в темно-рыжие пряди его шелковистых волос. Он перестал веселиться, и на смену этим эмоциям пришло что-то более горячее. Зрачки

расширились, а пальцы зарылись в ее юбки. Ему, может, и не нравилось то, кем она была, но его все равно тянуло к ней. Он был у нее на крючке.

Его теплое дыхание коснулось ее чувствительных губ, как только она наклонилась еще ближе. Тэмпест еще раз потерлась носом о его нос, а затем нежно поцеловала его в левую щеку. Его тяжелые выдохи обжигали горло. Дрожь пробежала по его крупному телу, но она лишь отстранилась и погладила сжатую челюсть мужчины.

- Боишься поцеловать Шута, милая? - усмехнулся кицунэ.

Склонив голову набок, она приняла решение, способное все изменить. Пайр сегодня лишился дедушки и целой деревни соплеменников. Для того чтобы пережить подобную боль и потери, необходимо утешение. Даже правителю темного двора. Несмотря на вражду, он защитил ее в трудной ситуации. Пусть и ради собственной выгоды. Тэмпест отложила оружие и обвила его шею руками, прижимая к себе.

Пайр замер, но она не разжимала объятий. Прошла минута, и только тогда он постепенно расслабился, заключая ее в свои медвежьи объятия. Крепко прижав ее к своей груди, он спрятал лицо в изгибе шеи девушки. Огонь потрескивал в очаге, время шло, но она не двигалась до того момента, пока не почувствовала, что напряжение в его теле немного спало.

Она осторожно отстранилась.

- Если что, мы все еще враги, но в этом деле я тебе помогу. То, что произошло сегодня, никогда не должно повториться.

- Итак, мы союзники.

- Похоже на то.

Она взвизгнула, когда кицунэ вскочил и поставил ее на землю. Губы сжались в тонкую линию, пока она пыталась освободиться из его объятий. Он мог переломить ее пополам в любой момент. Ох уж эта талаганская сила.

Повернувшись к ней спиной, он налил себе еще напитка.

- Выпьем за новое партнерство?

- Нет, спасибо.

- Боишься, что я тебя отравлю?

- Мне кажется благоразумным оставаться в своем уме, учитывая компанию.

Он усмехнулся:

- А вот и старая добрая прагматичная Тэмпест, которую я знаю. - Пайр оперся бедром о кухонный стол. - Что дальше? Ты будешь доставлять информацию о том, что происходит, напрямую и без посредников?

Его улыбка стала шире.

- Хотя мне жаль любых посредников, которые будут взаимодействовать с Дестином. Есть в нем что-то от...

- Ничего не обещаю, - твердо сказала Тэмпест.

Пайр удивился ее словам:

- Да? Даже после всего, что ты увидела сегодня, ты все еще не хочешь присоединиться к нам?

- Этого я не говорила, - ответила она. - Я не встану ни на чью сторону. Ни на твою, ни короля, пока я по-настоящему не узнаю, что происходит.

- Невероятно мудро, но я, безусловно, надеюсь, что ты будешь на моей стороне. Я успел привыкнуть к твоей колкости.

Она никак не отреагировала на последнюю фразу, поскольку мысли снова вернулись к вопросу Бриггса.

- Я выступаю за невиновных, - вздернула подбородок Тэмпест, выпрямившись. - Ты к последним явно не относишься.

- Ты оскорбляешь мою нежную натуру, - воскликнул он.

- Ну конечно, - сухо пробормотала она. - Мне нужно собрать больше доказательств.

- Ты хочешь, чтобы я отпустил тебя.

- Да, чтобы подтвердить ваши теории. Если вы правы, я предоставлю всю необходимую информацию.

Пайр покрутил в руках бокал с алкоголем.

- А если у тебя не получится?

- Я буду молчать.

Пока.

- Хочешь, чтобы я тебе доверился?
- У тебя нет выбора, - пробормотала Тэмпест.
- Я мог бы бросить тебя обратно в яму.
Она вздрогнула при воспоминании о темной яме.
- Мог бы, но тогда ты бы вернулся туда, откуда начинал. К полному отсутствию шпионов.
- У меня полно шпионов.
- И ни одного в королевском совете.
Шут смерил ее оценивающим взглядом.
- Ты дерзкая. Неудивительно, что ты ему нравишься.
Губы непроизвольно скривились. Совсем чуть-чуть. Не было никаких сомнений в том, про кого именно говорил Пайр.
- Ты и впрямь не любовница короля. - Улыбка кичунэ стала шире, и он указал на ее лицо. - Постарайся контролировать ситуацию, иначе он только сделает тебя еще более желанной. Ему нравится все завоевывать.
- Я не собираюсь обсуждать это с тобой. Давай сосредоточимся на том, что действительно важно, - выпалила она. - Если я узнаю наверняка, что король и Гончие несут ответственность за все происходящее, я останусь в совете под прикрытием настолько долго, насколько смогу, чтобы передать вам как можно больше информации. Если я ничего не найду, то это наш последний разговор ровно до того момента, как я отыщу тебя и брошу в тюремную камеру без единого окна в наказание за твои предыдущие преступления.
Пайр долгое время молча размышлял над сказанным.
- Враг моего врага - мой друг.
- Я тебе не друг, а союзник.
На мгновение ей показалось, что они могли бы ими стать. Друзьями. Но не сейчас. Между ними лежала пропасть разврата и греха. Она поджала губы в отвращении к тому, что нужно сказать дальше.
- Мне нужно вернуться домой, но я не могу сделать этого с пустыми руками, - очень тихо проговорила Тэмпест.
- Тебе нужно сердце.
- Да... и мое оружие.
Он бесстрастно смотрел мимо нее.
- Будет сделано. Дай мне час.

* * *

Тэмпест провела кончиками пальцев по поверхности массивного деревянного стола на кухне Пайра, обдумывая следующие шаги. Она посмотрела на входную дверь.

Она могла уйти прямо сейчас. Без сердца. Не попрощавшись. Без какой-либо ответственности, возложенной на ее плечи. Она могла бы просто... сбежать. Она всегда хотела увидеть Гигантов Копала. Пересечь горы будет нелегко, но она справится.

Гончая покачала головой, поражаясь своим фантазиям. Конечно, она не уйдет. Она слишком глубоко погрузилась во все это, и у нее были дела. В ее обязанности входило предоставлять помощь по необходимости. И кто-то должен был остановить отравления. Она хотела предотвратить исчезновение с карты очередной деревни, пока не стало слишком поздно.

Пайр вернулся с каменным и мрачным выражением лица. Сердце пропустило удар. Он походил на темного ангела мести, опасного и притягательного.

Мужчина протянул кожаную сумку. Понимая, что находится внутри, она приняла ее дрожащими руками. Девушка проигнорировала то, как пальцы Шута коснулись ее собственных, и благоговейно открыла сумку и осмотрела свое оружие. Ощущение такое, словно к ней вернулась маленькая частичка души.

- То, что ты собираешься сделать, очень опасно, думаю, это и так понятно.

- Разве не поэтому для задания тебе нужна именно я? - спросила она, закрывая сумку.

- Думаю, да.

Его рука обвила ее запястье, и девушка подняла взгляд, чтобы встретиться с

его.

- Может, я и живущий под твоей кроватью монстр, но у тебя есть выбор. Я не буду тебя ни к чему принуждать.

- Никто не заставляет меня делать то, чего я не хочу.

Она перекинула сумку через плечо, почувствовав острый край коробки, упирающийся в бедро. Посмотрев на нее, она снова перевела взгляд на Пайра:

- Я понимаю, чем рискую.

- Надеюсь, - пробормотал он и снова ухмыльнулся: - Убийца Львов. Богиня Маленьких Оленят. Леди Гончая. Тебе есть что терять.

Они молча смотрели друг на друга. Пайр почесал одно из своих лисьих ушей и перевел взгляд янтарных глаз на дверь.

- Входи, Бриггс.

Дверь распахнулась, и массивная фигура целителя заполнила дверной проем.

- Пора идти, - сказал Бриггс, нарушая затянувшееся неловкое молчание в самый подходящий, или нет, момент.

Тэмпест не была уверена, к чему она склонялась больше. Бриггс передал девушке оставшееся снаряжение, и она тут же прикрепила его к себе с радостью, которой не испытывала уже несколько недель. Она больше не чувствовала себя беззащитной, по крайней мере теперь, когда к ней вернулись меч и кинжалы и, самое главное, лук и колчан мамы.

Погладив большим пальцем сложный узор, выгравированный на луке, Гончая повесила его за спину.

- И что теперь? - спросил Пайр.

Сняв со стены темно-зеленый плащ, Пайр набросил его на плечи Тэмпест. Она удивленно открыла рот, а затем закрыла его, когда кичунэ низко надвинул капюшон ей на лицо. Девушка инстинктивно вытянула руку, чтобы остановить его, но он с легкостью поймал ее.

- Мы не можем позволить тебе увидеть путь сюда, если в конечном итоге ты решишь не помогать нам, - объяснил он. - Бриггс отведет тебя туда, где мой клан впервые учуял твой запах.

- А если мне нужно будет выйти на связь? - спросила Тэмпест, откидывая капюшон, чтобы посмотреть на Пайра, вполне вероятно, в последний раз. - Как мне найти вас?

Он одарил ее до боли знакомой улыбкой.

- Ну, что же, в таком случае мы сами тебя найдем.

Глава тридцать первая

Тэмпест

Пробираясь меж деревьев, которые она помнила, Бриггс и Тэмпест не разговаривали.

В этом лесу я и начала свой путь.

Она посмотрела на огромного мужчину, который шел рядом с ней и тихонько напевал мелодию. Он в самом деле напоминал ей Максима. Хотя по сравнению с шумным и импульсивным дядей Бриггс казался тихим и вдумчивым. Может быть, сравнение приходило в голову потому, что оба мужчины заботились о ней одинаково.

Губы скривились, когда, переходя через мелководную реку, она зачерпнула воду ботинком. Похоже, невезение еще не закончилось. Тэмпест остановилась на берегу и села на большой, нагретый солнцем камень.

- Мне нужна минутка, - сказала она Бриггсу, прежде чем бросить сумку, лук и колчан на землю и снять ботинок.

Все тело отзывалось болью, пока она вылиwała воду из обуви. Девушка ухмыльнулась, представив себе маленькую рыбку, выпадающую из ботинка.

Неожиданно для нее Бриггс приблизился и начал массировать ее больное плечо.

- Рана хорошо заживает, - прокомментировал он. - Сильно болит?

- Справляюсь.

Но сможешь ли ты справиться с тем, что предстоит?

Странная смесь облегчения и страха наполнила душу. Тэмпест радовалась свободе, но... правда оказалась ужаснее того, что она могла себе представить. Могла ли ее семья действительно участвовать в самом смертоносном заговоре в истории? Она постаралась не думать об этом. Максим и Дима не могли быть причастны. Что касается Алекса... Она просто не могла выбросить из головы приторно-сладкий запах из палатки лекаря. *Значит ли это, что он убийца?*

- Тэмпест? - спросил Бриггс, нахмутив брови. - Что-то не так?

Она покачала головой:

- Просто задумалась. - Она снова потрясла мокрым ботинком и натянула его обратно. - Многое решится, как только я вернусь в Дотэ. Мне не нравится лгать своему правителю, - с горечью произнесла она.

У него не уйдет много времени на то, чтобы раскрыть ее предательство. *Так зачем же ты это делаешь? Ты действительно собираешься поверить Шуту на слово?*

Шут.

Она пристально взглядела в искаженное отражение в ручье. Его имя словно отдавало пеплом на языке. Жаль, что смыть эти ощущения, как краску для волос, невозможно. Как же ловко Шут загнал ее в ловушку. И теперь, думая о предстоящем воссоединении с королем Дестином, Гончая чувствовала себя беспомощной мухой, попавшей в паутину. Желудок болезненно сжался.

Положив руку на живот, Тэмпест собрала с духом. Она должна была оставаться сильной не только для себя, но и ради всех тех невинных людей, бессмысленно отдавших жизнь. Правильные поступки не всегда даются легко.

Бриггс положил руку ей на плечо.

- Ты несешь тяжелую ношу, - вздохнул он. - Но если я что-то и узнал о тебе за последние пару недель, так это то, что ты выносливая и упрямая. И понимаешь разницу между добром и злом, а чувство справедливости у тебя такое же сильное, как у Пайра.

Ей удалось удержать весь скептицизм при себе. Шут далеко не святой.

Бриггс продолжал:

- Ты не подведешь нас... или себя саму. Я доверяю тебе.

Тэмпест сглотнула ком в горле. Когда кто-нибудь настолько доверял ей? Она никогда раньше не плакала при свидетелях, и начинать сейчас не хотелось. Сжав руку Бриггса и на мгновение задержав прикосновение, она сняла его ладонь со

своего плеча и поднялась, снова прикрепив лук и колчан и закинув сумку за спину. С тем, что происходит, чувства должны отойти на второй план.

- Спасибо тебе, Бриггс, - произнесла она тихо. - Спасибо тебе за то, что присматривал за мной. За поддержку. За то, что не судил меня так же, как я судила тебя и твой народ в самом начале. Я ничего не буду обещать, но надеюсь когда-нибудь увидеть тебя снова.

Он кивнул, стойкий, как и всегда. Тэмпест повернулась к нему спиной и зашагала через лес в направлении столицы.

- Надеюсь, это случится как можно раньше, миледи. Будь осторожна, - крикнул он ей вслед.

Одинокая слеза все-таки скатилась по щеке, а вскоре она уже плакала.

- Не время для эмоций, - пробормотала она несколько минут спустя, вытирая всякое доказательство своих слез. Тэмпест опустила взгляд вниз на металлическую коробочку, прикрепленную к поясу, безобидную на вид, если не знать, что в ней находится.

Выражение лица Шута, обнаружившего тело своего дедушки, непрошено всплыло в памяти. Пайр выглядел так, словно часть его самого умерла. Тэмпест стиснула челюсти и ускорила шаг. Она не могла позволить себе эти мысли. Мертвые оставались мертвыми. Не нужно чувствовать вину из-за сердца, от которого никто бы не получил пользу, будь оно зарыто в землю. Во всяком случае, ей представлялось, что его дедушка гордился бы тем, что помогает такому благородному делу.

Пришло время довести свою задачу до совершенства.

В конце концов, именно этому она училась всю свою жизнь.

* * *

Черный бархат ночи окутывал все вокруг, и бриллианты звезд уже сверкали на небе, когда Тэмпест наконец приблизилась к огромным металлическим воротам Дотэ. От холода морозной ночи обнаженную кожу покалывало, поэтому она плотнее завязала плащ на груди и сильнее натянула объемный капюшон на уши, пряный аромат Пайра тут же окутал ее. Кончики губ поползли вниз. Почему от него так приятно пахло?

Тряхнув головой, она сосредоточилась. Тэмпест изучала воинов, охранявших вход. Язык их тел говорил о напряжении и испуге. Они были на взводе. Месяц назад никто тут не стоял. Что изменилось в городе, заставив их себя так вести?

Крупный стражник шагнул к ней и поднял руку, другая легла на рукоять меча. Она всмотрелась в него. Этот человек явно рвался в драку.

- Говори, зачем ты здесь, - пробурчал он.

- Ищу свою постель. Мне давно уже пора вернуться домой.

Другой воин справа от нее подался вперед, подозрительно сузив глаза.

- И что такая девушка, как ты, делает на улице так поздно? Тебе стоит знать, что путешествовать в одиночку небезопасно.

Прищуренный взгляд блуждал по ее телу. В нем читалось желание близости.

Тэмпест сморщила нос. Несмотря на то что все ее тело скрывал плащ, ему все равно казалось, что он каким-то образом сможет увидеть сквозь тяжелую ткань.

- Отвечай, - процедил он.

Воины были чем-то раздражены, а еще явно жаждали любви. Придется поговорить об этом с Димой. Предполагалось, что стражники должны защищать людей, а не пугать их.

Она медленно потянулась к капюшону, стараясь не напугать мужчин, и опустила его, обнажив свои волосы. Длинные пряди развевались на морозном ночном ветру, не оставляя сомнений в том, к какой семье она принадлежала. Стражник слева от нее заметно побледнел и поклонился.

- Миледи, - пробормотал он гораздо более почтительно.

Она теребила свою кожаную перчатку.

- Вижу, вы слышали обо мне. Я Тэмпест Мадрид, и у меня нет времени на пустой вздор, - сказала она, стараясь, чтобы голос звучал ровно и повелительно. - Будьте так любезны и пропустите меня, а я обязательно передам королю Дестину, насколько исполнительны его люди, несущие караул у ворот.

Оба охранника попятились, словно она обожгла их. Они тут же опустили головы.

– Конечно, миледи. Приносим свои глубочайшие извинения. Мы всего лишь выполняли свою работу.

Тэмпест ничего не сказала, вместо этого решив пройти прямо мимо них. Она остановилась и оглянулась.

– Сделайте одолжение: не распространяйтесь о моем прибытии.

Охранник, который несколько мгновений назад смотрел на нее с вожделением, теперь комично склонил голову:

– Считай, что дело сделано.

Кивнув, девушка снова накинула капюшон, чтобы не привлекать внимания, петляя по улицам по пути к казармам. Теперь, когда она вот так заявила о себе, король Дестин узнает о ее возвращении в течение часа. Значит, у Тэмпест осталось очень мало времени, чтобы подготовиться к предстоящей встрече. Мужчины не смогут молчать долго. Стражники сохраняют ее присутствие в тайне час, и это единственная доступная отсрочка. *Заморозь меня, зима.* Ей пока не хотелось встречаться с ним лицом к лицу. Однако она была уверена, что ее скоро призовут.

Ей просто-напросто хотелось уснуть и притвориться, что все, произошедшее за последний месяц, было всего лишь одним долгим, ужасным кошмаром.

Всего-то на один день.

Но прислуживающие королю не обладали такой роскошью, как возможность поленился. Было задание, требующее исполнения, и она должна выполнить его сейчас. Даже если следующий шаг неприятен и опасен. К такому ее не готовили. Если не брать во внимание взгляды короля на нее, она понятия не имела, как с этим справиться.

По одному шагу за раз, Тэмпа.

Замешательство, страх и тревога отчасти отпустили ее, когда она увидела до боли знакомые казармы Гончих, в которых выросла. В яме в центре тренировочной зоны горел большой костер. Гончие и воспитанники сидели вокруг, наслаждаясь напитками, едой и непринужденной беседой. Она перестала улыбаться и растворилась в толпе. Протянув руки к огню, стала ждать.

Тэмпест прикрыла глаза, когда Максим усмехнулся с противоположной стороны костра. Как же хорошо вернуться домой. Впервые за несколько недель она почувствовала себя комфортно. Дядя опустил голову и посмотрел сквозь пламя. По чистой случайности их взгляды встретились.

– Девочка? – позвал он и тут же встал. – Тэмпест, это ты?

Снова опустив капюшон, девушка улыбнулась большому, шумному мужчине, который тут же подскочил, чтобы крепко обнять ее, не дожидаясь ответа. Гончая хрипло выдохнула, но не попросила отпустить себя. За последний месяц она очень соскучилась по Максиму. Она скучала по всем своим дядюшкам, даже по Алексу. *Не суди, пока не узнаешь всей правды.*

– Тебя не было так долго, что Дима подумывал уже отправить за тобой поисковый отряд, – пророкотал Максим ей на ухо. Он отстранился и взъерошил волосы Тэмпест, а затем обхватил ее замерзшие щеки своими огромными ладонями.

– Я в порядке, – тихо сказала она.

– Ничего такого я не планировал, – сказал Дима, выглянув из-за спины Максима, вежливо кивнув Тэмпест. – Как прошла твоя поездка, Тэмпа?

Она с трудом удержала на лице улыбку, которая совершенно не соответствовала шокирующим открытиям, перевернувшим весь ее мир с ног на голову.

– Я вернулась в целости и сохранности, так ведь? Значит, все прошло достаточно хорошо.

Могут понимать это, как им заблагорассудится.

Максим рассмеялся:

– Вот она, моя девочка. Пошли, присоединяйся к нам у костра и выпей чего-нибудь. Ты этого заслужила.

– У меня такое чувство, что король Дестин захочет увидеть ее до всяких развлечений, Максим.

Тэмпест обернулась. Алекс с торчащими в разные стороны волосами появился из толпы Гончих. Его сильные руки заключили ее в объятия, и она обняла его в

ответ, не обдумав свое действие до конца. Маленькое тельце промелькнуло в сознании, и желудок скрутило.

- Рад видеть тебя, Тэмпест, - пробормотал он, уткнувшись в ее волосы. От его серьезного голоса по спине пробежал холодок, который она так ненавидела.

Откуда он знал о короле? Подозрение прокралось глубже. Заподозрил ли он, что она знает об истинном происхождении болезни, бушующей в горных деревнях? Она слишком крепко сжала своего дядю, словно подобное проявление чувств каким-то образом подтвердит, что все подозрения ложны. Но Тэмпест не могла избавиться от страха. Если Алекс причастен ко всем смертям в Хеймсерии и к обвинению Оборотней, тогда она понятия не имела, что делать.

Нет, неверно. Тэмпест знала, что сделать необходимо. Она просто не хотела противостоять человеку, которого все еще время от времени считала своим отцом. Когда мир стал таким запутанным?

Она взглянула на Алекса, когда они оторвались друг от друга, в поисках хоть какого-то ответа в его глазах. Но выражение его лица казалось непроницаемым и нечитаемым, поэтому она просто спросила:

- Где Мадрид?

Ответил на вопрос Дима:

- Полагаю, он во дворце с королем. Тебе срочно нужно с ним поговорить?

Либо он мог ей помочь, либо он был частью всего заговора...

- Насколько это возможно, я...

- Леди Тэмпест?

Тэмпест и мужчины обернулись на звук незнакомого голоса. Она нахмурилась, когда увидела, кому он принадлежал. Та самая служанка, проводившая ее в покои короля в прошлый раз. Ей с трудом удалось скрыть отвращение, но не к девушке, а к тому, что король бездумно отправил свою служанку ночью в казарму, полную мужчин, жаждущих любви.

Пришлось подавить неистовое желание придушить короля. Тэмпест осторожно кивнула, в то время как ее обуревали разные эмоции: беспокойство и ярость.

- Его Светлость потребовал вашего присутствия во дворце незамедлительно, - произнесла служанка тоном, намекающим на невозможность отсрочки.

Девушка взглянула на своих дядюшек:

- Я должна идти.

- Разве ты не хотела сначала поговорить с Мадридом? - обеспокоенно спросил Максим.

Очевидно, выражение лица Тэмпест все-таки выдало скрываемое беспокойство.

- Я могу поговорить с ним позже, - ответила она, понимая, что скорее всего не сделает этого. В любом случае о чем ей спрашивать Мадрида? Продались ли Гончие окончательно? Приложил ли он сам руку ко всему происходящему? Был ли Дестин злым манипулятором? Задай она один из этих вопросов и получи положительный ответ, к утру ее не будет в живых.

Не произнесла больше ни слова, Тэмпест последовала за слугой. Левка с важным видом вышел из казармы с противоположной стороны от костра и остановился, широко раскрыв глаза от удивления. Но прежде чем она успела поздороваться, он отвел взгляд и бросился к Гончим.

Девушка нахмурилась. Обычно у него не было проблем с открытой демонстрацией отвращения к ней. Тэмпест оглянулась на его быстро исчезающую фигуру. Он вел себя странно. Что с ним?

Времени на раздумья больше не оставалось. Нужно было собраться с мыслями. Не успела Гончая и глазом моргнуть, как уже оказалась перед тяжелыми дверями из красного дерева, ведущими в покои короля Дестина. Она испытала жуткое чувство дежа-вю, и служанка легонько сжала ее ладонь. Тэмпест моргнула, посмотрев на служанку, и поняла, что не знает имени девушки, просто так предлагающей утешение. Когда эта выворачивающая наизнанку встреча закончится, она обязательно узнает, как ее зовут. Молодая женщина оказалась хорошим человеком.

- Леди Тэмпест здесь, Ваша Светлость, - произнесла служанка, открыв одну из двойных дверей.

Пугающий голос короля Дестина ответил обманчиво мягко:

- Впусти ее.

Прежде чем войти в покои короля, Тэмпест закрыла глаза и сделала глубокий

вдох, готовясь к худшему. Потенциальные ужасные исходы тут же всплыли в сознании. Ее могли разоблачить как предательницу и убить, или же она могла предать Шута и его народ и обречь на смерть их, а не себя. Или Тэмпест сможет убедительно солгать, и тогда...

Все внимание короля переключится на нее.

К ее облегчению, король Дестин был полностью одет, хотя, как и во время их последнего разговора, он лениво развалился в своем похожем на трон кресле.

Мужчина ухмыльнулся:

- Моя леди Гончая. Как я соскучился. Надеюсь, у тебя хорошие новости? - промурлыкал он.

Все мысленные репетиции речи улетучились из памяти. На полсекунды рот приоткрылся, а затем она решила: будь что будет. Если ей суждено умереть сегодня вечером, то лучше не стоять и не ждать своей участи.

Сняв с пояса металлическую коробочку, она сократила расстояние между собой и королем Дестином, утопая в мягком ковре грязными ботинками. Тэмпест осторожно протянула коробку, открыла крышку и поклонилась.

- Сердце Оборотня, ответственного за болезнь в горах, - объявила она, кланяясь еще глубже.

Пульс гулко отдавался в ушах, и она сосредоточилась на своих ботинках, сверхчувствительная к присутствию короля. Дестин промолчал, хотя почти сразу же принял шкатулку из протянутых рук Тэмпест. Она изо всех сил старалась не дергаться, стоя на месте, по мере того как молчание между ними затягивалось. Пот выступил на висках и затылке. В конце концов, спустя несколько крайне долгих и мучительных минут, король поставил шкатулку на стол, стоящий сбоку от своего кресла.

- Поднимись, - скомандовал он. - Как тебе удалось его обезвредить?

Тэмпест выпрямилась, чтобы посмотреть мужчине в глаза. *Время пришло.*

- Я упала в яму в лесу, выкопанную его отрядом Оборотней. Глупо, знаю, но, когда они обнаружили, что в их ловушку случайно попала невинная девушка, они разрешили мне остаться с ними, пока не оправлюсь от полученных ран. За проведенное там время я узнала о месте, где планировалось следующее нападение, и посетила одну из разоренных ими деревень. Учитывая все увиденное и услышанное, я решила, что оставлять нынешнего Оборотня у командования слишком опасно. Он был слишком опытен в планировании и атаках, чтобы сохранять ему жизнь, поэтому я устранила его.

Король Дестин обдумывал все сказанное, его взгляд выражал удивление. *Не настаивай на том, что сказанное является единственной правдой. Если ты так сделаешь, он поймет, что ты лжешь.* Пришлось подавить желание сказать еще что-нибудь.

Поднявшись, король повернулся к ней лицом. На губах его играла улыбка, а в янтарных глазах будто горел хищный блеск.

- Ты хорошо поработала, моя леди Гончая, - сказал он. - И ты поступила правильно, убрав командира-леса. Ты можешь доложить военному совету обо всем, что видела и слышала, на следующем заседании, когда займешь свое место рядом с ними.

Настала очередь Тэмпест удивляться. По правде говоря, она не ожидала, что король Дестин сдержит данное ей обещание. Ее взгляд переместился к полу, а затем снова к глазам короля.

- Это... спасибо, Ваше Величество.

Как-то слишком просто, разве нет?

- Что ж, - ответил он, придвигаясь ближе к Тэмпест. Слишком близко. - В конце концов, мы заключили сделку. И если я выполняю свою часть...

Обхватив Тэмпест за талию, Дестин притянул ее лицо к своему и коснулся губами щеки. Она резко вдохнула, сердце сильно колотилось, а голова кружилась от некомфортной близости мужчины. Он двигался слишком быстро. Может, она и Гончая, но он самый настоящий лев.

Однажды тебе удалось одолеть льва.

- Простите меня, - произнесла она, - но сегодня я проделала долгий путь, чтобы как можно скорее сообщить вам эту информацию. Я устала и хотела бы, чтобы Алекс проверил раны, полученные в результате падения в яму. Не могли бы мы... продолжить в другой раз, когда я полностью восстановлюсь?

Король Дестин сделал паузу, приблизив свои губы ужасающе близко к губам Тэмпест, а затем вздохнул и отстранился.

– Какой из меня джентльмен, если я откажу тебе? Уходи, Тэмпест, и спи спокойно. Завтра у тебя будет загруженный день – мы должны устроить праздник в твою честь!

Она улыбнулась мужчине, надеясь, что это выглядит искренне.

– Вы мне льстите, милорд.

– Это не лесть, если ты ее заслужила. Спокойной ночи.

Тэмпест было достаточно этих слов, чтобы уйти, на этот раз удостоверившись, что она не бежит, как в прошлый. Она медленными, уверенными шагами вышла из королевских покоев и ни разу не оглянулась, пока не оказалась далеко за пределами дворца.

Оттолкнуть его так еще раз у нее не получится. Нужен план. Настоящий план. В действительности нужна правда. Разрываться между королем и Шутом будет нелегко. В любом случае чем скорее она обнаружит доказательства, тем лучше.

Как ей выяснить, что происходит? Тэмпест поправила сумку и целеустремленно зашагала сквозь темноту в направлении казарм. Как бы то ни было, тело болело, а разум затуманился. Планированию придется подождать до рассвета.

Все, чего хотелось, так это провалиться в бессознательное забытие и не видеть сны. Может быть, утром все обретет больше смысла. Она фыркнула от собственной наивности.

Она всегда была реалисткой. Без сомнения, завтра будет даже хуже, чем сегодня.

Глава тридцать вторая

Тэмпест

В очередной раз Тэмпест оказалась на празднике, устроенном в ее честь, и снова чувствовала себя совершенно не в своей тарелке.

По крайней мере, на этот раз обошлось без непристойного платья.

Коснувшись одного из черных как вороново крыло перьев на корсаже, она откинула накидку на спину. Алекс старательно заменил пурпурную ткань, разорванную в клочья львом во время Испытания. Она словно снова почувствовала боль при воспоминании о полученных ранах. Тэмпест потеряла бицепс и взглянула на придворных павлинов, гарцующих по комнате. Она усмехнулась. Несмотря на то что она появилась в своем крайне эффектном наряде для Испытания, никто не обратил на него внимания или же просто боялся отметить, что она оделась неподобающим образом для подобного торжества. Казалось, никто не знал, что и думать о ней, ведь она была единственной в своем роде.

В первую очередь она являлась Гончей, а уже во вторую – женщиной. *Действительно ли это так?*

В данный момент девушка не очень-то чувствовала себя Гончей. Словно она стала совсем другим человеком за прошедшее с момента Испытания время. Тэмпест нерешительно сделала глоток эля. Столь многое изменилось за такое короткое время.

Она посмотрела на короля. Сегодня вечером он предавался веселью, но каким он будет завтра на заседании военного совета? Казалось, этот человек меняет личности, как другие – шляпы. Она оглядела группу мужчин и женщин, заискивающих перед своим повелителем, отметив нескольких других советников, предположительно входивших в его совет. Как они воспримут ее появление в своих рядах? Будут ли к ней прислушиваться, или ей придется служить простым украшением их собраний?

Сморщив нос, Тэмпест сделала еще один глоток эля. Она никогда не будет простым украшением. Завтра они на себе испытают ее острый язык и то, как хорошо она умеет лгать. Она почувствовала беспокойство. Хотелось надеяться, что она поступает правильно. Если же нет, то тогда она предаст группу людей, поклявшихся защищать королевство, клятву которому она тоже принесла.

В памяти всплыла поговорка Димы: *Осторожен, как змея, невинен, как голубь*. Советники могли быть как невиновными, так и виноватыми. Как бы то ни было, нужно оставаться настороже. Если Тэмпест подберется слишком близко и хоть капельку оступится, то может оказаться на виселице.

Одним глотком она допила остатки эля. С мыслью о том, что король Дестин и его прислужники разворачивают войну, было слишком тяжело смириться прямо сейчас. Горечь эля осела на языке. А все остальные танцевали, пили и веселились.

– Ты одна.

Тэмпест вздрогнула. Она поставила бокал на столик по правую сторону, собираясь с мыслями. Именно в его голосе всегда раньше слышалось язвительное безразличие. Девушка повернулась к нему лицом, инстинктивно скрестив руки на груди. Левка возвышался над ней, как и его отец, наблюдая за ней, на этот раз вовсе не нахмурившись. Чего он от нее хотел? Каждый раз, как они оставались наедине, все обычно заканчивалось ссорой.

– Именно, – устало сказала она. – Я не знаю, что ты задумал на этот раз, но у меня нет времени выслушивать твои оскорбления, так что прошу меня извинить...

– Я не... я не собирался этого говорить, – быстро перебил Левка. Он положил руки на плечи Тэмпест и толкнул ее в тень ближайшего коридора, застав врасплох настолько, что она неосознанно позволила ему это сделать.

Ей стало тревожно.

– Левка, в чем дело? – спросила она, понизив голос просто потому, что ситуация, казалось, того требовала. Он пристально смотрел на нее. У Тэмпест сжалось горло. – Неужели это Максим? С ним все в порядке?

Левка...

- С моим отцом все в порядке, - напряженно сказал он. - Я не испытываю к тебе ненависти.

Она нахмурила брови от удивления из-за резкой смены темы.

- Я рада, - медленно произнесла она.

Его пальцы сжались на плечах Тэмпест. Он закрыл глаза, сделал вдох, а затем снова открыл их.

- Я никогда не ненавидел тебя. Я всегда думал... я не знаю... что, когда стану старше, все будет проще, знаешь. - В его тоне проступило разочарование. - Но все только очень сильно усложнилось. Когда ты прошла Испытание, я подумал, что наконец-то у меня появился шанс наладить наши отношения. Но потом ты ушла.

Это немного вселяло Тэмпест надежду. Она всегда хотела, чтобы Левка относился к ней как к равной, как к сестре.

- Ты ушла, - продолжил он, - и месяц, что тебя не было, превратился в самые долгие четыре недели в моей жизни. Без тебя в казарме все стало иначе, я ел со своим отцом, тренировался по утрам, пил по вечерам...

- Что ты пытаешься сказать, Левка?

- Разве не очевидно? - Он фыркнул, явно немного громче, чем намеревался. Он подождал, пока пара пьяных солдат пройдет мимо, затем продолжил:

- Даже ты, Тэмпест, должна догадаться, что я... ты мне действительно нравишься.

Она почти рассмеялась. Ее отсутствие в столице привело хоть к чему-то хорошему.

- Ты мне тоже нравишься.

Он наклонил голову, вглядываясь в ее лицо.

- Не думаю, что ты понимаешь. - Левка провел большим пальцем у основания ее шеи. - Ты мне нравишься.

Девушка прочистила горло и сдержала рвущийся на свободу смех. Она нравилась Левке? Тэмпест рассматривала выражение его лица и затем огляделась. Поблизости не притаился ни один из его друзей. Он ведь не проиграл какое-нибудь пари, правда? Но потом она вспомнила, что именно сказала ей Джунипер утром перед Испытанием. Подруга намекнула, что у него к ней чувства, но Тэмпест лишь отмахнулась.

Левка выглядел невероятно смущенным. Его взгляд переместился на стену над головой Тэмпест, затем снова вернулся к ее глазам.

- Почему ты молчишь?

- Я не знаю, что сказать, - призналась она. - Я никогда... Честно говоря, я думала, что ты меня ненавидишь.

Он тихо рассмеялся:

- Поверь мне, это не так. Хотя все время этого хотелось. Но как я могу ненавидеть тебя, Тэмпест, когда ты практически член моей семьи? Когда я знаю тебя большую часть своей жизни?

- Значит, ты очень убедительно притворялся... - пробормотала Тэмпест вполне доброжелательно.

Было странно и необычайно приятно разговаривать с Левкой, не вцепившись друг другу в глотки и не обсуждая что-то не переходящее из крайности в крайность или вызывающее отвращение. Мысль о том, что не весь мир рухнул за последние четыре недели, обнадеживала.

Его губы изогнулись в намеке на улыбку, а большой палец переместился немного выше, к коже сразу за ее ухом.

- Ты не отвергла меня.

- Просто потому, что я понятия не имею, что и думать, - ответила Тэмпест, как всегда, прямолинейно.

А что она должна была подумать? Она всегда воспринимала его как брата.

У нее было мгновение на то, чтобы понять, что Левка собирается поцеловать ее: он нервно сглотнул и склонил голову, затем его губы оказались на ее губах. Это разительно отличалось от поцелуя в щеку, которым наградил ее король. Сейчас все казалось... комфортным. Она знала Левку. Перед ней капризный, угрюмый парень, рядом с которым она прожила всю свою жизнь.

Тэмпест приоткрыла губы, прежде чем по-настоящему обдумала происходящее, и прислонилась спиной к стене, когда Левка подтолкнул ее. Он провел рукой по ее волосам, углубляя поцелуй с таким напором, который Тэмпест наблюдала только на

его тренировках по спаррингу. Его язык пробежался по ее зубам, и она в ответ вцепилась пальцами в ворот его со вкусом сотканной рубашки. Как только он издал жаждающий большего рык, отозвавшийся вибрацией в ее груди, девушка решила отстраниться.

Лицо и объятия другого встали перед глазами. Пайр.

Она ахнула, и Левка отстранился с ошеломленным и счастливым выражением лица. Щеки покраснели от стыда. Неужели она действительно только что подумала о Шуте? С ней определенно что-то не так, потому что она нравилась красивому бойцу, к которому не возникало совершенно никаких вопросов, и все же она ничего не чувствовала. Поцелуй был хорош, даже прекрасен, и девушка вовсе ему не противилась. Но ничего нового она не почувствовала. Никаких искр. Никакого волнения и стремления к большему. Совсем не похоже на то, что однажды рассказывала о поцелуях Джунипер.

- Я... я должна идти, - сказала она Левке, покраснев и выскользнув из его объятий.

Она оглядела коридор в поисках любопытных глаз. Если эта маленькая выходка дойдет до короля, Левке не стоит ждать ничего хорошего.

Он сделал шаг или два вслед за ней.

- Тэмпест?..

- Я правда устала, - крикнула она в ответ, махнув ему, словно извиняясь. - Увидимся завтра на ринге.

Ускользнув с праздника незамеченной, Тэмпест забралась на свою койку в пустой казарме. В постели она долго размышляла над признанием Левки и тем, как ему отказать. Он был практически членом семьи, и ей не хотелось ни для кого усложнять ситуацию.

Как раз перед тем, как она провалилась в сон, в голове промелькнула тревожная мысль, ясно указывающая на то, что Тэмпест не совсем поверила оправданиям Левки за то, что он не был добрее к ней за последние несколько лет.

Почему он ждал, пока она станет Гончей и войдет в королевский военный совет, чтобы признаться в своих чувствах?

* * *

- ...Тэмпест? Тэмпест?

Тэмпест моргнула. Заседание ее первого военного совета оказалось совсем не таким, каким она его представляла. Усталость последних двух дней изводила ее. Скорее всего, это связано с неудачными попытками заснуть и кошмарами, которые преследовали ее, как только она отключалась. *За время отсутствия ты не видела ни одного кошмара.* Неприятная мысль давила на нее, даже когда она кивнула Мадриду.

- Да, разрушили южную деревню у подножия гор. Я видела своими глазами. Все были мертвы, - сказала она.

Выражение лица Мадрида было мрачным, как и у остальных мужчин. Все они, казалось, искренне возмущались ее показаниям, что наводило на мысль об их непричастности к атаке на деревни. Тэмпест задумалась, возможно ли рискнуть и рассказать им правду о том, что Оборотни не виноваты в распространении болезни, убившей сотни простых людей. Что виноват кто-то другой.

Но она не могла.

Это было бы глупостью. Окружавшие ее мужчины уже долгое время находились у власти. За такое время они могли бы стать хорошими актерами.

Тэмпест вдохнула. Она могла бы поклясться, что в воздухе пахло смертью и приторно-сладким ядом. Запах, навеянный из палатки ее дяди. Никому нельзя доверять. Оставалось только придерживаться лжи, придуманной на пару с Шутом.

Она посмотрела на королевское кресло, которое, к счастью, пустовало. Кто знает, какие сюрпризы у него припасены, и каким образом ей удастся дать отпор его дальнейшим ухаживаниям? Нужно придумать больше оправданий. Однако на душе стало легче от того, что он не следил за каждым ее словом на встрече. Дестин был таким же безжалостным и наблюдательным, как и его предшественники. Чем дольше его отсутствие, тем в большей безопасности находилась она.

- Что ты сделала, осмотрев деревню? - спросил один из мужчин ехидным тоном,

словно одно ее присутствие оскорбляло его нежные чувства. Тэмпест даже не знала, кто он такой.

Никто, кроме Мадрида, казалось, не оценил ее вхождение в ряды военного совета, но она с самого начала ждала подобной реакции, однако это не облегчило восприятие ощутимой враждебности.

– Я устранила их лидера, вырезала его сердце и принесла его королю Дестину, – сказала она, произнося каждое лживое слово так, как будто по праву гордилась этой отвратительной правдой. – Я, конечно же, постаралась узнать как можно больше информации о будущих нападениях, прежде чем сделать это, – добавила она, словно спохватившись, в ответ на шокированные взгляды членов совета на ее кровавое признание.

Удивлены оказались все, кроме Мадрида.

Он наблюдал за ней со знакомым ей непроницаемым выражением лица. Мужчина все еще сильно сбивал Тэмпест с толку, хотя Мадриду было свойственно, что в его взгляде не читалось никаких эмоций. Отображенная на его лице пустота придавала ему почти опечаленный вид в сравнении с остальными мужчинами.

Нет, не опечаленный. Похоже было, что он разочарован в ней, как будто она провалила какой-то тест. Что же это значило? Может, она неправильно интерпретировала выражение его лица?

Но его выражения оказалось достаточно, чтобы Тэмпест открыла рот и почти признала свою ложь об убийстве Шута. И о том, что ей еще предстоит хладнокровно убить одного человека, а часть ее цеплялась за отсрочку ужасного события. Смерть являлась частью жизни, но убийство? Нечто совершенно иное.

Ты убийца. Смерть следует за тобой по пятам.

Тэмпест сжала губы, ничего не сказав.

Когда собрание закончилось, она поспешила покинуть комнату с быстро колотящимся в груди сердцем. Ложь, казалось, въелась в язык густой и инородной массой. Едва она свернула на узкую лестницу, ранее указанную слугой, как застыла на месте, услышав тихий разговор. Она нахмурилась и прислонилась к стене, пытаясь разобрать, кому принадлежали голоса.

Король Дестин:

– ...Устранение их лидера означает, что нам придется планировать следующее отравление так, как если бы это было возмездие, основанное на эмоциях, – пробормотал он.

– Ты приказал ей убить Шута? – спросил второй голос.

Тэмпест подумала, что он похож на голос одного из членов военного совета, но это казалось невозможным. Она выскочила оттуда самая первая, так что это точно не Мадрид.

– Я попросил ее принести мне его сердце. Он доставлял неприятности с самого начала, и я точно знал, кого именно отправить к нему. – Он рассмеялся, звук получился зловещим и притягательным одновременно. – Я знал, что он не сможет устоять перед ее привлекательностью.

Тэмпест дернулась, к горлу подступала тошнота. Он послал ее не из-за навыков, а как самую настоящую девушку легкого поведения. *Любитель интриг.*

– Таким образом, талаганцы будут менее организованы, чтобы отразить нашу следующую атаку.

Второй голос усмехнулся:

– Думаю, вы правы, Ваше Величество. Следует нацелиться на деревню поближе к Дотэ, если нам нужно нападение из мести. Где нашли леди Тэмпест в детстве? Мы могли бы организовать все так, словно Оборотни пришли за ней лично. Люди сплотились бы вокруг нее после такого. Они уже благоволят ей.

Кровь отхлынула от лица Тэмпест. Ужас. Какие же они монстры. Она прислонилась к каменной стене и сосредоточилась, чтобы расслышать дальнейший разговор.

– В этой идее есть свои достоинства. Она хороша вдвойне: девчонка останется на нашей стороне и будет полностью преданна своему долгу. Бедняжка окажется так занята погоней за призраками, что станет слишком вымотанной, чтобы увидеть очевидное, – пробормотал Дестин. – Однако она сообразительная, так что нам нужно сохранять бдительность. Кстати, куда делась моя леди Гончая? Я так надеялся...

Тэмпест не стала задерживаться, чтобы дослушать предложение короля. Она

прокралась вверх по лестнице и осмотрелась. Ни души.

Голос Дестина стал громче, и она в ужасе бросилась к параллельной лестнице. Тэмпа бросилась вниз по лестнице, в надежде сбежать незамеченной, и оступилась. На крик не оставалось сил и, свернувшись в клубок, как учил Дима, скатилась по последней полудюжине изогнутых ступенек. Тихо выругавшись, она поднялась и потрясла руками и ногами, чтобы убедиться, что ничего не сломалось при падении.

Она возблагодарила своего ангела-хранителя за то, что падение осталось незамеченным.

А затем побежала.

Выскользнув из замка, Тэмпест стащила плащ, который поклялась вернуть, и сбежала из города Дотэ, не осмелившись забежать в казарму, чтобы собрать сумку или попрощаться. Она устало шла по улицам, пытаясь осмыслить то, что происходило. Когда девушка достигла опушки разросшегося леса, являющегося отправной точкой долгой дороги к горам, она не остановилась.

Тэмпест бежала между деревьями настолько быстро, насколько могла, хотя знала, что пока за ней никто не гонится. Но они отправятся на ее поиски, как только поймут, что она пропала, и подобное осознание являлось достаточной мотивацией, чтобы бежать все быстрее и упорнее, пока легкие не станут железными, а желудок не взмолится об остановке, иначе ее стошнит на бегу.

Но Тэмпест не могла остановиться. Она не могла. По крайней мере, до тех пор, пока не найдет мужчину, которого искала. Мужчину, которому нужно передать все, что она слышала, как можно скорее.

Он враг. И все же враг ее врага – друг. Совести придется с этим смириться.

Мозг лихорадочно работал. Вопрос за вопросом проносились в голове. Сколько времени потребуется королю, чтобы обнаружить ее исчезновение? Как мог король потворствовать подобным бессмысленным убийствам? В памяти всплыл труп ребенка.

Из-за полнейшего изнеможения девушка остановилась. Тэмпест упала на колени. Ее рвало, и она хватала ртом воздух. Капли пота падали со лба на прохладную лесную землю под ногами. Шип вонзился в ладонь левой руки Тэмпест, и по щекам потекли слезы. Дети.

Дети.

Слева раздался извещающий о чьем-то присутствии треск ветки под ботинком, и она замерла. Вскинув голову, она вгляделась в мелькающие тени между деревьями.

Сердце громко забилося в груди. Ее нашли. Откуда король узнал настолько быстро? Тэмпест схватила острый камень израненной ладонью и встала, заняв оборонительную позицию. Этот монстр не возьмет ее живой, и она убьет как можно больше его приспешников.

Девушка мрачно улыбнулась. Они сделали из нее убийцу. Смерть у нее в крови.

Тени приняли очертания людей, но не тех, которых она ожидала. Огромный черный волк выпрыгнул из-за деревьев и зарычал.

Не двинувшись с места, она оскалилась на Брайна:

– Не знаю, понимаешь ли ты меня, но мне нужно увидеться с ним. Срочно.

Брайн опустил морду, и шерсть у него на спине встала дыбом.

– Не смей рычать на меня, – пробурчала она. – У меня был ужасный день. Я знаю, что ты здесь не просто так. – Улыбка Тэмпест стала еще шире. – Отведи меня к Шуту.

Из-за массивного ствола дерева показалась крупная фигура. Она подняла руки вверх, сдаваясь, но выражение лица смягчилось, как только Бриггс ободряюще улыбнулся ей. Взглянув на волка в последний раз, Тэмпест сосредоточила внимание на целителе. Если бы он был здесь, все обошлось бы без крови. В любом случае она не прольет кровь первой, но если этот мерзкий зверь не возьмет себя в руки, придется познакомить его поближе со своим камнем.

Она сделала глубокий вдох.

– Шут, – повторила она. – У меня есть информация, которая ему нужна.

– Что, правда? – игриво промурлыкал соблазнительный голос.

Тэмпест подумала, что ее сердце выпрыгнет из груди при звуке мелодичного голоса, который принадлежал одному-единственному мужчине. Обернувшись, она посмотрела на кичунэ, выглянувшего из тени орешника. Он выглядел подобно мифическому лесному королю в плаще цвета мха, который идеально оттенял

красновато-коричневый оттенок его кожи. Он хитро посмотрел на нее своими глазами с золотыми радужками, словно сделанными из настоящего чистого золота, а не янтарными, как у короля Дестина.

Хитрый лис.

Он вздохнул.

- Тебе правда нужен этот камень?

- Ты удивишься, узнав, что я могу сделать с камнем.

- Ни капли не сомневаюсь, - усмехнулся он и протянул руку. - Готова присоединиться ко мне?

- Не к тебе, - начала она, - а к стороне правосудия.

Пайр широко улыбнулся, обнажая острые сияющие клыки.

- Как же хорошо в таком случае, что это одно и то же.

Продолжение следует...

Об авторе

Спасибо вам за то, что прочитали «Гончую». Надеюсь, она вам понравилась!

Если вы хотите узнать больше обо мне, моих книгах или связаться со мной онлайн, то можете посетить мою веб-страницу: [https:// www.frostkay.net/](https://www.frostkay.net/).

От книжного червя книжному червю: отзывы важны. Отзывы могут помочь читателям найти книги, а я благодарна за все честные отзывы. Спасибо вам за то, что нашли время сообщить другим о том, что вы прочитали и что вы об этом подумали. Помните, не обязательно писать что-то длинное или эпическое, просто будьте честными.